

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ
2001 ГОД**

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
САМАРҚАНД БЎЛИМИ
АКАДЕМИК ЯҲЁ ФУЛОМОВ НОМЛИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
· 2001-йил

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ - 2001 год

ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
Season 2001

Абдулла Қодирий номидаги
халқ мероси нашриёти
Тошкент, 2002
www.ziyouz.com kutubxonasi

Таҳрир ҳайъати:

Масъул муҳаррир:
т.ф.д. **Т.Ш. ШИРИНОВ**

Масъул котиб
т.ф.н. **Б.Х. МАТБОБОЕВ**

т.ф.н. **А.А. ГРИЦИНА**
т.ф.н. **Ж.К. МИРЗААХМЕДОВ**

Тақризчилар:

т.ф.ғ. проф. А.С. САҒДУЛЛАЕВ

т.ф.н. Ш.Р. ПИДАЕВ

Редакционная коллегия:

Отвественный редактор:
д.и.н. **Т.Ш. ШИРИНОВ**

Ответственный секретарь
к.и.н. **Б.Х.МАТБАБАЕВ**

к.и.н. **А.А. ГРИЦИНА**
к.и.н. **Д.К. МИРЗААХМЕДОВ**

Рецензенты:

д.и.н., проф. А.С. Сағдуллаев

к.и.н. Ш.Р. Пугаев

0504000000 - 339

_____ гриф - 2002

М 361 (04) - 2002

**Тўплам Ўзбек-Олмон ва Ўзбек-Француз қўшма
экспедицияларининг ёрдамида нашр этилди**

**Издание осуществлено при поддержке Узбекско-Германской
и Узбекско-Французской археологических экспедиций**
www.ziyouz.com kutubxonasi

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящая книга - это уже второй выпуск «Археологических исследований в Узбекистане». Первый вышел в прошлом году и быстро разошелся среди специалистов не только в Узбекистане, но и также в странах СНГ и дальнем зарубежье. В сборнике были отражены результаты работ около 30 отрядов и нескольких крупных экспедиций, работающих практически во всех историко-культурных регионах Узбекистана в 2000 году. При этом хронологически он охватывал период, начиная с эпохи палеолита и кончая поздним средневековьем. За годы Независимости археология Узбекистана переживает качественно новый этап, который характеризуется, прежде всего, интеграцией в мировую науку. Целый ряд совместных международных экспедиций успешно трудится по изучению древних и средневековых цивилизаций, некогда процветающих на территории Узбекистана и внесших своеобразный и значительный вклад в развитие мировой цивилизации.

Во втором выпуске «Археологических исследований...» (принятая аббревиатура АИ, в отличие от аббревиатуры АО «Археологических открытий» выходящих в бывшем СССР) продолжен основной принцип комплектования сборника. Кроме того, в следующих выпусках предусматривается публикация кратких сводок по археологическим работам и в других странах Содружества и прежде всего - в центральноазиатских. В этом смысле редколлегия надеется, что АИ в какой-то степени восполнит информационный пробел, образовавшийся после прекращения издания вышеупомянутых «Археологических открытий» и позволит всем интересующимся археологией Центральной Азии получить оперативные сведения о современных исследованиях.

Редакция АИ считает своим долгом сообщить, что после тяжелой болезни ушёл из жизни большой ученый - нумизмат, прекрасный человек, старейший сотрудник Института археологии АН РУз. Б.Д. Кочнев. В настоящем выпуске печатаются две из последних (если не самые последние) его работы. Вот строки, которыми он их сопроводил:

«Дорогие друзья и, в частности дорогой Баки (Матбабаев) или кто его замещает в качестве собирателя материалов для «Археологических исследований». Я свое обещание выполнил - как только едва выкарабкался из тяжелейшего состояния. Заранее спасибо за то, что, когда выйдут «Исследования» вышлите мне 1 экземпляр, плюс по 5 отписок моих статей. Обнимаю. Скучаю. Всегда Ваш Б.Д.»

Статьи приняты по электронной почте уже после его кончины.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В АНДИЖАНЕ

В полевом сезоне 2001 г. продолжались работы Андижанского отряда (Абдуллаев, Иванов, Матбабаев, 2001). Целью работ являлось археолого-историческое исследование процессов возникновения и этапов развития урбанизации восточной части Ферганской долины. Для решения этой проблемы в качестве основного объекта исследования, как и в предыдущем году, взят город Андижан, на территории которого сохранились отдельные тепа - остатки поселений эпохи античности и раннего средневековья, такие как Чордона, Сарвонтепа, Коштепа, Яккатепа.

На поселении Чордона раскопки проводились на площади 8x14 м. Выявлено два строительных горизонта. В предшествующем сезоне на Чордоне вскрыто также два строительных горизонта. В этом сезоне в III строительном горизонте вскрыта часть внешней обводной стены поселения с внутрискстенным коридором - галереей. Она прослежена вниз на глубину 1,8 м и имеет продолжение. Внешняя грань ее почти вертикальная с некоторым подкосом. Стена возведена из пахсы, толщиной 2-2,2 м. Внутрискстенный коридор шириной 1,3 м, с 4 уровнями полов. Четвертый уровень пола - на глубине 1,3 м. Заполнение между полами представляет собой плотный грунт с включением обломков сырца и незначительного количества керамики. Результаты исследований показывают, что внутрискстенный коридор функционировал в период III и IV строительных горизонтов, а позже - во II строительном горизонте он был забутован и вследствие этого внешняя стена увеличилась до 5 м. В раскопанной части поселения вскрыта часть двора с айваном, расположенным вдоль внутренней стены. Ширина айвана 1,2 м. Перекрытие, видимо, было плоским и опиралось на деревянные колонны (сохранились следы от трех колонн).

По видимому, на айване хранились запасы продовольствия, выполнялись разные хозяйственные работы, о чем говорят обнаруженные находки. В западной части айвана у стены стоял хум, разбитый рухнувшей стеной, здесь же - каменный жернов ручной мельницы. Чуть дальше от них - большой керамический кувшин и горшочек.

Между III и IV строительными горизонтами отмечен период заупустения, о чем свидетельствуют залегающие здесь толстые зольные слои с включением керамики, костей животных. Следующий, IV строительный горизонт характеризуется широкой площадкой типа эстрады в южной половине раскопа и двором.

Площадка имела длину 8 м, ширину 5,4 м, высоту 0,4 м. Она была возведена из сырцовых кирпичей, внизу из обломков, а сверху ровным рядом и гладко обмазана толстым слоем глины. Размеры кирпичей характерны для эпохи раннего средневековья: 45x26x9; 40x30x8; 39x26x8; 46x26x9; 41x25x9; 40x25x8; 40x28x9 см. Эти не совсем устоявшиеся стандарты кирпича были характерны для V-VI вв. Перекрытие, видимо, было плоским, о чем свидетельствует наличие гнезд от колонн. Сохранились следы от одного столба в западной части раскопа. На северном краю айвана имелся очаг в виде большой ямы диаметром 50 см, рассчитанный явно для большого котла. На территории двора также имелись очаги. Один из них - напольный, прямоугольной формы с белым слоем пепла внутри. Распологался в западной части раскопа.

В северо-восточном секторе раскопа выявило четкое залегание слоев грунта с золой и включением большого количества керамики. Здесь слои прослежены до глубины 4,2 м и открыт еще один - V строительный горизонт. Слои идут с резким уклоном вниз с восточной и западной сторон, поэтому вначале предполагалось наличие большой мусорной ямы. Однако дальнейшие раскопки опровергли это мнение. Была вскрыта толстая пахсовая стена, идущая в направлении В-3. Она прослежена в длину на 4 м (считая от С-В угла раскопа) и на глубину 1,7 м, и продолжается вниз. Создается впечатление, что нами выявлены остатки монументального здания, вероятнее всего замка, к северу от которого имелся двор. После его разрушения туда сбрасывался хозяйственный мусор.

Между IV и V строительными горизонтами, видимо, был еще один горизонт. Об этом позволяют говорить слои, залегающие между ними, а также и то, что аналогичные слои и пол на тех же уровнях зафиксированы в южной части раскопа. Когда пахсовая стена перестала функционировать, ее верхняя разрушенная часть была срезана и вся площадь выровнена. По стене, на глубине 2,5 м, проходит уровень пола. Пол перекрыт горелым слоем. Над горелым слоем - завал из рухнувших стен толщиной 30-40 см. Он перекрыт нивелировочным слоем из зеленовато-серой земли толщиной 10 см на глубине 2 м. Над этим слоем - забутовка из обломков сырца толщиной 30 см. Таким образом, IV и V строительные горизонты отделены друг от друга слоями, общей толщиной 80 см.

Для датировки строительных горизонтов важное значение имеют керамические находки, которыми были особенно насыщены слои в С-В секторе раскопа. Следует отметить, что резких отличий ни в технике, ни в технологии изготовления керамики по горизонтам не отмечается. Это является свидетельством того, что строительные горизонты не имели длительного хронологичес-

кого разрыва. Поэтому в данной предварительной публикации они рассматриваются суммарно.

Вся керамика подразделяется на лепную и гончарную, последняя превалирует. Лепная представлена, в основном, котлами, хумами и в незначительном количестве кувшинами. Гончарная посуда очень разнообразна: имеются кружки, кубки, миски, тагора, горшки, кувшины. Часть из них покрыта цветным ангобом - красным, черным, коричневым. Он порой тусклый, жидкий, нанесен небрежно, но встречается и более качественный. Им покрыты полностью кубки и миски, а другие типы сосудов - только с внешней стороны. Характерными в украшении сосудов являются широкие ангобные полосы, опоясывающие тулово, а также крупное и мелкое рифление, произведенное гребенчатым инструментом при вращении сосуда на станке.

Не останавливаясь подробно на всех типах сосудов, хотелось бы выделить отдельные из них, важные для датировки. Типичные для всех горизонтов кувшины со сферическим туловом, покрыты цветным ангобом, венчик раструбообразно расширяется на плечике, трубчатый носик - слив, по верху воронкообразной формы и с двух противоположных сторон слегка приплюснут (рис. 1. 1,2).

Рис. 1.

Своеобразны также и ручки этих кувшинов. Они дуговидные, верхним концом прикреплены к венчику и слегка выступают над ним. Ручки пластинчатые, узкие в разрезе, подтреугольной формы, острая сторона обращена наружу. Имеются и ручки прямоугольной формы в разрезе.

Появление аналогичных кувшинов исследователи относят к III-V вв. (Литвинский, 1973. С. 120). Подобные кувшины найдены в могильнике Мунчактепа в Папском районе (Матбабаев, 1999. Рис. 6, 29-30) и на Тепе - 2 в Балыкчинском районе Андижанской области в слоях V-VI вв. (Абдулгазиева, 1987. С. 69, рис. 1, 8), на западе Ферганской долины на поселении Тудаи-Калон. Здесь выявлены три основных строительных периода, датируемые в пределах III-VI вв. (Салтовская, 1964. С. 18, 49, 52, рис. 2). Этот тип кувшинов получает широкое распространение в Средней Азии в VI-VIII вв. (Литвинский, 1973. С. 120, 121, табл. 35, 3) и в том числе в Фергане, но рожок уже прикрепляется к венчику сосуда и ручка претерпела изменения - она пластинчатая с продольной бороздкой (Абдулгазиева, 1999. С. 189, рис. 1, 1, 10). Такой рожок встречается не только у кувшинов, но и у горшков.

Большой интерес представляют кубки и бокал. Кубки на высокой сплошной ножке (рис. 1, 3). Бокал цилиндрической формы, расширяющийся вверх, дно с подкосом с наружной стороны дна; еще по сырой глине прочерчен знак в виде несколько раз повторенных равнобедренных треугольников (рис. 1, 4). Следует отметить, что подкос у дна также встречается в Фергане у разных типов сосудов во II-V вв. (Абдулгазиева, 1987. С. 67, рис. 1, 16, 18, 19, 21).

Итак, исходя из вышеизложенного, вскрытые строительные горизонты можно датировать в пределах V-VI вв. н.э. Близость планиграфий III и IV строительных горизонтов - в обоих наличествуют айваны, а также то, что внутри-стенный коридор тоже функционировал в эти два периода, позволяют заключить, что они хронологически близки, чего нельзя сказать о V горизонте, после которого, видимо, был длительный период запустения.

На других памятниках для получения сведений о характере культурных слоев (мощность, состав, залегание) и определения границ исторической части Андижана на территории Старого города, были заложены шурфы. Предшествующими исследователями также были заложены в этой части шурфы, где в основном получены материалы эпохи раннего средневековья, X-XII вв. и XVIII-XIX вв. Наши шурфы заложены в трех пунктах, из них на Яккатепа (ул. Дальверзинская) и Кошттепа (ул. Шахриханская) функционируют кладбища. Сарвонтепа прорезана при строительстве улиц Тугзор и Сужоат. Памятник также сильно разрушен при возведении частных домов.

Шурф на Сарвонтпеа. Объект находится в С-З части города, у пересечении улицы Тутзор (ул. Тельмана) и Сарвонтпеа (ул. Сужоат). Сохранившаяся часть памятника имеет размеры 30х20 м, при высоте 6 м. Верхние слои Сарвонтпеа изучались в 1976 г. Б.Абдулгазиевой, где были обнаружены материалы раннего средневековья. Для изучения нижних слоев нами был заложен стратиграфический шурф у восточного подножия памятника. Реперной точкой была взята наивысшая часть сохранившегося останца. Начало шурфа соответствует XV ярусу. Глубина шурфа от дневной поверхности составила более 6 м. На глубине 2-4 м (XVII - XX яруса) прослежены остатки, видимо, от платформы, в виде плотного грунта кирпичного цвета. Важный материал для истории Андижанского оазиса был выявлен в культурных слоях, залегающих под XVIII ярусом, где были обнаружены культурные слои с зольными прослойками. Под ними проходит слой черного, местами серого цвета толщиной 7-10 см. Эти слои содержали комплекс керамики, отличающейся по формам и технике изготовления от остальных. Приведем описание сосудов, выделяющихся характерными признаками.

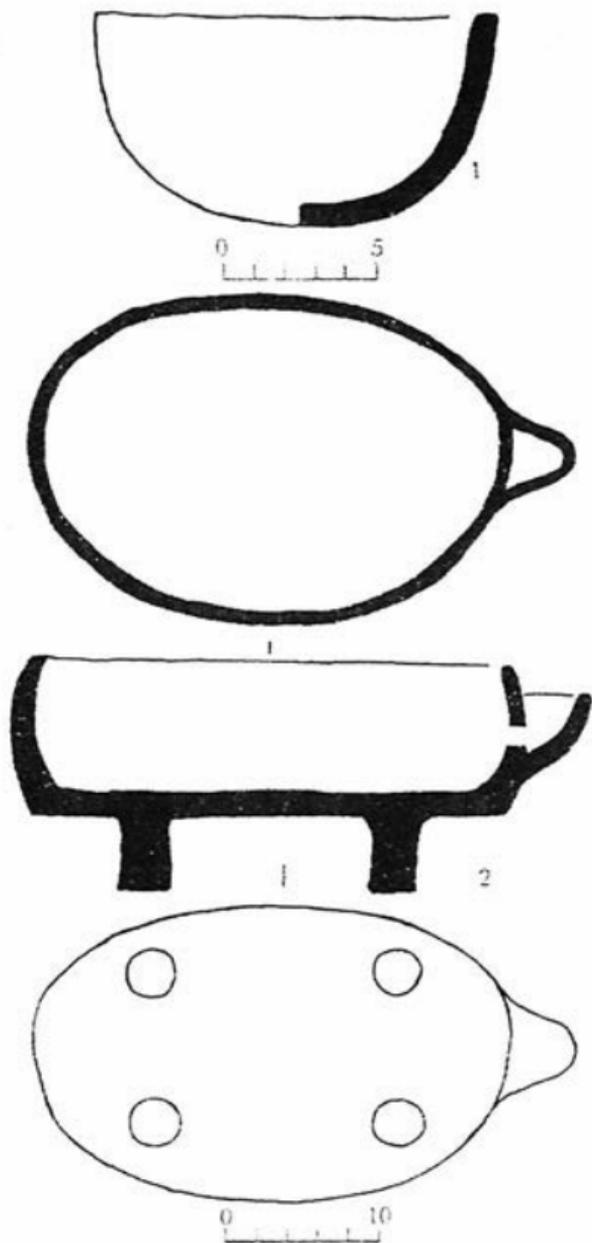
Полусферическая лепная миска покрыта красным анго-бом с двух сторон. Тулово округлое с плоским верхним краем венчика, донце выпуклое (рис. 2, 1).

Жаровня (?), лепная на четырех ножках, со сливом. Сосуд овальной формы, внутри на стенках следы копоти (рис. 2, 2).

Полусферическая чаша, изготовлена на гончарном круте, без ангоба. Донце плоское, тулово округлое, кверху несколько сужается, черепок в изломе бежевый, тесто и обжиг хороший (рис. 3, 6).

Светлофоновая расписная лепная чаша, тулово округлое, венчик слегка отогнут. Украшена буро-коричневой росписью на светлом фоне в виде треугольника, наполненной косой сетки (рис. 3, 1). В целом, в комплексе преобладает лепная керамика и обычно она имеет красный, красно-коричневый, кремевый ангоб с двух сторон. Тесто средней плотности, черепок в изломе двухцветный, обжиг равномерный. Собранный керамика находит прямые аналогии среди комплекса Эйлатанской культуры (V-IV вв. до н.э.).

Лепные полусферические миски, чаши, горшки и расписной фрагмент наиболее часто встречаются на городище Эйлатан, могильниках Кунгай, Актам (Горбунова, 1961. Рис. 11; Gorbunova, 1986. Pl. V-XII). Вопрос отнесения древнего комплекса из Андижана к раннему или позднему этапу Эйлатанской культуры пока окончательно не решен, предстоит обработать весь материал. Данный комплекс предварительно датируется в пределах V-IV вв. до н.э.

Puc. 2.

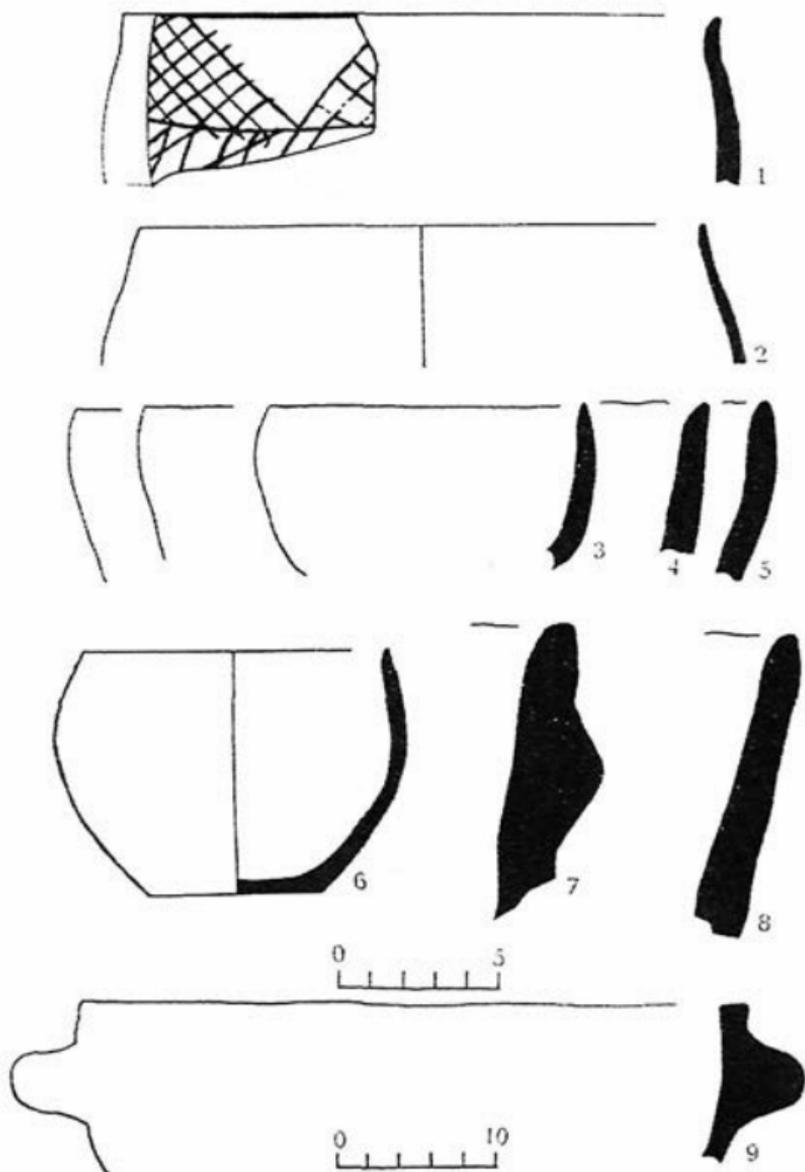

Рис. 3.

Шурф на Коштета. Памятник находится в западной части города и представляет собой тепа овальной формы с максимальным диаметром по основанию 50 м, высотой 4-5 м. Коштета расположен с левой (Ю-З) стороны ул. Шахриханская, между домами № 334 и № 332. Из-за очень высокой плотности современных захоронений шурф был заложен с внешней стороны кладбища, у основания памятника. Он углублен на 2,5 м. Верхние слои разрушены и черемшаны. В них зафиксированы фрагменты станковой красноангобирванной керамики и лешного сосуда. Под ними находились светло-коричневые слои с редкими фрагментами керамики. Все они от лепных сосудов: два венчика чаш и один венчик котла. Далее зафиксирован красно - коричневый слой и грунт становится очень влажным. В V ярусе сильно просачивались грунтовые воды и работы были приостановлены. Материалы из Коштета незначительны, но они дают представление о датировке памятника. Объект предварительно может быть датирован первыми веками нашей эры (I-IV вв.).

Шурф на Яккатета. Памятник представляет собой подпрямоугольный холм 6 м высоты, размерами 48x43 м. Ориентирован по сторонам света с незначительным отклонением. Шурф заложен у нижнего подножия тепа. Первые три яруса (1,50 м) представляли собой перекопанный грунт средней плотности, где часто встречались могилы. Далее до глубины 2 м шли нетронутые слои, а самые нижние имели светло-коричневые цвета. В начале V яруса выявлен слой влажного грунта красно-бурого цвета, откуда начали просачиваться грунтовые воды. На этом работы в шурфе были приостановлены. Строительные остатки не выявлены. Судя по фрагментам керамики, Яккатета датируется последними веками до нашей эры.

В целом, в результате работ в г. Андижане получены новые материалы древнего периода.

Следует отметить, что и в прошлом (2000 г.) сезоне также были получены материалы рубежа нашей эры (см. Абдуллаев, Иванов, Матбабаев, 2001. С. 23). Но такой ранний материал - V-IV вв. до н.э. на территории г. Андижана получен впервые. Это свидетельствует, что именно в старгородской части Андижана мы можем получить более ранние археологические комплексы

Литература

1. Абдулгазиева Б., Новые памятники раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ, вып. 21. Ташкент, 1987
2. Абдулгазиева Б., Раннесредневековая керамика Ферганы // ИМКУ, вып. 30. Самарканд, 1999.
3. Абдуллаев Б., Иванов Г.П., Матбабаев Б.Х., Археологические работы в г. Андижане. // Археологические исследования в Узбекистане -

2000 год. Самарканд. 2001.

4. Горбунова Н.Г., Кунгайский могильник // Археологический сборник. Государственный Эрмитаж. Вып. 3. С. 171-194. 1961.
5. Литвинский Б.А., Керамика из могильников Западной Ферганы. Москва, 1973.
6. Матбабаев Б.Х., Могильник Мунчактепа в Северной Фергане (Узбекистан) // Российская археология № 3. С. 124-140., 1999
7. Салтовская Е.Д., Раскопки на Тудаи-Калон в 1961 г. // Археологические раскопки в Таджикистане, вып. IX. Душанбе, 1964.
8. Gorbunova N.G., The culture of Ancient Fergana (VI century BC - VI century A.D) BAR. International Series. 281. Oxford, 1986

*Б. Абдулгазиева
(Самарканд)*

НОВЫЙ КЛАД МЕДНЫХ МОНЕТ XV в. ИЗ АНДИЖАНА

Клады медных монет периода правления Улутбека находят сравнительно часто на территории Средней Азии. Один такой клад с 2186 монетами найден в 1953 г. в Душанбе (Давидович, 1983, с.11). Каждый новый клад представляет собой важный источник не только для изучения чекана и обращения медных монет, но также для освещения экономики, торговли и торговых путей.

В Андижане также в разные годы были обнаружены клады медных монет XV в. (Абдулгазиева, 1991), но найденный здесь недавно новый клад этого периода является самым большим из известных к настоящему времени на территории Средней Азии. Это вполне закономерно. Андижан был центром Ферганского удела в государстве Амира Тимура и Тимуридов, крупным центром ремесла и торговли.

Новый клад найден юго-восточнее средневековой крепости Андижана при рытье могилы на современном мусульманском кладбище Бобо Саидиддин. Монеты находились в керамическом сосуде. В нем было более 3 тысяч монет, из них в Андижанском областном краеведческом музее хранится 2933 монеты.

Кратко характеризуя состав клада следует отметить, что он почти весь относится к чекану 832/1428-29 г. и в основном (2662 экз.) принадлежит выпуску Бухары. 8 монет с датой 823 (1420 г.) надчеканены, но название города ни на монетах, ни на надчеканах не сохранилось. Чуть более половины остального клада (1490 экз.) надчеканена. Представляет интерес то, что почти все надчеканы произведены в сравнительно большом квадратном картуше с наименованием монетного двора и указанием курса

или номинала монеты «данги». Этот тип надчекана относится к типу 2 первой группы второго разряда по классификации надчеканов Е.А. Давидович (1983, с. 121). Этот тип тамги имеется на трех монетах 823 г. Другой тип надчекана в миңдалевидном картуше относится к типу 3 первой группы второго разряда (Давидович, 1983, с. 121-122) с наименованием монетного двора после слова «зарб» (чекан) и термина с указанием номинала или курса «нимданги», т.е. половина данги основного медного номинала. Этот тип тамги на 5 монетах 823 г.х., а на 2 монетах 832 г.х. сохранились следы, но без надписей.

Почти половина монет выпуска Бухары надчеканена. Надчеканы произведены на монетных дворах разных городов, но в основном Самарканда (566 экз) и Андигана (Андижана, 246 экз.). Несмотря на обилие в кладе монет Бухары, надчеканы его монетного двора имеются только на 148 кружках. Надчеканы других городов - в незначительном количестве: Карши-64, Хисар-50, Шахрухия-54, Термез-6, Хуталлян-2. На 275 надчеканах название города не сохранилось. Единичные монеты надчеканены дважды или трижды.

В составе клада имеются также монеты и других монетных дворов: Андигана-15, Карши-11, Самарканда-33, Термеза-37, Хуталляна-2, Шахрухии-16 шт. На 150 монетах название города не сохранилось, большинство их надчеканено. Надчеканы также являются важным указателем для характеристики перемещения монет. На 6 монетах Бухары имеется по 2 надчекана. Несколько монет 832 г.х. перечеканено из монет 823 г.х., на двух монетах Бухары лицевая сторона штемпелевана дважды. Встречено зеркальное написание Бухары на монете (1 раз) и в надчекане (1 раз). Несмотря на то, что клад найден в Андижане, в нем только 15 монет Андигана, 7 из них надчеканено, на трех - штемпель Самарканда и на одной Андигана. Клад представляет важный источник также для изучения истории города.

Литература

Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. Москва, 1983.

Абдулгазиева Б. Средневековый Андижан на трассе Великого шелкового пути // Города и караван-сарай на трассах Великого шелкового пути. Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО. Ургенч, 1991.

РАБОТЫ БАЙСУНСКОГО ОТРЯДА НА ПАЕНКУРГАНЕ В 2001 ГОДУ¹

Археологические работы этого года были сосредоточены на изучении культурных слоев и архитектурно-планировочной структуры Паенкургана. Для выявления характера планировки памятника раскопки проводились в его северной части, как бы продолжая работы предыдущего сезона. Вначале были разбиты два квадрата 4 на 4 м под номерами 17 и 18, которые располагались севернее прошлогодних № 15 и 16, а затем, еще севернее их № 19 и № 20. Выбор данного пространства для археологических раскопок был обусловлен и характером рельефа - идущего в этом месте на подъем. После снятия дернового слоя, как это было видно и из раскопок предыдущих лет, следует плотный уграмбованный лессовый слой однородной структуры, видимо, по всей площади (обжитой части) памятника. В этот твердый слой лесса прорублено множество хозяйственных ям, расположенных хаотично и имеющих различные размеры. Содержание этих ям, как правило, зольного и гумусного характера с включением костных останков животных как мелких: козлов, баранов, так и крупного рогатого скота. В одной из ям найден череп лошади. Кости животных перемежаются со смешанной керамикой, среди которой встречаются как образцы кушанской, так и позднесредневековой, типа больших блюд - ляганов голубовато-синие - бирюзовых оттенков с некачественной, отслаивающейся глазурью. Подобная керамика встречалась и в предыдущие годы и отнесена нами к 18 веку.

По всей видимости, из более ранних слоев в верхний дерновый слой попала и миниатюрная терракотовая фигурка, окрашенная в ярко красный ангоб. Фрагмент передает верхнюю часть женской фигуры с подчеркнутыми рельефами груди, в хитоне подпоясанной под грудью. В верхней части груди рельефный валик, передающий либо украшение, либо край закинутого назад плаща. Руки, судя по характеру сколов, опущены вдоль туловища. Изготовлена фигурка из тонкоотмученной глины, без видимых примесей, тыльная сторона ровно подрезана инструментом.

¹ Работа велась в рамках МАFOUz в Бактриане.

В квадрате 18 после снятия дернового слоя удалось расчистить сырцовую стенку, сохранившуюся незначительную высоту (максимальная высота на незначительных участках 30 см). Стена ориентирована по направлению запад-восток. Ширина стены 85 см. Сооружена она из пахсы, структура которой представляет собой мелкие и крупные камки лессовой глины. В западной части стены (юго-западная часть квадрата) расчищен проход шириной 90-95 см, заложённый тремя крупными булыжниками. Часть стенки прохода была расчищена в самом юго-западном углу на ширину 50 см. Стена, проходящая с запада на восток, имеет четкую внутреннюю грань, между тем как ее внешний фас не фиксируется, а представляет собой сплошную глиняную обмазку. Создается впечатление, что она снвелирована по горизонтали или же внутренние грани помещения вырезаны из глины. Керамический материал из кв. 18 смешанный; наряду с кушанской встречались фрагменты с бирюзовой, голубой глазурью, характерной для XVIII века. По всей вероятности, фрагменты стены относятся к самому последнему строительному горизонту и представляют собой остатки жилого помещения позднесредневекового времени. После фиксации остатков помещений, раскопки были продолжены вниз. Под фрагментами стен следовал рыхлый слой с фрагментами костей животных и керамикой кушанского типа.

В этом слое на глубине 50 см от дневной поверхности найден фрагмент терракотового рельефа. Сохранилась лишь нижняя левая часть рельефа (макс. размеры: ширина - 4 см, высота - 5 см). Изготовлен он из глины тонкой отмучки. Черепок плотный, в изломе розоватого оттенка, на внешней поверхности сохранились следы ярко-красного ангоба. Края, тыльная и нижняя стороны подрезаны инструментом. Композиция не ясна из-за сильной фрагментарности. Можно сказать что вся она была обрамлена декоративным поясом в виде небольших кружочков. Левый сохранившийся край рельефа дополнительно украшен короткими вытянутой формы, рельефами. Вся композиция, по всей вероятности, была оттиснута на поверхности плакетки сводчатой конфигурации. В ее нижней части проходят две рельефные параллельные линии с вертикальной перекладиной в левой части. Между этими линиями размещены рельефные изображения стреловидной фигуры и круг с оттиснутыми внутри мелкими кружочками, аналогичными декоративному бордюру. Между кругом и стрелой на нижней линии помещен невысокий вертикальный рельеф. В левой верхней части над описанной «конструкцией» - округлый рельеф, отдаленно напоминающий человеческую личину. А верхняя рельефная линия с раздвоенным концом и расширяющаяся

с одного конца, напоминает руку. Однако говорить определенно об этих деталях затруднительно из-за сильной фрагментарности.

На глубине 75 см от дневной поверхности обнаружена вымостка из сырцовых кирпичей квадратного формата: 35-36 x 35-36 см x 10 см и промазкой между кирпичами толщиной в 10 см. Вымостка следует почти по всей поверхности квадрата. На одном из кирпичей имелся знак в виде круга, проведенного пальцем. Верхняя поверхность стены обнаружена на глубине 90 см от дневной поверхности. Стена выложена из сырцовых кирпичей квадратного формата со стороной в 35 см. Кладка стены расчищена на ширину 140 см и следует она по направлению север-юг с небольшим отклонением на юго-запад. В северо-западном углу квадрата на глубине 135 см обнаружена грань другой - северной стены. Она аккуратно и ровно оштукатурена, толщина штукатурки 2 см, местами сохранились следы побелки в один слой 2-3 мм. Стенка сохранилась на высоту 20 см от уровня пола и образует прямой угол с вышеописанной мощной стеной в 140 см толщиной. Получается, что это северо-восточный угол огромного помещения, продолжающегося с квадрата №17. В юго-западном углу на глубине 115 см зафиксирована кладка, которая по уровню перекрывает вышеописанную стену, т.е. стены эти позднее были сnivelированы. Заполнение между полом и кладкой, которая перекрывала помещение, представляет собой слой, обильно включавший угольки горелого дерева, золы, большие фрагменты горелых балок или устоев. Все это говорит о явных следах пожара. У западной стенки в середине бровки в 2 м от обоих углов в этом же горелом слое расчищены фрагменты человеческих костей: ребра, позвонки и фрагменты черепной коробки. Кости обгорелые и, судя по размерам, принадлежали, по всей вероятности, подростку, погибшего во время пожара. После пожара, как это явствует из археологического контекста, помещение было сnivelировано. Стена со штукатуркой и следами побелки сохранилась примерно на одну высоту. Об этом же говорит и небольшой участок в юго-западном углу из сырцовых кирпичей, который перекрывает уровень горелого слоя вместе со стеной. В южной части квадрата расчищен вход в помещение. Таким образом, вход находился в восточной стене на расстоянии 265 см от северо-восточного угла помещения. Ширина проема 120 см. Сохранился деревянный порог в виде обуглевшейся балки, концы которой заходят за грань проема на 20 см, а также в незначительной мере вертикальные деревянные устои. Эти фрагменты отличаются от деревянного порога по структуре обугленных частиц дерева - они имеют вертикальное положение. Вертикальные устои сохранились на высоту 10-15 см. Горелый слой с

углями выходит за пределы внутреннего пространства помещения и прослеживается с внешней стороны и на пространстве квадрата №19. Мощность этого слоя местами доходит до 30 см, большей частью 10-15 см.

Аналогичный горелый слой зафиксирован в квадрате № 17, расположенном западнее квадрата №18. Грань стены вышеописанного помещения здесь была зафиксирована на глубине 90 см от дневной поверхности (замер от середины бровки). Стена является продолжением той, что была обнаружена в прошлом сезоне. На уровне верхней поверхности стены сразу же начинает встречаться обильное количество угольков дерева, золы, что свидетельствует о следах пожара. Стена следует в северном направлении и образует угол с поперечной стеной, направленной с запада на восток. На этом же уровне расчищены контуры нескольких ям позднего происхождения, которые частично прорезали стены помещения. Керамика, полученная в слое, лежащем над стеной, и керамика из поздних ям примерно одинаковая, т.е. смешанная : с фрагментами кушанской встречаются и глазурованные XVIII века. В отличие от квадрата № 18, на этом участке следы более поздних строительных конструкций проследить не удалось.

После того, как были оштукатурены грани стены, слой заполнения снимался по горизонтали последовательно, по 5 см. Горелый слой с кусками угля следовал по всей поверхности помещения. На внутреннем фасаде одной из стен (западной) зафиксирована штукатурка. Она прокалилась от пожара и приобрела красноватый цвет и более рыхлую структуру. На штукатурку была нанесена известковая побелка толщиной в 1-1,5 мм.

Таким образом было открыто большое помещение, площадь которого охватывали квадраты № 15 и № 16 прошлого сезона и квадраты № 17, № 18 этого года. Угол помещения заходил частично в квадрат № 19. Ширина помещения в его северной части 4,25 м, длина с севера на юг 7, 25 м. Поначалу складывалось впечатление, что это помещение открытого типа, наподобие айвана, однако отсутствие баз колонн, столь характерного признака для кушанской архитектуры, склоняет нас думать, что разбросанные фрагменты горелых деревянных балок относились, скорее всего, к перекрытию крыши помещения.

Расположенный западнее квадрата №19 квадрат № 20 представлял собой пространство без каких-либо строительных остатков. В стратиграфии этого участка, включавшего и все предыдущие квадраты, были расчищены поздние ямы, опущенные с верхнего слоя на глубину примерно от 1м до 1,50 м. На глубине 1,20 м по горизонтали прослеживается прослойка сероватого

цвета, указывающая на уровень пола. Этот слой прослежен примерно на этом же уровне и в других квадратах. На глубине 2 м в западной части квадрата зафиксирована кладка из сырцовых кирпичей (40-41x 40-41x10-11 см) что свидетельствуют о более древней конструкции. Подобные кирпичи более характерны для греко-бактрийского (поздний этап) или юэчжийского периодов (Пугаченкова, 1976. С.126; Пугаченкова, Ргвеладзе, Тургунов и др., 1978. С. 97.). В заполнении на полом этого периода собрана керамика также отличающаяся от кушанской. Отличие это заключалось в качестве черепка, в цвете ангобного покрытия. Фрагменты сосудов светлых оттенков, а чаще без ангобного покрытия. Тонкостенные сосуды отличаются тщательностью выделки, ровным качественным обжигом, изящной профилировкой. По всем признакам, керамика относится ко II в. до н.э. В этом же слое найдена терракотовая головка от статуэтки. Она оттиснута в невысоком рельефе и окрашена в темно-охристый ангоб (красновато-коричневого оттенка). Лицо имеет овальную форму, чуть удлинненную в нижней части, широкий разрез глаз выделен веками, между которыми проходит рельефная черточка, передающая либо глазное яблоко, либо зрачок. Дугообразные линии бровей переходят в линию удлинненного носа. Чтобы подчеркнуть его прямую форму мастер как бы чуть придавил его инструментом (прием встречается в коропластике впервые). Рот очень маленький с пухлыми губами. Прическа коротких волос в виде рельефа, обрамляющего лицо, доходят до уровня подбородка. Поверх волос следует убор сводчатой формы с двумя как бы свисающими концами завязанной ленточки или веревочки поверх головного убора. По своему пластическому исполнению головка близка к головкам лютнисток из Дальверзинтепа, которые датируются публикаторами I в. до н.э. - 1-2 вв. н.э. (Вызго, 1978. С.165, 168, рис.116, справа, 1,2.). Паенкурганскую головку можно датировать, согласно археологическому комплексу, более ранним временем, т.е. 2 веком до н.э.

Раскопки последних двух лет показали, что северная часть Паенкургана занята более монументальными постройками, судя по толщине стен и размерам помещений, в отличие от южной части, где в сравнительно малых помещениях располагаются огромные хумы, очевидно, предназначенные для хранения продовольствия. Второе наблюдение связано с характером рельефа памятника, несмотря на то, что к северу рельеф возвышается, раскопки и снятие уровней показали, что постройки следовали по одному горизонтальному уровню.

Литература

Вызго Т.С. Изображение музыкантов в коропластике Дальверзинтепе. // Дальверзинтепа - кушанский город на Юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

Путаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. М., 1976.

Ргвеладзе Э.В. Дальверзинский наус // Дальверзинтепа - кушанский город на Юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

*Н.А. Аванесова
(Самарканд)*

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Зарафшанская долина расположена в центре обширного материка Евразии. Ее протяженность с востока на запад 781 км., средняя ширина примерно 40 км., общая площадь - 31 тыс. км². Долина - одна из крупных продольных межгорных впадин Средней Азии. В широтном направлении вытянута между Туркестанско-Актауским и Зарафшанским хребтами, находится в субтропических широтах (Баратов, 1977. С. 6-7).

Географическое положение, ландшафтно-климатические особенности, гидрография бассейна, природные ресурсы сделали этот обширный регион особо притягательным для длительного проживания человека. Об этом свидетельствует концентрация археологических памятников в Зарафшанской долине, охватывающих время от палеолита до средневековья. Научная значимость всех археологических комплексов очень велика, но особенно ценными являются памятники эпохи бронзы, так - как они представляют исходный пласт, на базе которой сформировалась урбанистическая Согдиана. К началу нового столетия, здесь обнаружено и исследовано более 40 объектов - поселения, стоянки, могильники, отдельные погребения, случайные сборы. Постоянно возрастающая источниковедческая база делает все более очевидным ключевое положение и особое место культурных показателей этого региона в оценке евразийских древностей. Определенная культурная специфика региона отмечалась нами уже в 80-х годах (Аванесова, 1985). Зарафшанский ареал выделяется в особую историко-культурную область, где наблюдаются контаминация и взаимодействие пастушеского населения с миром высокоразвитой земледельческой цивилизации. Их характер и глубина взаимодействия остаются пока до конца не выявленными. Отсюда важность анализа каждого нового комплекса, вводимого в научный оборот, и переоценка уже ранее известного в надежде, что они приблизят решение проблемы.

В этой связи особый интерес представляют новые местонахождения эпохи бронзы, которые были обнаружены в результате хозяйственной деятельности человека в трех пунктах Самаркандской области.

Настоящее сообщение посвящено анализу разновременных разрушенных погребений, зафиксированных в районе населенных пунктов Сазаган, Гус и правобережной части Зеравшанского государственного заповедника, представляющих несомненный интерес для изучения сложной мозаики культурной ситуации доисторической Согдианы.

1 пункт. Осенью 1995 года при разработке песчаного карьера в староречье Сазаганская (в 26 км к юго-западу от города Самарканда) была обнаружена бронзовая булавка с декоративным навершием в виде скульптуры барана. Интерес к находке побудил местных жителей к самостоятельным поискам, в результате чего было уничтожено захоронение. Место находок осмотрел доц. кафедры археологии Самаркандского университета, житель селения Сазаган Ибрагимов О.И. Им же заложен рекогносцировочный шурф, который дал археологический материал в виде сосуда, в котором лежали два бронзовых слитка. По сведениям очевидцев и Ибрагимова О.И. на площади 1,07x0,90 м находились смешанные кости человека, два ножа, костяные предметы округлой формы, четыре керамических изделия во фрагментах. Весь комплекс был собран и передан в сельский школьный музей. В сожалению, карьер уже выбран на большую глубину и на значительной площади, что исключает возможность раскопок. Детальный анализ остатков погребения сазаганского песчаного карьера будет предметом особой публикации, которая возможна только после получения результатов спектрального анализа металлических изделий. Здесь хотелось бы лишь отметить, что определить культурную принадлежность данного комплекса сложно, так как часть материала - гончарная керамика с красным и серым лощением (ваза, коническая чаша, чаши со сливом, кувшин) - обнаруживает близкое сходство с сапаллинской древнеземледельческой культурой, другая (пластинчатые ножи, дисконидный псалий) идентична ранним комплексам андроновской общности. К числу редчайших археологических находок, типичных для земледельческих обществ с эпохи освоения металла, относится булавка с зооморфным навершием. По своим технико-морфологическим особенностям аналогия булавок с изображением барана как объемное фигурное навершие нам не известна. Вместе с тем, по техническим приемам изготовления (литье, пайка, гравировка) по моделировке основных деталей скульптуры (художественная манера), оформлению конца стержня и подставки, она аналогична булавками из погребений Зарча

www.ziyouz.com kutubxonasi

Халифа и Джама (Бобомуллоев, 1998; Аванесова, Шайдуллаев, Еркулов, в печати). В последних погребениях отмечается также синтез культурных традиций сапаллинского и андроновского обществ. Наиболее вероятным объяснением приведенных фактов может служить предположение о том, что эти племена были посредствующими звеньями в контактах населения степного мира с древними земледельцами. Вместе с тем, материалы погребений Сазагансая, Зарча-Халифа и Джама прекрасно иллюстрируют существование тесных связей между доисторической Согдианой и Бактрией. Географическое расположение указанных захоронений в Зарафшанской долине свидетельствует о ее огромном транзита - связующем значении не только для двух больших регионов (Согд и Бактрия), но и для Севера и Юга Средней Азии.

II пункт. В 1996 году выпускник кафедры археологии истфака СамГУ Шамсутдинов С. принес в археологический музей университета бронзовые украшения (браслет, бусы, серыти с раструбом). Он сообщил, что изделия были обнаружены вблизи населенного пункта Гус, (входит в Ургутский административный район) при планировке территории под посевы винограда. При осмотре места находок выяснилось, что комплекс вещей связан с грунтовым захоронением, который был выявлен при вспашке поля трактором. Рядом с хаотически разбросанными костями человека (останки перезахоронил, тракторист Бердиев) удалось подобрать фрагменты керамики от трех лепных сосудов, кинжал и мелкий бисер. К сожалению, часть находок (4 браслета, подвески) потеряна - разошлась по рукам и собрать не удалось. Тем не менее, выявленный при случайных обстоятельствах разрушенный памятник представляет значительный интерес.

В рамках данной публикации нет возможности дать детальную характеристику вещевому комплексу, однако, хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности керамики и кинжала.

Предметы вооружения - очень редкая категория для андроновских древностей. Что касается Средней Азии, то они до недавнего времени были представлены исключительно случайными находками. В этой связи очень важен каждый зафиксированный в комплексе кинжал. Что касается украшений, то они относятся к культуру - определяющим признакам федоровских комплексов зарафшанского варианта андроновской культуру-исторической общности (рис. 1). Перейдем к описанию: кинжал длинно-черенковый, с листовидным клинком. Нервиюра, проходящая по оси клинка, достигает центра черенка, тем самым и клинок и большая часть черенка имеют ромбическое сечение. Черенок подвергался вторичной обработке ковкой боковых граней, в средней ее части

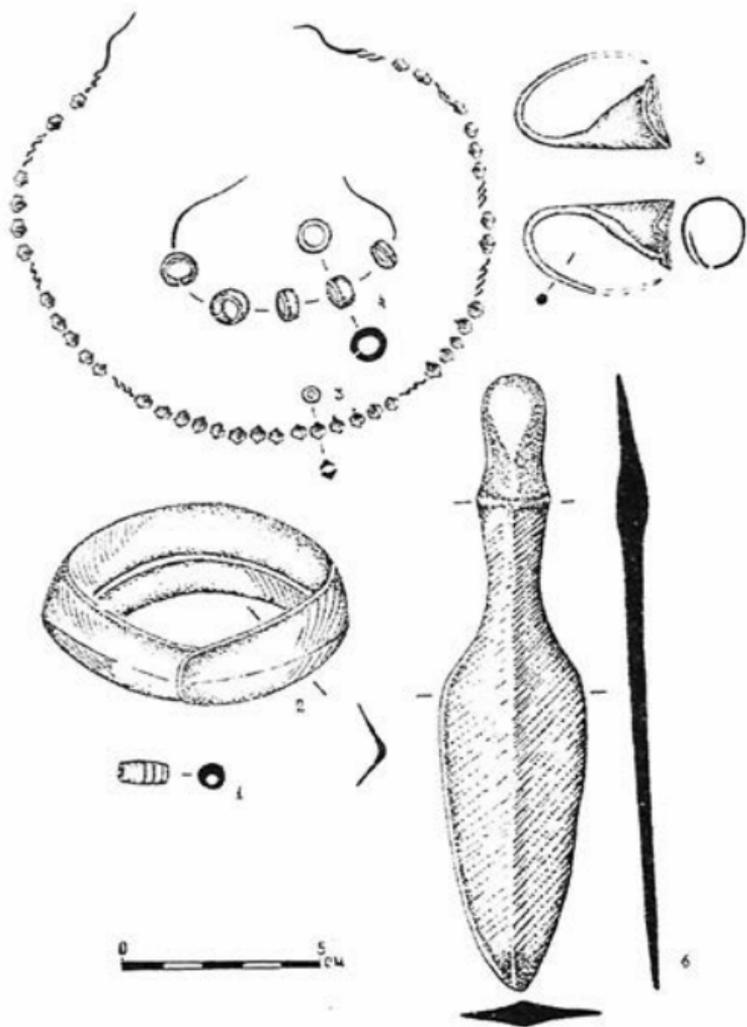

Рис. 1. Гус. Украшения и кинжал из погребения.

образовано утолщение, в плане представляло слабо выраженное ромбовидное расширение - упором. Окончание черенка заострено расковкой. Лезвие хорошо заточено. Длина кинжала - 16,5 см., максимальная ширина клинка - 3,5 см., - черенка - 1,8 см.

Описанный кинжал типологически ближе всего стоит к изделиям федоровского металлургического производства (максимальное расширение клинка у оснований, ромбовидный упор), но несколько отличается оформлением рукоятки. У андроновцев и синхронных срубных кинжалов упор в форме ромбовидного расширения отделяет основание клинка от черенка, у нашего упор не имеет углов и находится в центре черенка. Мы полагаем, что эта деталь, как поздняя модификация ромбовидного упора, находит дальнейшее типологическое развитие в кинжалах с кольцевидным упором типа кинжала Алексеевского поселения. Этот факт надежно подтверждает генетическую связь федоровских кинжалов с оружием эпохи поздней бронзы на территории андроновской культурно - исторической общности. Прямых аналогий кинжалу из с. Гус нет. По форме клинка и длинному черенку, интерес представляют лишь кинжалы и «копья» из древнеземледельческих памятников Кангуртут и Сумбар I (Виноградова, 2000. С. 97, рис. 9, 11-12; Хлопин, 1983. С. 21. -6, 9). Следует отметить и близость кинжалов типа Н-32 из Лобойковского клада (Черных, С. 238. Табл. XXXV- 28, 29) и литейной формы для черенкового кинжала с листовидным клинком из Головуровской бронзолитейной мастерской (Шарафутдинова, 1973, рис. 3-А), где на одной из сторон матрицы клинок отделен от черенка утолщенным перехватом. В.С. Бочкарев кинжалы с несформировавшимся кольцевым упором из Лобойкова и Голоуорова относит к раннесабатиновскому времени

Керамический материал включает горшки с характерным для федоровских памятников гребенчатым декором, но с таким специфическим элементом, как валик по венчику. Необходимо подчеркнуть, что это не валиковая посуда, известная в культурах финальной бронзы Евразии, а федоровская керамика с валиковой орнаментацией. Технологический анализ венчика исследуемой керамики позволяет проследить, как был сформован валик в процессе лепки сосуда. Край посуды выдавливался пальцами, при этом, вытесняемая глина образовала утолщение в виде наплыва на венчике. Для получения валика добавлялся кусочек глины, затем все тщательно заглаживалось. Данная последовательность операций хорошо прослеживается на фрагменте горшочно - баночного сосуда. Валики в разрезе овальные; в одном случае валик орнаментирован наклонными отпечатками гребенчатого штампа.

Валик, как проявление федоровской культуры, в настоящее время широко представлен: в низовьях Зарафшана - поселение Акташгы (исследование СамГУ), в Приаралье - поселение Джанбас 35 (Итина, 1984, С. 49, рис. 3), в Казахстане - поселение Павловка (Малютина, 1991, С. 17), в Зауралье - поселение Дуванское XVII (Карочкова, Стефанов, 1983, С. 146, рис. 1-12). Список можно продолжить, но ограниченные рамки объема статьи позволяют лишь отметить, что подобная картина отмечена на памятниках Алтая, Енисея, Ишима на Иртыше. Приведенные примеры не дают оснований сомневаться, что материалы Зарафшанской долины демонстрируют ту же направленность эволюции культуры, что и синхронные комплексы андроновского мира.

III пункт. Весной 1998 года, пасечник Кореняко В.А. на правом берегу Зарафшана в районе Государственного заповедника обнаружил кинжал. По словам нашедшего, кинжал и кости человека торчали в стене обрыва на высоте около одного метра от уровня воды. Они обнажились при оползне во время весенних паводков. Осенью того же года мы обследовали указанный участок и установили, что находки залегали в нижней части разлива надпойменной террасы. Край берегового обрыва возвышался над местом находки примерно на 3 м. На том участке, где пасечник обнаружил кинжал, при зачистке были извлечены фрагменты гончарной и лепной керамики. Нами получен комплекс (кинжал и фрагменты от двух сосудов), характерный для памятников степной бронзы. Значение этих находок несоизмеримо со скромным количеством и определяется малочисленностью источников по тагискенскому комплексу. Важность данного погребения в том, что здесь впервые встречены в совместном залегании керамика тагискенского и федоровского типов вместе с кинжалом с кольцевым упором (рис. 2), которые представлены в разных хронологических позициях.

Сосуд, определяемый нами как тагискенский, имеет те же морфологические (горизонтальное рифление по округлому тулову, короткогорлый со слегка отогнутым венчиком) и технологические (сделан на гончарном круте, серолощенный, тонкостенный, черепок в изломе черный, без видимых примесей) признаки, что и керамика из мавзолеев Северного Тагискена (Итина, 1992, С. 34-35). Исключительный интерес представляет в исследуемом нами комплексе кинжал листовидной формы с кольцевидным упором - наиболее распространенный вид культурно - определяющего признака оружия эпохи поздней бронзы Евразии.

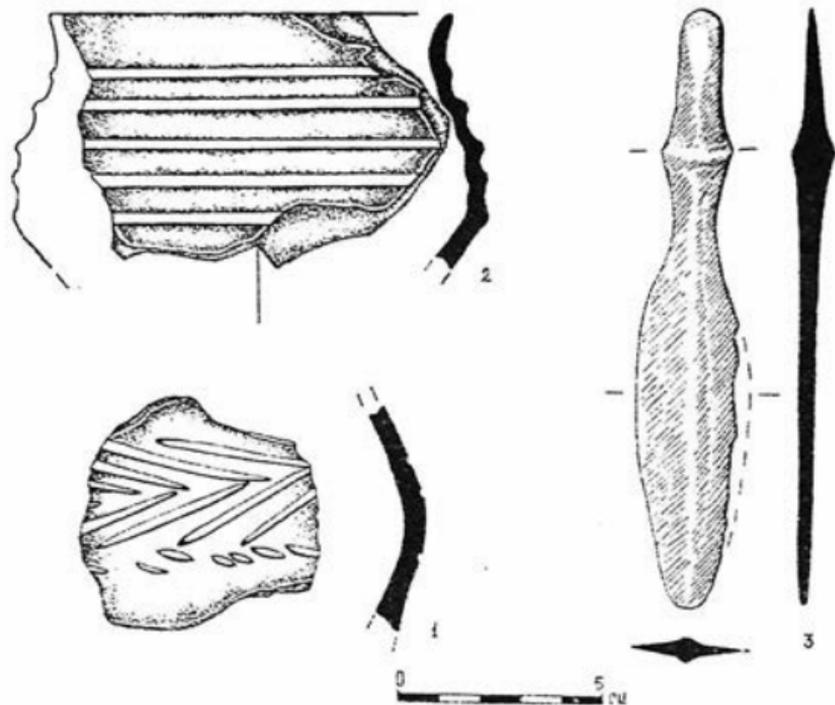

Рис. 2. Зарафшанский заповедник.
Инвентарь погребения.

Если исходить из набора признаков (характер упора, окончание черенка, наличие выемок и продольной нервюры по клинку, наибольшее расширение лезвия клинка в центре его длины), то близкие аналогии кинжалу из Заповедника можно видеть в литейной форме поселения Кангуртгют (Виноградова, 2000, С. 97, рис. 9-4). Определенные аналогии этому ножу-кинжалу можно видеть в раннесабатиновских литейных формах из Голоурова и Деревянное (Bochkarev, Leskov, 1980, табл. I-9, 16). В известной степени кинжал из Заповедника можно сравнить с типом Н-36 по Е.Н. Черных. Судя по случайным находкам на территории андроновских памятников Ташкентского оазиса, Северного Казахстана и Минусинского края, подобными кинжалами пользовались также и андроновцы. Типологически они тесно связаны с кинжалами федоровского времени (Аванесова, 1991, табл. 25-24; 276-8; 285-5). В связи с последним, заслуживающей внимания представляет аргументация по поводу

датировки кинжалов с кольцевым упором, предложенная В.С. Бочкаревым и А.М. Лесковым на основе узко датированных предметов эпохи поздней бронзы - легчайших мастерских. В типологическом ряду кинжалов с кольцевидным упором наиболее архаичные из них характеризуются наибольшим расширением клинка у его основания (типа Гус, рис. 1-6), несколько более поздними являются кинжалы с наибольшим расширением клинка в центре его длины - типа Голоурова и Деревянное. Культурную принадлежность последних авторы связывают с раннесабатиновским временем и датируют XIII в. до н.э. Этим временем, а не X-VIII вв. до н.э., видимо, следует датировать ранние тагискенские комплексы. Основанием для ранней даты служат федоровская керамика и кинжал с кольцевидным упором раннесабатиновского типа в тагискенских мавзолеях (Итина, 1992, табл. 2). Речь идет о неразрывном единстве андроновской культурной традиции, нашедшей яркое подтверждение в металлообработке.

Обобщая все изложенное, следует отметить, что увеличение объема памятников в Зарафшанской долине, их нарастающее разнообразие отражают довольно сложную пеструю картину, разобраться в которой не так просто, тем более, что количество безукоризненно раскопанных комплексов крайне незначительно. Новые материалы позволяют надеяться, что археологический потенциал Зарафшанской долины не исчерпан.

Литература

1. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
2. Баратов П.Б. Природные ресурсы Зарафшанской долины и их использование. Ташкент, 1977.
3. Бобомулоев С.Б. Верховья Зарафшана во II тыс. до н.э. Душанбе 1998.
4. Виноградова Н.М. Исследования контактов земледельческого и степного населения на юге Средней Азии (Южный Таджикистан) в эпоху поздней бронзы // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. Москва, 2000.
5. Фарфоломеев В.В. Сарыарка в конце бронзовой эпохи // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991.
6. Итина М.А. Охранные археологические работы в Хорезме: итоги и перспективы. Советская этнография. Москва, 1984, № 1.
7. Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР, Москва, 1992.
8. Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Поселение Федоровской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.
9. Черных Е.Н. Древняя металлообработка на юго-западе СССР. Москва, 1976.
10. Bockkarev V.S., Leskov A.M. Jung und spatbronzezeitliche Gussformen im nordlichen Schwarzmeergebiet. PBF. Abt. XIX., Bd. 1. Munchen, 1980.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ АХСИ (АХСИКЕНТ) В 2001 ГОДУ

Ахсикентский отряд Ферганской археологической экспедиции продолжал археологические и палео-географические исследования на памятнике Эски Ахси (Ахсикент), в северо-восточной части Ахси 1Б, недалеко от объекта Р-IX, рядом с площадью Большого рынка. Предварительные результаты работ прошлых сезонов опубликованы в печати (Анарбаев, Максудов, 2001, стр.37-42). Целью исследований являлось изучение ремесленного квартала и тем самым, получение новых данных о металлургии и металлообработке средневекового Ахсикента как столичного города средневековой Ферганы.

Археологические исследования проводились при финансовой поддержке ГКНТ РУз. В полевых работах принимали участие сотрудники ИА АН РУз А. Анарбаев (руководитель экспедиции), Ф. Максудов и Б. Абдуллаев; сотрудник Института почвоведения АН РУз А. Исманов, а также магистрант НамГУ Ш. Насриддинов и другие члены отряда.

Раскопки в 2001 году продолжались на том же объекте, что и в прошлом году - Р-XXI. В результате были изучены более ранние строительные периоды обживания «квартала ремесленников». На уровне 4-го и 5-го строительных периодов вскрыта планировка помещений мастерских по обработке металла (рис. 1).

Помещение 15. Находится в северо-западной части раскопа. Вскрыто на уровне 4-периода. Вскрыты стены с трех сторон - северной, восточной и южной. Западная половина помещения остается за пределами раскопа. Размеры помещения в пределах раскопа 3х3,2 м. Северная стена сооружена комбинированным методом из пахсы и сырцовых кирпичей, сохранившаяся высота стены от уровня 5-уровня пола 1,1 м, ширина составляет 80 см. В восточном углу северной стены имеется проход шириной 60 см, начинающийся на уровне пятого периода. С уровня третьего периода обживания стена была облицована сырцовым кирпичом. Верхний пол помещения обнаружен на глубине 55 см, опоясанный ко 2-периоду.

Помещение 16. Находится на северной границе раскопа. Стены вскрыты с четырёх сторон. Размеры помещения в 3-периоде 3х2,8 м, и в 4-периоде - 3х3.5 м. Вскрыто 3 уровня полов. Верхний соответствует 2-периоду, в это время в центре помещения функционировал сандал квадратной формы сооруженный из

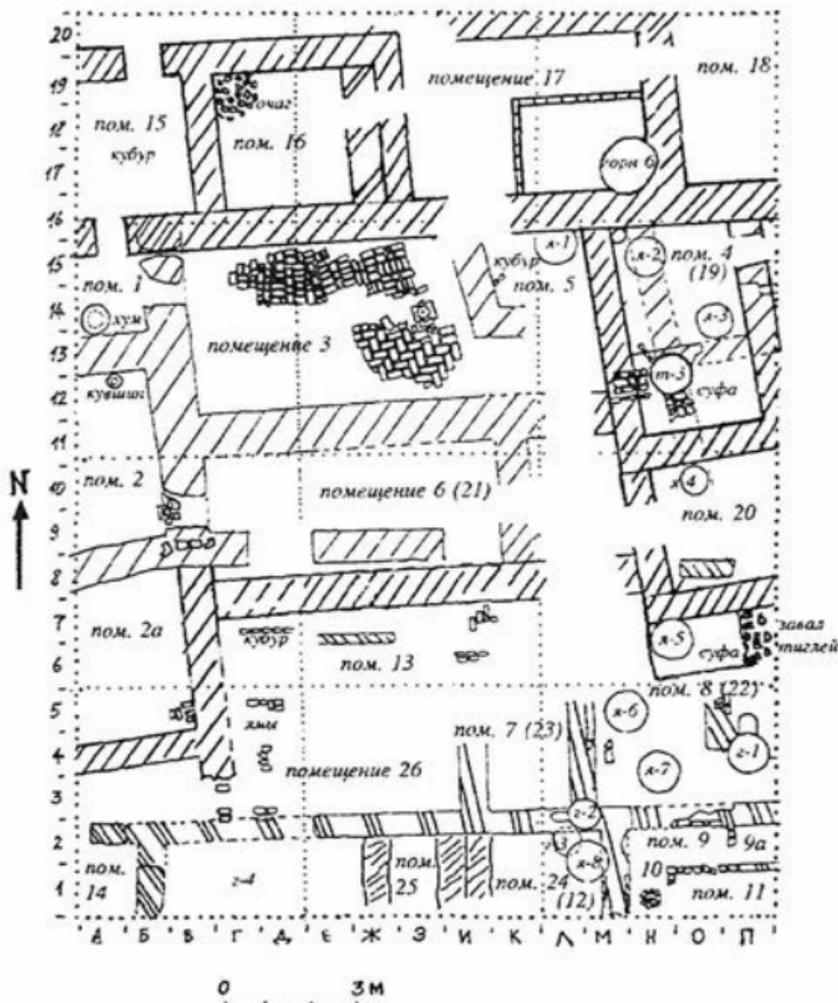

Рис. 1.

жженных кирпичей. Следующий пол соответствует 3-периоду. В это время был сооружен очаг из камней средних размеров, внешний диаметр очага 75 см, внутренний - 23 см, глубина 15 см. Заполнение над полом 3-периода рыхлое с примесью костей животных и зольных остатков. Верхний ровень пола (2-период) обнаружен на глубине 75 см, нижний (3-период) - на глубине 113 см от дневной поверхности. Пол 4-периода находится на глубине 150 см. Заполнение над полом представляет твердую

забутовку с включениями черепков керамики, костей животных и золы. Северная стена помещения, толщиной 70 см при сохранившейся высоте от 3-периода - 60 см, сооружена из сырцовых кирпичей размерами 32x17x7 см. Восточная стена 2-периода соответствует западной стене коридора и от уровня 4-периода имеет толщину 80 см, сооружена из сырцовых кирпичей размерами 40x20x7 см, от 3-уровня поднимается на высоту 20 см. Южная стена толщиной 70 см сооружена из сырца 40x20x7 см, основание уходит под 4-период, высота 75 см. В центре помещения от уровня 1-периода опущена яма. Западная стена данного помещения одновременно является восточной стеной помещения 15.

Помещение 17. Находится в пределах квадратов 10 и 11, расположено в СВ углу раскопа. Вскрыты стены с четырёх сторон. Зафиксировано 3 уровня полов. Размеры помещения 3,4x5,3 м. Верхний пол соответствует 2-периоду, зафиксирован на глубине 80-90 см. В этот период действо-вал горн в ЮВ углу помещения, сооруженный частично на восточной стене, а также стенка толщиной в половину сырцового кирпича разделяющая помещение небольшой перегородкой и имеющая основание с 3-уровня. Размеры сырцового кирпича 34x17x7-8 см.

Уровень 3-периода обнаружен на глубине 120-130 см. В это время существует суфа размерами 90x180 см, которая примыкает к перегородке, отходящей от восточной стены. Почти в центре помещения на уровне 3-периода зафиксирован водоотводный кубур диаметром 15 см.

Северная стена помещения сооружена комбинированным методом (пахса и сырец), начиная с 3-периода стена облицована сырцовым кирпичом (размер не установлен). Стена плохой сохранности, высотой 50-60 см. Восточная стена имеет толщину 60 см, сохранена на высоту 50 см от уровня 4-периода, сооружена из сырцового кирпича 34x17x7 см. Южная стена имеет толщину 70 см, сохранена на высоту 100 см, сооружена комбинированным методом (пахса, сырец 34x17x7 см).

Помещение 18. Находится в СВ углу раскопа и имеет вид узкого коридора. Западная сторона ограничивается восточной стеной помещения 17, с востока ограничена небольшим отрезком стены, сооруженной из сырцового кирпича (34x17x7 см), основание которой зафиксировано на уровне 4-периода. Для позднего периода зафиксирован ташнау, опущенный с 3-периода. В жерло ташнау положены 2 жёвких кирпича с выемками с боковых сторон, образующими при соединении отверстие диаметром 4 см. Размер кирпичей 23x16x3-4 см. Коридор ведет к помещению 19 под прямым углом. Проход имеет ширину 55-60 см. Восточная стена коридора сохранена на высоту 30 см.

Помещение 19 (4). Расположено в пределах квадратов 12 и 8. Размеры помещения 2,6x4,6 м. Вскрыты стены с трех сторон и частично с западной. Зафиксировано несколько уровней полов. На уровне первого пола вскрыты вымостка из жженных кирпичей размерами 30x16x4,5 см; 27x16x3,5 см; 29x17x3,5 см, кубур диаметром 5 см, длиной 40 см, и ташнау, жерло котрого было отставлено жжеными кирпичами таких же размеров. Вымостка ташнау построена частично на западной стене на глубине 50 см. Заполнение над полом вымостки рыхлое с включениями фрагментов керамики, обгоревшей древесины, костей животных, обломков жженных кирпичей. Второй уровень пола вскрыт на глубине 80 см и представляет собой остатки круглого горна толщиной стенок 15 см, диаметром 90 см. Большая часть горна прорезана вышеупомянутым ташнау и сохранилась в виде сектора. Заполнение над 2-уровнем пола представляет собой плотную забутовку, толщиной 20-30 см.

Третий уровень пола зафиксирован на глубине 125 см и представляет собой плотный слой пола для которого еще функционировали четыре стены помещения. В СЗ углу помещения в пол был врыт керамический широкогорлый котел с диаметром венчика 20 см, высотой 26 см и макси-мальный диаметром тулова 26 см. Заполнение над полом представляло собой плотную забутовку.

Уровень 4-периода зафиксирован на глубине 155 см и представляет собой пол с суфой, возведенной в этом помещении. Суфа занимает большую часть помещения, имеет ширину 2,8 м, край выложен сырцовыми кирпичами размерами 34x19x7 см; 36x18x7 см. Заполнение суфы средней плотности.

Уровень 5-периода обнаружен на глубине 170-180 см и представляет собой поверхность пола, обмазанную плотной саманной шпукатуркой с незначительным уклоном на запад. В этот период вышеописанная суфа еще не существовала. Заполнение над полом представляло собой плотную забутовку.

Помещение 20. Находится в пределах квадратов 6 и 7, вскрыто на глубине 120 см. Зафиксированы стены с трех сторон. Восточная стена не определена. Размеры помещения 2,8x3,5 м. Вскрыт только один уровень пола, относящийся к 3-периоду. Северная стена сооружена из сырцового кирпича размерами 40x20x7 см, сохранившаяся высота от уровня 3-периода 70 см, толщина 70 см, но во 2-периоде северная часть срезана вымосткой соседнего помещения 19. Южная стена имеет такую же толщину 70 см, сооружена комбинированным методом (пахса и сырцовый кирпич размерами 40x20x7 см), сохранилась на высоту 80 см. В восточном направлении стена уходит за пределы раскопа. Западная стена имеет толщину 55-60 см при сохранившейся

высоте 80 см, сооружена комбинированным методом из пахсы и сырцового кирпича таких же размеров (40х20х7 см). В СЗ углу помещения имеется бадраб, опущенный со 2-уровня. Видимо, и дверной проем 3-го периода был расположен в этой части.

Помещение 21 (6). Находится в пределах квадратов 3, 4, 8 и 9. Вскрыто до глубины 120 см на уровне 3-периода. Обнаружены все четыре стены, размеры помещения 2,8х6,4 м. В СВ части помещения на глубине 1 м зафиксированы остатки ташнау, относящегося ко 2-периоду и обложенного одним рядом жженных кирпичей (28х16х3 см) в виде прямоугольника. В северо-восточной стороне ташнау имеется водоотводный кубур, диаметром 6 см и длиной 20 см. От западной стены в направлении 3-В сооружена небольшая перегородка в половину сырцового кирпича размерами 40х20х7 см, относимая к 3-периоду, с сохранившейся высотой 40 см и длиной 110 см. Северная стена шириной 60-70 см, возведена из сырцовых кирпичей размерами 40х20х7 см. Основание ее начинается на уровне 3-периода. Восточная стена соответствует западной стене помещения 20. Южная стена, толщиной 60-70 см, сооружена из сырца 39-40х20х7 см при сохранившейся высоте от уровня 3-пола 50-55 см. Западная стена соответствует восточной стене помещения 2. На полу помещения вырисовываются пятна очагов, бадраба и различных лунок.

Помещение 23. Находится в пределах квадратов 5 и 2. Вскрыты три стены (все кроме северной) до 5-уровня пола. С востока оно ограничено западной стеной помещения 22. Южная стена, толщиной 60-70 см, сооружена из пахсы и сырцового кирпича размерами 40-20-7 см. Сохранившаяся высота от 5-уровня пола 120 см. Западная стена, толщиной 50 см, высотой 1,2 м, сооружена комбинированным способом (пахса и сырец таких же размеров). Стена прорезана двумя бадрабами, диаметром около 70 см, опущенными со 2- и 3-уровней полов. Размеры вскрытой части помещения 3,6х3,2 м. Южная стена также прорезана бадрабами.

Помещение 24. Находится в ЮВ углу квадрата 2 и представляет собой квадратное в плане помещение размерами 1,3х1,3 м, сооруженное из жженных кирпичей 32х17х4 см. Вскрыто на уровне 5-периода, где имеется пол, вымощенный жженным кирпичом. Высота стен 85 см. Восточная и южная стены почти не сохранились. Под восточной стеной имелся кубур, выходящий в коридорообразное помещение с востока, шириной 80 см, длиной 150 см. Диаметр кубура 5-7 см, длина 30 см. Восточная стена коридора сооружена из пахсы и имеет высоту 125 см от основания на 5-уровне, ширина 120 см.

Помещение 25. Находится к западу от помещения 24, вскрыто до 4-уровня пола. Зафиксированы стены с трех сторон (все кроме

южной). Размеры вскрытой части помещения 2,2x80 см. Восточная стена, толщиной 55 см, примыкает к западной стене помещения 24, сооружена комбинированным способом (из пахсы и сырцового кирпича, размеры не установлены). Высота 95 см. Северная стена, толщиной 85 см, также сооружена комбинированным способом - из пахсы и сырцового кирпича 40x20x7 см, имеет высоту 95 см. Западная стена, толщиной 55-60 см, сооружена из сырцовых кирпичей размерами 32x16x6 см, высотой 1 м.

На уровне 3-периода к западной стене была пристроена суфа, шириной 60 см, высотой 50 см, по краям обложенная сырцовыми кирпичами размерами 32x16x6 см.

Помещение 26. Расположено в западной части квадрата 2 и частично в восточной части квадрата 1. Вскрыто до 3-уровня обживания. Зафиксированы все стены помещения. Размеры помещения 3x2,3 м. Западная стена плохой сохранности, толщиной 70 см, сооружена из пахсы, высота ее от уровня 3-пола 25 см. Основание стены уходит под 4-уровень обживания.

Восточная стена соответствует западной стене помещения 23. Основание этой стены уходит под 4-уровень. На 3-уровне стена была облицована сырцовыми кирпичами размерами 40x20x7 см, высота стены 35 см. Южная стена соответствует северной стене помещения 25, основание которой уходит под 4-уровень. Стена на 3-уровне облицована сырцом 40x20x7 см, высота стены 50 см. Северная стена сооружена в половину сырцового кирпича, размерами 36x18x7 см и имеет толщину 20 см, высоту 55 см.

Помещение 27. Находится в ЮЗ углу раскопа. Вскрыты северная и восточная стены до уровня 4-пола. Восточная стена соответствует западной стене помещения 26, высота от 4-уровня пола 1 м. Северная стена, шириной 60-70 см, сооружена из пахсы и имеет высоту 105 см от 4-уровня. На расстоянии 1 м от восточной стены сооружена суфа, примыкающая к этой стене. На расстоянии 50 см на запад от суфы обнаружены остатки горна, диаметром 80 см, функционировавшего на уровне 3-пола. Горн разрушен бадрабом, опущенным со 2-уровня.

При раскопках на данном объекте был обнаружен большой комплекс керамической посуды, стеклянных и металлических предметов, монет. Предварительный анализ находок позволяет датировать время функционирования вышеописанной мастерской в пределах 11-12 веков. Также зафиксировано огромное количество обломков тиглей - сосудов для первичной обработки металла (в основном железа и меди), что еще раз подтвердило выводы прошлых лет о ремесленном характере данного сооружения - мастерской по обработке железа и меди.

Литература

Анарбаев А., Максудов Ф. Археологические исследования на городище Эски Акси (Ахсикент) в 2000 году // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.

А.А. Асқаров
(Тошкент)

БЕШКАПА ОССУАРИЙЛАРИ

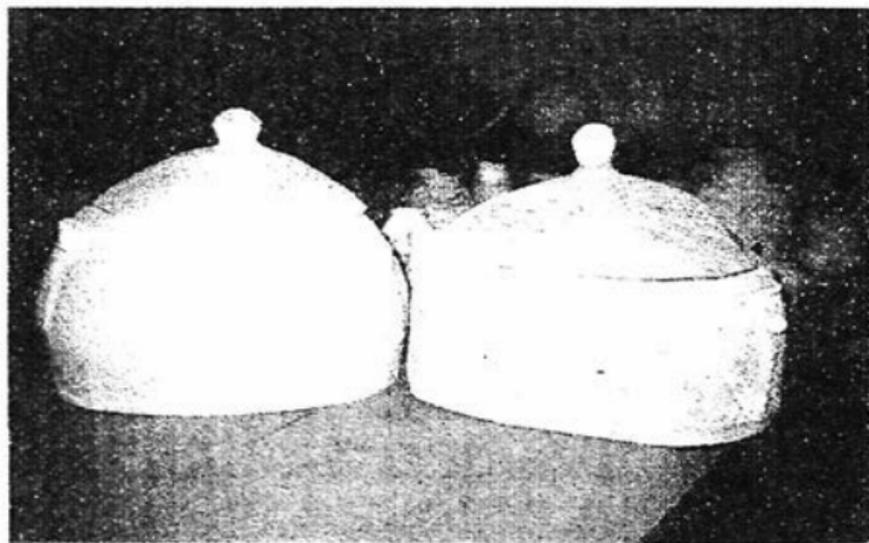
2001 йил сентябр ойида Тошкент Давлат Педагогика университети тарих факультети 2 курс талабаси Фарҳод Султонов Тўйтепанинг пахта пункти орқа томонида маҳаллий аҳоли гишт қуйиш учун туфроқ қориётган вақтида одам суяклари солинган сопол идиш чиқиб қолганлиги ҳақида хабар келтирди. Дарсдан сўнг Тўйтепага бориб, топилма ва у чиққан жой билан танишгач, Форҳоджон хабар келтирган топилма милодий VI-VII асрларга тегишли оссуарий (остадон, суяқдон), суяқдон топилган маскан эса Тўйтепанинг шарқий чеккасидаги табиий адир тепалардан бирига жойлашган зардуштийлар қабристони эканлигига ишонч ҳосил қилдик.

Ушбу археологик объектга ном бериш мақсадида атроф аҳоли пунктлари кексалари билан суҳбатлашдик. Бироқ, бирор кимса топилма жойи ҳақида ҳеч қандай тасаввурга эга эмас эди. Суҳбат давомида топилма аниқланган адирликларга қачонлардир 5 та дехқон хонадони кўчиб келиб, қапа тикиб, лалмикор дехқончилик билан шуғулланганлиги, шундан сўнг бу жойлар Бешкапа номи билан юритилиб, ҳозир эса бу жойлар «Нўхатноя» деб аталиб кетганлигини гашириб бердилар. Шундай қилиб, археологик объектимизга ҳам ном топилди.

Бешкапа тепалигининг майдони 0,5 га, у атрофи ерларга нисбатан 1,5-2 метрлар чамаси баланд. Унинг биринчи суяқдон топилган томонидан гиштчилар гиштта туфроқ олавериб, объектда яқин 15 метрли кесма (разрез) ҳосил бўлган. Кесманинг чуқурлиги 3,5 м. Кесмада суяқдон топилган жой ўрни тепа сатҳидан 2,20 см чуқурликда. Кесманинг мана шу чуқурлигида, яна уч жойда суяқдонсиз одам суяклари учратилди. Объект ва унинг теварак атрофи билан танишиб чиқилгач, 11 сентябр (2001 йил) дан Бешкапага уч кунлик археологик дала амалиёти уюштирилди. Экспедицияга (раҳбар академик А.Асқаров) 8 талаба жалб этилди. Тепачанинг қирқилган томонидан 2x15 метр май-донда археологик қазилма ишлари олиб борилди. Қисқа муддатли дала амалиёти вақтида яна 2 та оссуарий ва 4 пунктда чуқурчада суяклари тартибсиз ётган қабрлар очилди.

Қабрлар кесмасидаги (разрезидagi) оссуарий ва суяклар ётган жой сатҳига қараганда, ҳар икки хил (остадонли ва остадонсиз) қабрлар бир даврга тегишли кўринади. Қабрларнинг биронтасида ҳам на сопол идиш, на бошқа ашёвий далиллар учратилмади. Лекин, оссуарийлар шакли, улардаги нақшлар ва нақшларнинг композицион сюжетига кўра, Бешкапа оссуарийларининг ёшини милоддий VI-VII асрлар билан белгилаш мумкин.

Энди оссуарийларнинг илмий тавсифига ўтсак, барча оссуарийлар овалсимон тўғри тўрт бурчак шаклида, разрезиди 40-50x30-35 см, балақдлиги (қопқоқсиз) 22-24 см, деворнинг қалинлиги 1,5-2 см. Оссуарийларнинг қопқоғи конуссимон овал шаклида, дастали. Қопқоқларнинг сирти пиширилчунга қадар солинган хўллигида ўсимликларнинг чизма нақшлари (ислими) билан безатилган. Суяқдон деворининг юз томони (қабрда кун чиқишга қаратиб қўйилган томони) диний ва дунёвий мазмундаги нақшлар композицияси билан безатилган.

Бешкапа оссуарийлари. Тошкент. Тўймена.

Масалан, I-остадонни оладиган бўлсак, унинг юз томони киргиз телпаксимон лой туткич остидан кетган учта терракота устун билан икки блокка бўлинган. Ҳар икки блокнинг марказий қисми бир хил сюжетдаги бўртма нақшлар композицияси билан безатилган. Сюжетда икки персонаж - зардуштий мубодларининг қанотли кўй шаклидаги илоҳ - муқаддас фарна хузурига назр-ниёз ва илтижо билан бораётган ҳолати тасвирланган. Биринчи персонажнинг чап қўлида бир тутам бугдой бошоғи, ўнг қўлида

эса, думбул бўлган бошоқли ўсимлик ва лола қизғалдоқдан ясалган гулчамбар. Эгнида кафтан ва унинг устидан қаттиқ тортиб тасма боғлаган. Бошида учи орқасига қайрилган юмшоқ бош кийим. Унинг аниқ чизилган овал кўзлари, қирра бурни ва иятгига қайрилган мўйлови яққол кўзга ташланади.

Иккинчи персонажнинг чап кўлига қандайдир ичим-ликка тўлазилган кўза тутқазилган. Унг кўлида эса, узун панжалари билан гардиши чекма нақшли патнис туғиб турибди. Патнис устига иккита коса қўйилган. Косалар устида учиб келаётган қанотли қўй-фарна тасвирланган. Ҳар икки персонаж оёқлари олдида думбул бошоқ тасвири туширилган. Иккинчи персонажнинг антропологик тиши биринчиникидек аниқ берилмаган. Бироқ унинг пучукроқ бурни ва думбалоқ юзи кўзга ташланади.

2-остадон деворининг юз томони қирғиз қолпоқсимон тутқич остидан кетган тўртта кесма чизиқли терракота устун билан уч блокка олинган. Блокларнинг марказий қисмида биттадан тешикчалар ясалиб, ана шу тешикчалардан блоклар майдони бўйлаб 8 тадан чизиқлар тортилган. Остадон гардиши бўйлаб аррасимон шаклда ишланган мослама-хошия остига бир қатор тирноқ гулли нақш солинган. Остадон сиртига хумдон олдида чоплама қизил ранг суртилган. Унинг қонуссимон овал шаклидаги қопқоғи-нинг дастаси эса 45-50 ёшлардаги эркак киши қиёфасида ишланган. У узун мўйловли, калта қирқилган сер - соқол, кўз косаси катта ва чуқур, кўз қорачиги думалоқ, бўйни йўғон, соч толалари сийрак деҳқонзода қиёфасида тасвирланган. Унинг башарасида диний уламоларга хос сиполик сезилмайди. Боз устига, у ям-яшил ўсимликлар дунёси билан қуршаб олинган. Ушбу остадон антик даври Хоразмининг ҳайкалли оссуарийларини эслатади.

3-остадон юз томонида, унинг гардиши бўйлаб эгри чизиқ шаклида мослама-хошия ёпиштирилган. Унинг асосини ҳар икки томони бўйлаб бир қатор томчи гулли чизиқлар тортилган. Остадон мослама-хошияси гўё икки томондан бараксимон тутқичлар билан қотирилиб, уларнинг остига чизма нақшли тасма ёпиштирилган. Тасма остидан эса чизма нақшли терракота устунлар ўрнатилган икки устун оралигининг марказида, мослама-хошия остида қуёш ва ойнинг рамзий сурати солинган. Девор юзи игна баргли ям-яшил ўсимликлар тасвири билан безатилган. Остадонда тасвир этилган ушбу композицион сюжетда мовий осмон остидаги баҳор фасли акс этилган кўринади.

Умуман, Бешкапа оссуарийларидаги тасвирий санъат асосида биригидан, зардуштийлик динининг бош худоси.

Охурамазданинг эзгулик тўтрисидаги гоёлари - деҳқончилик, ерга, унинг инсонлар учун бераётган нозу-неъматларига эътиқод, мўл-кўлчилик, пишиқчиликнинг рамзий белгиси - бошоқли ўсимликларга эътиқод ётса, иккинчидан, бешкапа кулол-мусав-вири зардуштийлик диний таълимотининг Тошкент минтақасига хос кирраларини очиб беришга интилган. Бешкапа оссуарийларидаги ўсимлик чизмаларининг асоси албатта махсус тешикчалардан бошланган. Бу бежис бўлмаса керак. Бир қараганда, улар остадон ичидаги ҳавони янгилаб туришга мўлжаллангандек туюлсада, аммо бунинг заминида қандайдир мафкуравий маъно ётади. Эҳтимол, бу тешикчалар ўсимлик иддизини она ер бағридан куч-қувват олиб туришига ишорадир ёки деҳқончиликни улутловчи зардуштийлик, унинг муқаддас илоҳий қудратинининг иддизи жуда қадимий ва чуқурлигидан гувоҳлик берувчи рамзий маъно касб этади.

Юқорида таъкидлаганимиздек, Бешкапа зардуштийлари қабристонидан 7 та остадонсиз ерга кўмилган мозорлар ҳам учратилди. Тошкент воҳасида, умуман Ўрта Осиёда зардуштийликнинг ягона давлат дини даражасига кўтарила олмаганлигидан, Ўрта осие зардуштийлари сосоний зардуштийларидан маҳаллий анъаналарнинг кучлилиги билан фарқ қилардир. Айниқса, Тошкент воҳасида бу аҳвол яққол кўзга ташланади. Яъни бу воҳа зардуштлари бу дин урф-одатларига, айниқса авом халқ орасида, ҳар доим ҳам изчил амал қилавермаганлар. Шу боисдан бўлса керак, Бешкапа қабристонидан аҳолининг бир қисми, яъни деҳқонзодалар зардуштийлик удумларига тўлиқ амал қилган ҳолда, кўпчилик авом халқ, ўз жасадларини қарға кузгин ва ўлимтик қушларга едирсаларда, аммо маййитидан тозаланган суяк-ларини оссуарийларга солиб кўма олмаган кўринади. Эҳтимол, бу ҳолат иқтисодий омиллар билан боғлиқ бўлгандир. Ҳар қалай, нима бўлганда ҳам Ўрта Осиёда, жумладан Тошкент воҳасида зардуштийлик удумларида изчилликнинг заифлигидан далолат беради.

Энди, зардуштийлик динининг тарихига бироз назар ташлайдиган бўлсак, унинг заминида оташпарастилик гоёлари ётади. Оташпарастилик эса Ўрта Осиёда жуда қадимий иддизларга эга. Археологик тадқиқотларга кўра, оташпарастиликнинг аниқ бир система кашф этган излари энеолит даврига бориб тақалади, масалан, Саразмда. Бронза даврида эса оташпарастиликнинг маълум бир қадимги деҳқончилик воҳалари микёсидаги протозардуштийлик ибодатхоналари шаклланган (Жарқўтон ибодатхонаси).

Оссуарийлар Ўрта Осиё халқлари ҳаётида, уларнинг оташпарастилик диний дунёқарашлари асосида шаклланган кўмиш

маросимининг бир кўринишидир. Бундай кўмиш урф-одатининг пайдо бўлишини махсус илмий адабиётларда Қадимги Хоразмнинг антик даври билан боғлаб келинади. Қадимги Хоразмда олиб борилган археологик изланишларга кўра, маййитидан тозаланган одам суякларини сопол идишларга солиб кўмиш одати милоддан аввалги V асрдан бошланади. Бироз кейинроқ археологик адабиётларда оссуарийлар деб аталган махсус сопол суяқдонлар пайдо бўлди. Милоддан аввалги III асрдан бошлаб ичи бўш ҳайкалсимон оссуарийлар келиб чиқди. Одатда булар ҳар хил шаклдаги яшик устида ўтирган эркак ва аёл фигуралари шаклида ишланган оссуарийлар бўлиб, улар ичига этидан тозаланган одам суяклари жойлаштирилган. Хоразмда от устида ўтирган суворий, минора ва мавзалеи шаклидаги оссуарийлар ҳам учрайди.

Тахминан милодий эранинг III асридан ҳайкалли оссуарийлар ўрнини қопқоғида куш фигурали саркафаксимон, аркали ва тўтри бурчакли яшик шаклида ишланган оссуарийлар эгаллайди. Илк ўрта асрларга келиб эса, Хоразм ва Ўрта осийнинг барча минтақаларида тўтри бурчакли яшик шаклидаги оссуарийлар кенг тарқалади.

Кейинги йилларда Жанубий Ўзбекистонда олиб борилган археологик тадқиқотларга кўра, оссуарийларнинг энг қадимги илдизларини Қадимги Бактриядан қидиришни тақозо этмоқда. Масалан, одам жасадини хумларга солиб кўмиш одати Жанубий Ўзбекистонда бронза давридан маълум (Сополиттепа ва Жаркўтон). Сополли маданиятининг сўнгги босқичи - Бўстон этапида маййитидан тозаланган одам суякларини сопол идиш ёки остадонларга эмас, балки қабрга буйра тўшаб, унинг устига батартиб тахлаб кўмиш ҳоллари тез-тез учраб туради. Шундай мазорларда митти остадончалар учрайди. Уларнинг сиртига тўқ қизил ранг суртилган. Бу митти остадонлар Сополли маданияти идишларида тубдан фарқ қилиб, цилиндроконус шаклида, яъни улар икки қисмдан (асоси цилиндр, қопқоғи конус) таркиб топган. Ушбу митти остадончалар ичида 3-4 тадан микромитти идишчалар учрайди. Бирок, Жанубий Ўзбекистон сарҳадларида оссуарийларнинг бронза давридан кейинги ривожини кузатишмайди. Қўшни Сўғдада эса зардуштийларни оссуарийларда кўмиш милодий IV асрнинг охири ва V аср бошларидан худумга айланди ва VI-VII асрларга келиб Сўтдиёнаннинг барча худудларига кенг ёйилди. Бешкапа оссуарийларининг йил санаси ҳам илк ўрта асрларнинг айнан VI-VII асрларига тўтри келади.

Адабиётлар

1. Массон М.Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953.
2. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта, Москва, 1962.

3. Пугаченкова Г.А. Мианкальские оссуарии - памятники культуры Древнего Согда // Наука и человечество. Москва, 1984.
4. История и искусство древнего Узбекистана. Москва, 1991.
5. Исаков А. Саразм (К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зарафшанской долины). Душанбе, 1991.
6. Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
7. Аскарлов А. Зардуштийликнинг илк ватанидаги ибодатхона // Сағ'ят журнали, 2001. № 3.

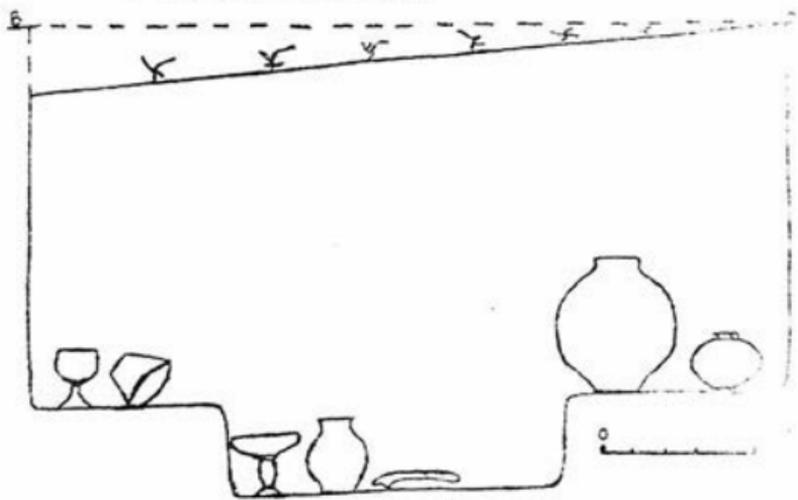
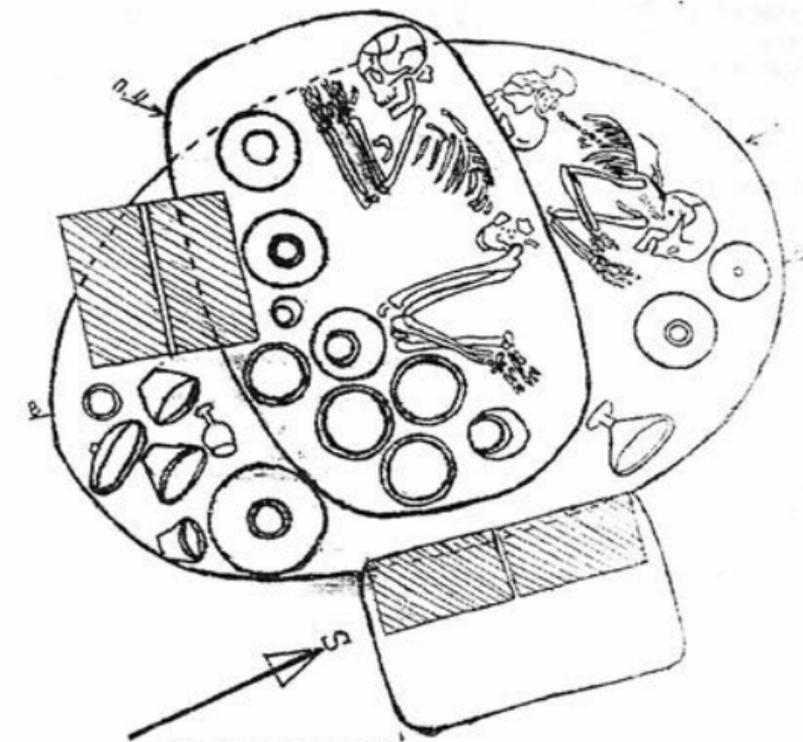
А.А. Аскарлов
(Тошкент)

ЖАРҚЎТОН НЕКРОПОЛИДА АРХЕОЛОГИК ДАЛА АМАЛИЁТИ

2001 йил ёз ойларида Тошкент Давлат Педагогика университети тарих факультетининг 30 дан ортиқ талаба ва магистрлари иштирокида ушбу сатрлар муаллифи раҳбарлигида Жарқўтонда археологик дала амалиёти олиб борилди. Бир ойга яқин давом этган дала амалиёти вақтида ёдгорликнинг Жарқўтон - 4 номи билан аталган некрополини бешинчи ва олтинчи тепачаларида изланишлар ўтказилди.

Чунки, бу объектларда 1970 йилларнинг охирларида Б.Абдуллаев ушбу сатрлар муаллифи раҳбарлигида кенг кўламли қозиш-малар ўтказиб, 730 дан ортиқ қабрлар очган (Аскарлов, Абдуллаев, 1983, 8-бет). Бироқ, у тепачаларнинг чекка қисмида ўша пайтда очилмай қолган бир неча мазорлар бор эди. Талабаларнинг археологик дала амалиётини айнан ана шу мазорларни очишга қаратилди. Мақсад, биринчидан, талабаларни ноёб ёдгорлик - Жарқўтон ва унинг ҳар бир хронологик босқичи материаллари билан таништириш бўлса, иккинчидан, уларни ҳар йилги археологик дала амалиётини фақат Жарқўтонда эмас, балки турли даврларга тегишли бошқа ёдгорликларда ҳам олиб бориш мақсадида Жарқўтонда янги объект бошлашни лозим топмадик.

Шундай қилиб, талабаларнинг қисқа муддатли археологик дала амалиёти вақтида Сополли маданиятининг 4 та хронологик (Жарқўтон, Кўзали, Мўлали ва Бўстон) босқичига доир 20 та қабрлар очилди. Шундан 9 таси 5- тепада очилиб, уларнинг 2 таси (1,9 мазорлар) Жарқўтон, 2 таси (4-5 мазорлар) Кўзали, 2 таси (3-6 мазорлар) Мўлали ва 2 таси (2-7 мазорлар) Бўстон босқичига тегишли бўлиб чиқди. 1 та мазор (8-мозор) да скелетдан бошқа ҳеч бир ашёвий далил топилмади. 6-тепада очилган 11 та мазордан 5 таси (2, 3, 4, 10, 11 мазорлар) Жарқўтон, 1 таси (5 мазор) Кўзали, 3 таси (6, 7, 9 мазорлар) Мўлали ва 1 таси (8 мазор) Бўстон

босқичига тегишли экан. 1 та (1-мозор) да скелетдан бошқа ҳеч бир нарса топилмади.

Мозорларнинг ташқи белгиси, бизга аввалдан маълум бўлганидек, чўккан овал ва айлана шаклидаги чуқурчалар кўринишида.

Мозорларнинг ички тузилиши ҳозирги замон қабрларидан мутлақо фарқ қилмайди, яъни айвонча ва унинг девори остидан қазилган гўрхоналаҳаддан иборат. Айвонча билан лаҳад оралигидаги эшикча эса хом гишт билан беркитилган. Очилган қабрларнинг аксарияти табиий жартепа ён бағирлигида жойлашганлигидан (айниқса 6-тепа) кўп қабрларнинг айвончаси бузилиб, бизгача уларнинг лаҳад қисмигина сақланиб қолган.

Сополитепа ва Жарқўтон турор-жой комплексларида учратилган патриархал оилавий хилхоналарда мозорларнинг эшикчаси одатда бир қатор қия терилган девгиштлар билан беркитилган эди. Аммо, Жарқўтон босқичининг охирларидан патриархал оилавий хилхоналарнинг турор-жой массивлари ташқарисида шаклланиши муносабати билан, кўп ҳолларда, айвонча билан лаҳад оралигидаги эшикча энди бир неча қатор бир-бирини устига устма-уст терилган хом гиштлар билан беркитиладиган бўлади. Чунки, Жарқўтон некрополи кўпроқ кумгупроқли табиий жартепачаларга жойлашган бўлиб, уларнинг таркиби анча юмшоқлигидан қабр эшикчаларини бир қатор қия терилган хом гиштлар билан беркитиш мумкин бўлмаган кўринади. Дала амалиёти давомида очилган мозорларнинг деярли барчасида мана шундай манзарани кузатдик. Сополли маданияти мозорлари ички таркибидаги бундай янгиликлар даврий ёки кўмиш урф-одати билан алоқадор ўзгаришлар бўлмай, балки қабристон тупроғининг таркиби билан боғлиқ бўлиши керак.

Мозорларни очиш жараёнида синчковлик билан олиб борилган кузатишларга қараганда, оёқ-қўллари букланган холда ёнбоши билан ётқизилган скелетлар лаҳаднинг тўрисида ётарди. Марҳумга тегишли шахсий предметлар одатда скелет атрофида учрайди. Унинг қабиладошлари томонидан озиқ-овқат солиб келтирилган сопол идишлар эса лаҳаднинг эшиги томонидаги майдончага жойлаштирилган. Бронза даври мозорларида бундай тартибга қаттиқ амал қилинган кўринади. Чунки, очилган мозорларнинг барчасида шу ҳолат қайтарилади. Марҳум кийим-кечагига қадалган, оёқ-қўл ва бўйинларига тақилган зеби-зийнат ҳамда унинг касби-кори билан боғлиқ турли предметлар унинг шахсий мулки ҳисобланган. Шунинг учун мозорда учрайдиган шахсий мулк таркибига қараб, марҳумни ҳаётлик чоғида нима билан шутулланганлигини тасаввур этиш мумкин.

Бундан хулоса шуки, бронза даврида одамлар ўз ҳаёти фаолиятларини икки дунё оламида тасаввур этганлар, яъни ўлим абадий эмас, балки одамлар бу дунёда ўз умрини ўтаб бўлгач, албатта қолган умрини «нариги дунёда» ўз касби бўйича давом этдирадидлар, деган тасаввурда бўлганликларидан жасадни зарурий предметлар билан таъминлаб, сўнг дафн этганлар. Унинг қабиладошлари эса сопол идишларда марҳумни «нариги дунёга» етиб олишини назарда тутиб, уни йўл овқатлари билан таъминлаганлар. Бундай манзара археологик дала амалиёти давомида очилган мазорларда ҳам яққол кўзга ташланади.

Яна бир масала, яъни Жарқўтон некрополининг стратиграфияси масаласи. Аввалги қазिशмаларда кузатилганидек, Жарқўтон босқичининг қабрлари Кўзали, Мўлали ва Бўстон босқичлари қабрларига нисбатан анча чуқурликда учрайди. Шунингдек, аскарият ҳолларда, Жарқўтон босқичи мазорларини Кўзали босқичи қабрлари томонидан кесиб тушганлиги кузатилади. Худди шундай ҳолатни дала амалиёти давомида очилган мазорлар мисолида ҳам кузатилди. Масалан, 5-тепачада очилган Кўзали босқичининг мазори (мазор 4) Жарқўтон даври мазорини (мазор 1 ни) кесиб тушган. Натижада 1- мазор тегишли скелетнинг думгаза суягига қадар бўлган қисми анатомик тартибда сақланган ҳолда унинг оёқ суяклари ўз ўрнида йўқ.

Ушбу манзара ҳақида тўлиқ тасаввурга эга бўлиш учун 1-мазор тавсифига тўхталишга тўғри келади. Қазишма учун квадратларга бўлинган майдончанинг жанубида чуқурча бўлиб, унинг остида ер сатҳидан 75 см чуқурликда гиштлар кўринди. Гишт устида митти хурмача турарди. Ана шу гиштлар топилган жой 1-мазор айвончаси бўлиб чиқди. Айвонча шарқий девори томонидан топилган бу гиштлар лаҳад оғзини беркитиш учун устма-уст қўйилган икки қатор гиштлардан иборат бўлиб, улар гўрхона оғзини беркитишга терилган. Гиштлар орқасида шимолдан жанубга чўзилган (ўлчами: 155x223,5 см) овал шаклидаги гўрхона-лаҳад топилди. Лаҳадада ер сатҳидан 123 см чуқурликда бош суяги шимолга қаратилган, қўллари букланиб чап ёни билан ётган аёл скелети топилди. Унинг чап билак суягида бронза билакузук, ўнг қулоқ бўшлиғида бронза халқасирга, чап қулоғи яқинида лазурит мунчоқлар ва бронзадан ишланган соч турмалагич ётарди. Жасаднинг бош томонига анжирсимон шаклдаги хурмача, унинг яқинида сопол кўза ва ваза қўйилган. Бу топилмалар мазорнинг шимолий-шарқий қисмини эгаллаган. Аммо мазорга қўйилган сопол идишларнинг бир қисми лаҳаднинг жанубий-шарқий бурчагига жойлашган

эди. Улар 1 та катта кўза, 3 та конуссимон шаклдаги косалар, 2 та қадах ва 1 та вазадан иборат. Топилган сопол идишларга кўра, 1- мозор Жарқўтон даврига тегишли эди.

Юқорида таъкидлаганимиздек, анатомик тартибда ётган Жарқўтон даври скелетининг оёқлари йўқ. Унинг ўрнида 30 см чуқурликда оёқ-қўллари букланган, бош суяги гарбга қаратилиб, ўнг ёни билан ётган Кўзали даври скелети топилди. Скелет эркак кишига тегишли. Ушбу Кўзали даври мозори (4 -мозор) Жарқўтон даври мозорини кесиб ўтган вақтда нафақат биринчи скелетнинг оёқлари йўқолган, балки унинг шарқий қисмига қўйилган ашъвий далилларнинг ҳам анчагина қисми йўқолган кўринади. Чунки, Жарқўтон даври мозорига қўйилган сопол идишларнинг шимолӣ - шарқий гуруҳи билан жанубий-шарқий гуруҳи ўртасида 90 см. лик бўшлиқ майдон ҳосил бўлган. Бу бўшлиқ ўрнида, иккинчи скелетнинг жанубий томонида Кўзали даврининг 9 та сопол идишлари топилди. Улардан 4 таси ваза, 2 таси хурмача, 3 таси эса Кўзали даври кўзалари эди. Скелетнинг орқа томонидан митти бронза пичоги топилди. Идишларнинг бирида (вазада) майда уй ҳайвонининг қабирға суяклари учратилди. Мозорнинг размери 110x165 см, чуқурлиги ер сатҳидан 153 см. Ушбу мозорнинг айвончаси (ўлчами 52x50 см) унинг жанубий томонида, майдони устма-уст терилган гишлар билан тўлгазилган. Хуллас, ҳар иккала қабр ҳам ўз ички тузилишига кўра айвонли бўлиб, гўрхона озгини девғишлар билан беркитилган.

Ҳар иккала қабр гўрхонасига бир неча бор сув кирган. Сув ҳар сафар юпқа лойқа қолдирган. Қабрларда ҳосил бўлган юпқа лойқа қатламининг сони 20 дан ортиқ. Мозорга бир неча марта сув кирганлиги туфайли уларнинг лаҳад томони анча чўккан.

Археологик дала амалиёти давомида очилган 20 та мозорнинг 3 тасида (6,7,9 мозор) одам суяклари йўқ, улар кенетаф мозорлар бўлиши керак. Чунки лаҳаднинг айвонча томонида 5 ёки 7 тадан сопол идишлар ўз жойида эди. 8 та мозорда (Ж. 5-1,4,9; Ж. 6-3,4,5,6,7) бронза ва қимматбаҳо тошлардан ясалган ҳар хил тақинғоқлар ва меҳнат қуроллари учратилди. Уларнинг 4 таси Жарқўтон, 2 таси Кўзали ва 2 таси Мўлали босқичларига тегишли. Шулардан 3 таси (Ж. 5-1; Ж. 6, 7) нисбатан бой мозорлар туркумига киради.

Ҳар доимдагидек, Кўзали, Мўлали ва Бўстон даври мозорларида ҳар хил митти бронза қуроллари учратилди. Айрим мозорларда ашъвий далилларнинг кўплигига қарамасдан Жарқўтон жамоалари орасида мулкӣ табақаланишнинг аниқ белгилари кузатилмайди. Аммо ҳунармандчиликнинг қатор

соҳаларида, жумладан кулолчиликда эришилган юксак даражадаги профессионализм Қадимги Шарққа хос урбанистик жараённинг Жарқўтон жамоасида жадал кечаётганлигидан далолат беради.

Адабиётлар

1. Аскарлов А. Сапалитепа. Ташкент, 1973.
2. Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
3. Аскарлов А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (К проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент, 1983.
4. Аскарлов А., Ширинов Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
5. Аскарлов А. Ўзбекистон худудидagi энг қадимги шаҳар // «Мозийдан садо» журнали, 2001.

*А.В. Беттс, В.Н. Ягодин
(Сигней, Нукус)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТАШКЫРМАН ТЕПЕ

В 2001 году Каракалпакско-Австралийская археологическая экспедиция продолжала изучение Ташкырмантепе на основании предшествующих работ определенного как храм огня. (Итоги этих работ см. Беттс, Ягодин, 2001; Helms, Yagodin, Betts, Khozhaniyazov, Kidd, 2001). В прошедшем году основные усилия были направлены:

1-на изучение раннего сооружения Ташкырмантепе, отнесенного к периоду II относительной хронологии изучаемого археологического объекта (относительную хронологию см. Беттс, Ягодин, 2001, с. 52). С этой целью были продолжены раскопки ранней пахсово-сырцовой стены, залегающей ниже уровня платформы за пределами ее северного края, а также заложена траншея размерами 2x14 м (траншея 7) в направлении В-З через так называемый «Северный бугор». В траншее выявлены две параллельные стены, восточная и западная. Они поставлены на материке на расстоянии - 5,4 м одна от другой. Нижняя часть стен, высотой - 0,9-1,3 м, - пахсовая, верхняя часть, сохранившаяся на высоту - 1,2 - 1,5 м, - сырцовая. Сырец размерами 41-43x41-43x10-12 см. Пахсовая часть стены имеет откосы с той и с другой сторон. Толщина её стен по основанию - 2,3 - 2,7 м, по верху 2,1-2,3 м. Толщина сырцовой части стены - 1,6-2,0 м.

К северу от внешней стены платформы продолжена расчистка ранней стены, залегающей ниже уровня платформы, впервые зафиксированной на небольшом участке в полевой сезон 2000 года. В отчетном сезоне установлено, что она тянется к северу от края платформы на расстояние - 4,2 м, а затем поворачивает под прямым углом к востоку. Конструктивно и по размерам она аналогична двум вышеописанным параллельным стенам, вскрытым в траншее 7.

С этими стенами связаны два жилых уровня. Первый (пол 1) на уровне основания стен на материке. Второй, (пол 2), лежащий выше первого на 1,4 м, имеет конструктивный пол в виде слоя глиняных обмазок. С этим полом связан открытый очаг.

В целом, описанные стены представляют, видимо, часть какого-то сооружения, более раннего, чем платформа и частично перекрытого ею. Вопрос о хронологической позиции этого сооружения определяется его стратиграфическим положением. Перекрывающая платформа и начало строительства наиболее ранних построек на ней имеют калиброванную радиоуглеродную дату 355-214 гг. до н.э. (Беттс, Ягодин, 2001, с. 541) Их совокупная дата может быть, таким образом, определена второй половиной IV в. до н.э. При раскопках раннего сооружения обнаружена хорезмийская станковая керамика IV-III вв. до н.э. Учитывая стратиграфическую позицию ранней постройки и керамику, происходящую из ее культурных слоев, мы можем достаточно надежно определять время ранней постройки первой половиной IV в. до н.э.

2-продолжение изучения платформы. Её сооружение отнесено к периоду III относительной хронологии Ташкырман (Беттс, Ягодин, 2001, с. 52). Конструктивные особенности были изучены в предшествующие полевые сезоны (Беттс, Ягодин, 2001, с. 49-50), однако оставался открытым вопрос о планиграфии платформы. Для изучения планиграфии платформы в течении нескольких полевых сезонов было заложено шесть траншей по ее периметру. В истекшем полевом сезоне на восточной стене платформы заложена траншея VI, которая вкуче с данными остальных полученных в пяти других траншеях, позволила, в общих чертах, определить конфигурацию платформы, хотя остаются еще планиграфические проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Платформа представляет собой в плане фигуру в виде двух прямоугольников, северного и южного, соединенных углами. Северный вытянут по линии С-Ю, имеет размеры 28,5x51,0 м и общую площадь 1453,5 кв.м. Юго-восточным углом он соединен

с южным прямоугольником, который также длинной осью ориентирован по линии С-Ю, имеет размеры 29,0x79,5 м и площадь 2305,5 кв.м. Суммарная площадь платформы составляет 3499 кв.м.

3-продолжение изучения комплекса построек на платформе. Комплекс построек, расположенных на платформе, не единовременен и имеет собственную динамику. В системе относительной хронологии изучаемого археологического объекта, помещения этого комплекса отнесены к IV и V периодам относительной хронологии (Беттс, Ягодин, 2001, с. 53). На предшествующих этапах изучения Ташкырмантепе мы уже выделили в этом комплексе три блока помещений. Планиграфический анализ и стратиграфические наблюдения позволяют сделать заключение о том, что первые два блока, хотя и разделены планировочно, в реальности представляют хронологически и функционально единый комплекс, который может быть помещен в IV период системы относительной хронологии Ташкырман-тепе. В системе абсолютной хронологии этот период относительной хронологии был определен IV-III вв. до н.э. (Беттс, Ягодин, 2001, с. 53). Теперь, принимая во внимание уточненные абсолютно-хронологические позиции периодов II и III системы относительной хронологии, эта дата может быть определена второй половиной IV-III вв. до н.э.

Были завершены раскопки помещения № 12, частично раскопанного в предыдущие годы. Тогда было установлено, что в юго-западном углу помещения имеется скользящий проход, а в северо-восточном - длинный «карман», заполненный чистой золой (Беттс, Ягодин, 2001, с. 50). В 2001 году установлено, что проход в помещение находился первоначально в северо-восточном углу, затем он был закрыт коленчатой стенкой, образовав вышеупомянутый «карман», а новый проход был прорублен в юго-западном углу помещения. Были продолжены, но остались незавершенными, раскопки помещения №32. Установлено, что в его восточном торце находятся два прохода: первый на север в помещение №6, второй на юг, являющийся началом длинного коридорообразного помещения (№38). Результаты работ еще раз подтвердили сделанные ранее выводы о том, что блоки помещений I и II являются хронологически и планиграфически единым комплексом.

Блок помещений I имел центральное помещение с очень толстыми стенами, перекрытое коробковым сводом (Помещение № 10). Здесь находился алтарь с горевшим на нем неугасимым священным огнем. В какой-то период алтарь огня и помещение,

где он находился, было заложено до уровня сводов, регулярной кладкой из кирпича-сырца. Центральное помещение было окружено несколькими подсобными помещениями. В одном из них (помещение № 8) находился пристенный алтарь огня. Внешним, южным фасадом блок помещений I, был обращен к обширной площади, которая представляла собой незастроенную во второй половине IV-III вв. до н.э. южную часть платформы. Фасад был разделен тремя неглубокими нишами со ступенчатыми боковыми краями. Сюда же выводил коридорообразный проход (помещение №38). Видимо, небезосновательным будет предположение, что площадь перед зданием, где горел священный огонь, использовалась для массовых культовых церемоний.

Блок помещений II, представлял собой систему открытых дворов в обводе коридоров, где также возжигались священные огни, однако здесь они не горели постоянно, а возжигались периодически. Раскопки этого блока помещений были полностью завершены еще в полевой сезон 2000 года (Бегтс, Ягодин, 2001, с. 50-51).

Блок помещений III в системе относительной хронологии Ташкырмантепе, помещён в период V. По результатам изысканий прошлых лет абсолютная дата этого периода не была обозначена. По находкам хорезмийской станковой керамики в культурных слоях этого блока помещений стало возможным предварительно определить эту дату концом I-II вв. до н.э., т.е. периодом, который в хорезмской археологии принято называть «ранним кушанским» (Воробьева, 1959, с. 145). Работы 2001 года позволили, за небольшими исключениями, выявить принципиальную схему планиграфии III блока помещений. Организующим центром этого комплекса служит помещение № 3/37 с алтарем где находился неугасимый священный огонь. Помещение сложно в планировочном отношении и пережило несколько перепланировок. На всех из них оно сохраняло пристенный прямоугольный (размеры 1,0x2,0 м) в плане алтарь огня ошлакованной, от длительного воздействия постоянно горевшего огня, поверхностью и со ступенчатой нишей в стене. На каком то из этапов перепланировок помещения с алтарем, его западная, меньшая по размерам, часть (помещение № 3) была отделена от помещения с алтарем перегородкой, в которой находились расположенные в шахматном порядке сквозные отверстия каплевидной формы. Проход в юго-восточном углу выводил в коридорообразное помещение (№ 38), а затем через ряд помещений осуществлялся выход наружу. С алтарным помещением был связан комплекс культовых помещений (так называемый

«третий блок») раскопанных и описанных в предшествующие годы (Беттс, Ягодин, 2001, с. 51).

Заключение. Мы не можем на данном этапе исследования памятника сказать что-либо определенное о его планиграфии и функциях на I и II относительно-хронологических этапах. Храмовое назначение Ташкырмантепе и его связь с культом огня на IV этапе развития представляются достаточно вероятными. Более того, размеры изучаемого археологического объекта и его расположение в столичной области Древнехорезмского государства, делают небезосновательным предположение, что в данном случае мы имеем дело с одним из главных священных огней в древнем Хорезме.

Чрезвычайно важным представляется установленный факт преднамеренной закладки алтаря огня и помещения, где он находился, регулярной сырцово-кирпичной кладкой. Мы пока не можем установить твердой абсолютной даты этого события. Однако, имеются основания предполагать, что это было связано с прекращением функционирования всего храмового комплекса на IV этапе Ташкырмантепе. Подобные предохранительные работы невозможно произвести в спешке, как это могло бы произойти в случае военной опасности. Эта закладка, скорее, наводит на мысль о продуманных действиях, связанных с ритуальной изоляцией предмета прежнего культа и с проведением каких-то религиозных реформ, в результате которых происходят изменения в обрядовой стороне сохраняющегося культа огня. Об этом же свидетельствует возникновение нового храмового комплекса на V относительно-хронологическом этапе Ташкырмантепе, когда происходит значительное изменение обрядовой стороны культа, отправляемого в исследуемом храме, при сохранении его основного содержания - поклонения огню.

Литература

Беттс А.В., Ягодин В.Н. Раскопки Ташкырмантепе // Археологические исследования в Узбекистане. Самарканд, 2001.

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. IV. М., 1959.

Helms S.W., Yagodin V.N., Betts A.V.G., Khozhaniyazov G., and Kidd, Five seasons of excavations in Tash-Kirman oasis of ancient Chorasmia, 1996-2000. An interim report //Iran #39, London, 2001.

БЕНАКЕТ-ШАХРУХИЯ. РАСКОПКИ 2001 г.

В 90 км к югу-западу от Ташкента на правом берегу р. Сырдарья Аккурганского района располагаются руины громадного городища, известного в источниках IX-XIII вв. как Бенакет, и как Шахрухия в источниках XIV-XVIII вв. Площадь его в период расцвета в IX-XII вв. составляла с пригородами более 400 га. К настоящему времени сохранилось менее 2/3 территории. Город включал цитадель, шахристан, площадью 36 га, и рабады.

Раскопки прошлых лет показали, что город возник не позже I тыс. н.э., вероятно, как пункт пересечения речной и сухопутной трасс Великого шёлкового пути и играл важную транзитную роль в период раннего средневековья. А в IX-XII вв., он разрастается как транзитный путь на торговой трассе, и как крупный ремесленно-производственный центр Чача. Раскопки керамических мастерских, выявили два этапа функционирования квартала гончаров, X-XII и XVII вв. с выпуском парадной, бытовой, производственной керамической глазурованной и неполивной посуды (Буряков, Брыкалова, 1990, с. 81-90).

Изучались мастерские стеклодувов Бенакета (Древний и средневековый город..., 1990, с. 98-99). Большой интерес представляет исследование города XIV-XVII вв., когда он стал крепостью в государстве Амира Темура и его наследников под именем Шахрухия. Нами было начато изучение фортификации Шахрухии эпохи Темуридов. Раскапывались отдельные башни основной стены хисара (Буряков, 1975. С. 23-27; Древний и средневековый город, 1990, с. 90-93). Однако детального стратегического изучения системы обороны не проводилось.

В текущем году работы возобновились на нескольких пунктах памятника.

В восточной части рабада, где на площади не менее 3-х га вдоль берега Сырдарья и впадавшего в него канала, игравшего в средневековье роль средневекового рва, были зафиксированы мастерские стеклодувов. Проведены небольшие раскопочные, своего рода, спасательные работы, т.к. под разрушающим воздействием вод Сырдарья и разливов каналов активно подвергаются уничтожению участки этого квартала. Расчищен производственный очаг в виде прямоугольного горна размерами 70x70 см с обрушившейся восточной стенкой. Стенки сложены из узких кирпичей толщиной и высотой 6-8 см, сильно оплавившихся в

процессе работы. Найдены слитки неочищенной стекломассы, примыкавшей к футеровке печи, куски проваренного стекла, фрагменты стеклянных заготовок петлевидных ручек и жгутов, приготовленных для нанесения рельефного декора на стеклянные сосуды. Это дополнение к вскрытым ранее на соседнем участке квартала керамических ванн для хранения сваренного стекла. Слитки носят следы перемешивания стекломассы, настоящей варки. Раскопки участка и широкое обследование всей площади квартала показывают, что производство стекла в данном квартале проводилось в IX-X вв. н.э.

Интересно, что мастерские стеклодувов в IX-X вв. прослеживаются не только в восточном рабаде, но и за его пределами, к востоку от крепостной стены и рва. Это говорит о том, что при проведении стены в XI в. мастерские частично оказались за пределами города.

Анализ материала показывает, что продукция стеклодувов Бенакета в период расцвета этого ремесла в IX-XII вв. включала разнообразную высококачественную посуду - тонкостенные бокалы на ножках, кружечки, чаши, кувшины, парфюмерные и аптечные сосуды из разноцветного, подкрашивающегося стекла зеленоватого, синего, черного, цветов с наlepным орнаментом горячей инкрустацией. иногда выдуванием в форму со штампованным орнаментом. Следует отметить, что стеклоделение, несмотря на находки продукции, более чем в 100 пунктах Средней Азии и активную работу по её изучению некоторых исследователей, (Абдуразаков, Безбородов, Галибин, Щапова) принадлежит к числу наименее разработанных видов ремесла Мавераннахра. Четкие следы мастерских стеклодувов выявлены лишь в единичных центрах - Афрасиабе, Мерве, Ахсикете, Пенджикенте, Абрлыге). Открытие мастерских стеклодувов на площади более 3 га дает основание утверждать, что работы такого масштаба не известны пока ни в одном средневековом городе Средней Азии. Интересны мастерские стеклодувов в Куве, по формам изготовленной посуды близкие к продукции Шахрухии. Так, что можно будет выделить технологически и по формам школу стеклодувов Восточного Мавераннахра.

Необходимо исследование его в широких масштабах, для чего материалы в Бенакете, на наш взгляд, наиболее перспективны, чем на каком-либо другом городище Мавераннахра.

Продолжены исследования в квартале керамистов к северу от шахристана (раскоп 10).

Керамическое производство Бенакета известно, как отмечалось выше, для X-XII и XV-XVII вв. Причем технология обжига,

формы печей и ведущие наборы обжигаемой керамической посуды различны.

Для X-XII вв. были характерны небольшие по размерам однокамерные двухъярусные цилиндрические печи с обжигом посуды на специальных суфах - полочках (куда ставились стопки сосудов открытых форм) и на крупных штыхрях, воткнутых выше в стенки печи в несколько рядов (куда подвешивались за ручки сосуды закрытых форм, чираги и т.д.)

В XV веке им на смену приходят крупные горны, двухкамерные с разделяющим их столиком, подом, вдоль краев стенки которого и в центре проходили жаропроводящие отверстия из топочной в обжигательную камеру.

В этом году была раскрыта однокамерная двухъярусная печь, диаметром 1,95 м с тремя рядами отверстий на стене для подвешивания сосудов и суфой высотой 30 см, и шириной 28 см, для установки сосудов открытых форм. Датировка - X в.

Но основное внимание было уделено изучению города эпохи Амира Темура, как известно, выросшего на руинах Бенакета в 1392 г. Город Шахруха играл, в первую очередь, важную роль крепости в восточных пределах державы Темура. Поэтому большую роль здесь играет изучение фортификации города.

В текущем году уделено внимание стратиграфическому изучению фортификации шахристана. Продолжено вскрытие башни северо-западного угла шахристана, которая одновременно фланкировала северо-западный угол крепости и была связана с обороной ворот северного фаса города.

Здесь ранее была вскрыта крупная башня эпохи Амира Темура от 6,5 до 6,9 м. Продолжение исследований показало, что в основании её лежит крепостная стена доарабского времени. Стена пахсовая, двойная с узким внутрстенным проходом, шириной на уровне пола 0,9-1 м. Выше стена сужается в связи с 75° уклоном. Толщина внутренней стены не выявлена. В саманидо-караханидское время стена постепенно теряет свои оборонительные функции, и на ней вырастают жилые или предвратные таможенные помещения. В темуридское время они вновь включаются в фортификационную систему, (прослежена обкладка караханидских стен ремонтной стеной из темуридского стандарта кирпича) и выполняют роль помещений для отдыха воинов. Здесь раскрыты очаги, бытовой набор посуды, но планировочные помещения уже связаны с башней. Выявлены также следы перестройки этой фортификационной системы в XVI-XVII вв., когда город был местом жизни наследников Ташкентской ветви узбекских ханов.

К числу уникальных находок этого времени следует отнести воинский доспех, полученный из раскопа в рабаде из нависавших над рекой слоев, частично упавших в поднимающийся в осенний период водный поток Сырдарьи, подмывавшей здесь культурный слой и грозящий полностью уничтожить этот участок города. Детали частично падали в воду с высоты 16-18 м. Поэтому срочно были проведены спасательные работы в виде стратиграфического шурфа (раскоп 18) размерами 3х2 м по обрыву реки. Здесь на глубине 1,25-1,5 м расчищены остатки помещения с пахсовой стеной, на полу которого лежали остатки железного панциря, железного шлема панцирь включал около ста слипшихся прямоугольных пластин в основном двух типов: крупных размеров до 12х8,5 см в виде прямоугольного сочетания, возможно, нагрудных пластин и в виде сложившейся двойной линии также прямоугольных пластин несколько меньших размеров 8х6,5 см. Пластины спаяны между собой и имеют в верхней трети просверленные в 2 ряда по 3 отверстия для крепления с помощью ременных шнуров к основе.

На некоторых пластинах видны пятна, возможно, кожаной основы. В то же время, вместе с панцирем найдены остатки кожаной рубахи, от которой сохранились очень мелкие ветхие кусочки и части, возможно, рукава, сложенные вдвое (длина фрагмента 21 см. И доспех, и рубаха, и остатки плема требуют тщательной реставрационной работы, срочной, если учесть, что перед нами фактически первая находка столь полно сохранившегося тяжелого воинского доспеха.

Помещение перекрыто культурным слоем, в котором найден фрагмент донца глазурованной чаши, по внутренней поверхности которой, по белому фону под прозрачной поливой нанесен несколько расплывающийся рисунок вероятно, стилизованного цветка. Есть пятна марганцевого цвета, возможно, от более высокой температуры обжига. Донце кольцевое с нечетким отроском-выступом в центре. По технике изготовления и орнаменту сосуд может быть отнесен к концу XV- нач. XVI в.

Нахождение его в перекрывающем помещении слое говорит о датировке доспеха предшествующим периодом XV в., т.е. теуридским временем. Если коснуться истории тяжелого доспеха, можно отметить, что по источникам и по находкам отдельных небольших деталей известно, что тяжелый воинский доспех знатных воинов-всадников известен еще с античной эпохи, когда описываются доспехи из меди, бронзы, железа.

Наиболее близкие детали панциря встречены в погребениях воинов Северной Азии. Пластины их - почти копия наших -

прямоугольные длиной 5-8,5 см, шириной 5-6 см с тремя парами отверстий в углах и заклепками по краям и по центру. Подобные панцири принадлежали тюрко-монгольским воинам и были распространены в XII-XVIII вв. н.э. (Худяков, Соловьев, 1987, с. 148-149, 153).

Наш доспех, наиболее полный по составу укладывается в рамки этой датировки и может быть четко датирован XV в. н.э. Появление тяжелых панцирей пластинчатого типа, аналогичных куюкам, на панцири с крупными пластинами в Северной Азии известно, начиная с монгольского времени. Как считают историки оружия, на другие территории они были занесены монголами (Горелик, 1983, с. 251) и особенно широко были распространены в XIV-XV вв. Это тяжелое вооружение конного воина знатного рода, появление которого связывается с интенсификацией конного боя со второго тысячелетия н.э., особенно в монгольский и послемонгольский период. И наиболее четко оно применяется в воинской гвардии Амира Темура, развивавшего воинскую наступательную стратегическую доктрину с ударной атакой плотно сомкнутым строем тяжеловооруженного конного войска, оснащенного оружием среднего боя - копьями и ближнего боя - мечами.

Литература

Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1979.

Буряков Ю.Ф. Изучение крепостных стен средневекового Бенакета // ИМКУ. Вып 27. Самарканд, 1996.

Буряков Ю.Ф., Брыкалова В.Г. К эволюции гончарных печей Шахрухии // ИМКУ. Вып 22. Ташкент, 1988.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное сооружение второй половины XIV начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.

Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.

Кастанье И.А. Отчет о поездке в Шахрухию и местность Канка ПТКЛА. Вып XVII. (ошибочно XVIII). Ташкент, 1913.

Пугаченкова Г.А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ. 1966, № 2.

Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях г. Ташкента // Научно-литературный сборник статей по Средней Азии. Ташкент, 1896.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

Худяков Ю.С., Скобелев С.Г. Позднесредневековое шаманское погребение в могильнике Ортызи-Оба // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984.

Худяков Ю.С., Соловьев А.И. Из истории защитного доспеха в Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1987.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗААМИНСКОМ ТУМАНЕ

Зааминским отрядом Института археологии проводились археологические исследования в Зааминском тумане Джизакского вилоята.¹ Основное внимание было сосредоточено на раскопках Джартепе, расположенного на северной окраине райцентра Заамин. Памятник уже привлекал внимание специалистов. В 1973 г. его обследовали Н.Б. Немцева и Г.Я. Дресвянская, которые определили его как раннесредневековую укрепленную усадьбу, обживавшуюся вторично в XII в. Им же был приведен очень схематичный план поселения (Немцева, Дресвянская, 1986, с. 222-223; с. 225, рис. 2, 4).

В 1992-1993 и 1995 гг. небольшие по объёму раскопки проводились автором. Стратиграфический раскоп 1 был заложен над одним (по-видимому, самым крайним с юга) из раннесредневековых помещений, хорошо прослеживаемых в разрезе с восточной стороны холма, образовавшимся в результате размыва его паводковыми водами Зааминсу. Другой раскоп (Р-2) расположен в юго-западной части тепе, где зафиксированы остатки нескольких гончарных печей (Древний Заамин, 1994, с. 39-40; Грицина, 1998, с. 51-54).

В текущем году работы были возобновлены в обеих частях памятника. Раскопки на Р-1 были доведены до середины XII яруса. В ходе раскопок сделаны следующие наблюдения (с учётом данных прошлых лет). В верхней части раскопа (II-III яруса) зафиксирована фундаментальная стена из пахсы, лежащая на мощном фундаменте их окатанных булыжников. Скорее всего, это часть какого-то значительного строения XII - начала XIII вв. Слой караханидского времени оказался довольно внушительным - почти четыре метра. Стену с чётко фиксируемым полом подстилал очень плотный слой завала, созданный, видимо, из строений предыдущего периода. В слое найдены не только обломки кирпичей, но и остатки рухнувшей кладки из сырцовых кирпичей. Всё это покоилось на нижележащем раннесредневековом слое (конец VIII - начало IX яруса), который чётко отделялся характером культурных отложений (зольно-органические накопления). Однако следует отметить, что в юго-западном углу зафик-

¹ В работах также принимали участие директор Зааминского филиала Джизакского историко-краеведческого музея С.С. Карабаев и краевед С.Л. Карабаев.

сирована яма с очень плотным заполнением и нечёткими очертаниями, которая прорезала раннесредневековый слой. Из ямы получен комплекс поливной и неполивной посуды XII начала - XIII вв. В конце VIII яруса были отмечены и пахсовые стены раннесредневекового помещения, верхняя часть которого была снесена ещё в караханидский период. Ширина помещения составляла 330 см.

Таким образом, на Р-1 зафиксировано два слоя: верхний слой, который относится к XII - началу XIII вв., и нижний, раннесредневековый слой.

В юго-западной части тепе, недалеко от Р-2, вскрыты остатки двух гончарных печей от которых сохранились (также в нарушенном состоянии) только топочные камеры.

Печь № 2 (печь № 1 была вскрыта в предыдущие годы) слегка вытянута с юга на север (сохранившиеся размеры 170 x 160 см). Северная часть не сохранилась. Топка располагалась с южной стороны. По мере продвижения вглубь камеры, ширина её увеличивалась (от 30 до 70 см). Глубина камеры 145 см. Толщина футеровки - до 8 см. Дно камеры устилал 15-тисантиметровый слой золы. Остатков опорного столба для пода не зафиксировано. Видимо, относительно небольшие размеры печи позволяли обойтись и без него.

Печь № 3 сохранилась ещё хуже. Восточная и южная части разрушены землеройной техникой. Сохранившиеся размеры 130 x 110 см. Глубина 110 см. Толщина футеровки - до 7 см.

В ходе раскопок печей, а также из верхнего слоя Р-1 получен выразительный комплекс позднекараханидского времени, хорошо известный по материалам из городища Культепе - руин средневекового Сабата (Грицина, 1991, с. 190-197; Он же, 2000, с. 20-22, 68-85; 132-139 и др.). Среди поливной посуды выделяется археологически целая чаша, зеркало которой традиционно разделено на восемь секторов (печь №2). При этом четыре сектора украшено далеко нетрадиционным для этого времени знаком в виде трезубца с отростком в нижней части, характерного больше для раннесредневекового периода. Подобные знаки известны, например, и на уструшанской посуде (Древний Заамин, с. 43; рис. 19, 36). Возможно, что мастер-керамист сделал его по заказу покупателя, пожелавшему изобразить свою родовую тамгу. И хотя среди родовых тамг, приводимых Рашид-адином, Махмудом Кашгарским, Абу-л-Гази, а так же на средневековых надгробиях трезубцы и встречаются, совсем аналогичного знака мы так и не нашли. (Рашид-ад-дин, 1952, с. 88; Мах-

муд Кашгарский, 1939, с. 309; Марков, 1961, с. 11; Поляков, 1973, с. 190, табл. XXII, рис. 5).

Другая редкая находка - археологически целое поливное блюдо со штампованным орнаментом, край которого оформлен в виде 12 фестонов. Подобный сосуд был также найден на городище Культепе (Грицина, 2000, с. 67-75).

Довольно много расписной посуды, при этом, в основном, это сосуды, сформованные из жаростойкой глины (котлы). Следует обратить внимание, что черепки от этих сосудов практически не несут на себе следов копоти. Интересна группа краснощёной керамики. Вся она выполнена из глины высокого качества, покрыта плотным ангобом и залощена. По качеству изготовления она напоминают англичскую посуду. Два сосуда - чаша на ножках и четырёхрожковый чираг с кольцом для подвешивания - в этой категории сосудов ещё не встречались. Нередка в коллекции штампованная сероглиняная посуда, фрагменты от калыбов и сосудов типа мургоби. Слив одного из последних оформлен в виде реалистично выполненной головы быка (рис. 1).

Среди прочих находок отметим две подвески: одна из кашина бирюзового цвета (печь № 3), другая - из чёрного, тщательно отполированного, камня (Р-1). Подвески из кашина были широко распространены во второй половине XII в. (Лунина, 1984, с. 49-50).

Таким образом, работы на Джартепе показали, что эта часть средневекового Замина-Сарсанды интенсивно осваивалась как под производственную деятельность, так и жилые постройки. При этом, значительная часть ранне-средневековых построек была снивелирована.

Рис. 1.

Кроме раскопок, проводились и разведочные работы. Близ селения Карапчи, к востоку от Заamina, зафиксирован могильник. Погребения осуществлялись в естественной лёссовой гряде, вытянутой в направлении СВ-ЮЗ. Одно из них было потревожено местными жителями. Нами найдены остатки черепа и кости скелета, а также разбитый сосуд. Исследованиями в верховьях Туркмансая (Бешбулакская) удалось выявить несколько новых археологических памятников, расположенных компактной группой в округе селений Кайнар и Бешбулак. Местное название гор Бакртау, может указывать на то, что здесь находился один из горных, труднодоступных рустакв Уструшаны - Вакр.

Литература

1. Грицина А.А. Ремесленная продукция Заamina XII - начала XIII вв. // Древний Ош в среднеазиатском контексте. Тезисы докладов международной конференции «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху». Ош, 1998.
2. Грицина А.А. Материалы XII- начала XIII в. с городища Культепе (Северная Уструшана) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
3. Грицина А.А. Уструшанские были. Ташкент, 2000.
4. Древний Заamin (история, археология, нумизматика, этнография). Ташкент, 1994.
5. Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII-XII вв. Ташкент, 1984.
6. Марков Г.Е. Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961.
7. Махмуд Кашгарский. Диван лугат ат-тюрк. МИТТ. Т. 1. М.-Л., 1939.
8. Немцева Н.Б., Дресвянская Г.Я. Памятники Заamina и его окрестности (к археологической карте Северной Уструшаны) // ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986.
9. Поляков С.П. Этническая история Северо-Западной Туркмении в средние века. М., 1973.
10. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. М.-Л., 1939.

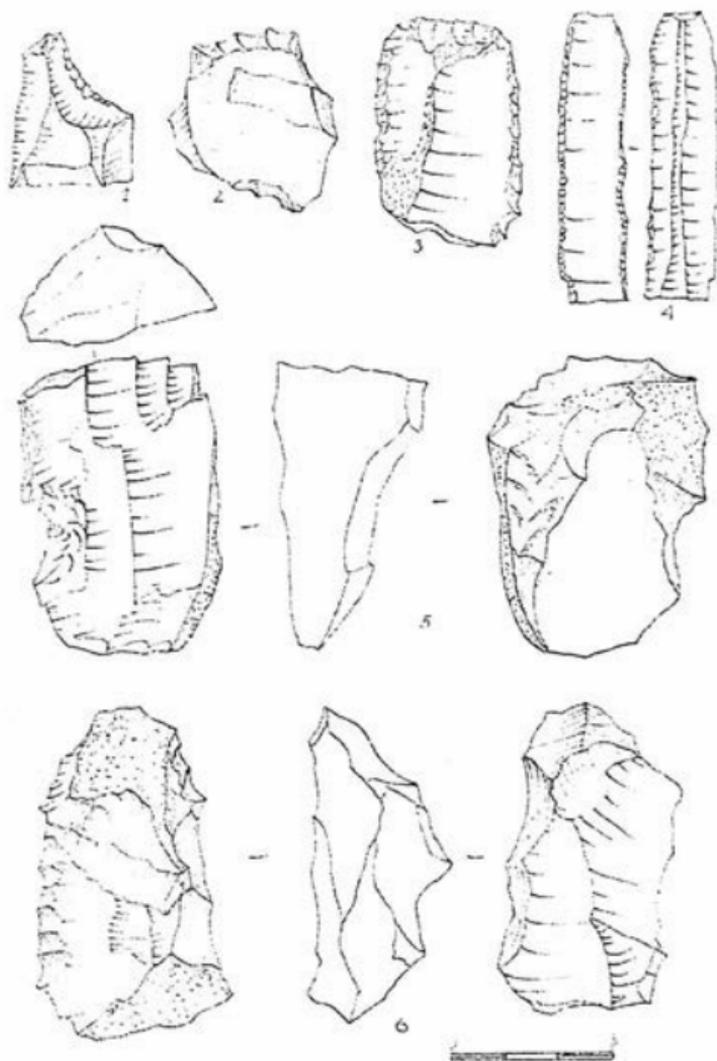
*М.Ж. Жўракулов, Н.У. Холматов
(Самарқанд)*

САМАРҚАНД ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ДАЛА ҚИДИРУВ ТАДҚИҚОТЛАРИ САҲИФАСИДАН

Самарқанд Давлат Университети археологик гуруҳи 2001 йилги мавсумда Қоратена, Сазагон ён тоғ-бағирларини ўз таркибига олган хуудларда кенг дала қидирув ишларини бажарди ва натижада қизиқарли археологик маълумотларни қўлга киритди.

Жумладан, Олмабулоқ палеолит макони қисман тадқиқ қилинди. Бу ёдгорлик Сазагон қишлоғи марказидаги чашма атрофида, яъни Сазагонсойнинг ўнг қирғоғи билан боғлиқ қайирда жойлашган. Бу макон ҳақида дастлабки маълумотлар аввалги йилларда маълум бўлсада, аммо маконда 2001 йил қазилш ишлари бажарилди. Натижада ёдгорликнинг стратиграфик жойланиш хусусияти аниқланди, шунингдек, қисман сақланган маданий қатлам очилиб ўрганилди ва ашёвий далиллар кўлга киритилди. Бу тўпланган тош буюмлар ҳам ўтган йилги тадқиқотлар асосида аниқланган умумий технологик хусусият, яъни левамуа- мустъе даври маданиятини ўзида намоеън этади (Жўрақулов, Холматов, 2001, 72-76 б.). Текширув ишлари давомида макон стратиграфияси, маданий қатлам билан боғлиқ масалалар ойдинлашгирилди. Хусусан, биринчи қазилш жойидан маданий қатлам билан боғлиқ меҳнат қуроли тошланган бўлиб, улар таркибида яхши ишлов берилган парақасимон қуроллар, йирик қирғичлар, қайта ишлов берилган учирмалар, парақалар, қайроқтош қуроллар, тош ўзаклари шулар жумласидан бўлиб, бу тошмалар ўз хусусиятлари билан ўрта палеолит маданиятини эслатади (1-расм). Аксарият меҳнат қуроллари сифатли чақмоқтошдан ишланган. Тўғри, айрим қуроллар чақмоқтошли-сланец ва қисман кварцитлардан ҳам ясалган. Коллекция таркибида бугун ҳолда сақланган, парақа асосида яхши ишлов берилган, жигар рангли чақмоқтошдан ясалган қурол қизиқарлидир (1-расм, 4). Шунингдек, коллекция таркибида икки ён томонига, маконларида ҳам кўплаб учратилган (Шутнов, Самарқанд макони). Бу ҳилдаги қуроллар неолит даврида ҳам учрайди (Тутқовул). Кўпчилик олимлар Ранов В.А., Лев Д.Н.лар фикрича тақдим қилинган бундай қуроллар ёдгорликларнинг моддий маданият хусусиятларини белгиловчи муҳим омилардан бўлиб ҳисобланади. Шунингдек, юқорида зикр этилган макон моддий маданияти умумий хусусиятлари, жумладан, меҳнат қуролларга берилган қайта ишлов, технологик услублари, шунингдек, иккинчи томондан уларнинг турмушда бажарган функциялари ўз хусусиятлари билан Қўтирбулоқ, Омонқўтон, ҳамда Самарқанд палеолит макони қуроллирига яқинликларини эслатади (Ранов, 1973; Тошкенбоев, Сулаймонов, 1980; Джурақулов, 1987).

Ўтган йилги тадқиқотлар натижасига кўра Олмабулоқ макони моддий маданиятининг Ўрта палеолитга доир эканлиги ҳақида дастлабки хулосалар берилган эди (Жўрақулов, Холматов, 2001, 75 б.). Бу йилги тадқиқот натижалари дастлабки фикр ва хулосаларини янада ойдинлашгирди. Тадқиқот натижалари Олмабулоқ палеолит макони атрофида тош асрининг сўнги давлари-

1 - расм

да ҳам инсон жамоалари узликсиз яшаганлигини кўрсатди. Бинобарин, тадқиқот жараёнида топилган неолит даври сопол парчалари, ҳамда микролит буюмлар бундан далолат беради. Демак, минтақада туб асосда маданият узлуксиз ривожланган. Хусусан, Олмабулоқ манбалари бу минтақада камол топган Сазагон неолит маданиятининг маҳаллий, ворисий асосда вужудга келганлигидан гувоҳлик беради.

Жорий йилда СамДУ археологик гуруҳи Тепакул-4, Олмабулоқ маконларида археологик тадқиқот ишларини олиб бориш билан бир қаторда, узвий равишда дала археологик қидирув ишларини ҳам амалга оширди ва натижада бир неча жойда ибтидоий маданият излари мавжудлигини аниқланди: Лолоб гор макони ва Қайрағоч макони шулар жумласидандир.

Лолоб гор макони Сазагон қишлоғи марказидан юқорида Сазагансойнинг ўнг қирғоғида сой сатҳидан тахминан 40-50 метр юқорида дара ён бағрида жойлашган. Горнинг оғзи қисми жанубий-ғарбий томонга қараган бўлиб, ҳозирги пайтда қисман кўмилган ҳолатда, баландлиги 1,2 метр, эни эса 1,3 метр, ички қисми эса кенгайиб бориб баландлиги 3 метр, кенлиги эса 3,5 метр, ҳамда гор узунлиги 9 метрни ташкил этади. Горнинг ер таркиби тупроқли қатламдан иборат. Шу сабабли унинг ички қисмида 1x1 метр майдон 1.2 метргача чуқурликда қазиб кўрилди. Шурф ётқиқиқларидан кўплаб тараққиётнинг сўнги босқичларига оид сопол буюм парчалари, шунингдек, пастки горизонтлардан 1 дона темирдан ясалган уч парракли қанотли ўқ ёй учи, ҳамда 1 нусхада неолит сопол парчаси, 1 нусхада яхши ишлов берилган чақмоқтошли - сланецдан ясалган тош учириндиси топилди. Бу ибтидоий маданият излари келажакда горни тадқиқот қилиш истиқболлини белгилайди. Яна бир муҳим хусусият шундаки горнинг яқинида қатор чашмалар мавжуд бўлиб инсон жамоалари эътиборини қадимдан тортиб келган бўлса ажаб эмас.

Қайрағоч макони-Тепакул қишлоғининг юқори қисмида Қайрағочсой ён қайрида жойлашган. Қидирув давомида қайир сатҳидан бир нечта тош буюмлардан иборат ашёвий далиллар йиғилди. Бу жойнинг ибтидоий макон бўлганлигини билдирувчи яна бир далил шуки қайир ёнида қадимий доимий булоқ мавжуд.

Хуллас, ушбу дала кузатув тадқиқотлари жараёнида Ўрта За-рафшон воҳаси ибтидоий давр моддий маданиятини ўрганиш бўйича муҳим ва қизиқарли археологик манбалар қўлга кири-тилган бўлиб келажакда дала тадқиқот мавсумида изланишлар-ни давом эттириш кўзда тутилган.

Адабиётлар

1. Джуракулов М.Ж. Самарқандская стоянка и проблемы верхнего палеолита Средней Азии. Ташкент, 1987.
2. Жўракулов М.Ж., Холматов Н.У. Самарқанд университети археологик тадқиқотларидан. Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2000 йил. Самарқанд, 2001.
3. Ранов В.А. Шутноу - многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яксу - АРТ. Вып. 10, М., 1973.
4. Тошкенбаев Н.Х., Сулаймонов Р.Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1980.

*М.Ж. Жўракулов, А. Хамидов
(Самарқанд)*

ҚУМАРИҚ ТОПИЛМАСИ

Ушбу мақола Қумариқ (Марказий Сўтдиёна) қишлоғидан дала ишлари пайтида тасофидий топилган илк ўрта асрлар даврига оид оссуарий (остадон) фрагментига бағишланган. 2000 й. Самарқанд вилояти аввалги Ғўзалкеит ҳозирги Пастдаргом тумани «Буюк Ипак Йўли» колхози Қумариқ қишлоғида Самарқанд Давлат Университети талабалари пахта йиғим терими пайтида қишлоқ четида сунғий тепалик билан қизиқиб, у ерда кўплаб сопол парчаларини учратиб текширдилар. Ушбу тепалик Самарқанд шаҳрининг шимолий-ғарбида бўлиб, Узоқ лагердан 28 км узоқликда жойлашган ва «Қўргонтепа» деб номланади. Топилган сопол парчалари археология лабораториясида текширилганда оссуарий (остадон) бўлаги экалиги аниқланди. Шундан сўнг СамДУ тарих факультети археология кафедраси археолог Н.А.Аванесова ва талаба Хамидов А. томонидан разведка ишлари олиб борилганда ушбу бўлак 2-қисми топилди, яна бошқа сопол парчалари ҳам топилиди.

Оссуарий бўлаги яхшилаб ишлов берилган лойдан ясалган, лойга майдаланган кварц кўшилган. Бир хил пиширилмаган, сополи гулоб рангда, тайёрланиши лента услубида, парчани орқа тарафида қўл билан ишлов излари сақланган. Безак штамп услубида тайёрланган ва нақшлар билан тўддирилган. Ангобсиз. Безакли. Ўлчамлари: узунлиги 37,5 см, баланглиги 20 см, калинлиги 3 см бўлакнинг марказида икки қатор айлана берилган. Айлананинг ичида шер тасвири берилган. Катта айлана диаметри 19 см, кичик айлана диаметри 15 см, икки айлананинг ўртасида бўртиқ нуқталар берилган, уларнинг диаметри 9 мм, нуқталар орасидаги

масофа 1 см, шулардан 17 таси якқол кўзга ташланади, қолганлари эса излари сақланиб қолмаган.

Айлананинг ҳар икки тарафида нақшлар парчаси сақланиб қолган. Айланадан чап томонидан вертикал тўғри бўртма чизиқ ва ундан чиқарилган ўсимликсимон нақшлар изи бор. Ўнг томонида вертикал тўғри чизиқ ва бўртма думалоқ шакл бор бўлиб устида ўсимликсимон нақшлар кўринади. Айлана ичида шернинг бўртма ён томонидан тасвири берилган. Шернинг ўнг томонидан олдинга ҳаракаланаётгани тасвирланган. Шернинг ёллари ҳилпираб турибди ва улар бўртма эмас, балки қўл билан ёпиштирилган. Оғзи очилган ҳолда тасвирланган, кўзи ва пастки жағи яхши сақланмаган. Кўкрак қафаси ва сони ўртасида чуқурча берилган. Шернинг думи юқорига ва ўз танаси орқа қисмида кўтарилган.

Самарқанд шерлари ҳақида айтadиган бўлсак Э.В. Ртвеладзе маълумотига қараганда 635 йилда Хитой императори Тай-Цзунинга тухфа сифатида Самарқанд подшосидан шер юборилган.

Бундан ташқари М.Е.Массон маълумоти бўйича азадан шерлар Ўрта Осиё ҳайванот оламига кирган. Энг қадимги манба, бу Искандар Зурқарнайн мил.авв. 328 йилда Самарқанддан узоқ бўлмаган Базида вилоятида ов қилаётганда унга шер ҳужум қилади. Искандар эса уни бир уришда ўлдиради.

Шернинг тасвирий образи ҳақида айтadиган бўлсак, қадим замонлардан бошлаб Олд Осиё, Шарқий ва Ўрта Осиё халқларида у ҳақда ёрқин таъсуротлари бўлган. Осиё мамлакатлари халқ фольклорларида ва афсоналарида шер олий худолик кучи, ҳокимият ва улугворлик: қуёш ва оловга ўхшатишган. Шер образи билан ақл, олий ҳимматлик, мардлик, муруват, ифтихор, жасорат, сергаклик, мағрурлик, адолат ва галабани боғлайдилар. Қадимги маданий урф одатларда шер образи кўпинча шоҳ ва афсонавий қахрамон персонажга ўхшатилади. Тасвирий санъат ва архитектура маданиятида шернинг образи асосан дунё устунларининг кўриқловчиси вазифасида берилган.

Юқоридаги мисолларга таяниб хулоса қилиб айтadиган бўлсак оссуарийда шер образи у дунё билан бу дунё ўртасида кўриқловчи вазифасидаги мавжудод вазифасини бажарган. Бу оссуарий жуда ноёб, уни ўрганиш сўзсиз муҳим хулосалар беради.

Адабиётлар

1. Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. Ташкент, 1999.
3. Ўзбекистон Совет Энциклопедияси. Тошкент, 1978. Том X. 466 бет.
4. Мифы народов мира. М., 1985.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ФЕРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ

В 2001 году Ферганский областной краеведческий музей продолжил археологическое исследование памятников Ферганской области.

Работы на городище Кува проводились на двух объектах: раскоп № 9, начатый в 1998 году и новый раскоп № 10, заложенный на восточном краю цитадели. На девятом раскопе продолжалась зачистка внутренней поверхности юго-западного угла оборонительной стены цитадели. Высота сохранившейся части этой стены достигла 2,5 метров. Но пока нижняя её часть ещё не открыта. Работы на этом участке осложнены тем, что после разрушения оборонительной стены цитадели в VIII в. всё внутреннее пространство галереи вдоль стены было заложено регулярной кладкой из сырцового кирпича для выравнивания поверхности и создания мощной платформы для производственных построек последующих периодов. Эта платформа обнаруживалась на глубине 50-60 см от современной поверхности арка по всей площади раскопа. На её поверхности не удалось обнаружить никаких построек за исключением пола, выложенного жженым кирпичом, открытого в 1998 году в северо-восточной части раскопа. Объясняется это тем, что в X-XII вв. на Кувинском городище обычно возводились каркасные стены помещений. Это обеспечивало большую сейсмостойчивость при минимальных затратах материала и рабочей силы. Но, при разрушении таких стен, от них практически не оставалось никаких следов.

В толще заклада и в теле оборонительной стены обнаружены шесть бадрабов. Материалы из этих бадрабов, в основном, относились к X-XII векам. В двух из них была обнаружена керамика более позднего времени (рис. 1). Это блюда с зеленоватой поливой и прочерченной подглазурной росписью и обломки прекрасно выполненной керамической вазы с росписью, выполненной в коричнево-зеленоватых тонах. Находки подобной керамики - явление очень редкое для Кувинского городища. До сих пор считалось, что после монгольского нашествия в начале XIII века жизнь в древнем городе полностью прекращается и остатки населения жили в небольшом селении за его пределами (Булатова, 1972). Находки отчётного года на двух раскопах позволяют с уверенностью говорить о том, что на территории цитадели горо-

да какая-то часть населения Кувы продолжала селиться в XII и даже в начале XIV века.

Рис. 1

В отчётном году на цитадели Кувы открыт новый раскоп № 10. Место для него было специально выбрано на восточном краю, где в результате разбора грунта в середине 50-х годов XX века образовался отвесный обрыв. Работа на краю поселения позволила достичь нижних слоёв за один сезон. Основной целью наших работ на раскопе 10 было проверить время начала жизни на этом месте. Размеры раскопа поверху были установлены 6х6 м, внизу из-за скоса площадь его выросла до 6х8 м. Глубина напластований культурных слоёв достигала в этом месте 8,2 м. Мы достигли материкового грунта на глубине 16,2 метра от самой высокой точки цитадели. Но, к нашему большому сожалению, это не дало желаемых результатов. Материалов раньше чем VI век н.э., за исключением нескольких мелких обломков керамических изделий начала нашей эры, на территории раскопа обнаружено не было. По всей видимости, первоначально цитадель имела меньшие размеры и была расширена только в раннем средневековье, когда была выстроена вторая линия стен города, обнаруженных в раскопе на юго-восточном углу поселения во

время раскопок в 1996-1998 годах (Ширинов, Матбобоев, Иванов, 1998).

Следует отметить, что результаты работ на территории раскопа № 10 оказались очень интересными. Здесь мы впервые за все время работ на Кувинском городище изучали остатки слоёв XIII в. и более, чем двухметровую толщу слоёв IX-X веков. Остатки построек саманидского времени опровергают сведения арабских географов X века о том, что после арабского завоевания на цитадели Кувы не было никаких построек, кроме соборной мечети. Кроме того, во время работ на раскопах 9 и 10, было получено довольно много предметов музейного значения, среди которых особенно интересны обломки стеклянных изделий VII-VIII веков. Находки образцов раннесредневекового стекла интересны тем, что на Кувинском городище довольно часто встречаются стеклянные изделия X-XII веков но, археологическое подтверждение письменных источников о более раннем развитии стеклоделия в Фергане встречается довольно редко.

Вторым объектом на котором производил раскопки Ферганский музей был небольшой (около 2 га) памятник в Алтыарыкском районе Ферганской области - Зурек Момо. На этом памятнике мы, прежде всего, надеялись получить комплекс из оседлого поселения и древнего кладбища около него. Здесь наши надежды полностью оправдались.

На поселении было раскопано несколько участков общей площадью более 200 м², что позволило определить этот памятник как небольшой городок с развитым гончарным производством. Люди жили на поселении Зурек Момо с I по IV век нашей эры. Общее напластование слоёв на памятнике достигает 3,5 метра.

В юго-западном углу поселения выделялся округлый холм диаметром около 25 метров. После его раскопок выяснилось, что в древности здесь стояло здание с мощными стенами из сырцового кирпича. Основное помещение которого, довольно больших размеров (8,4x8,6 метра) полностью раскопано. Необычно большие размеры помещения, остатки монументальной постройки около западной её стены, остатки очага со следами долговременного возжигания огня в этом помещении позволяют предположить, что это здание могло быть храмом, связанным с культом огня. Интересно что здание это пережило два этапа жизни. На втором этапе храмовое помещение было использовано как небольшой дворик хозяйственного назначения. После этого всё здание было полностью заполнено обломками кирпича и, вероятно, его укрепленные руины служили фундаментом не сохранившегося до наших дней дома.

К востоку от поселения местное население неоднократно находило обломки керамических изделий и кости скелетов людей. В этих местах мы заложили два раскопа и обнаружили пять захоронений людей. Два из них были погребения в хумах (больших керамических кувшинах) разрозненных костей скелетов. Три погребения были в обычных грунтовых ямах. В них обнаружены целые скелеты людей, захороненных в вытянутом положении на спине, головой на запад (рис. 2).

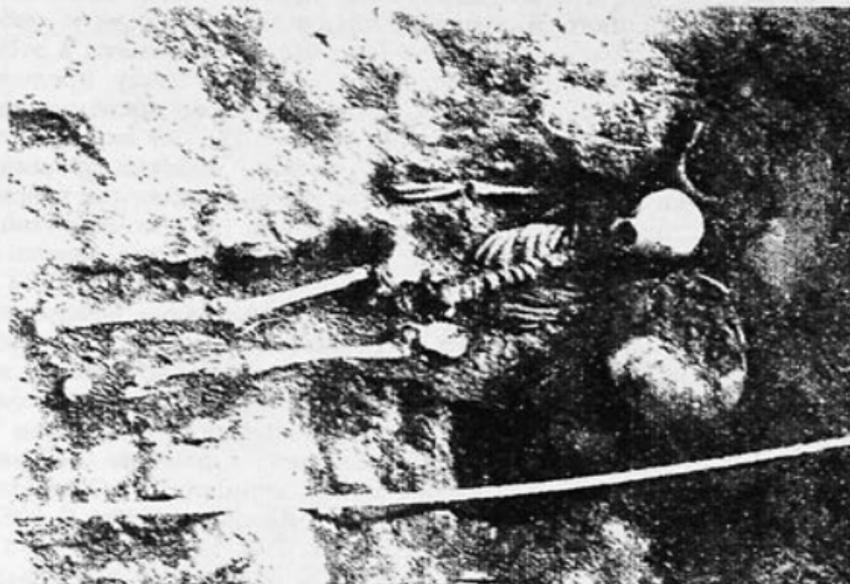

Рис. 2

Судя по погребальному инвентарю, сопровождавшему погребения, погребения в грунтовых ямах были совершены несколько раньше погребений в хумах и синхронны первому этапу обживания поселения Зурек Моно.

Раскопки данного комплекса имеют огромное научное значение, поскольку до сих пор в Фергане не было раскопано ни одного достоверного кладбища оседлых земледельцев первых веков нашей эры.

Литература

1. Булатова В.А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.
2. Ширинов Т.Ш., Матбобоев Б.Х., Иванов Г.П. Ахмад ал-Фаргоний даврида Кубо шаҳри. Тошкент, 1998.

НОВЫЕ НАХОДКИ РАКОВИН МОРСКИХ ТРОПИЧЕСКИХ БРЮХОНОГИХ МОЛЛЮСКОВ НА ГОРОДИЩЕ АФРАСИАБ

Общеизвестно, что благоприятные экологические условия в районе современного городища Афрасиаб привлекали к себе человека с незапамятных времен. По данным археологов в этом уникальном древнем городе человек появился в эпоху, предшествующую раннему железному веку и каждая последующая эпоха оставила свой след в истории Афрасиаба. Об этом свидетельствуют и новые находки здесь раковин, морских тропических брюхоногих моллюсков, родиной которых являются тропические и субтропические моря Восточной и Юго-восточной Азии- Красного и Средиземного морей, Персидского залива и других.

Нам в 2001 году на определение была передана небольшая коллекция раковин (содержащая 19 раковин разной сохранности, и 1 фрагмент см. таблицу) моллюсков происходящих из района вышеуказанных морей. При их определении установлено, что они относятся к классу брюхоногих моллюсков - Gastropoda семействам Cypræidae (ципреи, 5 раковин 1 фрагмент): *Cypræa caucasica*, *C. moneta* и *Cannularis* и Conidae (конусы, 12 раковин) (*Urania tiepfeich. Werbenlouse Tuere* 1, 1967. 5. 373 - 376, 384 - 385; Жизнь животных. Т. 2, 1968. С. 25, 32, 47, 57): *Conus litteratus*, *C. mediterraneus*. По определению археологов эта небольшая коллекция раковин обнаружена в почвенных слоях верхнего палеолита Афрасиаба. В связи с этим следует отметить, что ранее нами (Иззатуллаев, 1995. С. 90-95) при изучении музейных материалов республик Центральной Азии сообщалась и о находке на Афрасиабе ожерелья раковин моллюсков *Cypræa moneta* (фарфорская улитка, которую также называют *Monitaria moneta*). Кроме того, раковины «каури» с территории Самарканда были известны из отложений верхнего па-

* Пользуясь случаем выражаю свою искреннюю благодарность кандидату исторических наук Х.Г. Ахун-бабаеву (Международный институт центрально-азиатских исследований) и старшему научному сотруднику О.В. Кирилловой (музей Афрасиаб) за предоставленный ценный материал.

леолита по улице Дагбитской и древнего Сиебчасая (Самарканд тарихи, 1971, 22-27 бет).

Систематический состав, размеры и степень сохранности раковин моллюсков городища Афрасиаб

№	Название видов	Размеры в мм			Степень сохранности
		длина раковины	ширина раковины	высота раковины	
1.	Семейство Cypreidae <i>Cyprea saurica</i>	2,5	1,85	1,5	Целая
2.	<i>C. moneta</i>	1,8	1,45	1,0	Повреждения фрагмента правой створки, спинка сре- зана
		1,7	0,5	0,75	
		2,0	1,15	0,70	
3.	<i>C. annularis</i>	2,0	1,1	1,55	С двумя про- битыми от- верстиями
4.	Семейство Conididae <i>Conus litteratus</i>	1,35	0,85-0,9	0,8-1,0	Отколот и подшлифован верх
5.	<i>C. mediterranus</i>	0,8-1,1	0,55-0,9	0,8-1,0	Спилен верх

В целом, эти раковины брюхоногих моллюсков в странах Южной и Юго-восточной Азии использовались как украшения или знаки отличия, но во многих областях они сделались важнейшим мерилем ценности и употреблялись «в качестве» денег (БСЭ, 1973, Т. 13, с. 514).

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что раковины конусов (улиток) впервые отмечаются для территории Узбекистана в раннесредневековых слоях Афрасиаба. По отверстиям, проделанным на всех раковинах можно судить, что они напизывались на нитки и использовались как ожерелья для знатных женщин Самарканды. Раковины конусов, благодаря разнообразию и красоте узоров на них, очень ценятся коллекционерами, за экземпляры некоторых видов, например, *Conus imperator* германские любители платили до 20 тысяч марок и даже больше (Жизнь животных. Т. 2, 1968. С. 57).

Таким образом, новые находки раковин тропических брюхоногих моллюсков на Афрасиабе имеют большое значение в изу-

чении истории Узбекистана, и их подробное исследование расширяет наши представления о характере древних связей народов Юго-Восточной и Восточной Азии с Средней Азией.

Литература

1. Жизнь животных. Беспозвоночные. Т. 2. Моллюски. М., Просвещение, 1968. С. 7-193.
2. Иззатуллаев З.И. Великий шёлковый путь и его роль в распространении моллюсков на территории Центральной Азии // АТемурнинг 600 йиллиги бағишланган Халқаро конференция материаллари. Самарқанд, 1996. 95-96 бет.
3. Каури. Большая Советская энциклопедия, Т. 11. М., Советская энциклопедия, 1973. С. 541.
4. Конусы. Там же Т. 13. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 78.
5. Самарқанд тарихи. Тошкент, 1971, 482 б.
6. *Urania tierreich. Werbellouse Tuere 1. (Plotozoa bis Echiurida). Urania-verlag. Leipzig, Jena, Berlin, 1967.*

*М.Х. Исамиддинов, Ф.Грене, А.А. Грицина
(Самарқанд, Париж)*

РАБОТЫ УЗБЕКСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ГОРОДИЩЕ КОКТЕПА В 2001 ГОДУ

В течении нескольких лет на городище Коктепа, расположенном близ г. Челека в Самарқандском вилояте, совместной Узбекско-Французской экспедицией изучаются крупные архитектурные комплексы, расположенные в центре памятника и на цитадели (Исамиддинов, 2000, с. 11; Исамиддинов, Рапен, 1999; 2001). В центре городища основные работы были сосредоточены в восточной части комплекса, в так называемом «храме» (Исамиддинов, Рапен, Грене, 2001, с. 79-81). В основных чертах он был выявлен и картографирован ещё в прошлом году. Согласно плану, составленному К. Рапеном, «храм» (название условное) представлял собой квадратное помещение с двумя башнями, фланкирующими основной проход. В центре здания находится подквадратной формы возвышение, для удобства называемое в дальнейшем «алгарём». В западной и северной стенах «храма» прослеживались проходы (рис. 1). Главной задачей этого года являлось вскрытие выявленного архитектурного комплекса. Почти все работы проводились в южной половине «храма», которая была разбита на секторы контрольными пере-

городками - «бермами» (рис. 1). В ходе раскопок сделаны следующие наблюдения.

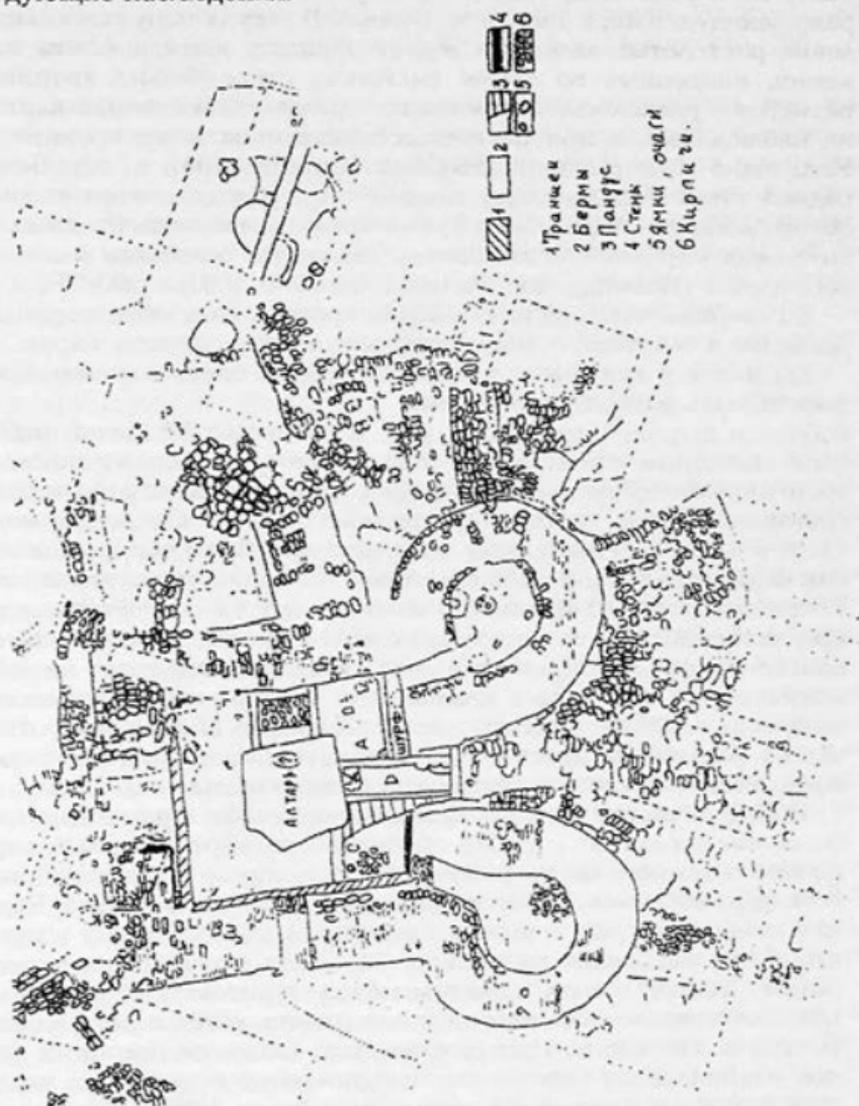

Рис. 1

Раскопками вдоль западной стены здания удалось выявить стену из плоско-выпуклых и прямоугольных кирпичей, перегородившую вход в западную башню. В углу обнаружено скопление расколотых камней. Следует обратить внимание, что все камни, найденные во время раскопок, относительно крупных размеров - расколоты, а маленькие - целые. Аналогичная картина наблюдалась и при раскопках памятников этого времени в Уструшане и Фергане (Матбабаев, Грицина, 2001, с. 95). В западной стене «храма» предполагаемого прохода в этом сезоне обнаружено не было. Сама стена также выложена из плоско-выпуклых кирпичей устоявшегося стандарта болотного и лёссового цветов (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 70; 2001, с. 203-204).

В северной части удалось зафиксировать угол, образованный западной и северной стенами «храма», а также проход в храм.

Вдоль всего вскрытого участка северной стены «храма» прослеживалась ремонтная обкладка.

Работы в шурфе 1 сектора А (рис. 1). Основной задачей работ было выявление стены башни и западного угла, образованного с восточной стеной южного прохода в «храм», стратиграфической ситуации в этой части вскрываемого здания. Сохранившаяся часть искомой стены и угол действительно были обнаружены и они подтвердили правильность схемы К. Рапена на этом участке. Сохранный стены башни по высоте - до 45 см. Чётко также прослеживалась часть восточной стены «храма», выложенной из плоско-выпуклых и прямоугольных кирпичей. Обращает на себя внимание тот факт, что в кладке стен «храма» и башни плоско-выпуклые кирпичи клались выпуклой частью вниз, что не отмечалось раньше на других участках изучаемого архитектурного комплекса. Сохранный восточной стены «храма» - до 55 см.

В ходе зачисток в шурфе найдено несколько фрагментов груболепной керамики, а также обломок зерпотёрки и целый серп из камня тёмного цвета, рабочая часть которого была заточена с помощью абразива. Поверхность тщательно отшлифована. Верхний конец заострён, а нижний расширен для крепления в рукояти. Серп находился на глубине 75 см от поверхности перегородки (бермы), в слое, зажатым между архитектурой «храма» и полуземлянками. Вместе с ним находились котёл с петлевиной ручкой и множество костей животных. Обломки подобных серпов (серповидных ножей) уже неоднократно встречались на самом городище Коктепа (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 72, рис. 5;) и хорошо известны в культурах лепной расписной керамики. Нижней их датой обычно считают VIII-VII вв. до н.э. (Заднепровский, 1962, табл. XXV, XXVI; он же, 1997, с. 62, 69;

Заднепровский, Матбабаев, 1984, с. 53, 55; Сарияниди, Кошеленко, 1985, с. 193-194; Сагдулаев, 1987, с. 31; рис. 17, 30). Не противоречит этой дате и сосуд с петлевидной ручкой. На Узункыре подобные сосуды датированы VIII в. до н.э. (Лушпенко, 2001, с. 83, рис. 2, 17-18).

При дальнейших работах в шурфе была расчищена яма, вырытая в материковом лёссе. Из ямы происходят кости животных, расколотые и целые окатанные камни и груболепная керамика, характерная для культур РЖВ. При этом сделано наблюдение, что яма была перекрыта примитивными кирпичами типа гуваяля, в глине которых использовался саман (глубина этой кладки 95-97 см от поверхности бермы), и выделен слой между этой кладкой и фундаментом «храма». Мощность слоя составляет 42-45 см. Следует отметить, что аналогичный слой с обломками кирпичей-гуваяля был выделен и в шурфе под платформой в западной части «резиденции правителя» (см. отчёт о работах на городище Коктепа в 1999 г.).

При расчистке стены баилни в западной части шурфа найден обломок мраморного округлого предмета с ручкой у края. Он находился на глубине 27-28 см, в 50 см от стены башни (рис. 1). Максимальная ширина предмета составляет 38,5 см, толщина 4 см. Одна его поверхность тщательно отшлифована, а другая - вся в зазубринах. Подобные предметы уже давно известны в памятниках неолитического и бронзового веков. Их относят к предметам сакрального (Dales, 1977; Массон, 1981, с. 65-67) или утилитарного назначения (Алексин, 1973; Исаков, 1991; Аскарлов, Ширинов, 1993). В слоях столь позднего времени подобные предметы найдены впервые. Любопытно отметить, что, как и в нашем случае, ручка каменного предмета из святилища на Алтын-депе была «буквально заложена от длительного употребления» (Массон, 1981, с. 67).

Работы в секторе А. По всей площади сектора А, особенно в его восточной части, прослеживался слой золы мощностью от 0,5 до 0,7 см, лежащий на кирпичях плохой сохранности. Как оказалось позднее, здесь расчищены остатки кладки, шедшей вдоль восточной стены «храма». В южной половине сектора А сохранились остатки выкладки вокруг ямки прямоугольной формы. Ямка была заполнена рыхлым комковатым грунтом, почти без находок, с редким включением истлевшей органики и пепла. К востоку от ямки, у стены «храма» зафиксирован очаг, точнее - очажное пятно аморфной формы. В юго-западном углу, образованном перегородками (бермами), отмечена ямка с песком, уходящая под эти перегородки. В северо-западной части сектора

имелась ещё одна ямка, заполненная лёссом, диаметром 17 см (рис. 1).

Отметим, что вдоль восточной стены, сильно подверженной воздействию огня упомянутого выше очага, также отмечена ремонтная обкладка.

Работы в секторе В (восточный коридор). Здесь также под верхним кроющим слоем зольно-органического содержания, зафиксированы остатки кладки стены из плоско-выпуклых кирпичей, идущей вдоль восточной стены «храма» и «алтаря» (рис. 1). Стена находится на расстоянии 80-85 см от «алтаря». На кирпичах прослеживались знаки, прочерченные пальцами руки в виде одной линии или в виде круга диаметром 14-15 см. Аналогичные знаки уже неоднократно встречались на городище (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 70, рис. 3). В промежутке между стеной «храма» и стеной «алтаря» (1-й слой) шёл очень рыхлый грунт с большим содержанием золы и пепла, с небольшим количеством находок. Примерно на расстоянии 85 см от северной перегородки сектора, вдоль стены «алтаря», полосой в 85 см прослежен выход песка. Не исключено, что песок применялся в некоем ритуале «храма». Наиболее замечательной находкой из 1-го слоя сектора является мраморный предмет, напоминающий фаллос.

Дальнейшими раскопками были выявлены стена башни и угол, образованный со стеной южного прохода в «храм». Стена башни оказалась очень сильно, докрасна обожжена. Вдоль неё шла обкладка толщиной в полкирпича (30 см).

По характеру культурных отложений сектор С разделился на две половины: западную и восточную. В западной половине почти по всей площади шла кирпичная кладка. Примерно посередине фиксировался крут из кирпичей и пахсы с сердцевидной ямкой посередине, размерами 30 x 34 см. Рядом, к югу от неё, находилась ещё одна ямка аморфных очертаний, наполненная серым речным песком. Размеры её - 55x60 см. При этом, песок в нижней части ямки был чистым, в верхней - смешанный с лёссом. В песке найдено несколько костей животных.

Что касается сердцевидной ямки, то она была наполнена обычным грунтом. На глубине 13 см расчищен уровень пола с пеплом и белыми вкраплениями в нём. Недалеко от северной бермы сектора зафиксирована ещё одна ямка, аналогичная ямке, отмеченной в секторе А (см. выше).

В восточной части сектора С расчищен пандус, который вёл из южного прохода «храма», расположенного между башнями, к «алтарю» и в обход его. Пандус перекрывал очень рыхлый грунт

с прослойками натечных слоев и обломками кирпичей. Находок почти не было, за исключением редких костей животных. Вдоль стен башни найдено несколько расколотых камней.

Стены «алтаря», попавшие в пределы сектора С, сохранились относительно хорошо.

Работы в секторе D (южный коридор). В северной части сектора был расчищен очаг необычной формы, размерами 140 x 105 см. Очаг вытянут с запада на восток. Южная его часть завалена. Восточный его край оформлен в виде трёх лепестков-фестонов. Аналогичным образом, видимо, был устроен и западный край, на котором сохранился только один из «лепестков». Очаг непосредственно примыкал к «алтарю». Поверхность очага оказалась сильно, докрасна прокалена. Ямка очага, размерами 20x20 см, была устроена в плоско-выпуклом кирпиче в южной части очага. Она была плотно забита пеплом на глубину не менее 10-12 см и явно не приспособлена для кухонной посуды (для приготовления повседневной пищи), так как у неё нет продухов. Другая трапециевидной формы ямка (50x60 см) находилась на северном краю очага и примыкала к «алтарю». Эта ямка, а также всё пространство вокруг очага были заполнены золой и пеплом, в которых встречались обломки обожжённых докрасна кирпичей.

В южной части сектора D расчищено ещё две стены, призванные существенно сузить «главный» проход в «храм» и прикрыть очаг от прямого обозрения входящих посетителей. Стены последовательно примыкают к стене башни, образующей восточную щёку прохода. Особый интерес представляет крайняя стена шириной 35 см. Внешний её край был обложен плоско-выпуклыми кирпичами, намеренно положенными на длинную грань выпуклой частью наружу. Выпуклая часть была тщательно оштукатурена (толщина штукатурки - до 5 см). При этом слой штукатурки повторял овал кирпичей. Сохранился только один ряд кирпичей. Первоначально, по-видимому, это была стена очень эффектно оформленная горизонтальными полукруглыми гофрами. Проведённые в «храме» археологические исследования позволяют сделать следующие предварительные выводы.

Все архитектурные элементы здания, вскрытые раскопками этого года, одновременны и относятся, по-видимому, к последней коренной внутренней перестройке «храма».

Необходимость такой перестройки возникла, скорее всего, из-за сильного пожара, охватившего значительную часть здания. Не исключено, что пожар возник в результате каких-то военных действий, на что как будто бы указывает арсенал из каменных

ядер (галечника соответствующего размера) в большом количестве обнаруженных внутри восточной башни в прошлом году.

В результате коренной реконструкции были заложены проходы в башни, из-за чего они утратили своё основное функциональное назначение.

Сильно пострадавшие стены внутри здания были обложены кирпичами и оштукатурены.

Восточный коридор (возможно, и западный тоже) был сужен стеной из плоско-выпуклых кирпичей. Одновременно был сужен и украшен гофрированной стеной и проход в «храм» между башнями.

В это же время сооружается, несомненно, ритуальный очаг напротив входа в «храм», непосредственно примыкающий к «алтарю». О сакральном характере очага свидетельствуют его местонахождение, необычная форма, ямка, в которой горел (неугасимый?) священный огонь и явно неприспособленная для кухонных нужд, ямка в которую складывали священный пепел.

Одновременно слева и справа от основного входа сооружаются ритуальные места с ямками, наполненными чистым речным песком. Песок, найденный вокруг возвышения ("алтаря") в центре здания, может свидетельствовать о том, что он использовался в какой-то ритуальной церемонии. В ритуале также использовались каменные «гири» и фаллос (возможно, он являлся частью какой-то фигурки).

Все эти наблюдения говорят, скорее всего, о культовом назначении изучаемого здания, так что кавычки в слове «храм» можно будет вскоре отбросить. Пока с определённой долей уверенности об этом можно говорить только о здании, функционировавшем после коренной реконструкции.

Следует обратить внимание на то, что каменные «гири» нередко находили в святилищах и многие исследователи считают их сакральными (G.F. Dales, B.M. Masson). Наша находка подтверждает это мнение. Она также свидетельствует о том, что подобные культовые предметы изготавливались и использовались в более позднее время (в эпоху РЖВ и архаическое время).

Факт обнаружения кирпичной (гуваля) кладки, перекрывающей хозяйственную яму, говорит о длительной архитектурной традиции и совершенная (по тем временам) архитектура городища Коктепа возникла не сразу и не на пустом месте. Это говорит также (судя и по характеру находок из слоя между двумя основными строительными периодами городища) о том, что строительство самого здания было осуществлено не позднее VII - начала VI вв. до н.э.

На цитадели (раскоп 5) основное внимание уделялось выявлению контура её южной стороны. В прошлые годы был полностью оконтурирован северо-западный угол и определены основные строительные периоды и ремонтные кладки. Основной шурф, размерами 9х2,5 м заложен посередине южного фаса и доведён до материка. В результате выделено два строительных горизонта. С нижним горизонтом связаны две хозяйственные ямы диаметрами 1-1,5 м и глубиной около 0,4 м, и культурный слой, мощностью до 0,5 м, образовавшийся до возведения платформы. Из этого слоя происходят несколько обломков лешных сосудов и кусок медесодержащего шлака. Этот слой перекрывали горизонтальные напластования, мощностью до 1 м, на которых, в свою очередь, и была возведена двухъярусная платформа.

Таким образом, «резиденция правителя» Коктепа (Исамиддинов, Рапен, Грене, 2001, с. 80), судя по нашим материалам, была возведена, видимо, одновременно с «храмом» и, также как он, претерпевала несколько ремонтных периодов.

Литература:

- Алексин В.А. Каменные гири с древнеземледельческих поселений Южной Туркмении // СА. 1973. № 4.
- Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
- Аскарлов А.А., Ширинов А.А. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. Вып. 118. М.-Л., 1962.
- Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане (1950-1982 гг.) // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984.
- Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху Поздней Бронзы. Бишкек, 1997.
- Исаков А. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зарафшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.)). Душанбе, 1991.
- Исамиддинов М.Х., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Исамиддинов М.Х. Генезис городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в периоды раннего железного века и античности). Автореф. дисс. док. ист. наук. Самарканд, 2000.
- Исамиддинов М.Х., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации Самаркандского Согда // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы международной конференции, посвящённой 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2001.

- Лушпенко О.Н. Керамические комплексы раннежелезного века Южного Согда (по материалам памятников Сангиртепа и Узункыр). Там же.
- Исамиддинов М., Рапен К., Грене Ф. Раскопки на городище Коктепа // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.
- Массон В.М. Алтын-депе. М., 1981.
- Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.
- Сагдуллаев А.А. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987.
- Dales G.F. Hissar III stone objects in Afghan Sistan // Mesopotamica. 1

*У.И. Исламов, С.Р. Баратов, К. Алимов
(Самарканд)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ПАРКЕНСТКОМ, БОСТАНЛЫКСКОМ И АХАНГАРАНСКОМ РАЙОНАХ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2001 году комплексной археологической экспедицией были проведены полевые археологические исследования в Паркентском, Бостанлыкском и Ахангаранском районах Ташкентской области.

В Ахангаранском районе в бассейне р. Ангрен в результате археологических разведок открыт ряд памятников эпохи палеолита, которые приобретают ключевое значение в истории исследования проблем раннего антропогенеза Центральной Азии. К настоящему времени известен ряд памятников древнего палеолита: Кызылалма, Ташсай, нижние слои Кульбулака.

Хронологические определения данных памятников производилось, в основном, по данным археологической периодизации, которая основана на определенной типологической последовательности в развитии и эволюционном изменении материальной культуры во времени. В результате типологических исследований каменные изделия памятников Кызылалма, Ташсай были отнесены к эпохам становления и развития древнепалеолитических культур. По данным комплекса историко-геологических методов исследования было установлено, что ранние периоды обживания этого региона относятся к плейстоцену.

Таким образом, периодизация палеолитической индустрии взаимоконтролировалась условиями стратиграфического залегания культурных отложений, литологофациональными особенно-

стями и сопоставлялась с результатами геологоморфологических исследований.

Полученные в результате комплексных междисциплинарных исследований относительные хронологические рубежи определили ранние стадии обживания долины р. Ангрэн.

Исследования раннего антропогенеза данного региона заключались не только в возрастающем количестве открытых памятников, но и усвершенствовании самой методики исследовательской работы, расширении и усложнении ее задач. В этой связи необходимо отметить, что введение в научный оборот впервые в практике археологической исследований в Центральной Азии результатов анализа абсолютного датирования раннего антропогена является важным историческим событием. Проведенные в 2001 году аналитические исследования академика Б.С. Юлдашева показали, что возраст ископаемых зубов архантропа составляет 1,5 млн. лет.

Полученные в результате комплексных междисциплинарных исследований относительные и абсолютные хронологические рубежи определили ранние стадии обживания северо-востока Центральной Азии.

В Бостанлыкском районе в селении Хондайлык на Актепе во время строительных работ обнаружен подземный ход. В результате произведенных наблюдений установлено, что строителями была снесена верхняя часть тепе. Все культурные слои и остатки архитектуры были уничтожены. До разрушения памятник представлял собой тепе округлой в плане формы, высотой до 12 м. На момент обследования Актепе сохранилось на высоту до 9 м, при этом края его оказались срезанными. На сохранившейся поверхности платформы выявлены остатки подземного хода, ведущего из центральной части холма вниз - в сторону сая. Длина прохода составила около 25 м. Проход был наполовину засыпан, имел ширину до 150 см и сводчатое перекрытие, вырубленное в материке. В нескольких местах прохода отмечены расширения в виде небольших помещений, предназначенные, видимо, для складских нужд. Ход вероятно предназначался для скрытного выхода и входа обитателей замка. Культурные слои времени функционирования замка и подземного хода оказались уничтожены. Собранный в отвалах материал позволил предположить, что сооружение, вероятнее всего, возведено в - 15-16 вв. и просуществовало до 19 в. К этому периоду, видимо и следует относить сооружение и использование подземного хода. В округе Актепе также было собрано небольшое количество ранней керамики - периода Каунчи 2, наличие которой позволяет предпо-

лагать, что территория селения Хондайлык начала обживаться в 4-5 вв. н.э.

В Паркентском районе археологические исследования были сконцентрированы на территории городища Кавардан.

Городище находится на северной окраине с. Кавардан в 15 км к востоку от Ташкента. Город расположен на излучине левого берега древнего русла р. Чирчик, освоенного затем притоком Карасу и отходящим от него каналом Хонарык. На холмах предгорий и адырной зоны с юга его замыкает долина Околокся.

Археологические раскопки и отождествление городища с руинами средневекового города Кабарна проведено в 1972-74 гг. Чач-Илакским отрядом под рук. Ю.Ф. Бурякова (Буряков, 1975; Буряков, 1979; Алимов, 1979; Алимов, Дуке, 1990).

В текущем году раскопки были возобновлены группой под руководством археолога С.Р. Баратова. Исследовалась одна из двух цитаделей Кавардана - Хонтепа и один из холмов, являющийся частью городища.

Хонтепа представляет собой овальный в плане холм, возвышающийся над городищем в восточной части на 11 м и имеет диаметр по основанию более 100 м.

По сообщениям Ю.Ф. Бурякова и У. Алимова в одном из помещений раскопа, находящегося на западном краю холма (помещение № 1) были расшифрованы остатки науса с фрагментами оссуариев. Для сооружения «науса» использованы руины погибшего в результате сильного пожара строения, для чего в завале были вырублены стены, по-видимому, склепа «пенчерного типа». Стенами науса оказались срубленные части завалов и стен. Были ли стены науса оштукатуренными, выяснить не удалось. При углублении площади помещения выявлено 3 уровня полов, самый поздний из которых оказался связан с периодом запустения, последовавшего после разрушения строения в следствии сильного пожара. Полученные с этого уровня находки находят аналогии в мингюрюкском археологическом комплексе, выделенном Ю.Ф. Буряковым и датированном им 6-8 вв. н.э. Судя по всему, комплексы с пола № 1 относятся к финальному его этапу (Брусенко, 1986, табл. 2-1; Буряков, 1982, с. 80-86, рис. 9). Эти данные позволяют отнести период запустения этой части холма Хонтепа ко второй половине - концу 8 в. н.э. Уровни полов №№ 2 и 3 выявили на площади раскопа часть, по-видимому, внутрискладового коридора, использовавшегося для хозяйственных нужд. Коридор имеет ширину 100-110 см. В площадь раскопа попал его изгиб, позволяющий предполагать наличие поблизости башни. Стены сложены из крупноформатных кирпичей разме-

рами 48x35x10 см. Ремонтная рубашка, относящаяся к последнему строительному периоду, сложена кирпичами размерами 52x26x10 см, а внешняя стена коридора - 49x28x10 см. На уровне пола № 2 найдено большое количество фрагментов тарной керамики. Среди находок: фрагмент железного предмета, железный наконечник стрелы, керамические пряслица. На полу зафиксированы следы белого органического тлена, отпечатки зерен злаков, хозяйственной копоти, золы и пепла. Найдено большое количество костей крупного и мелкого рогатого скота. Материал с этого уровня находит аналогии среди вещей мингурюкского комплекса и может быть датирован серединой 8 в. н.э.

С уровня пола № 3 - ниже 20 см были подняты две монеты:

Медная монета со знаком Чача на о.с. (конец 7 - начало 8 вв.). Тип лицевой стороны не определяется из-за плохой сохранности экземпляра. Вторая медная монета со знаком «тюргешей», относится к чекану Отрара конца 7- начала 8 вв. на л.с. - изображение идущего вправо льва с высоко поднятым S-образно хвостом; о.с - тамга тюргешей.

Кроме того найдены: железный наконечник стрелы, железный кинжал и керамическое красноангобированное пряслице конической формы. Комплекс находок позволяет датировать уровень пола № 3 не позднее начала 8 в. н.э.

В северо-западной части раскопа, где археологом У.Алимовым ранее были вскрыты два помещения, размеры и планировка которых позволяли предполагать их парадное назначение (помещения №№ 2 и 3) и в помещении № 2 был расчищен центрально расположенный наземный алтарь, позволивший предполагать культовое назначение данного помещения. Нами была предпринята попытка расчистить еще один уровень пола и уточнить планировку помещения № 2. Установлено, что в алтаре был вмурован котел без дна, заполненный прокаленной до красного цвета землей. Ниже на 50 см был вскрыт еще один уровень пола и выявлена новая планировка помещения. Вдоль ее с-з стенки располагается суфа шириной 140 см и высотой 30 см. У восточного края суфы в восточной стене расположена ниша или проход (?) шириной 60 см. Южнее находилась небольшая нишка для светильника со следами копоти на стенках. В южном и восточном углах расчищены по одной нише шириной 40 и 50 см соответственно. Пол - неровный, с многочисленными очажными линзами, свидетельствующими о запустении помещения в этот период. С уровня пола собрано небольшое количество керамики, свидетельствующей о бытовом назначении помещения в этот

период. Полученные с этого уровня формы керамики типичны для комплексов конца 8- начала 9 вв.

Помещение № 3 располагается к югу от помещения № 2, отделено от него стеной толщиной 155 см и имеет подпрямоугольную в плане форму размерами 475x575 см. Предыдущими исследователями вскрыты северная и западная стены. Восточная и южная - остались не выявленными. Уровень пола помещения оказался не расчищенным. Вскрытый нами уровень пола, судя по стратиграфическим наблюдениям, относился к последнему периоду существования помещения и был синхронен уровню пола с алтарем помещения № 2. С уровня пола собрано большое количество тарной, хозяйственной и кухонной посуды, свидетельствующей о хозяйственном назначении помещения в этот период. В целом, последний уровень пола помещения № 3 содержал комплексы, характерные для времени конца существования мингурюкского комплекса и в целом укладывается в период начала 9 в.

С целью уточнения исторической топографии городища Кавардан и динамики застройки его территории, на отдельно расположенном холме в 300 м северо-восточнее цитадели Хонтепа был заложен стратиграфический шурф. Холм имеет правильные контуры диаметром 40 м по верху и 120 м по основанию. Он располагается в центре всхолмлений, окружающих Хонтепа «амфитеатром», и является составной частью городища. Раскопками шурфом, размерами 3x11 м, выявлены 4 слоя, связанные с производственной деятельностью. Найдены фрагменты оплавленной футеровки керамических печей, линзы золы от угля. В верхние слои были впущены мусульманские погребения подбойного типа. Размеры кирпичей, которыми были замурованы подбойи, позволяют предполагать, что погребения начали производиться в 11-12 вв. В площадь раскопа попало 2 таких погребения. Видимо, эта часть городища в караханидский период была заброшена. Мощность культурных напластований на холме составила 2,5 м. Верхние слои (слой 1 и 2) оказались перемешаны строительными планировками 70-х годов на глубину до 100 см. Слои - рыхлые, заполнены комковатой глиной серого цвета, содержали куски сырцовых кирпичей, пахсы и золу. В заполнении найдено большое количество фрагментов лепной и гончарной керамики, оплавленной до серо-зеленого цвета футеровки керамических печей, костей живогных и окатанных галек. В заполнении слоев №№ 3 и 4 найдены глиняные припасы (кусочки чистой минеральной глины), использовавшиеся керамистами для формовки керамической посуды, большое количество фрагмен-

тов керамических сосудов, выполненных преимущественно от руки. Небольшое количество фрагментов гончарной керамики представлено чашами и горшками. Ниже отметки 220 см выявлен материковый слой.

Материал, полученный из слоев №№ 1-4, в целом характерен для данного бассейна и представляет собой материальную культуру скотоводов, оседавших на землю в эфталитский и раннетюркский периоды. Он не типичен для оседло-земледельческих и городских ремесленных комплексов Чача. Комплекс лепных керамических сосудов 4-5 вв. из раскопа 2 характерен для городища Кавардан, в таком многообразии встречен только на этом городище и по праву может быть назван каварданским.

На глубине 350 см в толще материка в шурфе найдена подвеска-печать, выполненная из черного хлорита. На двух ее сторонах грубой техникой сверления и гравировки изображены солярные символы. По типу изделия и изображений печать близка амулетам-печатям протогородской культуры типа Намазга V-VI. Подобные амулеты известны на юге Узбекистана в материалах культуры Сапалли, на севере Афганистана, в Дашдынском оазисе на северо-востоке Ирана в слое Гиссар III-A и датируются обычно 2200-1700 гг. до н.э. Находка подобной печати в Чаче является пока первой и уникальной.

У подножия Хонтепа, в его восточной части, на поверхности огорода найден ритон, резервуар которого выполнен в форме женской груди. Форма сосуда, на основе которого он был сделан, позволяет датировать его 4-5 вв. н.э. Появление ритонов в столь позднее время - интересное явление, связанное с возобновлением ритуалов традиций застолья. На сегодняшний день известно 2 таких сосуда и все они происходят с территории Чача.

Литература

Алимов К. Памятники скотоводов Чача (курганы каучинской культуры в окрестностях Кавардана). // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979.

Алимов К., Дуже Х. Археологические исследования на Кавардане в 1985 г. // ИМКУ, вып. 23. Ташкент, 1990.

Брусенко А.Г. Глазурованная керамика Чача 9-12 веков. Ташкент, 1989.

Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чач-Илака). Ташкент, 1975.

Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ХРОНОСТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ р. АНГРЕН

В 2001 г. Палеолитический отряд комплексной археологической экспедиции по изучению Ташкентской области проводил исследования в долине р. Ангрэн. Данный район приобретает ключевое значение в исследовании проблем раннего антропогенеза Узбекистана. Здесь в результате многолетних исследований, проведенных М.Р.Касымовым, открыт ряд памятников палеолита. Особое значение имеют результаты изучения многослойной стоянки Кульбулак. Периодизация данного памятника, предложенная М.Р. Касымовым, была построена на характеристике индустрии. Он выделил 45 культурных слоев, эволюционирующих от позднего ашеля к мустье и позднему палеолиту. Однако, в связи с появлением новых данных по исследованию истории раннего обживания северо-восточной части Узбекистана, возникла необходимость более детальной аргументации предложенной схемы. Также не достаточно основан один из самых сложных вопросов стратиграфического объема четвертичной системы региона.

Стратиграфические подразделения не имели жесткого критерия их выделения и основывались на группах различных литогентических типов пород, условно объединенных в четыре комплекса. В существующей схеме не систематизированы события четвертичного времени и не установлены ранги выделенных подразделений. Поэтому они не отражают развитие событий четвертичного периода в исследуемом регионе. Кроме того, схема стратиграфии Кульбулака не отвечает принципам стратиграфических подразделений, принятых в Узбекистане. В практике археологических работ использовалась четырехчленная стратиграфическая схема: нанайский, ташкентский, сырдарьинский, голодностепский комплексы. В настоящее время данная схема при изучении эпох палеолита не находит применения в Узбекистане, т.к. кроме вышеотмеченных недостатков, есть еще самое главное - несоответствие возрастной интерпретации слоев. Представление о том, чем выше терраса тем древнее возраст пород, слагающих ее, оказалось ошибочным.

Учитывая существующие недостатки, в период исследования особое внимание уделялось стратиграфическому обоснованию

культурных отложений. При археологических исследованиях эпох палеолита разрабатывалась в качестве основы новая трехчленная схема, предложенная Х.А. Тойчиевым для антропогена Узбекистана. На фактическом материале разрезов отложений Кызылалма, Ташсай, Апартан и Кульбулак выделялись события, позволяющие определить начало и конец этапов в развитии, отражающих один из главных принципов теоретической стратиграфии - принцип реальности и неповторимости стратиграфических подразделений.

В хроностратиграфической схеме, разрабатываемой для памятников палеолита долины р. Ангрэн, в качестве местных стратиграфических подразделений приняты таксоны. Предложенные Х.А. Тойчиевым комплексы, серии, свиты и подсвиты. Это придает стратиграфическим обоснованиям культурных отложений высокую степень достоверности и точность. Позволяет установить жесткую систему временных реперов, служащих каркасом для магнитостратиграфической шкалы.

Так как изучаемые памятники палеолита локализируются в зоне прогрессирующих тектонических событий в течении всего четвертичного периода, весь период определен как единый тяньшанский орогенный комплекс. Внутри на основе изменений цикличности осадконакопления, выделены критические периоды импульсного, катастрофического развития неотектонических событий, которые способствовали за короткое время формированию мощной толщи. Отложения, образовавшиеся в промежутке между этими периодами, определены как серии. Таких серий внутри орогенного комплекса выделено три:

1. Раннетяньшанская - 1,700 млн. лет.
2. Позднетяньшанская - 690 тыс. лет.
3. Аральская - 10-15 тыс. лет.

Серии, на основе геолого-географических данных, разбиваются на более мелкие подразделения - свиты.

Таким образом, поставленные цели в изучении периодов первоначального обживания получают реальные и обоснованные очертания.

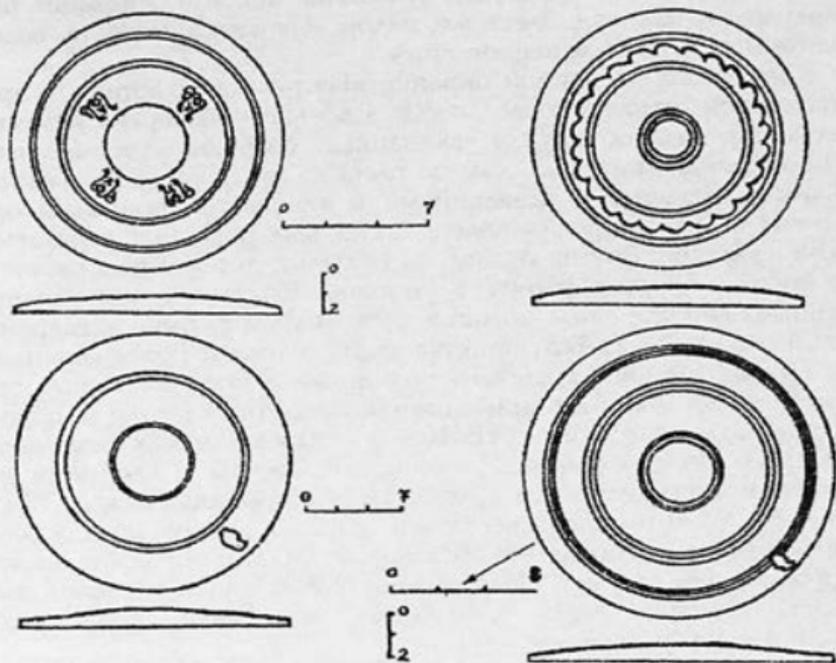
ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАННОГО КОМПЛЕКСА НА МИЗДАХКАНЕ

Отряд экспедиции КГУ им. Бердаха в 2001 г. исследовал южные окраины поселения XIII-XIV вв. Миздахкана. Основной его задачей являлось определение и характер городских жилищ неукрепленной части городища. В экспедиции участвовали преподаватели, студенты-практиканты КГУ и аспиранты ИИАЭ ККО АН РУз. В прошлом году в южной части средневекового Миздахкана были вскрыты гончарная печь и помещение № 1. В новом сезоне основные работы велись в северной части южного поселения.

Здесь, недалеко от древнего озерца-водохранилища города расположен удлинённой формы «холмик» (18,40х 23,20 м). На нем открыто отдельно стоящее домохозяйство (21х13,5 м) из сырцовых стен. Стены сохранились от 0,40 и до 0,70 м. Расчищено восемь помещений различного размера. В пяти помещениях открыты шесть ташнау, основание резервуара для сточной воды, тандыр, очаг и большие хумы для хранения воды.

Помещение № I, размерами 5,30х5,70, расположено в восточной части домохозяйства. Вдоль западной стены помещения на разных уровнях расположены два ташнау, размерами 1,30х1,05 м (I), 1,30х2,05 м (II). Между ташнау имеется узкая стена выложенная снизу каменными плитками и жжеными кирпичами. Западная стена помещения на уровне сохранившейся части, края и пол ташнау выложены жжеными кирпичами, размерами 25х25х3,5 см; 22(23)х22(23)х3 см. Второе ташнау имеет под полом поглотительную яму, перекрывающую жжеными кирпичами с отверстиями. Стенка поглотительной ямы постепенно расширяется книзу. Пол первого ташнау расположен выше второго на 0,40 м, при этом уровень пола имеет уклон в сторону второго ташнау, т.е. вода самотеком шла в сторону большого ташнау. К малому ташнау была приставлена часть керамической трубы конусовидной формы (длиной 0,42 м). Труба по всей длине облицована половинками жженого кирпича. Вдоль северной стены помещения № 1 сооружена лавкообразная суфа (4,25 х 0,85 х 0,28 м).

Ташнау также открыты в помещениях № 2 (3,50 х 2,90 м), № 3 (2,75 х 4,70 м), № 7 (2,20 х 4,50 м).

В помещении № 5 (4,50x7,8 м), примыкая к восточной стене, находилась кирпичная платформа (1x1,20x1x0,40 м). В западном углу открыты тандыр и очаг, края которых имеют «панчыр» из фрагментов камня, жженого кирпича и керамики. Устье этих сооружений направлено на восток, проход в юго-восточном углу. Помещение № 4 и № 8 не имели внутреннего интерьера. Все помещения имеют изолированные проходы. Умывальники - ташнау находились в маленьких помещениях. Стены помещений выше уровня ташнау облицованы жженым кирпичом.

При раскопках домохозяйства обнаружено 1175 фрагментов сероглиняной неполивной керамики, которая относится, в основном к золотоордынскому времени и связывается с ранним периодом Хорезмско-джучидской культуры. Кроме керамики найдены бронзовая серьга, три медные золотоордынские монеты, бусина из кашина под бирюзовой поливой.

По нашему предположению, в районе южного поселения Миздахкана раскопан банный комплекс конца XIII-начала XIV вв. Об этом свидетельствуют большие хумы и фрагменты круп-

ных сосудов типа водоносных кувшинов, мисок и основание резервуара - водостока. Здесь же, рядом, находился источник водоснабжения - озеро-водохранилище.

Кроме того, на южной окраине «Восточного квартала I» при визуальном осмотре после дождя, в древнем «бугорке» керамического отвала обнаружен вкопанный большой сероглиняный хум яйцевидной формы. Хум по плечуку имеет орнаментальный валик с пальцевыми вдавлениями и черноангобированный орнамент в виде широких полос. Сосуд был перекрыт керамической крышкой. Внутри оказалось 13 целых экземпляров оконного стекла округлой формы, с умбоном. Рядом с хумом обнаружены 42 сероглиняные крышки дисковидной формы, размерами от 38 см, до 42 см. Большинство крышек имеют процарапанные до обжига линейно-крутовые, волнистые и крестообразные орнаменты. Заслуживает внимания крышка с оттиснутым до обжига клеймом с арабскими буквами. В четырех клеймах различается слово «twlga» (вариант «sulubga»). Сосуды с клеймами на крышках попадались и в других частях золотоордынского Миздахкана. Всем им свойственно однообразие знаков, но в основе большинства из них лежат общепринятые символические знаки: крест (солнце) и крест. Несомненно, они являлись личными знаками гончаров или заказчиков и имели религиозно-символическое значение.

Б.Д. Кочнев

НОВЫЕ НАХОДКИ МУСУЛЬМАНСКИХ МОНЕТ

Как и в 2000 г., с новыми монетными находками довелось ознакомиться, в основном, в частных собраниях Самарканда и Ташкента.

1. В частной самаркандской коллекции изучены 92 «бухархуdatoидных» дирхема из клада, который найден где-то на территории Узбекистана и включал неизвестное число монет. Это дирхемы с именем ал-Махди и с пространной арабской надписью, включающей монетный термин «мухаммадийа». Надчеканы и граффити не отмечены. Клад отложился не раньше IX в., но верхний его хронологический рубеж не ясен, т.к. монеты данной категории обращались, скорее всего, вплоть до монгольского завоевания.

2. В частной ташкентской коллекции изучены 74 караханидских фельса (медные монеты) из клада, найденного в районе Бухары и содержавшего полторы-две сотни экземпляров.

- 2.1-7. Бухара 414/1023-24 г.
- 2.8-26. Бухара 415/1024-25 г.
- 2.27-44. Бухара 416/1025-26 г.
- 2.45-57. Бухара 417/1026-27 г.
- 2.58-70. Бухара 418/1027-28 г.
- 2.71. Иштихан 405/1014-15 г.
- 2.72. Иштихан (?) 418-28 г.
- 2.73. Кушания 413/1022-23 г.
- 2.74. Согд 416/1025-26 г.

Хотя в кладе абсолютно преобладают бухарские фельсы (что и естественно), среди них не оказалось ни одного неопубликованного. Из них особенно интересен один фельс 414/1023-24 г., не очень аккуратно обрубленный (почему круговые легенды полностью утрачены). Подобные рубленные фельсы известны уже в немалом количестве (1), но почти все они - внекладовые, что не позволяло установить, когда их стали обрубать. Как теперь очевидно, обрубление караханидских фельсов началось не позже 418/1027-28 г. Неизданный фельс № 72 представлен единственным экземпляром, неважной сохранности, на котором из выпускных сведений надежно читается лишь дата - 418/1027-28 г. Поскольку на этой монете стоит титул Кылыч-ога, известный только по иштиханским фельсам 419-21/1028-30 гг. (2), логично было бы заключить, что и она бита в Иштихане. Однако на ней помещен также титул илиг, принадлежавший тогда Али б. ал-Хасану, на фельсах же Согда 418 г.х., Самарканда 419 г.х. и некоторых фельсах Иштихана 419 г.х. упомянут не Али, а его противник Кадыр-хан Йусуф б. Харун; судя по монетам, переход Самаркандского Согда (а значит, и Иштихана) от Йусуфа к Али имел место в 419/1028 г. (3). Одно из двух: либо фельс № 72 - не иштиханский, либо Иштихан в 418/1027-28 г. перешел под власть Али временно, на очень короткий срок.

3. В Чиракчинском районе Кашкадарьинской области, в горах близ кишлака Тарагай в пещере случайно найдены 3-4 (или больше?) золотых монеты. С фотографией одной из них удалось ознакомиться, благодаря сотруднику Института археологии М. Хасанову. На аверсе этого фельса фигурирует ас-султан ал-азам Ила ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Фатх Мухаммад б. ас-султан, т.е. хорезмшах из династии Ануштегинидов Мухаммад б. Текиш, на реверсе - его гуридский вассал ас-султан ал-муаззам Джалал ал-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Али (б. Сам) (602-611/1206-1215). Динары с упоминанием Гуридов в Средней Азии иногда встречаются, но подобные описанному, кажется, не попадались.

4. При раскопках караван-сарая Рабат-и Малик близ Навои, проводившихся Н.Б. Немцевой и сотрудниками Института археологии, найден клад из 112 медных монет. Одна из них по облику напоминает домонгольский фельс (и, возможно, не относится к кладу), прочие приходятся на время правления Шибанида Абдаллаха II. На некоторых экземплярах читается название монетного двора - Бухара - и даты - 999/1590-91, 1000/1591-92, 1001/1592-93 (?) гг.

В частной самаркандской коллекции изучены следующие монеты, найденные в июне 2001 г., в районе Варахши. «Бухархудатоидные» дирхемы с именем ал-Махди (3 экз.). Фельсы Аббасидов: без указания места выпуска (Бухара ?) 135/752-53 г. (1 экз.), Бухара 144/761-62 г. (1 экз.). Фельсы Тахиридов: Бухара 211/826-27 г. (1 экз.), 253/867 г. (2 экз.). Фельс Тахиридов (?): Шаш (?) 241/855-56 (?) г. (1 экз.). Фельсы Саманидов: (Шаш, около 253/867 г.) (1 экз.), (Ахсикет, около 284/897 г.) (1 экз.), Бухара 302/914-15 г. (1 экз.), 303/915-16 г. (1 экз.), Бинкет 306/918-19 г. (2 экз.), Бухара 322/933-34 г. (1 экз.), 332/943-44 г. (1 экз.), Самарканд 343/954-55 г. (1 экз.), Бухара 350/961-62 (?) г. (1 экз.), 353/964 г. (1 экз.), 354/965 г. (1 экз.), 355/965-66 г. (1 экз.), 356/966-67 г. (2 экз.), между 353-57/964-68 гг. (2 экз.), Фергана 358/968-69 г. (1 экз.), Бухара 365/975-76 г. (1 экз.), 377/987-88 г. (3 экз.), 379/989-90 г. (1 экз.), 380/990-91 г. (2 экз.), 381/991-92 г. (2 экз.), Испиджаб 385/995 г. (1 экз.), Бухара 388/998 г. (1 экз.), 390/999-1000 г. (1 экз.). Фельс Афригидов: (Хорезм, вторая половина X в.) (1 экз.). Фельсы Караханидов: Бухара 390/999-1000 (?) г. (1 экз.), 399/1008-09 г. (2 экз.), Самарканд 400/1009-10 г. (1 экз.), Бухара 404/1013-14 г. (1 экз.), 405/1014-15 г. (1 экз.), 411/1020-21 г. (1 экз.), 412/1-21-22 г. (1 экз.), 414/1023-24 г. (1 экз.), ас-Согд 419/1028 г. (1 экз.), Бухара 423/1023-32 г. (3 экз.), 424/1032-33 г. (3 экз.), Хутлут Орду, между 423-26/1031-35 гг. (1 экз.), Бухара 428/1036-37 г. (1 экз.), 430/1038-39 г. (1 экз.), (494/1100-01 г.) (1 экз.). Дирхемы (медные посеребренные) Караханидов: (Самарканд ?), между 556-66/1160-71 гг.) (2 экз.). Фельс огузского йабгу (Дженд, первая четверть XI в.) (1 экз.). Фельс Сельджукидов: (Бухара ?), не позже 536/1141 г.), (1 экз.). Монеты Чагатаидов: дирхемы медные (посеребренные), (Бухара ?), XIII в.) (3 экз.); медный (посеребренный) динар (?): Бухара, около 760/1358-59 г. (1 экз.). Пул Джучидов: Хорезм 767/1365-66 г. (1 экз.). Фулусы Тимуридов: Бухара 832/1428-29 г. (1 экз.), Орду 861/1456-57 г. (1 экз.), Шираз, год ? (1 экз.). Нечеканенные монетные кружки: XI (?) в. (14 экз.).

Из перечисленных монет некоторые заслуживают особого внимания. Раннесаманидский фельс с именем ахсикетского удельного правителя Исхака б. Ахмада - явно фальшивый: его легенды выполнены крайне небрежно и содержат много грубых ошибок. Монета Саманида Абдалмалика б. Нуха (Самарканд 343/954-55 г.) имеет облик и размеры обычного медного фельса, но биты более крупными штемпелями серебряного дирхема. Караханидский фельс Согда 419/1028 г. не опубликован; по содержанию надписей и оформлению он аналогичен фельсам Самарканда того же года. На фельсе, который отнесен к чекану огузских йабгу, стоит лишь имя эмитента - Али; по другим данным удалось установить, что он выпускал свои монеты в Джезде в первой четверти XI в. (4). До сих пор известен единственный фельс с его именем, но тот был перечеканен из саманидского фельса, этот же бит по «собственной» заготовке.

Тонкие медные (бронзовые ?) пластинки круглой или приближающейся к кругу формы не имеют и не имели ни надписей, ни украшений, но это все же монеты: во-первых, они покрыты типичными для домонгольских фельсов бороздками (насечками, рисками), во-вторых, встречаются в составе кладов караханидских фельсов первой половины XI в. Это единственный хронологический ориентир (не более!) для датировки этих в высшей степени необычных монет. Впрочем, в XVII в. нечеканенные обрубки медной проволоки использовались в обращении еще шире.

Местом выпуска тимуридской медной монеты с несохранившейся датой назван Шираз, причем это не город в Фарсе, а селение в районе Самарканда: тимуридские медные монеты иранского Шираза совершенно иные и в Средней Азии не встречаются (что и понятно). До сих пор название среднеазиатского Шираза было засвидетельствовано только в надчеканах на медных монетах.

В частной ташкентской коллекции изучены следующие монеты, найденные весной 2001 г. в Бухарском оазисе (более точное место находки не известно). Фельсы Аббасидов: без наименования монетного двора (Бухара ?), между 133-36/750-54 гг. (1 экз.), Бухара 143/760-61 г. (5 экз.), 148/765-66 г. (5 экз.), Балх 149/766-67 г. (1 экз.), Бухара 151/768 г. (5 экз.), 160/776-77 г. (6 экз.), 185/801 г. (3 экз.), Шаш 204/819-20 г. (1 экз.), Самарканд 205/820-21 г. (1 экз.). Фельсы Тахиридов: Бухара 209/824-25 г. (4 экз.), 211/826-27 г. (2 экз.), (Хорезм 224/838-39 г.) (1 экз.), Бухара 253/867 г. (1 экз.). Фельсы Саманидов: Бинкет 214/829-30 г. (1 экз.), Самарканд 245/859-60 г. (1 экз.), 271/884-85 г. (1 экз.),

276/889-90 (?) (1 экз.), 288/900-01 г. (1 экз.), Бухара 302/914-15 г. (2 экз.), 303/915-16 г. (7 экз.), Ахсикет 304/916-17 г. (1 экз.), Бухара 304/916-17 г. (4 экз.), 305/917-18 г. (1 экз.), 306/918-17 г. (1 экз.), 308/920-21 г. (1 экз.), 315/927-28 г. (2 экз.), 316/928-29 г. (1 экз.), 318/930 (?) г. (1 экз.), 322/933-34 г. (1 экз.), Фергана 330/941-42 экз. (1 экз.), Бухара 333/944-45 г. (2 экз.), 336/947-48 г. (3 экз.), 336/947-48 (?) г. (1 экз.), 337/948-49 г. (3 экз.), «338/949-50 г.» (1 экз.), Фергана 340/951-52 г. (1 экз.), не позже 343/954 г. (1 экз.), Бухара 347/958-59 г. (1 экз.), 349/960-61 г. (3 экз.), 352/963 г. (3 экз.), 353/964 г. (1 экз.), 354/965 г. (1 экз.), 355/965-66 (5 экз.), 356/966-67 г. (6 экз.), 356/966-67 (?) (1 экз.), 357/967-68 г. (2 экз.), между 353-57/964-68 гг. (3 экз.), 358/968-69 г. (8 экз.), 360/970-71 г. (1 экз.), 362/972-73 г. (1 экз.), 363/973-74 г. (5 экз.), 364/974-75 г. (6 экз.); не позже 366/976-77 г. (1 экз.), Балх 368/978-79 г. (1 экз.), Бухара 368/978-79 г. (2 экз.), 374/984-85 г. (2 экз.), 375/985-86 г. (2 экз.), 375/985-86 (?) (1 экз.), 376/986-87 г. (6 экз.), 377/987-88 г. (4 экз.), 378/988-89 г. (2 экз.), Герат 378/988-89 г. (1 экз.), Бухара 379/989-80 (?) г., 380/990-91 г. (2 экз.), 390/999-1000 г. (1 экз.). Фельсы Саманидов, Мухтаджидов: Саганиан 365/975-76 г. (1 экз.), 367/977-78 или 369/979-80 г. (1 экз.). Фельсы Африидов: (Хорезм, вторая половина X в.) (1 экз.). Фельсы Караханидов: Шап 392/1001-02 г. (1 экз.), Фергана 399/1008-09 г. (1 экз.), (Бухара 399/1008-09 или 400/1009-10 г.) (1 экз.), Самарканд 400/1009-10 г. (1 экз.), 403/1012-13 г. (1 экз.), Бухара 405-1014-15 г. (4 экз.), 407/1016-17 г. (1 экз.), 411/1020-21 г. (1 экз.), 412/1021-22 г. (4 экз.), Самарканд 412/1021-22 г. (1 экз.), Бухара 413/1022-23 г. (1 экз.), 414/1023-24 г. (4 экз.), 415/1024-25 г. (5 экз.), 416/1025-26 г. (9 экз.), Кушания 416/1025-26 г. (1 экз.), Бухара 417/1026-27 г. (3 экз.), 418/1027-28 г. (1 экз.), 419/1028 г. (2 экз.), 420/1029 г. (1 экз.), Самарканд 420/1029 г. (1 экз.), 423/1031-32 г. (1 экз.), Бухара 425/1033-34 г. (1 экз.), 426/1034-35 г. (1 экз.), 428/1036-37 г. (5 экз.) 431/1039-40 г. (1 экз.), без выпускных сведений (Бухара (?), не позже 433/1041-42 г.) (1 экз.), Бухара 433/1041-42 г. (1 экз.), 454/1062 г. (1 экз.), не позже 472/1080 г. (2 экз.). Медные (посеребренные) дирхемы Караханидов: без указания места выпуска (Касан) (568/1172-73 г.) (1 экз.), (Самарканд или Бухара, не позже 584/1188-89 г.) (1 экз.). Фельсы Сельджукидов: (Кермине 415/1024-25 г.) (2 экз.), (Бухара (?)) не позже 536/1141 г.) (1 экз.).

Среди саманидских монет выделяется бухарский фельс с датой 338/949-50 г. и именем Кут-тегин, которое на известных прежде фельсах Бухары появляется в 347/958-59 г. (6). Одно из двух: либо этот сановник получил некие права на Бухару напо-

го раньше, чем считалось, либо здесь использован старый аверсный штемпель. На бухарском фельсе с именем Мансура б. Нуха стоит невозможная для этого Саманида дата - 304 г.х., в котором явно пропущено слово десятков и которую следует восстановить как 364 г.х. (в 354 г.х. фельсы Бухары были меньше). Неопубликованный караханидский фельс Кушани 416/1025-26 г. во всем, кроме названия монетного двора, подобен фельсам Согда того же года (7). Один из бухарских фельсов Караханида Шамс ал-Мулка Насра (460-72/1068-80) в круговой легенде назван по ошибке дирхемом. Чрезвычайно интересен рубленый (!) фельс сельджукидского султана Санджара (511-52/1118-57) - самый поздний образец монет этой категории.

В частной ташкентской коллекции изучены следующие фельсы с городища Канка. Тахириды: Шаш 241/855-56 г. (4 экз.). Саманиды: Бинкет 216/831-32 (?) (1 экз.), Шаш 254/868 г. (4 экз.), 265/878-79 г. (1 экз.), Самарканд 281/894-95 г. (1 экз.), Бинкет 306/918-19 г. (2 экз.), Бухара 358/968-69 г. (1 экз.).

Литература

1. Кочнев Б.Д. «Рубленные» караханидские фельсы из долины Зарафшана // VII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. М., 1999, с. 56-58.
2. Кочнев Б.Д. Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 1) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 4. М., 1995, с. 251, № 700; с. 252, № 720.
3. Кочнев Б.Д. Мавераннахр накануне создания Западного Караханидского каганата (в свете нумизматики) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 31. Самарканд, 2000, с. 191-192.
4. Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI-XII вв. // Известия Национальной АН Республики Казахстан. Серия обществ. наук, № 4 (203). Алматы, 1995, с. 67-73.
5. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV - первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983, с. 31-32.
6. Атаходжаев А.Х. К нумизматической истории Бухары X в. // Общественные науки в Узбекистане, 1997, № 9-11, с. 36-37.
7. Кочнев Б.Д. Свод ..., с. 249, № 658.

ВАНКАТ - НОВЫЙ ФЕРГАНСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР

Неисчерпаемая караханидская нумизматика не перестает дарить сюрпризы, постоянно открывая все новые и новые факты. И хотя весьма внушительный изданный перечень караханидских монетных дворов включает почти 60 наименований (1), уже сейчас я мог бы пополнить этот список несколькими неопубликованными названиями. Очередное открытие в этой сфере стало возможным в результате ознакомления весной 2001 г., благодаря любезности куратора мусульманских монет Майкла Бейтса, с коллекцией Американского нумизматического общества (Нью-Йорк). В караханидской части этого собрания едва ли не наибольший интерес представляет один неопубликованный фельс (медная монета). В свое время он находился в коллекции Э.Ньюзла и был подарен им Американскому нумизматическому обществу в 1917 г. За истекшее с тех пор время этот фельс (инв. № 1917.215, 645; вес 3,73 г; диаметр 26 мм) не привлек внимания специалистов и остался неизданным. Вот его описание.

Лицевая сторона.

В поле: «Наср» (крупным письмом).

Кругом, между внутренним двойным (изнутри линейный, снаружи точечный) и внешним точечным ободками: «Во время Аллаха бит этот фельс в Ванкате в году один и девяносто».

Оборотная сторона.

В поле надпись в четыре строки: «{Власть принадлежит} Аллаху. /Мухаммад/ - посланник Аллаха/ Илиг».

Кругом, между внутренним двойным (изнутри линейный, снаружи точечный) и внешним линейным ободками: «Из того, что приказал {выбить} ал-амир Наср б. Али маула амир ал-муминин».

Эмитент данной монеты упомянут на ней трижды - в поле лицевой стороны он просто назван по имени (Наср), в поле оборотной стороны указан его тюркский титул илиг, в круговой легенде той же стороны, наряду с именем, приведено его «отчество» (Наср сын Али), а также арабские титулы ал-амир и маула амир ал-муминин (клиент амира верующих). Типично караханидский титул илиг (илек) не оставляет сомнений в том, что здесь имеется в виду тот самый правитель, который осуществил на рубеже X-XI вв. окончательное караханидское завоевание Мавераннахра. Следовательно, дата выпуска фельса, переданная

не полностью (опущено слово сотен), с полной надежностью восстанавливается как 391 год хиджры (1000-1001 г. н.э.).

Несколько сложнее обстоит дело с наименованием места выпуска. Во-первых, соответствующая крутовая легенда весьма не проста для чтения, так как она - слитная, то есть в ней соединены знаки, которые не должны соединяться с предшествующими и /или последующими. Во-вторых, это название определенно отсутствует в труде Э.Цамбаура о монетных дворах мусульманского мира и в дополнениях к нему Дж. Майлса и Г. Джапаридзе, а также в работах других специалистов с перечнями карахидских денежных дворов. При этом совершенно очевидно, что соответствующий пункт находился в Ферганской долине: наличие в поле лицевой стороны единственного слова «Наср» характерно только для фельсов «Ферганы» и некоторых ферганских городов. В разбираемом топониме после предлога идет знак в виде кружочка (то есть это «вав» или «мим» либо «фа» /«каф»), далее следует ствол (то есть «алиф» или «лам») либо зубец (то есть «ба», «та», «са», «нун» или «йай»), затем определенно зубец; все завершается компонентом «кат». В пределах Ферганы географы X века упоминают несколько городов с таким компонентом Ахсикат (Ахсикет), Кашукат, Васкат и Ванкат (2). Из-за написания сразу же отпадают первые два топонима. Васкат фигурирует только в «Худуд ал-алам», а поскольку в этом сочинении многие названия искажены, «Васкат» же отличается от «Ванката» только количеством точек над третьим знаком, более чем вероятно, что «Васкат» есть искаженное «Ванкат». Итак, остается Ванкат, который и следует считать местом выпуска рассматриваемого фельса.

Известия об этом городе противоречивы. По одним данным, Ванкат находился в семи фарсах к северо-западу от Ахсиката и в трех фарсах от Хайлама, на границе между Ферганой и Илаком. По другим сведениям, Ванкат входил в округ Верхняя Нисйа вместе с Риштаном и Хокандом, чье местоположение известно. Трудно сказать, идет ли речь о двух одноименных, но разных ферганских городах, или «раздвоенные» Ванката - результат путаницы. По Мукаддаси, Ванкат был близок по размерам к Риштану, который в X веке считался весьма значительным городом (3).

Описанной эмиссией продукция монетного двора Ванката, похоже, не исчерпывается. В ванкатском происхождении можно заподозрить также несколько так называемых «медно-свинцовых» дирхамов, на которых читаются две даты - 444/1052-1053 и 446/1054-1055 гг. - и частично уцелевшее наименование

денежного двора с конечным компонентом кат и предшествующим им зубцом. На монетах 444/1052-1053 г. фигурируют (ал-малик) Арслан Кара-хакан амир ал-умара (поле оборотной стороны) и (Фахр ад-Даула) Бахрам (поле лицевой стороны) (4), на дирхемах 446/1054-1055 гг. - Арслан -хан Мухаммад б. Наср (поле оборотной стороны) и Шихаб ад-Даула (поле лицевой стороны) (монеты не изданы). В свое время я допускал, что эти монеты могли быть выпущены в Ахсикате (5), но теперь от такой атрибуции следует отказаться. Прежде всего, на всех бесспорно ахсикатских дирхемах 440-449/1048-1058 гг. упомянуты совсем другие лица - Бугра-хан и его вассал Джалал ад-Даула Тонга-тегин (6). Сочетания имен и титулатуры, засвидетельствованные на дирхемах ...ката 444/1052-1053 г., отмечено также на монетах Узгеда 441/1049-1050, 442/1050-1051, 444-445/1052-1054 гг., Кубы и Маргинана 444-445/1052-1054 гг. (7). Второе сочетание, зафиксированное на дирхемах ... ката 446/1054-1055 г., представлено также на монетах Кубы 445-447/1054-1057 гг. и Маргинана 446/1054-1055 г. Замена первого сочетания вторым, отражающая изменения политической ситуации, характерна только для чекана Кубы и Маргинана, городов южной Ферганы, где, очевидно, и следует искать обсуждаемый ... кат. Очень и очень вероятно, что это и есть южноферганский Ванкат.

Само собой разумеется, мысль о ванкатском происхождении дирхамов ...ката 444/1052-1053 и 446/1054-1055 г. - не более, чем предположение, которое позволят проверить монеты с лучше сохранившимся названием денежного двора. Независимо от того, подтвердится ли это предположение, наличие в Ванкате в первой половине XI в. собственного монетного двора следует считать твердо установленным фактом. Этот факт убеждает в том, что, очевидно, прав был Мукаддаси, сопоставлявший Ванкат с Риштаном (где, кстати, в первой половине XI в. тоже недолго чеканилась своя монета) (9), и что Ванкат отнюдь не принадлежал к числу многочисленных рядовых ферганских городов или городков.

Литература

1. Кочнев Б.Д. Караханидские монеты: источниковедческое и историческое исследование. Автореф. дисс. док. ист. наук. М., 1993, с. 12-13.
2. Ал-Истахри. Китаб масалик ал-мамалик. Извлечения в перевод Л.З. Писаревского // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. М., 1973, с. 23; ал-Истахри. Масалик ал-мамалик (перс.пер.). Пер. З.Н.Ворожейкина. Там же, с. 31, 34; Хууд ал-алам. Пер. З.Н.Ворожейкиной // Там же, с. 31; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. М., 1963, с. 212-220; Он же. Фергана // Соч. Т. III. М., 1965, с. 531-532.

3. Бартольд В.В. Туркестан..., с. 21-214; Он же Фергана..., с. 214.
4. Кочнев Б.Д. Свод надписей на караханидских монетах: антропонимы и титулатура (часть 2) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 5. М., 1997, с. 278, № 1202.
5. Там же, с. 280, № 1229.
6. Там же, с. 278, № 1196.
7. Там же, с. 278, № 1202.
8. Там же, с. 280, № 1229.
9. Там же, с. 254, № 747.

*М. Мамбетуллаев, О. Юсупов
(Нукус)*

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КЕНОТАФ ИЗ КЕРДЕРА

В октябре 2001 г. при исследовании городища Кердер, расположенного в 20 км к северу от пос. Акмангит Нукусского района Республики Кракалпакстан, в центральной части памятника (Р.IV) обнаружен склеп-сагона. Сагона сложена из жженого кирпича (28-30x5,5-6 см) и имеет сводчатое перекрытие. Ориентировано по оси восток-запад. Наружные размеры постройки: длина - 2,20 м, ширина - 1,52-1,58 м. Глубина более 3,6 м. Дверной проем отсутствует. Внутри склеп-сагона заполнен песчанистым темно-серым слоем. При зачистке внутри постройки обнаружены фрагменты лепных кружек, горшков и станковых желтоглиняных кувшинов. Найдены обломки жернова и жженных кирпичей. Попадались фрагменты стеклянных изделий, кости мелких животных, птиц. Обнаружены четыре чирага плосковидной формы, обычной для IX-X в.в., два саманидских фельса X в. Постройка датируется X в.

С востока к склепу примыкает прямоугольное сооружение. Последнее имеет прямоугольную камеру длиной - 1,88 м, шириной - 0,52 м, глубиной - 3,6 м. Стены также сложены из жженого кирпича (27-30x5,5-6 см). Ориентировано по оси север-юг. При зачистке камеры сооружения обнаружены фрагменты керамики, кости животных, обломки жженных кирпичей, древесных углей и скопление золы. В 1,65 м от склепа-сагона расположено прямоугольное помещение размерами 3,60x1,52 м. Стены сложены из жженого кирпича (28x30x6 см). Для кладки стен помещения использованы половинки кирпичей; в нижних двух рядах кирпичи поставлены ребром. Сохранившаяся высота стен 0,35-

1,22 м. Все эти описанные постройки составляют единый комплекс.

Отсутствие в склепе-сагона человеческих скелетов, а также дверного отсека промоины свидетельствуют о том, что этот кенотаф был построен в честь какого-то из мусульманских «святых». Возведение кенотафов в честь мусульманских «святых» в средневековье было широко распространено в Средней Азии. Кенотаф Хазрети Беширата в Кашкадарьинской области относится к концу XIV - началу XV вв. (Маньковская, 1969, с. 95) Гигантская 27-метровая сагона Шамун-наби (XVII-XVIII вв.), находящаяся в 4 км. к западу от г. Ходжейли на кладбище Мазлумхан сулу (Кнорозов, 1949, с. 87) также является кенотафом.

Очевидно, что вскрытый нами культовый центр - комплекс-кенотаф в Кердере способствовал распространению ислама среди степных племен Приаралья.

Литература

1. Маньковская Л. Деревянный кенотаф XV века из кишлака Бешир. // Общественные науки в Узбекистане, 1969, № 8-9.
2. Кнорозов Ю.В. Мазар Шамуннаби (Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса) // Советская Этнография, 1949, № 2.

*М.Мамбетулаев, Ж.Турманов, О. Юсупов
(Нукус)*

ИССЛЕДОВАНИЕ НА ГОРОДИЩЕ ТОККАЛА

Токкала расположена на небольшом естественном холме Токтау, находящемся в 14-16 км к северо-западу от г. Нукуса Республики Каракалпакстан. Холм, сложенный конгломератами из глины, поднимается над окружающей местностью на 11-12 м. Существование древних развалин на холме Токтау известно уже давно. Крепость Токтау неоднократно упоминается у Абул-Гази (Абул-Гази, 1905, с. 203-245) и в Хивинской хронике Мулиса и Агехи (Гулямов, 1957, с.33). Городище описано подполковником А.Гребенкиным, а его данные были опубликованы А.В.Каульбарсом (Каульбарс, 1881, с. 451). Археологически Токкала впервые обследована С.П.Толстовым в 1946 г., установившим многослойность памятника. В 1959-1962 гг. работы на памятнике были продолжены (Гудкова, 1964).

В 2001 г. на памятнике были проведены новые работы. Исследования велись, в основном, в двух местах. Раскоп 9, площадью 30 кв.м, заложен в виде траншеи, севернее от раскопа 4, заложенного в 1962 г. Здесь вскрыто 13 погребений, из них 7-вторичные погребения в лепных кердерских сосудах, каждое в индивидуальной яме, остальные - труположения в грунтовых ямах. Насколько можно судить по стратиграфическому материалу раскопа, вторичные погребения в лепных сосудах занимали все пространство между наусами (и рядом с ними). Могильник двухслойный, так как вторичные погребения в сосудах были перекрыты или разрушены поздними захоронениями в грунтовых ямах. Обнаруженную группу захоронений составляют погребальные сосуды двух типов:

1. Горшки с округлым, плавно сужающимся ко дну туловом. Горловина слегка сужена, а венчик отогнут наружу коротким раструбом. Размеры: высота 20-26 см, диаметр устья 12-13,5 см, диаметр дна несколько меньше диаметра устья (рис. 1).

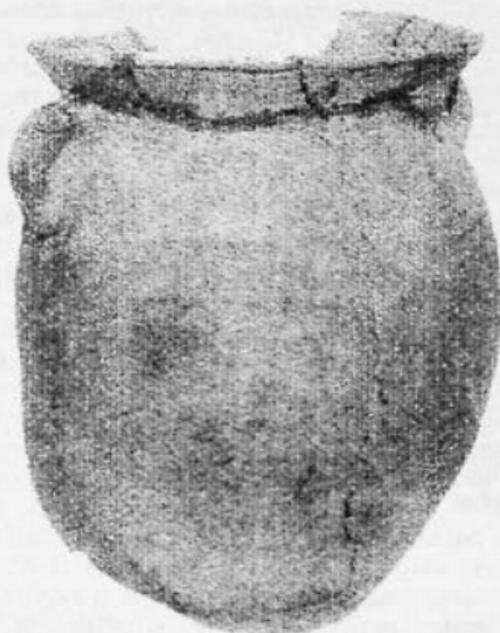

Рис. 1. Токкала. Погребальный горшок

2. Горшки с шаровидным туловом, короткой прямой горловиной с широким устьем и относительно маленьким дном. Они имеют отогнутые снаружи ряды наклонных насечек и округлые вдавления. Диаметр устья - 26 см, диаметр дна - 16 см, толщина стенок 1,5-2 см. Тулово описанных горшков покрыто грубыми вертикальными полосами, образующими вертикальное рифление.

Из сосудов не удалось получить почти никакого краниологического материала, так как они расположены очень близко к поверхности земли и попадавшие в сосуды атмосферный воздух, дождевые воды и корни растений, в большинстве случаев уничтожили костяки. Тем не менее, внутри сосудов с трухой костей прослежены отдельные зубы, мелкие древесные угольки.

В раскопе обнаружено 6 погребений с труположениями. Для совершения их выкапывалась подпрямоугольная в плане могильная яма на глубине 0,26-1,5 м от современной поверхности. На дне могильной ямы устраивалась щелевидная погребальная камера, образованная путем обкладки нижних боковых стен. Прямоугольная в плане могильная яма обкладывалась сырцовым кирпичом (34-36x26x6-7 см). Сверху могильная яма засыпалась песком. Внутри камеры засыпки не было. Погребенные уложены на правом боку или на спине в вытянутом положении, ориентированные головой на северо-запад или запад (азимуты в пределах 257-342⁰С). Руки и ноги были вытянуты. Инвентарь отсутствует. Описанные погребения полностью аналогичны погребениям типов А-III-2, А-III-3, исследованным на некрополе древнего Миздахкана, расположенном в 28-32 км к юго-западу от Токкалы и датированном по стратиграфическим признакам второй половиной VIII-IX вв. (Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 107-109).

Раскоп 9 (15,2x6,6 м) был заложен в северо-восточном углу восточного двора. Вскрыто одно помещение, стены сложены из кирпича - сырца (36-37x33-34x7-8,5 см). Вход шириной 0,92 м находится в середине западной стены и сообщается с двором.

В помещении обнаружены два уровня пола, перекрывающие один другой. В центре помещения находилась квадратная вымостка (3,55-3,66) высотой 42 см. На уровне 2-го пола вдоль северной стены располагалась суфа - лежанка. Рядом с суфой на песчаном грунте вырыта хозяйственная яма (1,22x2,10 м, глубиной 0,92 м). Вторая яма, размерами 2x1 м и глубиной 0,72 м, обнаружена западнее первой. В юго-восточном углу помещения сооружен заком. Между закомом и второй ямой обнаружены два погребальных сосуда.

Первый горшкообразный сосуд. Чтобы установить сосуд, сначала была вырыта яма овальной формы диаметром около 1 м., глубиной 0,66-0,72 м. Высота сосуда 58 см, диаметр устья - 40 см, диаметр горла - 30 см. Наибольший диаметр тулова - 42 см, диаметр дна - 18 см. Черепок в изломе темно-серый, снаружи покрыт темным ангобом. Сосуд снабжен двумя вертикальными ручками, одним концом ручка прикреплена к горлу, вторым - к плечу. Тулово украшено прорезным геометрическим орнаментом. На плечиках - сквозные крупные отверстия. Сосуд сверху был перекрыт сырцовым кирпичом античного стандарта (35x41x9 см). Внутри сосуда обнаружены человеческие кости. Длинные кости верхних и нижних конечностей уложены вниз. В верхней части сосуда лежали два черепа, глазницами вниз. При укладке костей в сосуд, находящееся между костями пространство, периодически засыпалось серым песком. В сосуде, между костями обнаружены две круглые стеклянные бусины, обломки бронзовых перстней и серыги.

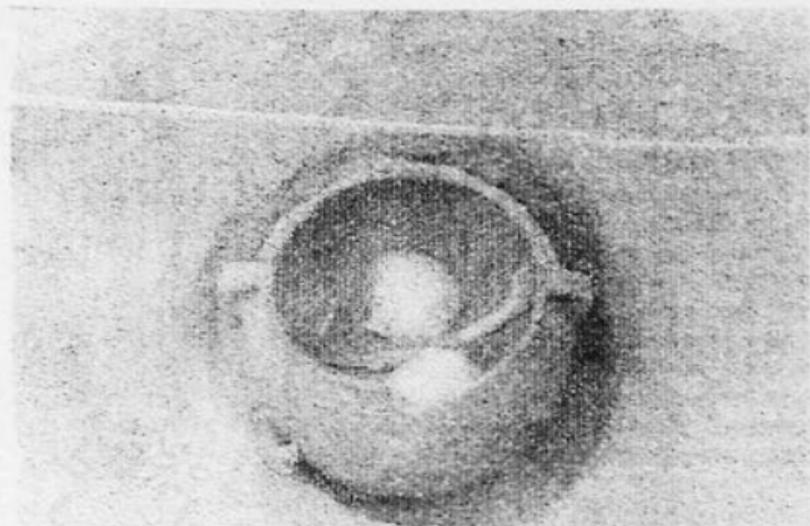

Рис. 2. Токкала. Погребальный горшок, после вскрытия.
Вид сверху.

Второй горшок находился южнее, в 2,10 м от первого. Он был поставлен в специально вырытую, овальную в плане, яму, диаметром 1,2 м и глубиной 0,82 м. Сосуд имеет округлое, плавно сужающееся ко дну тулово, горловина которого слегка сужена, а венчик отогнут наружу коротким раструбом. Высота - 46 см,

диаметр устья - 29 см, диаметр горла - 24 см, диаметр дна - 20 см. Наибольший диаметр корпуса - 36 см. По внешнему краю венчик украшен рядом простых вдавлений. На верхней части корпуса сосуда в трех местах расположены парные конические пашечки. Снаружи прослежены следы копоты, что свидетельствует о бытовом характере сосуда. Внутри сосуда обнаружены человеческие кости, без черепа. Сохранились только длинные берцовые, лучевые кости, позвонки и ребро.

Погребения в сосудах и оссуариях для населения Кердера практиковалось со II по VIII вв. н.э. (Крантау, Миздахкан, Куюккала, Токкала).

Почти на всем протяжении этого периода для погребений употреблялись сосуды двух видов:

1 - бытовые, ставшие непригодными для использования в хозяйстве (в быту) из-за повреждений, а также совершенно целые бытовые сосуды, приспособленные для погребальных целей (отбиванием горловины или проломом в тулове).

2 - специальные погребальные сосуды, которые часто дублировали формы бытовых. На стенках погребальных горшков из Токкалы выявлено несколько сквозных отверстий.

В раннесредневековом Хорезме и Кердере существовали специальные помещения, где хранились оссуарии и погребальные сосуды и там же совершались обряды. Помещение, где хранился погребальный сосуд, было обнаружено в Большой Айбуиркале (II-III вв.). Известно, что в Хорезме во II в. до н.э. - III в. н.э. стагуарные оссуарии хранились в домах (Рапопорт, 1971, с. 86) и в течении какого-то определенного срока считались необходимыми для совершения обрядов в честь умершего. После этого оссуарии переносили на рядовое кладбище, а память о конкретном лице растворялась в представлении о предках, в честь которых и совершались в определенные дни года общие обряды. Очевидно, с этой целью и хранили в доме погребальные сосуды (оссуарии) и жители Кердера (Токкалы).

Литература

1. Абул-Гази Бахадурхан. Родословное древо тюрок // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском Университете. Том - 21, вып. 5-6, 1905.
2. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
3. Каульбарс А.В. Низовья Амударьи. Описания по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки географического общества по общей географии. Том. - 9. СПб., - 1881.
4. Гудкова А.В. Токкала. Ташкент, 1964.

5. Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.
6. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии) М., 1971.

Б.Х. Матбабаев, Б. Абдуллаев
(Самарканд)

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПАДНОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СТЕНЕ ГОРОДИЩА МИНГТЕПА

Столичный центр античной Ферганы городище Мингтепа (Мархаматское городище) находится в восточной части долины. Оно безусловно считается уникальным памятником для периода царства Давань и вот уже около 60 лет периодически изучается разными поколениями ученых археологов.²

Столичный статус Мингтепа и сопоставление его с городом Эрши по китайским источникам убедительно доказаны известными фергановедами (А.Н. Бернштам, Ю.А. Заднепровский, Н.Г. Горбунова) и принято большинством крупных ученых - историков (обзор мнений см.: Матбабаев, 1995; также см.: Gorbunova, 1986, p. 66). Поэтому новые исследования на Мингтепа имеют важное значение для уточнения стратиграфии и времени возведения его оборонительных сооружений. Исходя из этого, Андижанский археологический отряд ИА АН РУз летом 2001 г. провел здесь небольшие работы. Памятник расположен на правом берегу р. Аравансая (Мархаматский туман, Андижанского вилоята) и имеет в плане четырехугольную форму четко ориентированную по сторонам света, размерами 750x500 м (внутреннее городище). В настоящее время, кроме южной, хорошо сохранились все оборонительные стены (рис. 1). На стенах часто расположены башни (их около 60), среди них выделяется мощная юго-западная угловая башня. Кроме того, внутри городища ранее было отмечено много возвышенностей от которых теперь сохранились только три (Заднепровский, Матбабаев, 1991).

Целью и задачей работы являлось изучение древней фортификации Мингтепа на участке западной стены между башнями 12 и 13 (начиная с юга). Раскоп проведен в виде стратиграфического разреза стены шириной 1 м и длиной 11 м. В результате

² В 1939 г. впервые городище осмотрел М.Е.Массон, далее здесь раскопки были осуществлены в 1946, 1947, 1950 гг. - А.Н.Бернштамом, в 1973 г. - Ю.А.Заднепровским, в 1986-87 гг. - Б.Х.Матбабаевым.

были получены определенные представления по истории строительства стены внутреннего городища.

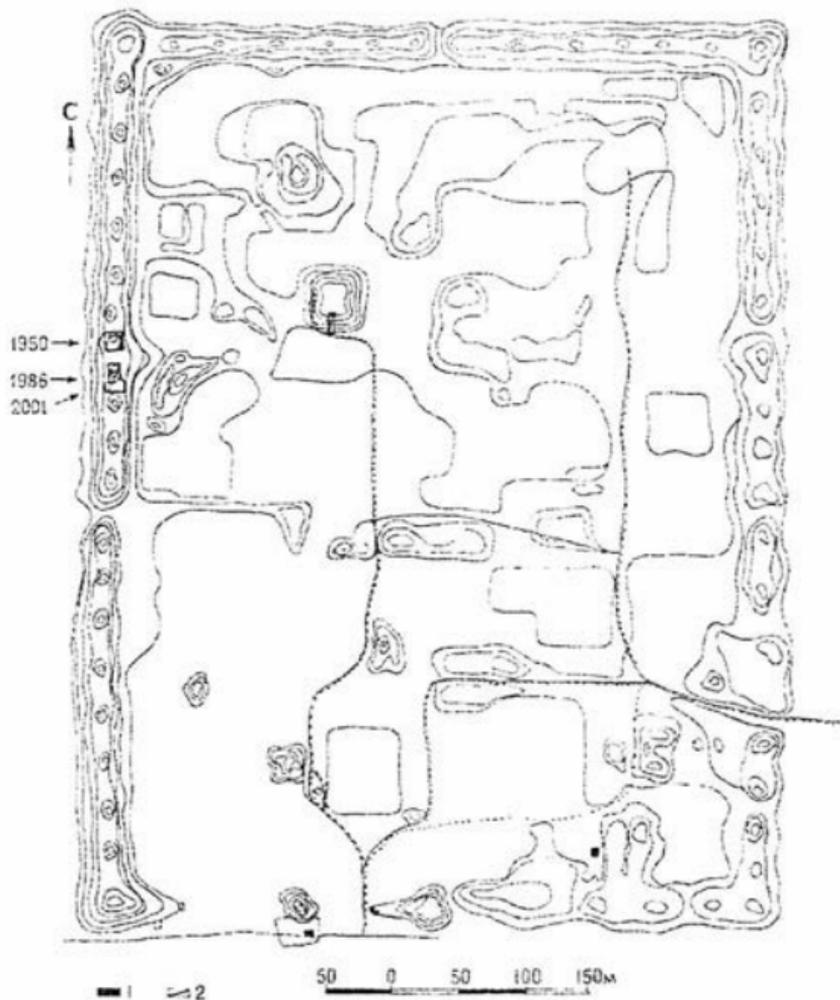

Рис. 1. Городище Мингтена (Мархамат)
(по А.Н. Бернштаму)
1 - раскопы А.Н. Бернштама, 2 - раскоп Б.Х. Матбабаева.

Разрез по линии запад-восток был доведен до отметки 4,2 м от верхней точки исследуемой стены. Проведенные работы на разрезе позволили выявить последовательно построенные две мощные стены (I, II).

Стена I стратиграфически считается ранней. Она находится в центре разреза, закрыта с внутренней и внешней сторон пристройками. Толщина стены снизу (не основание стены, а нижний уровень раскопа) составляет 2,5 м, по верху - 1,8 м, высота 2,5 м. Она выполнена монолитом, из хорошо отмученной битой глины. В слое стены I были выявлены фрагменты красноангобированной станковой керамики. С истечением определенного времени возникла необходимость в усилении и усовершенствовании конструкции стен городища. Для этого была пристроена вторая стена.

Стена II - несколько тоньше, возведена с восточной (внутренней) стороны стены I, таким образом доведя общую толщину стен по основанию раскопа до 4,2 м. Для увеличения общей высоты верхняя часть стены I была выровнена, а сверху расширена и наращена стена II, после чего высота стены увеличилась на 1,5 м, общая ширина 4 м. Стена II выложена двумя способами: нижняя часть из монолитной пахсы; верхняя часть из ленточной пахсы. В кладках стены II обнаружено несколько фрагментов красноангобированной керамики.

Основание этих стен и следовательно фундамент из-за незавершенности раскопа не зафиксированы. В более позднее время к основным стенам с двух сторон пристроены рубашки. Первая (А) возведена с внешней стороны, а вторая (Б) с внутренней.

Стена (А) - в нижней части выложена из пахсы, а её верхняя часть - из пахсы и сырцового кирпича (34x?x8 см). Стена (А) построена под уклоном и кверху сужается. Если снизу она имеет толщину в 2 м, то поверху - 1,2 м.

Стена (Б) - построена из ленточной пахсы с восточной (внутренней) стороны стены II. Она имеет толщину 1,1 м, и высоту 2,3 м. К этому периоду суммарная толщина всей стены снизу достигает 7,3 м.

Материалы из разреза получены в незначительном количестве и на основании их установить датировку как первой, так и второй стены сложно. Поэтому, исходя из этого мы оставляем открытым вопрос датировки стен Миштенца. При этом отметим, что в районе нашего раскопа среди подъемного материала зафиксированы фрагменты керамики, которые датируются последними веками до н.э. При последующих исследованиях мы

планируем получить более полную информацию о конструкции стен и даты их возведения.

Таким образом, полученные материалы представляют несомненную научную ценность для изучения истории фортификации Ферганской долины, так как большинство подобных Мингтепа памятников до нас не сохранилось, а другие известные объекты имеют лишь слои этого периода, но не дают сведений о фортификации.

Оборонительные сооружения являются важным показателем состояния военного искусства эпохи - тактики и стратегии, нападения и обороны. Следовательно изучение оборонительных сооружений городища Мингтепа даст представление об этапах развития фортификации и военного искусства Ферганы поры Даваньского государства.

Литература

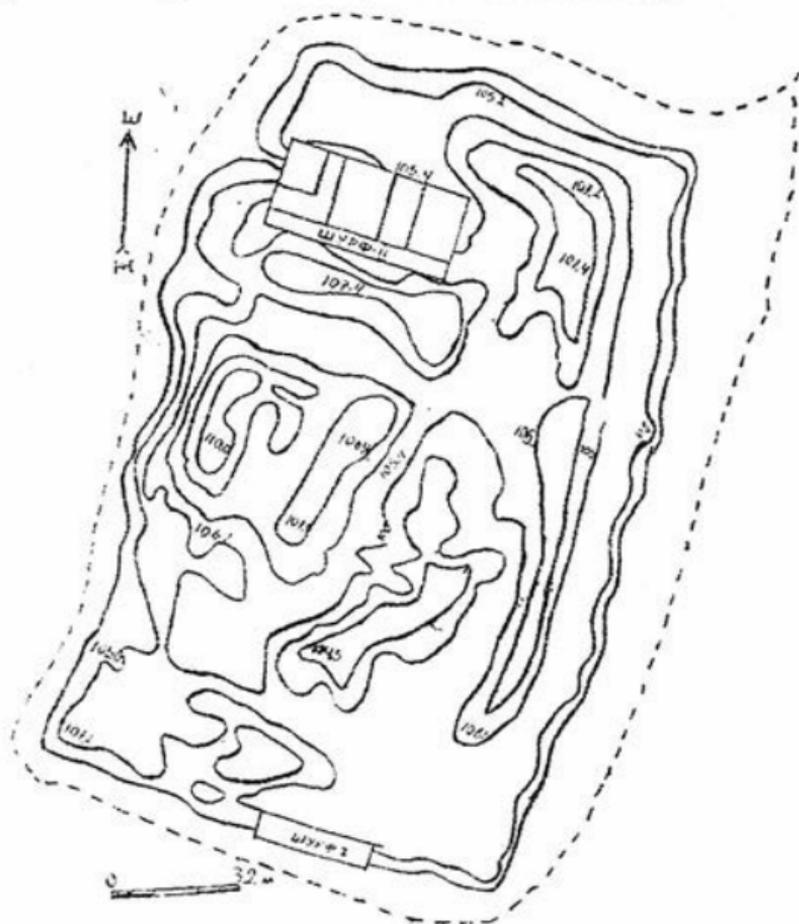
1. Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Городище Мархамат (некоторые итоги изучения) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
2. Матбобоев Б.Х. Фаргона қадимий шаҳарларини жойлашган ўрни муаммолари // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1995, № 9.
3. Gorbunova N.G., 1986. The culture of Ancient Ferghana VI century B.C. - VI A.D. B.A.R. International series. 281. London, 1986.

*Ш. Матрасулов, К. Собиров
(Ургенч)*

ОЛМАОТИШГАН ЁДГОРЛИГИДАГИ АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

2001 йилда Хоразм бўлими Маъмур Академияси «Археология, тарих ва фалсафа» бўлимининг археологик гуруҳи Янгиариқ туманидаги Аваз Ўтар номли жамоа хўжалиги худудида жойлашган - Олмаотишган 2 ёдгорлигида археологик тадқиқотларни олиб борди. Ёдгорликнинг режаси тўғрибурчак шаклда, умумий майдони 3,5 га, сақланиб қолган баландлиги 2.5 - 3 м. Ёдгорликнинг ички қисмида шарқдан гарб йўналиши бўйлаб марказий кўча мавжудлиги сезилиб турибди ва ўз навбатида қальани икки қисмга, яъни икки маҳаллага ажратган жамоат бинолари, уй хоналари зич жойлашганлиги кўзга ташланади. Ёдгорликда арк мавжуд эмас, дарвоза ўрнини аниқлаш имконияти йўқ, чунки теварак атрофи қишлоқ хўжалик экинлари учун ўзлаштирилган. Ёдгорликни археологик жиҳатдан ўрганилиши узоқ тарихга эга эмас. Ёдгорлик тўғрисида дастлабки маълумот-

лар академик Я.Фулумов асарларида учрайди, унинг қурилишини эрамизнинг I - асри билан белгилаган (1). М.Мамбетуллаев раҳбарлигидаги археологик гуруҳ Олмаотишганда қисман қазил ишларини олиб борган ва олинган ашёларга қараб унинг қурилишини эрамизнинг I асри билан белгилаган (2).

Олмаотишган - 2 ни плани

Қазил ишлари ёдгорликнинг шимолий - шарқий қисмида олиб борилди, натижада узунлиги 19 м бўлган йўлак ва унга ёндошган 3 та хона очиб ўрғанилди. Уй хоналари девори хом гиштдан тикланган бўлиб, унинг ҳажми 33x33x12 см. Гишт сир-

тида икки йўналишли икки нуқта, айлана, ярим ой каби тамгалар мавжуд. Гиштлар ўртасида 0,5 см қалинликда бўлган лой қатлами мавжуд йўлак девори ҳам хом гишгдан тикланган. Уй хоналари поли оҳак аралашган лой билан сувалган. Учинчи уй хонасида 5x4 м ҳажмда суна топилган бўлиб, унинг пойдан баландлиги 0,20 см. Уй хоналаридан ва йўлакдан хум, коса, тогора, кўза, қадах синиқлари топилди. Қалъа қадимда мудофаа девор билан ўраб олинган бўлиб, унинг излари ҳозирги вақтгача сақланиб қолган. Қалъанинг мудофаа тизими тарихини ўрганиш мақсадида гарбий қисмдаги деворда тадқиқот ишлари олиб борилди. Натижада 40 м. узунликдаги девор ўрганилди. Қазиниш натижасида қалъа икки қаторли девор билан ўраб олинганлиги улар ўртасида йўлак мавжудлиги аниқланди. Деворда 3 қурилиш даври ўрганилди.

Биринчи қурилиш даврида икки қаторли девор пахса-лойдан тикланган бўлиб, унинг баландлиги 0,85 м, улар ўртасидаги йўлак ҳажми 2,5 м. Ташқи девор қалинлиги 2 м. Ички девор ҳам пахсадан тикланган бўлиб, қалинлиги 1 м. Демак, бу тарихий даврда деворнинг умумий қалинлиги 3,5 м. Бу қурилиш даврида девор ярим айналани минора (бурж) билан кучайтирилган бўлиб, пахсадан тикланган.

Иккинчи қурилиш даврида ташқи ва ички деворга тўрт томони тенг хом гишгдан девор қурилган (33x33x12). Деворнинг баландлиги 1 м. Йўлак ҳажмида ўзгариш сезилмайди. Мудофаа деворининг умумий баландлиги бу даврга келиб 1,85 м қалинлиги 3,5 м. Минора ҳам хом гишгдан тикланган бўлиб, девордаги иккинчи қурилиш даврига тўғри келади.

Учинчи қурилиш даврида ташқи ва ички гишт деворга пахса-девор қурилган, сақланиб қолган баландлиги 1 м. Бу даврда йўлак пахса билан тўлдирилган. Ички девор бўйлаб уй хоналари жойлашган, йўлак девор билан бирлашиб кетган қалинлиги 4 м., умумий баландлиги 2,85 м. Ёдгорлик деворидаги бурж ҳам пахсадан тикланган.

Ёдгорликнинг икки минораси тўтрисида кўплаб манбалар олинди. Ярим айлана минора деворидан 0,30 м.гача тўғри йўналган. Минора деворида ҳам учта қурилиш даври мавжуд бўлиб мудофаа девор қурилиш даврига тўғри келади, бу эса девор ва миноранинг бир вақтда қурилганини исботлайди.

Девор ва минорада шинак излари сезилмайди. Олмастишган-ликлар мудофаа ишларида девор ва минорага эътибор берганликлари шубҳасиз. Олмастишган-2 режалаштирилиш услуби Хоразм қалъалари режалаштирилишини айнан такрорлайди. (Аёзқалъа - 1.3 Қўрғошинқалъа, Ичанқалъа, Тупроққалъа).

Бақтрия худудидаги Далварзинтепа, Хайрободтепа қурилиш услубига ўхшайди.

Археологик қазилар ишлари натижасида олинган ашёларнинг тасдиқлашича, Олмаотишган-2 ёдгорлиги эрамининг биринчи асрида қурилган бўлиб, унинг равнақи эрамининг II-III асрларига ҳамда Хоразмшоҳлар даврига тўғри келади. Олмаотишган-2 мукамал мудофаа тизимига эга бўлган. Ёдгорлик аввалдан пухта ишлаб чиқилган режа асосида пасттексисликка қурилган, унинг иқтисодий - маданий ривожланиши, такомиллашган мудофаа тизими қишлоқларда «қишлоқдаги шаҳар» ва «қишлоқ мудофаа тизими» мавжудлигини исботлайди. Ёдгорликнинг вужудга келиши ва ривожланиш босқичида Савкан канали катта рол ўйнаган. Олмаотишган айни пайтда шу канал сугорилиш тизимининг иқтисодий, маданий, диний ва ҳарбий марказлардан бири бўлган.

Шундай қилиб, Олмаотишган-2 манзилдан олинган ашёлар Хоразм кўҳна қишлоқларининг вужудга келиши ва ривожланиш тарихини ўрганишда муҳим манбадир.

Адабиётлар

1. Фуломов Я.Ф. Хоразмнинг сугорилиш тарихи. Т., 1959.
2. Мамбетуллаев М. История и культура Южного Хорезма античной эпохи (IV в. до н.э. - IV в. н.э.). Автореф. док. дисс. ист. наук. Т., 1994.

*Т.К. Мкртычев, С.Б. Болелов
(Москва)*

РАСКОПКИ НА КАМПЫРТЕПЕ

В 2001 году археологический отряд Государственного музея Востока (г. Москва) участвовал в раскопках Кампыртепе в составе совместной Узбекской-Российской Тохаристанской археологической экспедиции. В ходе весеннего сезона были продолжены исследования жилого комплекса В1-10 в северной части «нижнего города», начатые С.Б. Болеловым в 2000 году. Кроме того, на цитадели городища начато планомерное вскрытие помещений в юго-восточной части, выявленных в ходе исследований прошлых лет.

Раскопки на территории «нижнего города».

За два полевых сезона на территории «нижнего города» полностью или частично вскрыто 18 помещений и два обширных двора. 15 помещений относятся к жилому комплексу или квар-

талу, получившему, согласно принятой на Кампыртепе нумерации, шифр В1-10.

Раскопки жилого комплекса В1-10 еще не закончены, однако уже сейчас, как нам кажется, можно сделать предварительные выводы о принципах его планировки, которые, в определенной степени, позволяют судить о социальной структуре группы людей, живших в этой части Кампыртепе.

Жилой комплекс имел четко определенные границы. От крепостной стены его отделяла «военная» улица или «галерея», на востоке между В1-10 и ранее раскопанным В1-3 проходила восточная улица, ширина которой была 3,5 м. На западе жилой комплекс ограничивался еще одной улицей-коридором шириной чуть более 1 м. С юга естественной границей блока был ров или овраг, окружавший цитадель.

Комплекс состоял из нескольких жилых блоков. В настоящее время можно говорить о четырех таких блоках, двух помещениях хозяйственного назначения, одно из которых возможно было двором; большого открытого двора и, возможно, небольшого помещения хранилища. Все жилые комплексы напрямую не были связаны между собой, а сообщались через «западную» улицу-коридор. Также через «западную» улицу все жилые блоки сообщались с хозяйственной зоной, которая в свою очередь имела выход в большой открытый двор в восточной части комплекса.

Каждый блок включал в себя два или три помещения, соединенные проходами. В каждом блоке зафиксирован один пристенный очаг, сложенный из поставленных на ребро сырцовых кирпичей, который возможно был отопительным. Кроме того, в двух блоках обнаружены стационарно установленные хумы, которые могли использоваться для хранения воды. Обращает на себя тот факт, что пока не раскопано ни одного хозяйственного помещения напрямую связанного с одним из жилых блоков. Все приведенные выше данные дают некоторые основания считать жилые блоки местом обитания парных семей. В то же время наличие общей хозяйственной зоны, а также, возможно, небольшого общего хранилища позволяет предполагать наличие между этими семьями родственных связей.

Практически во всех помещениях в большей или в меньшей степени зафиксированы следы капитального ремонта. При этом планировка практически не менялась. Относительно ранние следы служили основанием для поздних, которые, как правило, были несколько уже. Единственным исключением является строительство северной стены IV помещения, в результате чего площадь его немного сократилась. Учитывая тот факт, что ком-

плекс существовал сравнительно непродолжительный промежуток времени - по нумизматическим данным период его функционирования ограничивается временем правления Канишки I, то есть не более одного-двух поколений - такой капитальный ремонт мог быть связан с какими-то разрушениями, произошедшими в короткий отрезок времени. Они были достаточно быстро устранены, так как никаких следов запустения в помещениях не отмечено. Вряд ли эти разрушения были связаны с военными действиями, так как никаких следов пожара, возможного при взятии крепости неприятелем, на памятнике не зафиксировано. Вполне вероятно, что эти разрушения были связаны с какими-то природными катаклизмами, например, землетрясением. Таким образом, на основании имеющихся в настоящее время данных можно говорить, по крайней мере, о трех этапах или периодах жизни комплекса В1-10.

К первому относятся ранние капитальные стены комплекса, а также рваная стена, послужившая фундаментом для восточной стены двора, открытая в 2000 году.

Ко второму периоду относится капитальный ремонт почти всех помещений, строительство стены двора, а также северной стены IV помещения, в результате чего образовалось помещение III.

Третий период связан с частичным запустением комплекса. Закладывается проход из «западной» улицы в III помещение и, по всей видимости, жилой блок А перестает функционировать. Надо полагать в этот же период закладывается помещение XIII.

В последствии, когда памятник был уже окончательно оставлен жителями, на развалинах осуществлялась какая-то хозяйственная деятельность. Следы этой деятельности зафиксированы в верхних культурных слоях, в помещении IX. Кроме того, видимо, к этому же времени относятся следы металлообрабатывающего производства, в северо-западной части раскопа, выявленные в 2000 году.

Раскопки на цитадели.

Для уточнения периодизации культурных напластований на территории цитадели, начаты работы в юго-восточной ее части. В зоне изучения оказались 7 помещений, относящиеся к различным жилым блокам, которые были выявлены ранее, а также, частично два коридора-улицы.

Проведенные работы позволяют сделать несколько предварительных выводов, касающихся характера помещений цитадели. Прежде всего, обращает внимание отсутствие жилых полов при очевидном складском характере большинства изучаемых поме-

щений, формирование которых может быть датировано раннекушанским временем. Вместе с тем, заполнение коридоров говорит об интенсивном функционировании цитадели в это время как единого складского (?) комплекса. Стратиграфические данные говорят об определенном упадке на цитадели в кушанское время - хумханы закладываются, характер более поздних построек ухудшается.

В юго-восточной части сохранившейся цитадели была осуществлена зачистка промоины, которая фактически прорезает всю толщу культурных напластований на памятнике. В результате удалось установить, что на этом участке цитадели мощность культурных слоев не менее 6 м. Удалось выявить, по крайней мере, 3 строительных горизонта, связанных с различными периодами обживания городища. К самому позднему (время хумов) относится стена, сохранившаяся на высоту не менее 1,5 м. Она стоит на плотных золисто-гумусных слоях и органических прослойках, залегающих горизонтально. Мощность этих культурных слоев, подстилающих позднюю стену, не менее 1,2-1,5 м. Видимо к этому же периоду обживания относится стена, которая зафиксирована в восточной бровке зачистки. Она сохранилась на высоту 0,6-0,7 м. Ниже идет несколько слоев комковатой земли с небольшим количеством мелких угольков, которые возможно были нивелировочными подсыпками. Еще ниже, в западной бровке зачистки, удалось зафиксировать сильно разрушенную пахсовую стену (?) которая сохранилась на высоту чуть более 0,5 м. С севера к этой стене примыкает слой рыхлой супеси желто-серого цвета с высоким содержанием золы и органики. Мощность этого слоя 0,58 м. Пахсовая стена стоит на плотном слое органики зеленого цвета толщиной 45 см. Ниже этого слоя, в южной части зачистки, в западной бровке зафиксирован уровень материка, который довольно резко понижается на север. Вполне возможно, это края ямы или землянки. В западной же бровке обнаружены два хума, вкопанные в материк. Верхняя часть не сохранилась, максимальный диаметр тулова сосуда 60 см. Яма или землянка была заполнена плотной землей серого цвета с небольшим количеством керамики. Максимальная мощность этого слоя - 85 см.

В процессе раскопок на Кампыртепе выявлено несколько относительно разновременных керамических комплексов, которые соответствуют различным периодам обживания памятника. Наиболее ранний из них получен из слоев подстилающих раннюю стену, выявленную при зачистке промоины, а также культурных напластований по времени относящихся к этой стене.

На основании многочисленных аналогий, которые эта керамика находит на территории Бактрии, комплекс можно отнести к эпохе эллинизма и датировать III-II вв. до н.э.

Сравнительно более поздний комплекс керамики относится к последнему периоду обживания цитадели. Он характеризуется наличием довольно большого количества серо-глиняной посуды. В основном она представлена столовыми полусферическими чашами на сплошном дисковидном поддоне. Кроме того, в комплексе представлены кубки или бокалы на усеченно-конической полый ножке. На основании нумизматических данных, а также многочисленных аналогий этот комплекс можно предварительно датировать ранне-кушанским или кушано-юэджийским периодом, а именно, первыми веками до н.э. - первыми веками н.э.

Особый интерес представляет собой керамика из раскопок на территории «нижнего города» (B1-10), где удалось выявить археологический комплекс времени правления одного из кушанских царей, а именно Канишки I. В этом комплексе, наряду с формами, генетически связанными с традицией предыдущих периодов, выявлено довольно большое количество типов сосудов, появившихся, возможно, только в это время. Прежде всего это чаши и кубки по форме тулова напоминающие канфар, но без ручек, крупные чаши с утолщенным в большей или в меньшей степени вогнутым верхним краем, горшки с двумя ручками и сравнительно высокой горловиной, горшки с шаровидным туловом без горловины, крупные двуручные сосуды. Можно также выделить некоторые характерные черты декоративного оформления отдельных форм сосудов. Почти 90 % красно-ангобированных изнутри столовых мисок украшались с внутренней стороны прочерченным зигзагообразным орнаментом. В то же время хозяйственные тагора не орнаментировались. Мелкая столовая посуда - кубки, чаши, бокалы не орнаментировались вовсе, тогда как закрытые формы, относящиеся к столовой керамике - кувшины, столовые горшки, а также крупные чаши украшены прочерченным зигзагообразным орнаментом, в отдельных случаях крупным редким штампом.

Все эти факты позволяют надеяться, что в будущем, на основании материалов из раскопок Кампыртепе, появится возможность выделить сравнительно узкие в хронологическом смысле керамические комплексы, датированные по нумизматическим данным. Это, в свою очередь, позволит проследить динамику развития керамических форм на протяжении довольно большого промежутка времени.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КАРАТЕПЕ

Каратепе является уникальным и единственным в Центральной Азии памятником буддизма, который включает как наземные, так и подземные сооружения. Поскольку в подземных помещениях осуществлялись поздние захоронения сотрудники Узбекско-Японской экспедиции одновременно с археологическими работами на Каратепе проводили и антропологические исследования.

В сезон 2000-2001 года нами было раскопано на западном холме в комплексе А и Б пять подземных помещений - кельи. Из них пять подземных помещений - кельи №№ 3 и 5 - были раскопаны в 2000 году, а остальные три - в 2001 году. Келья № 2 была раскопана еще Б.Я. Стависким и поэтому мы ее не включаем в эту статью.

Входная часть подземного помещения кельи № 1 комплекса А как у соседних пещерных сооружений, оформлена в виде пилона. После совершения захоронений входная часть была заложена 3 рядами сырцовых кирпичей, а затем обмазана глиносаманной штукатуркой. После запустения кельи и превращения ее в погребальное сооружение происходило определенное время. Погребение совершалось на поверхности натечного слоя. Выявлено 9 скелетов. В результате грабительского налета, совершенного через потолок, все костяки были разбросаны по сторонам кельи, вследствие чего было невозможно определить анатомическое положение костяков. В силу этих причин, можно лишь говорить о расположении черепов погребенных. Череп № 1-4 были расположены вдоль западной стены кельи. Именно эти черепа являются наиболее хорошо сохранившимися. Остальные, в том числе черепа № 5-9, дошли до нас в сильно раздавленном виде. Причиной тому послужил завал свода потолка, образованного в результате грабительского налета. Рядом с черепом № 3 на одном уровне с останками были обнаружены костяной лук и три наконечника стрелы. Около ниши, на одном уровне с костями, найдено также два сосуда, один из них - двуручный кувшин. На восточной стороне кельи ближе к повороту ниши, на уровне погребенных, обнаружены две медные монеты, в том числе, одна из них с изображением тамги, в виде якоря. Из украшений

следует отметить - полудрагоценный камень, находившийся рядом с монетами, украшения из стекла-пасты и из камня с изображением птицы, возможно голубя, с веткой счастья во рту. В глубине ниши на высоте 1,00 м от поверхности пола были обнаружены задняя часть и нижняя челюсть молодого коня. Судя по стратиграфии, они не связаны с погребением, так как останки коня находились на 70 см выше погребенных. Видимо, остатки молодого коня были утащены в келью собакой или каким-нибудь другим животным.

В подземном помещении кельи № 3 было захоронено три скелета, два взрослых, один детский. Скелет № 1. Детский, 10-12 лет. Скелет уложен в сидящей позе прямо у восточной стены около выхода. Голова ориентирована на север с небольшим отклонением на запад, лицом к юго-востоку.

Скелет № 2-3. (рис. 1). Оба скелета уложены на спине почти одновременно. Головы скелетов ориентированы на запад, лицом на восток. Руки расположены вдоль туловища. Черепа хорошо сохранились. Скелет № 2 принадлежал мужчине 35-40 лет, скелет № 3 - женщине 25-30 лет. Пол скелетов определен по тазовым костям.

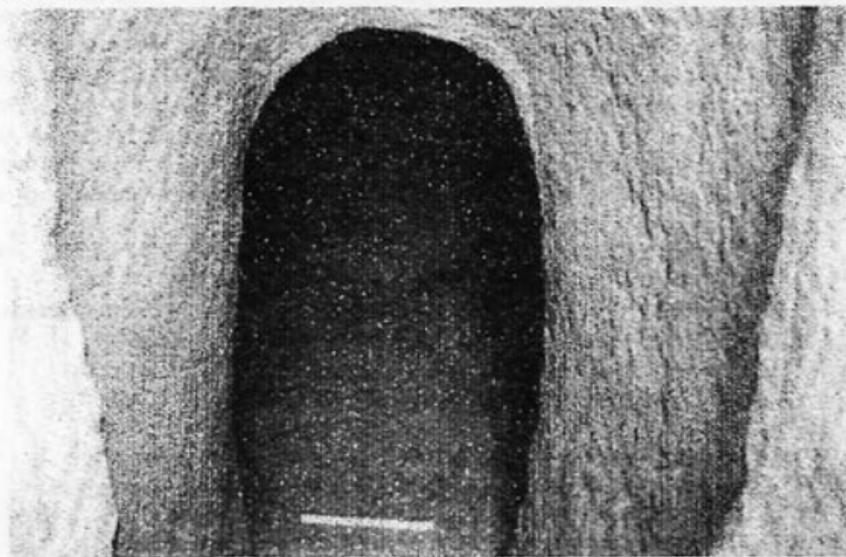

Рис. 1. Подземное помещение №3

Скорее всего, в этом помещении была захоронена одна семья.

Из находок, можно отметить лишь монеты, лежащие на руках скелетов.

Подземное помещение кельи № 4.

Проход помещения, как и в предыдущей келье был, замурован кирпичами в 3 ряда. Помещение внутри было полностью засыпано песком, перемешанным с землей и многочисленными кусками кирпичей. В заполнении найдено большое количество керамики и костей животных (осла, рога бухарского оленя и др.).

Это помещение тоже было ограблено. Антропологический материал поврежден. Черепа почти все раздавлены или растоптаны ногами грабителей. При расчистке пола найдено четыре монеты и один медный проволочный браслет, а также обломки зеркал. В помещении было захоронено около 10 покойников, из них трое - дети.

Подземное помещение кельи № 5.

В пещере найдено 12 скелетов, захороненные, видимо, разновремененно. Первый и второй скелеты захоронены первыми. Оба скелета находились в самом конце пещеры. Затем были похоронены скелеты № 3, 4, 5. Что интересно, последние три скелета лежали головой на юг, лицом на север, а у остальных скелетов голова ориентирована на север, лицом на юг. Почти у всех скелетов в руках - в ладони или под локтем - находилась одна - две монеты, завернутые кусочками материала. Только около скелета № 1 находилось зеркало (рис. 2), а на фаланге левой руки (средней палец) - медное кольцо.

Самым последним в пещере похоронен скелет № 12. Этот скелет находился на 10-15 см. выше остальных.

Пол и возраст всех скелетов определен по тазовым костям и по стёртости зубов.

Скелет № 1 женщина, 20-25 лет.

Скелет № 2 мужчина, 35-40 лет.

Скелет № 3 мужчина, 50-60 лет.

Скелет № 4 мужчина, 40-50 лет.

Скелет № 5 женщина, 40-45 лет.

Скелет № 6 женщина, 10-12 лет.

Скелет № 7 детский, 1-3-х лет.

Скелет № 8 мужчина, 18-23 лет.

Скелет № 9 мужчина, 25-30 лет.

Скелет № 10 мужчина, 45-50 лет.

Скелет № 11, 14-17 лет может быть женского пола?

Рис. 2.

Подводя итоги скажем, что в кельи № 5 было захоронено шесть мужчин, четыре женщины и два ребенка. Их можно отнести к одной семье или одному роду. На скелетах № 3, 4, 5, 10 отмечены следы кольцевой деформации. Именно такой тип деформации часто встречается у эфталитов.

Подземное помещение кельи № 6.

Ход этого помещения не был замурован кирпичами. Как и все другие помещения оно было заполнено песком. Песок перемешан с кусочками кирпичей и черепками керамики.

Древние грабители (кладоискатели) очень тщательно очистили кельи. Они разбрасывали кости по всей площади камеры, и поэтому кости были очень сильно повреждены, черепа раздавлены. Когда мы полностью расчистили помещение до полов, то оказалось, что в этом помещении было захоронено семь человек,

из них двое детей, трое мужчин и две женщины. Пол определялся по тазовым костям.

Таким образом, раскопки подземных помещений на Каратепе, показали, что захоронения были групповыми. Каждое помещение служило наусом для одной семьи, так как в одном помещении находились захоронения разного пола и возраста, начиная от детских и кончая взрослыми. На костях нет признаков боевых травм. Отмечено несколько черепов с кольцевой деформацией. Все скелеты уложены на спине. В подземном помещении № 5 сохранен анатомический порядок костей (рис. 3). Захоронения осуществлялись одновременно, либо с коротким интервалом.

Одновременные захоронения могли проходить во время какого-нибудь инфекционного заболевания, т.е. во время эпидемии.

Грабительный налет был совершён через потолок, поэтому сквозная часть кельи с годами дождевыми потоками сильно разрушилось и раздавила костные остатки людей.

Рис. 3. Подземное помещение №5

Подводя итоги антропологического анализа, можно говорить, что по предварительному измерению (по краткой программе) черепа из Каратепе характеризуется следующими признаками.

Головной указатель, как у мужской, так и у женской групп, умеренно брахикранен. Мужская группа отличается ортогнатным, узким, средневысоким, значительно профилированным в горизонтальной плоскости лицом. Женская группа имеет очень высокое и широкое лицо с ослабленной горизонтальной профилировкой. Угол выступания носа в обеих группах достаточно большой. Не останавливаясь на характеристике других морфологических особенностей, можно констатировать, что серия в целом европеоидная. Важным является и то, что в населении Каратепе фиксируется начальный этап формирования расы Среднеазиатского междуречья.

*Х. Ю. Мухитдинов
(Самарканд)*

РАСКОПКИ ПОМИНАЛЬНОЙ МЕЧЕТИ МАВЗОЛЕЯ ХОДЖА ДАНИЯРА

В 2001 г. археологический отряд Самаркандского Государственного музея-заповедника в составе Х.Ю.Мухитдинова, А.Кузьмина, У.Рашидова, Ш.Ботирова проводили раскопки у мавзолея Ходжа Данияр, расположенного в северо-восточной части городища Афрасиаб.

Работы производились в западной части оврага, на возвышении которого располагается мавзолей.

Известно, что здесь в теснине, образованного саем, с широким выходом на север, имеется источник воды, который считается священным, а далее внизу протекает река Сиаб, вода которого у местного населения уже много веков считается также целебной и священной.

Сагана мавзолея Ходжа Данияра заключена в длинное помещение, которое ориентировано с севера на юг. Раскопки производились на площади между мавзолеем и западным отвесным краем оврага. Судя по сохранившейся редкой фотографии конца 19 в., на этом месте было сооружено какое-то здание. Местные пожилые информаторы сообщили, что это была мечеть с айваном, которая просуществовала почти до 2 мировой войны. Тогда подступы к святилищу находились с юга, т.е. со стороны внутренней части городища Афрасиаб. Раскоп был заложен на всю длину конусообразного всхолмления высотой 1-3 м, длиной более 30 метров и шириною с 3 м на севере до 10 м на юге. Первоначальный осмотр показал, что верхние части сооруженного

здесь здания были каркасными, т.к. из-под земли торчали сгнившие бревна.

В процессе археологических работ выяснилось, что рядом с мавзолеем, с её западной стороны вплотную к отвесной стене оврага, в начале XX в. была пристроена мечеть, а по её северной части сооружен айван.

Площадь мечети равнялась 49 кв.м, с центральным столбом поддерживавшим кровлю, от которого сохранилась прямоугольная база, изготовленная из камня гранитной породы, размерами 102х67х32 см.

Хорошо сохранилась западная стена мечети, расчищен михраб, внутренняя стена которого обмазана толстым слоем ганча, а начало щеки украшено алебастровым рельефом в виде трехчетвертной колонки. Стена эта сооружена из разноформатного жженого кирпича от 21х21х4 (4,5)см., 25х25х4,5 см. и 38х19х8 см, относящиеся к XI - XII вв.

Выяснено, что михрабная стена сохранилась от мечети более раннего времени и была переиспользована в XIX в. для новой мечети, остальные три стены южная, восточная и северная были каркасными. Выход из мечети находился в северо-западной части и вел к айвану, стены которого были сооружены также из деревянного каркаса, заполненного сырцовыми (кирпичами размерами 26х13-6,5 см, т.е. кирпичами русских стандартов. Айван площадью 25 кв.м, имел хорошо вымощенный из жженого (рис. 1) кирпича пол, такого же размера, что и сырцовый кирпич заполнения каркаса. Остатки каркасной стены в виде основания балки найдены на западной стене. Балка-тагсинж положена на фундамент из жженого кирпича.

Такая же балка была расчищена и в южной стене мечети. На ней сохранилось множество кованых гвоздей, которыми к основанию крепились вертикальные балки каркаса. В северо-западном углу айвана обнаружены две прямоугольные каменные плиты: длиной 80 см, шириной 40 см, толщиной 20 см, являющимися заготовками для надгробных сооружений.

Таким образом выяснилось, что в конце XIX в. или в начале XX в. , после завоевания Самарканда русскими войсками какими-то благотворительными организациями или лицами было осуществлено благоустройство, ремонт, восстановление мавзолея Ходжа Данияра, в котором был применен стандарт жженой кирпичей императорских заводов. Тогда же была построена легкая каркасная конструкция мечети и айвана для паломников. Снимок этой мечети и айвана произвел фотограф в конце XIX в. или в начале XX в. Они существовали почти до Второй миро-

вой войны и поэтому старожилы о них помнили хорошо. Но судя по археологическим материалам, мечеть и айван очень богато декорированные в интерьере ганчавыми деталями, крашенным алебастром и полной побелкой ганчем стены, были заброшены после падения царской власти. Это подтверждается различными надписями, оставленными посетителями на штукатурке стен мечети и айвана. В 1923-24 гг. святая могила пророка Ходжа Данияра уже находилась в ветхости и была заброшена, мечеть и айван каркасного сооружения были разобраны местными жителями и случайными посетителями.

Нами было выяснено, что каркасная мечеть и айван были построены на кирпичном основании, которое сохранилось от прежней мечети и айвана, построенного из жженого кирпича. Размеры мечети 7,40x7,40 м. Северная лучше сохранившаяся стена была использована строителями поздней мечети. Эта стена с михрабом и остальные стены воздвигнуты из хорошего качества жженого кирпича размерами 25x25x4,5-5 см в два ряда на алебастровом растворе. Сохранилась кладка в 1, в некоторых местах в 2 ряда. В центре мечети расположена уже упомянутая выше каменная база прямоугольной формы. Михраб - в середине западной стены. Перекрытие мечети было купольным из жженого кирпича, о чем свидетельствуют разобрунные ранее громадные завалы. Остатки этих завалов лежали внутри мечети, а так же с внешней стороны южной стены. Это скопление кирпичей и огромных ганчевых блоков, среди которых есть фрагменты от алебастровых решеток, барабанов купола, сталактиты и множество других архитектурных деталей.

Некоторые данные, обнаруженные при дальнейшем углублении в грунт с южной стороны мечети, позволяют предполагать, что мечеть эта была построена или восстановлена не ранее, чем в XVII в. Удалось выяснить, что под этой мечетью располагалась более ранняя мечеть, стены которой были использованы как фундамент для сооружения этой промежуточной мечети. Об этой более ранней мечети нам удалось выяснить в поисковой траншее вдоль южной стены мечети.

Оказалось, что западная михрабная стена мечети сооружена над стеной более раннего времени на выпуск, как подпорка стены оврага. Полностью пока открыта южная стена этого сооружения на высоту 1,20 м, длину стены 7,70 м (рис. 2). Размеры использованных в кладке кирпичей 25x25x4,5-24,5x24,5x5 см; 28x28x5 см и др. Кроме того, почти на полу, составляющего дневной горизонт эпохи строительства, найдены фрагменты керамики и жженого кирпича прямоугольных форм 28,7x16x5-

Рис. 1. Часть вымостки пола айвана мечети XIX-XX вв.

38x18x7,5 см, т.е. кирпичи более раннего времени. Есть кирпич 28,5x17,5 см. Эти материалы позволяют сделать вывод о том, что эта стена, обнаруженная под стенами мечети XVII в., может относиться к эпохе жизни и деятельности Амира Тимура - к концу XIV и самому началу XV в. От этого времени сохранился и вымощенный жженым кирпичом пол, соответствующий нынешнему полу саганы мавзолея, обнаруженного на дне поисковой траншеи. Таким образом, проведенные исследования выявили следующую картину.

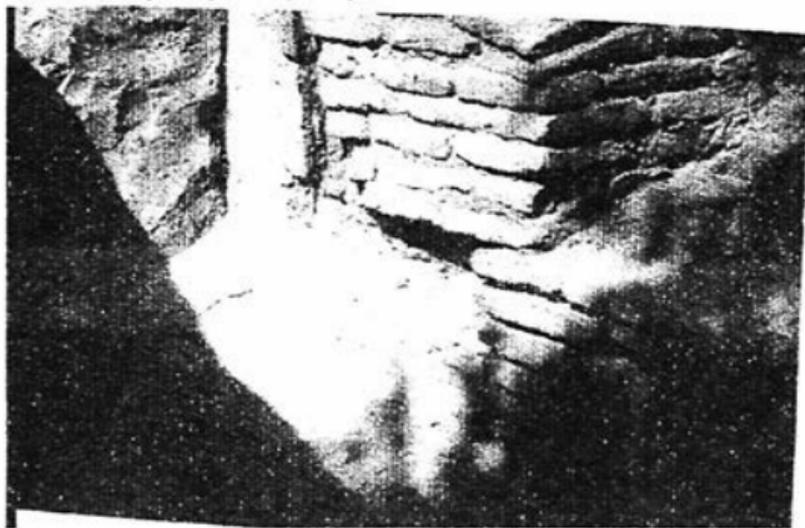

Рис. 2. Стена аштарханидской мечети на стене мечети Амира Тимура

1. Амир Тимур перенес из Передней Азии мощи пророка Даниила, соорудил не только сагану и мавзолей над ней, но и поминальную мечеть, и видимо айван, хужры для обслуживания персонала мавзолея и посетителей.
2. Мечеть и мавзолей Амира Тимура пришли в упадок во время междоусобных войн и смут, вторжений, которые характерны для XVI века.
3. В XVII в. когда к власти пришли Аштарханиды и правителем Самарканда стал Ялангули Бахадур, мечеть была отстроена заново на фундаментах мечети эпохи Тимура.
4. Мечеть эта и мавзолей просуществовали в ветхом виде до первой половины XIX в. и на её остатках было построено

Другое, каркасного типа, сооружение - мечеть с айваном, которая функционировала до 1917 года, а затем оказалась заброшенной.

5. В мечети последнего периода, возможно, изготавливали надгробные камни, о чем свидетельствуют обнаруженные каменные заготовки.
6. Мечеть и мавзолей Ходжа Данияра были сооружены на том месте Афрасиаба - Древнего Самарканда, где уже в домонгольское время существовало место поклонения самаркандцев. Желтые кирпичи X-XII вв., обнаруженные в большом количестве, а также фрагменты терракотового резного декора, указывают на то, что Амир Тимур восстановил эту мечеть, и поместил рядом с ней мавзолей с мощами Ходжа Данияра.

Археологические материалы IV-VII вв., I-II вв., обнаруженные при раскопках могут предполагать, что до распространения ислама, это место было удобным спуском к роднику и речке Снаб уже тогда являвшихся почитаемыми, о чем свидетельствует и имеющееся здесь фисташковое дерево.

Возможно, это было местом почитания сил природы, воды и деревьев. Не исключено, что именно тут находился один из храмов, посвященный плодоносящим силам природы- богине Анахите - покровительнице воды и сельского хозяйства. Таким образом если мы правы, то место на котором стоит мавзолей Ходжа Данияр является священным почитаемым местом самаркандцев с древнейших времен.

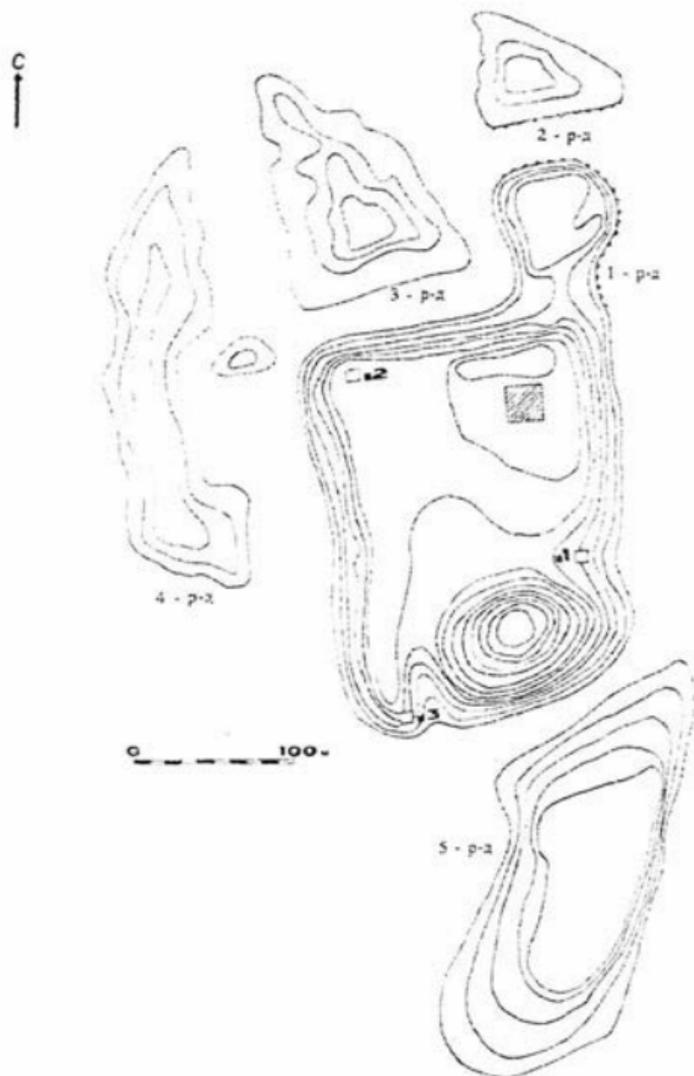
*М.Х. Пардаев
(Самарқанд)*

ҚАЛИЯТЕПА РАБОДЛАРИДА ЎТКАЗИЛГАН АРХЕОЛОГИК ИШЛАР ТЎҒРИСИДА

2001 йилги археологик дала-тадқиқотлари мавсумида ЎзР ФА Я.Фулумов номи археология институтининг Жиззах отряди воҳанинг энг улкан ва ҳозирча энг қадимги деб қайд этилган шаҳар ёдгорлиги Қалиятепанинг 2-ва 3 -рабодларида кичик ҳажмли қазув ишларини давом эттирди.

Қалиятепа шаҳар харобалри Жиззах шаҳрининг шарқий қисмида, «Жиззах» автостанциядан 700 м шимолда, Жиззах-Пахтакор магистрал йўлининг ёқасида жойлашган. Қалиятепа бир-бирига узвий боғланган 6 та тўғри тўртбурчаксимон шаклда-

ги тепаликлардан иборат (1-расм). Юқорида таъкидланганидек асосий қазув ишлари 2-ва 3-рабодларда ўтказилди.

1 - расм. Қалиятена ва унинг рабодлари плани

2-рабод шахристоннинг шимолий-шарқий томонида 1-рабоддан 30-35 м шимолда жойлашган. Ёдгорликнинг жанубий қисми йўл қурилиши учун бутунлай қирқиб олинган. 2-рабод гарбдан-шарққа томон чўзилган, трапециясимон кўринишга эга унинг умумий майдони 0,6 га.ни, баландлиги 3,5-4,0 м.ни ташкил қилади (1-расм).

2-рабоднинг жанубий қирқимида тозалаш ишлари ўтказилди ва эни 3 м.га тенг шурф ташланди (2-расм). Натижада 2-рабоднинг стратиграфиясига оид маълумотлар қўлга киритилди. Стратиграфик шурф репер нуқтасининг I ярусидан XIV ярусининг охири XV ярусининг бошигача, яъни материккача қазилди, учта катта қурилиш даври аниқланди. Биринчи қурилиш даври X-XV яруслар оралигида жойлашган бўлиб, у кулоллик идишлари таҳлилига кўра милодий эрадан аввалги III-I асрлар билан даврланади. Иккинчи қурилиш даври VI-X яруслар оралигида жойлашган бўлиб, сопол идишлар муқојасасига кўра милодий эранинг I-III асрлари билан даврланади. Учинчи, сўнгги қурилиш даври I-VI яруслар орасида жойлашган бўлиб, уни археологик топилмалар хусусиятига кўра IV-VI асрлар билан даврлаш мумкин (2-расм).

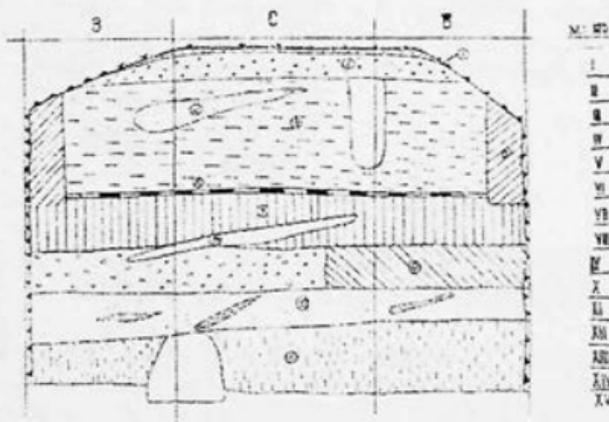

Рис. 2. 2 - рабод. Стратиграфик шурф

Таъкидлаш жоизки, 2-рабоднинг илк қурилиш даври қатламларидан топилаган кулоллик идишлари, хусусан сопол паймона-қадаҳлар Жиззах воҳаси археологияси учун ўзига хос «илмий кашфиёт», янгилик бўлди. Чунки, шундай даврагача милоддан олдинги даврлар моддий-маданияти тарихидан бу қадар яққол

дарак берувчи топилмалар бу ерда қайд этилмаган эди. Паймона-қадахлар соз туфроқ лойидан кулоллик чархида ишланган, қизгиш ангоб билан бўялган, тағдонлари говак, сифат жиҳатидан Афросиёб паймона-қадахларидан қолишмайдиған даражада ясалган (3-4-расм). Умуман 2-рабоднинг антик даврга оид моддий маданият намуналари ҳар жиҳатдан Сўтд, Қадимги Уструшона материалларига ўхшаб кетади ва улар орасидан муқоясавий, ўхшаш намуналарини топади (Исамиддинов, Сулейманов, 1984. С. 72; Грицина, 1990. С. 13). Шу сабабли айтиш мумкинки, милодий эрадан аввалги даврларда Жиззах худудий жиҳатдан Марказий Сўтд тасарруфида бўлмасада, маданий жиҳатдан унинг таъсир доирасида бўлган (Пардаев, 2001).

3 - расм. 2 - рабоднинг I қурилиш даври паймонаси

4 - расм. 2 - рабоднинг I қурилиш даври паймонаси

3-рабод шахристоннинг шимол томонида 40-50 м.ли мудоффа хандақлари ортида жойлашган бўлиб, унинг ҳозирги кунгача қадар сақланиб қолган қисми учбурчаксимон кўринишга эга. Унинг ғарбий ва жанубий томони 115 м.га, баландлиги 6-7 м.га тенг. Рабоднинг шимолий ва шарқий томонлари ер ўзлаштириш пайтида қирқиб ташланган. Йўқотилган қисмини ҳам ҳисобга олганда 3-рабоднинг умумий майдони 2,2 гадан ортиқдир. Микрорельеф тузилиши бўйича рабоднинг ғарбий дарвозаси ўрнини аниқлаш мумкин (1-расм).

2001 йилги археологик маъсумда 3-рабоднинг ўзига хос «арки аъло»си, ёдгорликнинг жанубий гарб қисмида алоҳида бўлиб ажралиб турган, диаметри 20-25 м.ли айлана шаклидаги кичик тепалик устида қазув ишлари бошланди. Ёдгорликнинг сўнгги қурилиш даври планиграфисини ўрганиш мақсадида олиб борилган ушбу қазувлар натижасида 2 та кичик хона очилди. Хоналар квадратсимон шаклда бўлиб, ёнма-ён жойлашган. Уларнинг ўлчамлари 2,2 м.га 2,8 м. Деворлар пахсадан кўтарилган, хоналарнинг ичи қора кўйинди ва кул қатлами билан қопланган. Жуда кам миқдорда сопол-идиш парчалари олинди ва уларнинг муқоясавий таҳлиliga кўра, ушбу қурилиш комплексини милодий эрanning I-II асрлари билан даврлаш мумкин. Худди шундай кулоллик идишлари намуналари кўшни маданий воҳалардан ва Қалиятепа шахристониининг илк қурилиш даври қатламларидан ҳам топишган (Пардаев, 2001; Пугаченкова, 1989. С. 48; Кабанов, 1964. С. 79-87; Филанович, 1983. С. 45).

Ўз-ўзидан кўриниб турибдики, 3-рабоднинг сўнгги қурилиш даври Жиззах воҳаси учун шундай узоқ мозий билан даврланса, унинг илк қурилиш даври, яъни деярли 6-7м. пастдаги маданий қатламлар истиқболда воҳа археологияси учун янада қадимги ва янада қизиқарли археологик маъбаларни бериш эҳтимолдан холи эмас.

Шундан хулоса қилиш мумкинки, Қалиятепа рабодлари, хусусан 3-рабод эҳтимол қадимги даврларда алоҳида жойлашган қишлоқ турар-жой маконлари сифатида фаолият кўрсатган бўлиши мумкин. Чунки, сўнгги археологик изланишлар 3-рабодни барча рабодлардан, ҳатто Қалиятепа шахристонидан ҳам аввалроқ бунёд этилганидан дарак бермоқда.

Адабиётлар

1. Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация) // Ташкент, 1984.
2. Грипина А.А. Северная Уструшана в середине I тысячелетия до н.э. - начало XIII в. н.э. (археолого-топографическое исследование). Автореф.дисс.канд.ист.наук. Самарканд, 1990.
3. Пардаев М.Х. Қалиятепа стратиграфиясига доир айрим мулоҳазалар// ЎММТ. 31-сон. Самарқанд, 2001.
4. Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Ташкент, 1989.
5. Кабанов С.К. Ареал и эволюция двух древних керамических форм// СА. М., 1964.
6. Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.

НАХОДКИ МОНЕТ НА ГОРОДИЩЕ КАМПЫРТЕПА

В весеннем и осеннем полевых сезонах 2001 г. Тохаристанской археологической экспедицией /ТАЭ/ НИИ Искусствознания на различных объектах городища найдены 44 докушанских и кушанских монет.

Цитадель.

Южная часть. Раскопки Т.К. Мкртычева.

1. Евтидем (230-200 г. до н.э.). Скачущая лошадь на реверсе. Халк. Пом. 74. 2, 04 см от дневной поверхности, в основании поздней стены.

2. Гелиокл. Постгрекобактрийский правитель. Второй экземпляр неизвестного прежде правителя.

Голова царя в точечном круге вправо. Орел с длинной шеей, с поднятыми вверх крыльями. Над ней легенда (так!), под ногами остатки легенды, передающей имя Гелиокл. Коридор, глубина 1,32 см. Второй слой.

Первая публикация: (Rtveladze, 1995, p. 23-24, pl. 1,5).

Кадфиз II. Пом. 74. Верхний слой.

Юго-восточный угол. Разрезы 1-2 крепостной стены. Раскопки Э.В. Ртвеладзе.

4. Антиох I (281-261 гг. до н.э.), халк, крестовая стена. Коридор, конец XVIII яруса.

5. Подражание оболам Евкратида. Серебро, XVII ярус, 30 см. от дневной поверхности. В рыхлом слое на поверхности крепостной стены в проходе ворот.

Верхний «город».

Блок - 9 (раскопки С.Б. Болелова).

6. Канишка. Улица между Б-9 и Б-10, мусорный слой, под кирпичным завалом.

7. То же. Пом. 2, слой над завалом.

8. То же. Улица между 9 и 10 блоками. Зольник над завалом.

9. То же. Там же.

Блок - 10 (раскопки С.Б. Болелова).

10. Кадфиз II. Пом. 6. Слой завала.

11. То же. Пом. 13. Верхний слой.

12. То же. Пом. 7. Верхний намывной слой.

13. Канишка. Подъемная, на поверхности земли.

14. То же. Пом. 9. Завал под последним периодом обживания.

15. То же. Пом. 13. Второй пол.

16. То же. Пом. 6. Верхний слой.

17. То же. Подземная, на дневной поверхности.

18. Подражание чекану Фраата IV (40- 3 до н.э.) с надчеканом.

Блок - 11 (раскопки Г.Н. Никитенко).

19. Сотер Мегас. Пом. 5. У южной стены, в пушонке.

20. Каффиз II. Пом. 6. Северо-восточный проход, завал 0,53 м. от дневной поверхности.

21.- 22. То же. В проходе из пом. 6; в пом. 8 на полу, в забутовке.

23. Канишка. пом. 7. У восточной стены, над полом, в завале 0,15 м. от дневной поверхности.

24. То же пом. 6. В пушонке.

25.- 26. То же. Пом. 9. У северной стены, в одном метре друг от друга, верхний слой.

27. - 28. То же. Пом. 5. У южной стены, на верхнем полу.

29.- 30. Пом. 5. На глубине 0,5 м. от дневной поверхности. Вместе.

30.- 34. То же. Пом. 4. У северной стены, рядом с проходом, верхний слой. Все монеты лежали рядом.

35-38. То же. Пом. 4. У западной стены на глубине 30 см. от дневной поверхности. Все монеты находились рядом.

Блок - 5.

39. В отвале земли из этого блока Г.Н. Никитенко найден обол Деметрия (200-185 гг. до н.э.). Голова царя в слоновьем шлеме (стоящая фигура божества) /Апаллон?/ Д. - 1,2 см.

Нижний «город» (пристань) раскопки С. Дудакова.

40.- 41. Подражания тетрадрахам Гелиокла с Зевсом на об. ст. обычного типа. Д - 3,4 см. и 2,9 см. Шурф - I, XII ярус.

Литература

Rtveladze E.V. Decouvertes en numismatique et epigraphic Greco-Bactriennes a Kampuz-tepe // Revue Numismatique. 150 volume. Paris, 1995.

*В.Д. Рузанов
(Самарканд)*

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ КОМПЛЕКСОВ САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кроме полевых исследований, сотрудники Института археологии АН РУз ведут работы по изучению материалов, характеризующих древние производства, функционировавшие на тер-

ритории Узбекистана и в сопредельных областях. Круг вопросов, решаемых с помощью естественно-научных и математико-статистических методов, весьма широк и охватывает как историко-технологические, так и археологические проблемы. Среди последних - хронология памятников эпохи раннего металла. Сегодня удалось сделать ряд интереснейших наблюдений в этом направлении, которые привели к новым датам чустской, бургулюкской и бешкентской культур (Рузанов, 1998, 1999 а, б; 2000). Думается, что определенные коррективы следует также внести и в хронологию культуры Сапалли. Обоснованию этой версии посвящается настоящая работа.

Как полагают исследователи (Аскарлов, 1977, с. 155; Абдуллаев, 1980, с. 16, 18; Рахманов, 1987, с. 16; Ионесов, 1990, с. 10; Ширинов, 1993, с. 26, 28), сапаллинская культура, существовавшая в XVII-X вв. до н.э., в своем развитии прошла пять основных периодов - сапаллинский (1700 - начало 1500 гг. до н.э.), джаркутанский (1500-1350 гг. до н.э.), кузалинский (1350-1300 гг. до н.э.), молалинский (1200-1050 гг. до н.э.) и бустанский (1050-950/900 гг. до н.э.). Исходя из вышеуказанных хронологических определений продолжительность периодов культуры такова: сапаллинский период ограничивается немногим более 200 годами: джаркутанский, кузалинский и молалинский, каждый в отдельности - 150 годами, бустанский - 150 (или по В.И. Ионесову 100) годами. Таким образом, продолжительность существования всей сапаллинской культуры равна 750-800 годам.

В настоящее время получены артефакты вносящие коррективы в хронологию поздних (молалинского и бустанского) периодов, приводящие в конечном счете к пересмотру верхней даты культуры Сапалли. На это указывает анализ результатов подсчета степени типологической близости между металлическими комплексами сапаллинского и джаркутанского, джаркутанского и кузалинского, кузалинского и молалинского, молалинского и бустанского периодов.¹ Расчеты коэффициентов базируются на данных таблицы I, в которой представлены категории и типы

¹ Для определения критерия типологического сходства металла была применена формула, предложенная Е.Н.Черных (1970, с. 75). Поскольку в нашем исследовании определяются коэффициенты между комплексами этапов развития культуры, то по ним можно будет судить как о степени сходства, так и о степени преемственности типологических признаков материалов сравниваемых периодов.

инвентаря и сведения об их количественном составе в каждом хронологическом комплексе.²

Произведенные расчеты указывают на различную степень близости металлов комплексов: при максимальном показателе критерия типологического сходства равным I его значения варьируют от 0,56 до 0,9.

Наиболее близкими друг к другу оказываются кузалинский и молалинский металл (0,9). Чуть ниже эта связь между молалинским и бустанским комплексами (0,83). Столь высокую степень сходства можно объяснить типологической однородностью изделий в коллекциях пар Кузали-Молали и Молали-Бустан. Поэтому мы полагаем, что изменения, происходившие в инвентаре молалинского и бустанского периодов, были незначительными. Для ранних периодов показатели типологической близости и преемственности существенно ниже: для коллекций сапалли-джаркутанского времени коэффициент сходства равен 0,62, джаркутан-кузалинского - 0,56. Это обстоятельство указывает на большие типологические новации, которые претерпела приамударьинская металлообработка в джаркутанском и кузалинском периодах.

Очевидно, что столь же значительные перемены происходили в это время и во всей сапаллинской культуре. Скорее всего, они были связаны с миграцией новых групп племен на юг Узбекистана. Судя по типологическим и химико-металлургическим по

² Кроме форм, которые встречаются в материалах всех периодов культуры Сапалли, в данной таблице также учтены типы, чьи представители хотя и не были обнаружены в каком-либо промежуточном периоде, но они известны в предыдущем и последующем за этим периодом этапах развития сапаллинской металлообработки. Их истинное представительство остается нам неизвестным, поэтому в соответствующих графах таблицы I проставлен знак «+» (плюс). Материалы этих разрядов также учтены (по одному изделию от каждого типа в джаркутанском, кузалинском и молалинском периодах) при подсчете степени типологического сходства и преемственности.

Фрагментарность некоторых находок среди шильев, проколов, игл и спиц затрудняет полный учет подобных изделий. Поэтому эти формы в таблицу I не включены. К сожалению, остались не учтенными находки, поднятые при раскопках на поселении Джаркутан и бустанской группы могильников в последнем десятилетии прошлого столетия. Это связано с тем, что многие вещи данной группы не опубликованы. Безусловно, их отсутствие делает приближенными значения коэффициентов типологического сходства и преемственности. В будущем, по мере публикации старых и новых находок с памятников сапаллинской культуры, данные показатели будут уточняться.

Таблица I.

Распределение КТР (типов) металлического инвентаря по хронологическим комплексам сапаллинской культуры.

Индекс КТР Комплекс	Т							П		Н											С	Р				
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	1			1	1	1	1
Сапаллинский период	1	2	2	3	2		2	1	1							1	4				1	1	1			
Джаркуганский период		+	+	+	+										+		+	1	1		+			1	1	
Кузалинский период		1	1	+	+	1					2			1			+	1	+		2	+		1		
Молалинский период		+	+	1	2	2					1		1		1		2	4			6	+		2		
Бустанский период		2	2		2	1				1	2	1	3			1	2	1		1	1	1		1		1

Индекс КТР Комплекс	Б										В				О					Л	З								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26			
Сапалынский период	7		8	3		1	6			4	1	1	1	2		2		1							7	1	1	1	2
Джаркутанский период	2	1 ?	3		3	3	3	1	1	4	3	2	1	+			2	2	3						1	3	+	+	
Кузалинский период						1	1	1						+	+	1 ?		2		1				+	3	1			
Молалынский период							1 ?							2	2	+		2			1	1			7				
Бустанский период													2	1	1 ?										3				

Индекс КТР Комплекс	Ч										Д															
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Сапалинский период	1	1	1	1		1	4			5	1	1			2	3	1			5	3	3				
Джаркутанский период					1	1				2		3	1	1	1			1	1	1	2					
Кузалинский период								1		1			+						1					1	1	
Молалинский период									2				+						1						1	
Бустанский период													1						1				1			

Примечание. Т - втульчатые топоры, топоры-тесла, тесла-теши и долота; П - наконечники копья и стрелы; Н - ножи и кинжалы; С - серп; Р - рыболовный крючок; Б - булавки; В - подвески и серьги; О - браслеты; Л - бляшка; З - зеркала; Ч - печати; Д - металлические сосуды. Знак вопросов - условное отнесение изделия к типу и периоду.

казателям металлического инвентаря, в джаркутанском периоде ими могли быть выходцы из Мургабского оазиса Южного Туркменистана и Северного Афганистана, а в кузалинское время - племена степной бронзы, а также чустской (дальверзинский этап) и бургулюкской (ранний Бургулюк) культур. Однако эти процессы не привели к смене одной культуры другой. Такая замена здесь произошла лишь в конце II тыс. до н.э., когда сапаллинскую культуру сменил комплекс с лепной расписной керамикой. Значит в металлообработке приамударыньских племен происходил постепенный процесс замены одних типов изделий на другие и эволюционные изменения, наблюдаемые в морфологии инвентаря культуры Сапалли, находились в прямой связи с временным фактором: чем продолжительнее был период, тем больше была степень перемен. В таком случае, исходя из соотношения установленных значений коэффициентов типологической близости и преемственности (рис. 1), можно сделать следующие выводы. Во-первых, джаркутанский период по своей продолжительности близок к кузалинскому, а молаалинский - к бустанскому. Во-вторых, диапазоны существования ранних комплексов (джаркутанского и кузалинского) были длиннее, нежели поздних (молаалинского и бустанского). И, наконец, в-третьих, все эти факты бесспорно говорят нам о хронологической неравномерности периодов сапаллинской культуры.

Какова же разница в продолжительности сравниваемых периодов? Расчеты показывают, что она большая: джаркутанский и кузалинский периоды были в 2,2-4,4 раза длиннее, чем молаалинский и бустанский.³ Конечно, установленные данные подсчетов носят приближенный характер, что заставляет нас относиться к ним с осторожностью. Поэтому разницу мы оценили по минимуму, т.е. в 2 раза. Поскольку на джаркутанский и кузалинский периоды исследователями отводится по 150 лет, тогда продолжи-

³ Расчеты мы проводили по результатам вытекающим из соотношения между коэффициентами определяющими типологическую разницу в паре сравниваемых комплексов. Она вычислялась путем вычитания установленного коэффициента степени сходства от наивысшего показателя критерия близости, равного 1. Для металлов сапалли-джаркутанского и джаркутан-кузалинского времени эта разница оказалась равной соответственно 0,38 и 0,44, а для пар Кузали-Молаали и Молаали-Бустан - 0,1 и 0,17. Соотношение этих показателей друг с другом и в совокупности (с одной стороны, сапалли-джаркутанский и джаркутан-кузалинский металлы, с другой - кузали-молаалинский и молаали-бустанский комплексы) и определило указанную в тексте предполагаемую разницу в продолжительности периодов сапаллинской культуры.

тельность молалинского и бустанского периодов каждого в отдельности составит 75 лет. Значит, опираясь на дату кузалинского периода (1350-1300 гг. до н.э.), которая в наших исследованиях остается неизменной, молалинский период можно ориенти-

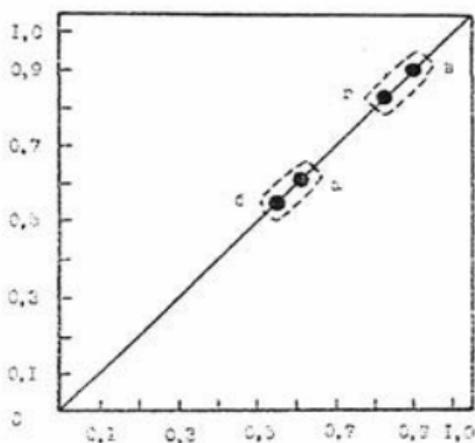

Рис. 1. Соотношение коэффициентов типологической близости в металле хронологических комплексов сапаллинской культуры: степень близости инвентаря а- сапаллинского и джаркутанского периодов, б- джаркутанского и кузалинского периодов, в - кузалинского и молалинского периодов, г- молалинского и бустанского периодов

ровочно датировать первой-третьей четвертями XII в. до н.э., а бустанский-четвертой четвертью XII - серединой XI вв. до н.э. В целом, по нашим подсчетам, продолжительность культуры Сапалли равнялась примерно 650 годам, что на 100-150 лет меньше по сравнению с предложенным ранее исследователями диапазоном существования ее памятников (рис. 2).

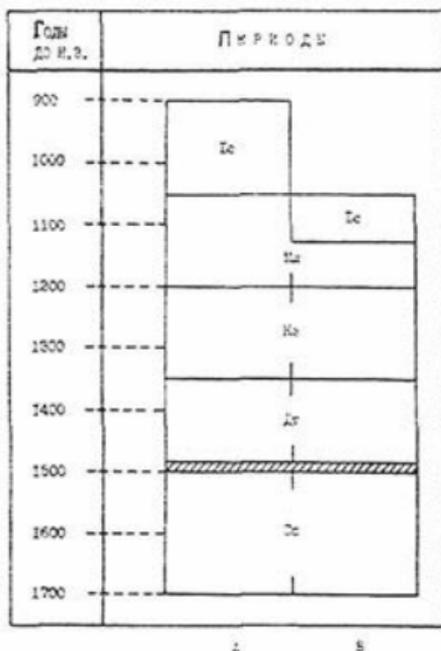

Рис. 2. Хронологические схемы сапалинской культуры: А- по А.А.Аскарову, Б.Н. Абдулаеву, У. Рахманову, В.И. Ионесову, Т.Ш. Ширинову. Б- с поправкой основанной на материалах анализа типологических показателей металла.
 Сп - сапалинский, Дт - джаркутанский, Кз - кузалинский, Мл - молалинский, Бс - бустанский периоды

Отмеченная разница в продолжительности периодов сапалинской культуры в какой-то мере подтверждается стратиграфическими наблюдениями на поселении Джаркутан. Закладка шурфов на этом памятнике, проведенная У. Рахмановым (1987), показала, что наиболее мощным являются слои джаркутанского (толщиной более 70 см) и кузалинского (до 40 см) времени. Слой же позднего молалинского этапа, сочетающие по У.Рахманову материалы молалинской и бустанской фаз, имеют значительно меньшую толщину (от 5 до 25 см). Правда, исследователь сообщает, что слои поздней стадии сапалинской культуры на Джаркутане сильно разрушены и в большей своей части уничтожены. Вполне возможно, что это обстоятельство внесло корректив-

ны в выявленные пропорциональные соотношения мощности нижних и верхних слоев поселения. Однако, несмотря на это, стратиграфические и наши наблюдения делают реальной версию о хронологической неравномерности периодов культуры Сапалли.

Итак, анализ соотношения типологических показателей металла хронологических комплексов сапаллинской культуры приводит к удревнению верхнего рубежа этой культуры примерно на 150 лет по сравнению с традиционной датой и позволяет отнести его к середине XI в. до н.э. Если же ориентироваться на максимальное значение разницы между диапазонами периодов культуры, о чем было упомянуто выше, то это может привести к еще большему удревнению верхней границы до рубежа XII/XI вв. до н.э. или конца XII в. до н.э. Такой вывод, в свою очередь, влечет за собой предположение о более ранней нижней дате комплексов расписной керамики на юге Узбекистана. Учитывая, что в северобактрийских памятниках позднебронзового века материалы с лепной расписной керамикой непосредственно перекрывают комплексы сапаллинской культуры (Аскарлов, 1979, с. 36; Сагдуллаев, 1989, с. 62), то появление культуры расписной керамики в Северной Бактрии следует отнести ко времени ранее конца X в. до н.э., скорее всего, к середине XI в. до н.э. или, возможно, даже к рубежу XII-XI вв. до н.э.

Литература

1. Абдуллаев Б.Н. Культура древнеземледельческих племен эпохи поздней бронзы Северной Бактрии (По материалам могильника Джаркутан). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Новосибирск, 1980.
2. Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
3. Аскарлов А.А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
4. Ионесов В.И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
5. Рахманов У. Керамическое производство эпохи бронзы Южного Узбекистана. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Самарканд, 1987.
6. Рузанов В.Д. О хронологии металлического комплекса бургулюкской культуры // ОНУ, № 2. Ташкент, 1998.
7. Рузанов В.Д. Новые данные о датировке Дальварзина и Чуста (по материалам типологического и химического исследования металлических изделий) // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Бишкек, 1999 а.
8. Рузанов В.Д. Еще раз о хронологии чустской культуры Ферганы // РА, 1999 б. № 4.

9. Рузанов В.Д. Новые данные о дате погребений типа «ямы со спуском» Тулхарского могильника // Взаимодействие культур и цивилизаций. Санкт-Петербург, 2000.
10. Сагдуллаев А.С. Некоторые аспекты проблемы происхождения среднеазиатских комплексов типа Яз I // СА, 1989, № 2.
11. Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА, 1970, № 72.
12. Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы и юга Средней Азии. (По материалам городища Джаркутан). Автореф. дисс... докт. ист. наук. М., 1993.

*Г.Л. Семенов, Д.К. Мурзаахмедов
(С-Петербург, Самарканд)*

РАСКОПКИ В ПАЙКЕНДЕ

В 2001 г. Бухарская археологическая экспедиция Института археологии АН РУз и Государственного Эрмитажа продолжала исследования на городище Пайкенд Каракульского района Бухарской области. В раскопках также принимала участие группа аспирантов из Тайнаньского Национального Колледжа Искусств Республики Тайвань под руководством проф. Джоан Стенли-Бейкер.

Работы велись на пяти участках городища: цитадели и шахристанах I и II.

Цитадель.

Раскопки к западу от предполагаемой стены мечети X в. (А.В. Бехтер) пока не выявили строительных горизонтов большой соборной мечети города к западу от основания минарета. Хотя сохранившаяся местами вымостка пола жжеными кирпичами могла несомненно принадлежать её разобранным впоследствии остаткам. По данным «Истории Бухары» Мухаммеда Наршахи мы имеем массу подобных фактов разборки и перенесения строительных материалов крупных монументальных сооружений. В качестве одного из таких примеров можно рассматривать разрушение соборной мечети Искижката и перенесение его деревянных конструкций в Бухару для строительства здесь медресе. (Наршахи, с. 21-22). Сведения о соборной мечети Пайкенда приводятся в нескольких исторических хрониках X в. Так, Истахри и Ибн Хаукаль отмечают, что город имел крепостную стену и соборную мечеть, постройка которой сделана старательно, михраб ее позолочен и нет в Мавераннахре михраба более красивого по позолоте (Зимин, с. 64) ал-Мукаддаси дополняет эти данные «Байкенд... имеет цитадель с одним входом, в ней находится

базар многолюдный и мечеть, в михрабе которой находятся драгоценные камни... он обладает хорошими качествами и в соборной мечети его свет» (Зимин, с. 65).

Таким образом, построенная по одному из верхних культурных горизонтов, мечеть могла быть разобрана местными жителями и перенесена в другое место. Это могло произойти как еще при жизни города, так и после его запустения. Не исключено также, что разрушение соборной мечети было тесно связано с возможной потерей Пайкендом концу X - к началу XI вв. статуса города. По установлениям правоведов эпохи функционирование соборной мечети в селениях не регламентировалась. Видимо, по этой же причине над остатками минарета и предполагаемых выстилок мечети был выявлен еще один культурный горизонт XI в.

В дворцовом комплексе, вдоль западной стены двора открыты остатки колоннады VIII в. (рис. 1), определены габариты внешнего двора «святителя», а также восточная стена зала с суфой к югу от двора дворцового комплекса (Ш.Т. Адьлов). Гранёные колонны по периметру двора сближают дворцовый комплекс с дворцом Абу-Муслима, открытым на Афрасиабе (Карев, с. 213).

Рис. 1

В перемещенных слоях на цитадели найдены две глиняные буллы: первая из фундамента минарета, вторая - из слоя над верхним полом внешнего двора святителя (рис. 2, 2а).

1. 20x19 мм с двумя отверстиями от шнура на обороте. Оттиск овальной печати 13x12 мм с изображением фигуры с крыльями, держащей в руках венки со свисающими концами двух лент, вероятно, Ники.

2. 26x21 мм с отколотой тыльной стороной. Видны следы двух шнуров. На лицевой стороне оттиск овальной печати 11x10 мм с изображением лежащего льва. Поза и детали изображения находят многочисленные аналогии в сасанидской глиптике.

Шахристан I.

Продолжено исследование уличной сети. На расстоянии 22 м к северу от улицы № 3, открыта улица № 2. Вскрыт водосток,

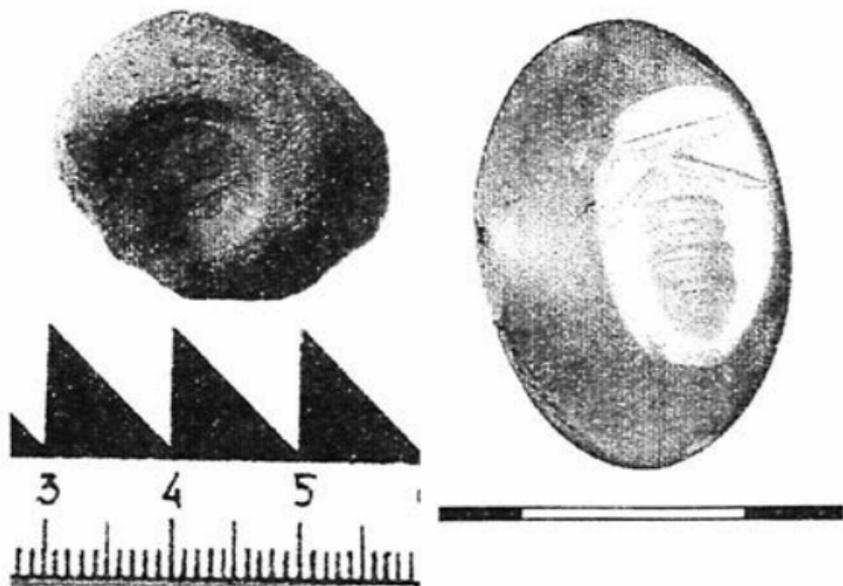

Рис. 2а, 2б.

который выводил дождевую воду с улицы Ц наружу, под северной крепостной стеной.

Продолжались раскопки жилого квартала, ограниченного с четырех сторон улицами. В его восточной части завершены раскопки жилого дома VII-VIII вв. (Сапаров Н.) в плане представлявшего собой прямоугольник, площадью около 370 кв. м. (рис. 3). В истории дома прослежены три основных строительных периода.

1. В первый строительный период домовладение состояло из трех частей, с тремя входами и, видимо, соответствующим им трем изолированным частям, выходящим на окружающие его улицы.

Вход с севера вел в блок из двух смежных помещений площадью всего 10 кв. м. Ближайшее ко входу помещение имело суфы вдоль трех стен. Вход в ю-в углу вел в комплекс из двух смежных помещений площадью 25 кв.м. Одно из них с тандыром служило кухней, а второе с суфами и подиумом в центре могло быть жилым. Пять совершенно одинаковых сосудов, найденных здесь, связаны, вероятнее всего, с профессиональной

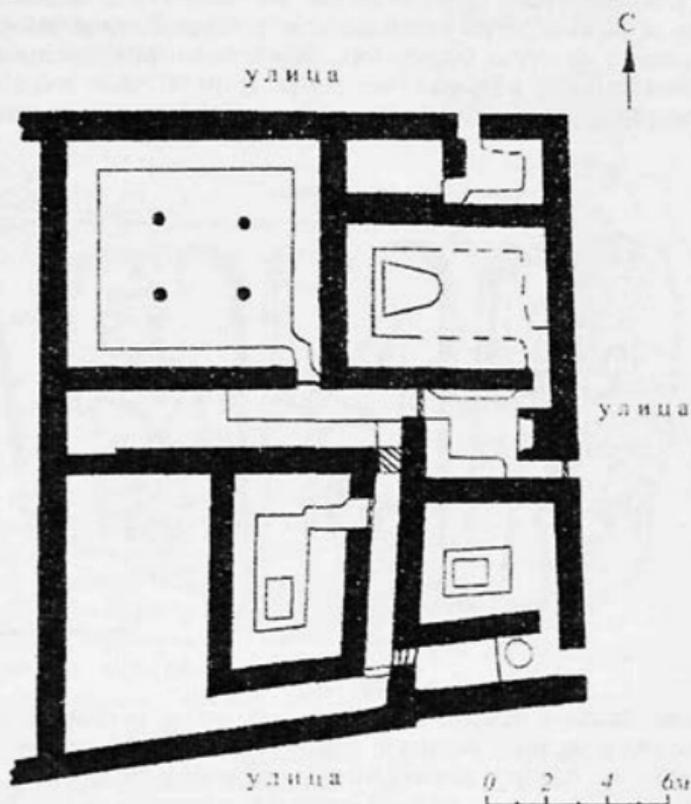

Рис. 3

деятельностью владельца или арендатора помещений. Похожие сосуды известны в соседнем Тохаристане и считаются молочными кринками.

Основная часть дома занимала площадь около 200 кв. м. Вход в нее вел с востока. Через проход попадали сначала в квадратное небольшое помещение - прихожую с суфами и камином у восточной стены. Богатый архитектурный декор, найденный в завале помещения, придавал этому маленькому помещению парадность. Скорее всего, декорирован был камин, хотя следов крепления декора на его поверхности не открыто. Остатки двух резных колонок (рис. 5) могли находиться по сторонам от ниши, а фриз с пальметтами (рис. 6) лежал на капителях. Здесь же находилось и многократно повторенное штампованное изображение сидящего на стуле бородатого персонажа, опирающегося на посох, может быть, покровителя семьи (рис. 4). Все это напоминает кумирню, страшным образом расположенную при входе. В

Рис. 4

помещении были найдены несколько столовых и один водоносный кувшин, а на полу остатки зерен (?). Из этой комнаты вели два прохода: на север в помещение с суфами и подиумом, видимо жилое и на запад - в осевой коридор длиной более 10 м. В его восточной части находились проходы на север и на юг, связывающие воедино отдельные части дома. Западная часть коридора, возможно отгороженная деревянной перегородкой, выпол-

няла роль хранилища. Здесь были найдены многочисленные фрагменты тарной керамики, в основном хумов. Хум стоял также и в нише в ю-з углу коридора.

Проход из коридора на север вел в большой парадный зал площадью около 60 кв.м. с четырьмя деревянными колоннами и суфами вдоль всех стен. Сами стены практически не сохранились, поэтому об интерьере зала других данных не имеется.

Проход на юг из коридора выводил в восточный коридор, расположенный перпендикулярно. Он был узким (всего 0,8 м шириной при длине около 6м) и имел проход на запад в жилое помещение с суфами по всем сторонам и подиумом в середине площадью 22 кв. м. В южном торце этот коридор соединялся с расположенным перпендикулярно ему южным коридором, идущим на запад вдоль фасадной стены дома. Он вел в ю-з часть дома, где могло помещаться одно большое, либо два помещения. Этот сектор раскопан по более позднему уровню и его первоначальная планировка за исключением габаритных стен неизвестна. Пол коридора повышается на восток и, возможно, он выводил на второй этаж или на крышу.

Таким образом, в доме выделяется парадная часть с большим залом, жилые помещения с суфами и подиумом в центре (не меньше двух, а с учетом ю-з сектора, скорее три) и кладовая.

Рис. 5

Два изолированных блока с отдельными входами, относящиеся к этому же домовладению, могли быть лавками или сдаваться в аренду под жилье.

2. Во втором строительном периоде проход между осевым и восточным коридорами был заложен и оштукатурен. Слой пожара, который прокалил стены и полы в северной части дома, совершенно не коснулся его южной части. Следовательно, разделение дома на две части произошло еще до пожара. К южной части отошли пять помещений и два коридора, общая площадь которых составила чуть меньше 100 кв. м. Несколько больше составила площадь помещений, отошедших к северной части с парадным залом. Вход в дом остался в северной части, а новых входов в южной части открыто не было. Несомненно, к этому времени относится проход прорубленный из восточного коридора в помещение с выходом на улицу. С этого момента этот блок перестает быть изолированным. Скорее всего, в этот период помещение с тандыром перестает быть кухней, так как остатки тандыра скрыты намазками пола.

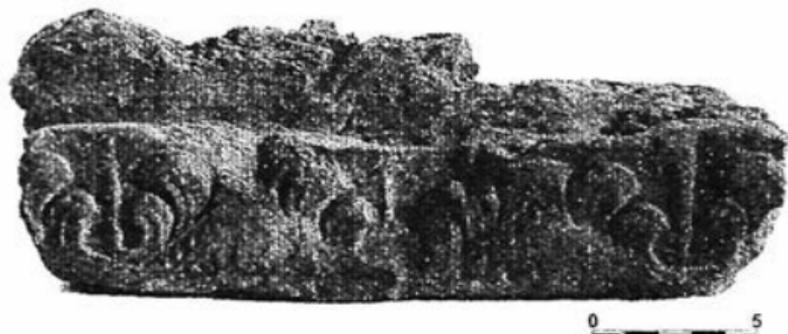

Рис. 6

Планировка северной части осталась без видимых изменений. Вероятно, к этому же времени относится сырцовый ящик, устроенный в углу суф зала. Хранилище в парадном зале может быть объяснено тем, что в новом доме, площадью в два раза меньше, некоторые помещения вынуждены были служить сразу нескольким целям. Ящик в зале был построен еще до пожара. Об этом говорит прокаленность его стенок.

3. В третий строительный период происходит дальнейшее дробление домовладения. Выделяются ю-з сектор в виде отдель-

ного блока со своим выходом на юг на улицу (дом 1 в отчете 1999 г). Он состоит из двух почти одинаковых помещений с суфами по всем сторонам и подиумом в центре. Помещения имели выходы в узкий коридор, в северном торце которого был вкопан хум, а в противоположном был устроен проход на улицу. Площадь помещений дома $21 + 15 + 10 = 46$ кв.м, что составляет примерно половину площади дома второго периода и четверть площади первоначального дома. В ю-в четверти домовладения плохая сохранность не позволяет полностью восстановить планировку на этот период.

На этом строительная история дома не заканчивается. Отмечены стены, перегородившие площадь зала на три помещения, видимо там возникает отдельный дом с ташнау и кубурной линией. Стены, изменяющие первоначальную планировку, отмечены и в доме 1. К последнему периоду жизни дома относится постройка мечети в ю-в части дома и трех лавок к северу от нее. Перестройки между III и последним периодом сохранились слишком фрагментарно, чтобы судить об изменениях планировки. Налицо, однако, тенденция к дальнейшему дроблению площади в с-з секторе и сохранение площади, сложившейся к III периоду в остальных трех частях. В результате из единого дома с жилой площадью более 200 кв. м. получилось четыре отдельных дома с примерно одинаковой площадью около 50 кв. м. каждый. Основной набор монет из всех помещений относится к VI-VII вв.

Сравним теперь нумизматические данные с датами по керамике.

В целом, вся керамика из помещений укладывается в хронологический диапазон второй половины VII-VIII в. Исключение составляют венчик ангобированной чаши с перегибом, и фрагменты столовых тагора, типичные для комплексов второй половины IV-V вв. Если венчик чаши можно рассматривать как примесь более ранней керамики, то несколько крупных фрагментов тагоры вряд ли попали случайно. Скорее всего, это форма доживает до VII в. и ранее просто не встречалась при раскопках слоев этого времени. Это же возможно, справедливо для сосудов с двумя ручками и плоским отогнутым венчиком, появляющихся в Тохаристане одновременно со столовыми тагора.

Интересно сравнить полученный комплекс керамики с керамикой из раскопок дома 1. Помещения этого дома были отгорожены от остальной части дома в III строительном периоде. Однако налицо много общих форм с керамикой I-II периода. Это относится к столовым тагора (отчет 99, рис. 41, 15), к кувшинам со смятым сливом (41, 14) к широкогорлым сосудам с отверстиями

в горле и волнистым орнаментом (43, 14), сосудам с желобком на венчике под крышку (42, 13). Комплекс керамики I дома, главным образом, благодаря находкам монет Асбара и правителя с бухарской тамгой, был первоначально отнесен к VI-VII вв. Тот же самый набор монет и керамики дали раскопки первого и второго периодов. Если эти помещения датируются не ранее второй половины VII в, то перестройка, которая привела к возникновению дома I, произошла довольно скоро, но, видимо, не ранее VIII в.

Можно констатировать, что набор монет относится к VI-VII вв., а керамика ко второй половине VII-VIII вв. Датировка по керамике, в данном случае, оказывается более надежной, чем монеты. Можно предположить, что монеты Асбара и неизвестного правителя обращались до VIII в. включительно, но такое утверждение требует дополнительных подтверждений.

Из находок следует отметить печать в виде ложного перстня (рис. 2б). Белый полупрозрачный камень 15x20 мм. На щитке 11x8 стилизованное изображение пчелы. Манера штриховая, за исключением брюшка, выполненного выемкой фона.

Раскопки предыдущих лет на шахристане I позволили выделить типичную жилую секцию из двух помещений и коридора в застройке квартала, состоящего из двух рядов домов, обращенных глухими стенами друг к другу. Теперь становится ясным, что эти типовые секции явились результатом членения большого домовладения на отдельные более мелкие дома. Первоначально оно, без сомнения, принадлежало зажиточному горожанину и состояло из дома с парадным залом, жилой, хозяйственной части. В домовладение входили также две небольшие секции, видимо, сдававшиеся в аренду. По площади дом сопоставим с богатыми согдийскими домами в Пенджикенте и на Афрасиабе.

В этом же квартале раскопан дом X-XI вв. площадью 135 кв. м. (А.И. Торгоев). Отсутствие жилых помещений, наличие ванн и поглощающих колодцев говорят в пользу его определения как производственного комплекса, связанного с большим расходом воды (прачечная, окрас тканей, вымачивание кож и т.д.).

Из находок следует отметить небольшой горшочек высота 10 см, диаметр венчика 8,7 см. (рис. 7, 7а). По белому фону прозрачный ангоб. По тулову черная арабская надпись в четыре слова: Kul Fiha Haniyuun Mariyuun (Ешь из него на здоровье). Многочисленные аналогии этой надписи, правда на чашах, имеются на керамике из Нишапура, датированной IX-X вв. (A.Chochani, n 4, 37, 43, 78, 110, 113, 125, 133). Почерк - строгий куфи.

كل فيا فيا موياء

Рис. 7

Рис. 7а

Шахристан II.

Продолжены раскопки жилого квартала у южной крепостной стены (И.К. Малкиель) (рис. 8). Раскопано здание, отличающееся от ранее исследованных домов, как по размеру, так и видимо, по назначению. Его размеры 26,5x17 м, а площадь составляет 450 кв. м. (обычно 60-100). Отличительными особенностями является наличие трех внутренних дворов и двух симметричных помещений 36 и 46 кв.м. у южной крепостной стены. Здание имело несколько входов с улицы, каждый из которых вел в изолированный блок помещений.

Изолированный кухонный блок, состоящий из двух помещений и коридора, расположен в с-з части дома. Он был связан проходом с улицей. Через коридор можно было попасть в помещение с тандырами и ташнау. К северу от него расположено небольшое помещение, разделенное стенкой на две части. Пол его вымощен жжеными кирпичами. Первоначально кухня со-

стояла из одного большого помещения, но впоследствии была разделена.

Рис. 8.

Восточнее расположен блок, состоящий из двух помещений. С улицы через длинное коридорообразное помещение с небольшой суфой можно было пройти в изолированное помещение, разделенное стенкой на две части.

Рядом расположено изолированное помещение с суфой и проходом из внутреннего двора. В таком помещении рядом с улицей удобно было бы устроить кладовку.

Далее находится длинное помещение с брусом порога в широком проходе с улицы. Функционально оно соединяло внутренний двор с улицей.

Большой внутренний двор, мощный жженым кирпичом, устроили около южной стены. Следов перекрытия не обнаружено. В полу открыты остатки двух крупных очагов, в которых, вероятно, готовили праздничную трапезу для большого количества гостей.

Следующий блок состоит из 3-х смежных помещений. Помещение с суфами расположено на севере, рядом с улицей. Функциональное назначение другого, самого южного помещения оп-

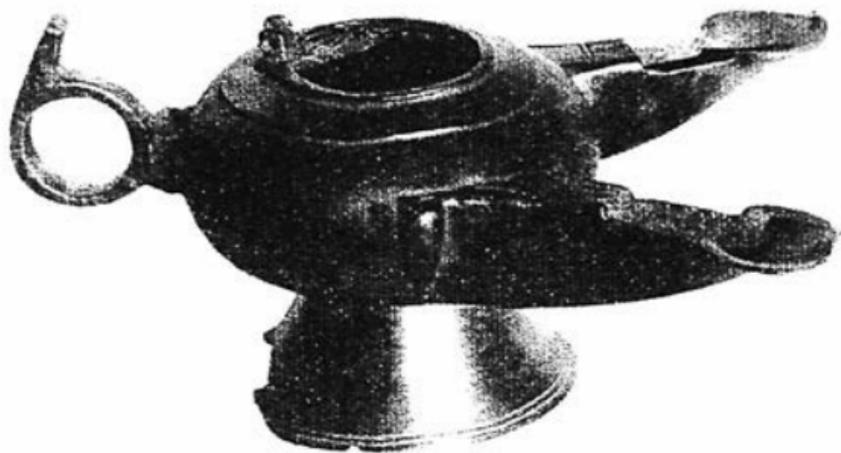
ределить не удалось. В проходе во двор прослежены два бруса порога и вертикальные столбы от дверной коробки. К востоку от внутреннего двора, расположено помещение с мощным жженым кирпичом полом и невысокой суфой (возвышением) в углу. Стены помещения и ниша в южной стене были декорированы крашенным резным ганчем. В северной части помещения была расположена столбовая конструкция, связанная с перекрытием или с украшением комнаты.

В ю-в и ю-з части дома, симметрично друг другу расположены два помещения, каждое из которых имело перекрытие на двух колоннах и подиум между ними, приставленный узкой стороной к южной стене дома. Помещения большие по площади и перекрыть их без помощи колонн было бы невозможно. Обычай устраивать изолированные жилые помещения в глубине дома соблюдался практически во всей застройке этого квартала. В подиум была вкопана хумча с зерном, накрытая сверху миской. В Пенджикенте в домах VII-VIII вв. зерновые ямы и хумы с зерном располагались в жилых помещениях и даже в парадных залах. Иногда резервуары заполненные зерном устраивали прямо в суфе.

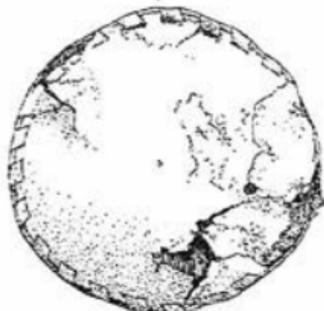
При входе с улицы во двор, расположенный в с-в углу дома, были установлены два бруса, один из которых мог быть связан с конструкцией входной двери. Проход ограничен тамбурной стенкой. Поверхность двора вымощена жженым кирпичом. Рядом с проходом в пол вкапывают хум, закрытый сверху жженым кирпичом, вероятно, для хранения воды. Стены двора были украшены резными орнаментальными ганчевыми панелями. Не исключено, что над этими стенами были сооружены деревянные навесы, защищавшие ганч от дождя.

Фасадная стена с уличной стороны оштукатурена. В завале рядом со стеной найдены фрагменты резного ганча, вероятно, панно украшали парадный вход с улицы.

Из многочисленных находок особый интерес представляют: бронзовый светильник с двумя носиками на коническом поддоне (рис. 9), богато орнаментированная медная пиксида с двумя крышками (рис. 10), черепок с арабской надписью (рис. 11). О.Г. Большаков предполагает, что это расписка или хозяйственная запись. Единственно, что можно прочитать «... мне Джамал ...», но также это слово можно прочитать и как «носильщик» (Хаммал). Почерк характерный для документов X в.

Puc. 9

Puc. 10

Рис. 11

Анализируя полученный материал можно предположить, что раскопано монументальное, похожее на дворец, здание, функциональное назначение, которого еще предстоит выяснить.

Раскопки этого сезона в Пайкенде впервые открыли два больших дома, относящиеся к разным периодам жизни города. Для периода раннего средневековья важное значение имеет открытие декоративного убранства богатого дома. Уточнена планировка и архитектурные особенности дворцового комплекса на цитадели. Получен новый нумизматический и керамический материал.

Литература

1. Мухаммад Наршахи. Бухоро тарихи. Тошкент, 1966.
2. Зимин Л.А. Развалины старого Пайкенда. // ПТКЛА, вып. 17, Ташкент, 1913.
3. Карев Ю.В. Политическая ситуация в Мавераннахре в середине VIII в. // Средняя Азия. Археология, история, культура. М., 2000.
4. Chochani A. Inscription on Nishapur Pottery. Tehran, 1986.

К ИЗУЧЕНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ПАЛЕОЭКОЛОГИИ И ДИНАМИКА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР УЗБЕКИСТАНА

В 2001 г. проводились экспедиционные исследования в долине рек Ангрен и Чирчик. Одним из направлений являлась разработка региональной эталонной шкалы хроностратиграфических подразделений, расчленения разрезов четвертичных отложений, определение геологических и геотектонических событий четвертичного времени, установления закономерностей изменения состава и свойств пород антропогенных отложений, установления геохронологических реперов.

В процессе полевых исследований также разрабатывались вопросы стратиграфического построения разрезов террасовых и покровных отложений, их возраст, обоснованность стратотипов подразделений, принцип их выделения в соответствии с региональной стратиграфической схемой, с правилами и рекомендациями стратиграфического кодекса Международной Стратиграфической Комиссии.

В изучении антропогенных отложений использовались результаты палеомагнитных исследований. Заново в едином разрезе, а не по нескольким шурфам, была изучена лёссово-песчано-глинистая толща мощностью 16 м. Полная мощность данных отложений, в районе исследования превышает 30 м и вскрыта в разрезе палеолитическими памятниками Кызылалма и Ташсай.

В результате рекогносцировочных исследований в долине р. Ангрен в 5 км западнее стоянки Кульбулак был открыт новый памятник палеолита «Ахангаран». Индустрия памятника идентична верхним слоям Кульбулака. Из собранных каменных изделий выделяются 45 нуклеусов. Среди сколов пластинчатые заготовки встречаются редко.

Очень характерен комплекс орудий, который представлен каменными изделиями со вторичной обработкой. Пять экземпляров являются массивными нуклеидными орудиями, 4 из них изготовлены на веерообразных нуклеусах. Один из них предельно сработанный превращен двухсторонней стеской в орудие типа чоплера.

На основании типологического исследования комплекса орудий подразделяются на две большие группы - скребла и рету-

шированные отщепы. Скребла, в свою очередь, подразделяются на продольные (односторонние и двусторонние) выполненные на мустьерских пластинах и поперечные (угловые) на отщепах. Скребла так же имеют острое режущее или крутое скобящее лезвие.

Открытый новый памятник дополняет имеющиеся сведения по изучению динамики палеолитических культур в бассейне реки Ангрэн. Локализация памятника на реликтовых формах рельефа показывает палеоэкологические особенности в периоды обживания данного района.

*М. Туребеков
(Нукус)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИТАДЕЛИ ГЯУРКАЛЫ ГОРОДИЩА МИЗДАХКАН

Археологическим отрядом Каракалпакского Госуниверситета имени Бердаха были продолжены раскопки средневековой цитадели Гяуркалы. Городище расположено на юго-западной окраине г. Ходжейли. Общая площадь комплекса Миздахкан более 250 га. Основные его памятники находятся на двух больших естественных холмах, а также вокруг них. Цитадель памятника расположена на южном участке «западного холма», т.е. Гяуркале.

В этом сезоне определена граница внутреннего двора, место ворот и вскрыты полностью пять помещений (рис. 1). Общая площадь двора 513 м. кв. Продолжен разрез двора, заложенный перед входом в помещение № 24 по направлению юг-север. Длина его 6,5 м при ширине 1,5 м. Он углублен до 3,5 м. На северном участке разреза от уровня материка до основания платформы стены помещения № 24 прослеживается слой засыпки толщиной 1,8 м. В засыпке найдены фрагменты красноглиняной керамики, характерные для VIII-IX вв. На ней построена пахсовая платформа помещения № 24. Высота платформы на данном участке 1 м.

Вскрытые помещения находятся на юго-восточном (№ 36, 37, 38) и южном (№ 40а, 40б) участках цитадели. Помещение № 36 расположено со стороны двора. Размеры его 3,65x2 м. Стены помещений построены из пахсовых блоков и хорошо отштукатурены глиной с примесью самана. Вход в помещение находится в середине восточной стены. Ширина его 95 см. Вдоль южной и северной стен помещения устроены суфы - скамейки шириной

0,7 и 0,4 м соответственно. Высота суфы 65 см. При сооружении суфы - скамейки использованы жженные и сырцовые кирпичи. Размерами 26x26x5 см. Между суфами в западном конце помещения на уровне пола устроен ташнау. Пол помещения выложен жжеными кирпичами.

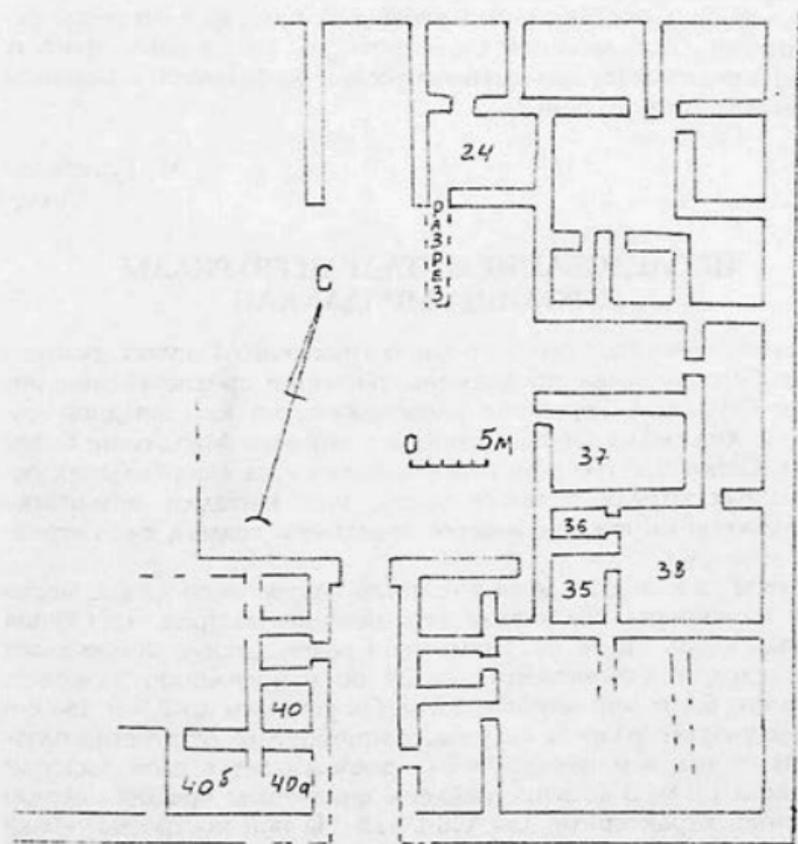

Рис. 1. План восточной половины цитадели

Помещение № 37 находится к северу от помещения № 36. Оно вскрыто полностью до уровня пола. Вход в помещение находится со стороны двора, т.е. в западной стене рядом с северо-

западным углом. Ширина его 0,5 м. Помещение прямоугольное в плане, размерами 9,1x5,1 м.

Помещение № 38 расположено к востоку от помещений № 35 и № 36. Оно прямоугольное в плане, размерами 9,1x7,5 м. и заполнено завалом стены. В нем найдены фрагменты росписи красной, желтой, голубой и черной красками в виде растительного и геометрического орнамента. Также встречаются фрагменты резьбы по сырой глине. Судя по размерам и другим находкам помещение являлось парадным.

Помещение 40а находится слева от ворот. Оно в плане прямоугольное, размерами 4,1x3,4 м. Восточная стена ее почти не сохранилась. Следовательно, вход в помещение находился с этой стороны.

К западу от помещения 40а вскрыто помещение 40б. Размеры его 4,3x5,2 м. Вход в помещение шириной в 1 м расположен в северной стене рядом с северо-западным углом.

Стены всех вскрытых помещений построены из пахсовых блоков при толщине 1-1,2 м. Сохранившаяся высота 1,2 м. Высота пахсовых блоков 1,1 м. Стены аккуратно општукатурены глиной с примесью самана. В некоторых участках сохранился второй слой штукатурки из песка с примесью лёсса. На ней сохранились следы побелки. При сооружении стены сначала была сооружена пахсовая платформа с камышовой прокладкой, а затем уже построены стены.

Таким образом, на основе полученных археологических данных, можно сделать следующие выводы: в IX-X вв. в южной части Гяуркалы была построена цитадель размерами 57x55 м, которая состояла из двора, многочисленных помещений и крепостной стены. Ворота располагались с южной стороны. Цитадель функционировала до 20-х годов XIII в.

*М. Туребеков, Ж. Хакимниязов, Ф. Утепбергенов.
(Нукус)*

РАБОТЫ КУНГРАДСКОГО ОТРЯДА

Городище Бограхан - один из столичных средневековых городов Южного Приаралья - расположено в 10 км к северо-западу от г. Кунграда, в низовьях Амударьи. В свое время памятник предварительно был обследован Я.Г. Гулямовым (1957, с. 151-152), сотрудниками Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (Толстов и др., 1963, с. 27) и В.Н.Ягодиным (1963, с. 86-90).

Начиная с 1998 года на памятнике систематически проводятся археологические исследования отрядом Каракалпакского Государственного университета имени Бердаха. В этом сезоне были продолжены раскопки на шахристане, крепостной стене и рабаде памятника.

Южнее «мавзолея Бограхан» (рис. 1) вскрыты два помещения размерами 3х3 м (№ 2) и 3х2,5 м (№ 3). Восточные стены их отсутствуют. Стены помещений построены из жженных кирпичей размерами 26-28х26-28х5 см. Пол помещения № 2 выложен из жженных кирпичей. В юго-западном углу устроено ташинау, а восточнее - очаг. С наружной стороны помещения № 3 вскрыта стена какого-то крупного сооружения протяженностью 23 м. Толщина стены 1,25 м. Эта стена является южной фасадной стеной летней соборной мечети города. Западнее и юго-западнее от городского минарета вскрыты 10 основных баз от колонн мечети. Всего вскрыто 27 шт. Они расположены в четыре ряда. В восточном ряду на протяжении 60 м находятся 18 мест баз от колонн.

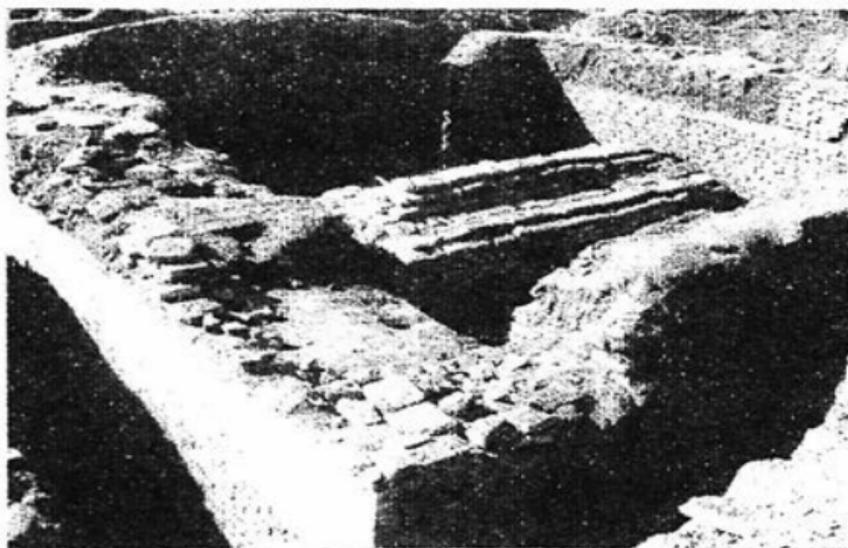

Рис. 1.

В результате зачистки южной части минарета вскрыт участок суфы (рис. 2), пристроенный к основанию минарета. Она сооружена из жженных кирпичей, высотой 0,5 м. Размеры их 26-27х26-27х5 см.

Рис. 2.

м, углублен до 16 м от вершины вала и доведен до материка. Материк состоит из песчанистого илового отложения. Выше вскрыт слой толщиной 0,4-0,6 м с примесью угля, прослойки золы, обгоревшего грунта и с примесью керамики, характерной для VII-VIII вв. Над ним прослеживается уровень пола, состоящий из утрамбованного грунта IX-X вв. На нем построена стена из сырцовых кирпичей размерами 32x32x4 см. Толщина стены 0,8 м. Сохранившаяся высота стены 0,3 м. Она оштукатурена глиной с примесью самана. Над ней замечен слой утрамбованного грунта, местами комковатый, возможно от завала стены. Толщина слоя 30-50 см. Выше вскрыт слой утрамбованной засыпки. Толщина слоя до 0,7 м, на которой застелена камышовая

Вскрыт колодец, расположенный в северо-восточной угловой башне крепостной стены шахристана. Расчистка его произведена до глубины 5 м. Он обложен по кругу жженными кирпичами, размерами 29-30x29-30x5 см, характерными для XI-XII вв. Верхняя часть при высоте 1,5 м позднее была отремонтирована из обломков жженных кирпичей. В стенке колодца имеются специальные ниши-ступеньки для ног. Ширина колодца в верхней части 1,07 м.

Продолжен разрез восточной оборонительной стены шахристана. Он заложен в 39 м севернее юго-восточного угла. Размеры разреза 23x1,5

прокладка и на ней была сооружена первоначальная крепостная стена шахристана. Она построена из пахсы. Сохранившаяся высота стены 2,3 м, толщина 4,1 м. В 1 м выше от основания кладки внутри устроен коридор шириной 1,6 м. Со временем внутрстенный коридор был забутован пахсой. К основанию оборонительной стены с внутренней и внешней сторон примыкает культурный слой толщиной до 20 см и под ним прослеживается завал стены.

На юго-западном участке рабада на одном из бугров вскрыт большой дом, состоящий из более 25 помещений. Он включает четыре секции. I-секция состоит из двух, II - из 12, III - из 6 и IV - из 5 помещений. Из них I-III секции сохранились полностью, остальные частично. Все стены дома построены в основном из жженных кирпичей. Размеры их 21-23x21-23x5 см. При раскопках дома найдены многочисленные облицовочные жженные кирпичи в виде прямоугольников, пятиугольников, квадратов, треугольников, шестиугольников и т.д., а также керамика, характерная для XIII-XIV вв.

В результате исследований на городище можно сделать следующие выводы. Первоначально в VII-VIII вв. на правом берегу сухого русла Каракуль - одного из древних притоков Амударьи, появляется полуседелое поселение. В IX-X веках оно было окружено крепостной стеной. Позднее, т.е. в XI-XII веках, появляется рабад. Во время монгольского нашествия Бограхан, как и другие города Приаралья, временно приходит в упадок. Примерно с конца XIII - начала XIV вв. он частично восстанавливается и продолжает функционировать в XI в.

Литература

1. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. Ташкент, 1957.
2. Толстов С.П., Жданко Т.А., Итина М.А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958-1961 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963.
3. Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 7. М., 1963.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ШАШТЕПА В ТАШКЕНТЕ

Памятник расположен в южной части города на канале Джун. Первоначальная площадь городища превышала 25 га, но в течение десятилетий городская застройка поглощала и нивелировала его культурные наслоения. В результате от большого поселения, располагавшегося по обоим берегам канала, ныне сохранился лишь центральный бутор на левом берегу и небольшое всхолмление на правом.

Центральный холм включает возвышенное ядро и отделённый от него ложбиной массив примыкавшей застройки.

Работами прошлых лет были выявлены основные контуры планировки ядра («вышки») поселения. Первое архитектурное сооружение носило характер сложной «крестовины», вмещавшей ряд центральных помещений, два коридора и по одной комнате внутри каждой лопасти креста. Здание обведено кольцевой стеной с внутренним сводчатым коридором.

Раскопки 2001 г. преследовали цель уточнить функциональное назначение вновь вскрываемых помещений «крестовины», определить истоки строительной техники и, в конечном итоге, происхождение древней городской культуры в Ташкентском микроазисе.

Проведены работы на северо-западной площадке «вышки» Шаштепа (рис. 1). Были расчищены и изучены до пола помещения № 7, 8, 9, 10 и выяснялась планировочная ситуация, связанная с ними. Выяснена также планировка в районе стыка помещения № 4 с кольцевой обводной стеной.

Площадка, избранная для раскопок, вмещала помещение № 7, начало вскрытия которого было положено работами 2000 года. В начале оно было принято за открытую террасу с бортиком, стоящим на краю откоса. Когда была начата расчистка более поздних средневековых отложений и слоев пахсы, перекрывавших остатки раннего здания «крестовины», появились стены из пахсы и стало ясно, что перед нами помещение.

Ориентируясь на вскрытую часть крестовидного здания, можно было ожидать здесь «лопасть», симметричную той, что была расчищена с южной стороны здания. Однако, помещение № 7, как оказалось после вскрытия, ничто иное, как коридор шириной около 2 м и длиной, примерно 8,3 м., идущий вдоль северного фаса, параллельно помещению № 6, в котором ранее

Секция № 01. План
 сев-зап. полуздания

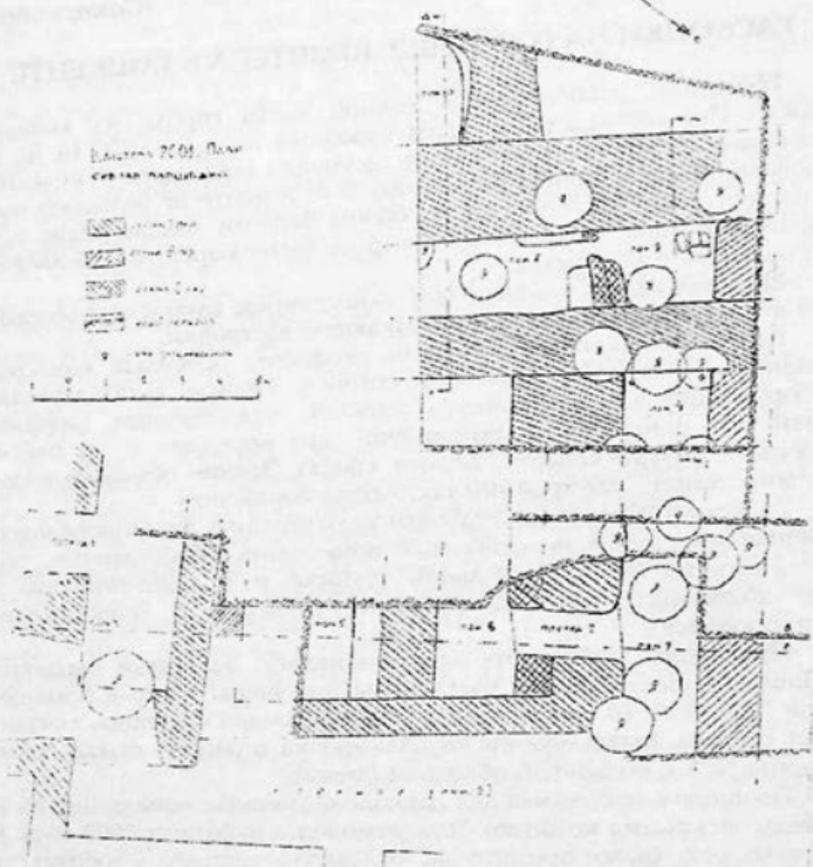

Рис. 1

было обнаружено захоронение черепа, и связано с последним проходом № 2.

Пол помещения № 7 находился на уровне начала XIX яруса. Выявлены два его уровня. На обоих тонкий слой золы и белого налета типа гипсовой прослойки. Вдоль восточной стены помещения обнаружены две лунки от столбов диаметром 0,17 м. Их расположение вдоль стены указывает на то, что они, прислоня-

ясь к ней, не несли какой-либо видимой функциональной нагрузки. Северная стена помещения № 7, шириной 1,7 м., сложена из пахсы и, возможно, выстроена позднее основных стен.

Далее к востоку следует помещение № 8, коридор, перпендикулярный помещению № 7. Обе его стены очень мощные, шириной 2,05 и 2,06 м., выстроены из пахсы и сырцового кирпича (размерами $24 \times 46 \times 28$, $24 \times 44 \times 26$ см). Такая толщина стен указывает на наличие второго этажа над ними, который ныне утрачен. Торцы обеих стен выходят на север и производят впечатление двух пилонов, оформлявших некогда главный вход в здание. Видимо, на этом раннем этапе это был вход в храмовое здание. Затем последовали перестройки, которые можно связать с изменением функции постройки, которая теперь превратилась в погребальное сооружение. Ранее в помещении № 6 был обнаружен захороненный череп. Между торцами стен была вставлена северная, довольно толстая стена, идущая вдоль обрыва, край которого оформлен откосом. Таким образом, помещение № 8 стало замкнутым. Это коридорообразное помещение симметрично такому же коридору в западной части здания. Они параллельны, но помещение № 8 шире западного коридора на 0,4 м. Помещение № 8 было перекрыто сводом из сырцового кирпича, от пола до замка свода примерно 5 м. На каком-то этапе существования коридор был перегороден пахсовой, с использованием кирпича, перемычкой 0,8 м шириной, в которой оставлен узкий проход. Возможно, это сделано, чтобы изолировать внутреннюю часть коридора от его концов-пилонов. Таким образом, отгороженная часть помещения № 8 стала самостоятельной комнатой (помещение № 9). После этого внутри коридора был зажжен сильнейший огонь, который не только раскалил докрасна штукатурку стен, но расплавил ее местами, превратив в сплошную красновато-беловатую корку. Сырцовые кирпичи свода с самыми местами превратились в жженные плиты. Топливом здесь служила верблюжья колючка и ветки кустарника. Обгоревшие их кусочки обнаружены на покрытом золой полу.

Какова цель этого огромного огня внутри коридора точно определить трудно, так как во вскрытой части коридора пока не обнаружено материалов, проливающих свет на это возжжение. В качестве аналогии приходит на ум пример коридора в первом кольце стен Афрасиаба, где в ахеменидскую эпоху бушевал такой же огонь, а затем коридор забутовали. В сравнение можно взять также Кой-крылган-калу в Хорезме IV-II вв. до н.э. Там следы большого огня в одном из внутренних помещений связывают с обрядом кремации, который имел место в этом кульгово-

погребальном памятнике. Однако наиболее близкую аналогию дают мавзолеи (крестовины) чирикрабатской культуры, где были похоронены вожди этих племен. Здесь обнаруживается факт, что в одном здании одни помещения были отведены для погребения по принципу ингумации, а другие помещения, обычно коридоры, служили для кремирования покойников. Эту ситуацию мы наблюдаем и в здании Шапштепа. Не исключено, что функцию кремации имело помещение № 8. На каком-то этапе существования этого культового памятника, коридор главного входа, перегороженный перемычкой, превратился в крематорий. Отрезанная же северная часть была наглухо закрыта с севера стеной (помещение № 9). В этом помещении нет следов бушевавшего огня. Перемычка выполнена небрежно, поверхность стен неровная. Со стороны помещения № 8 к ней примыкает невысокая суфа. Суфа повыше идет вдоль западной стены помещения № 8. На суфе у перемычки накопился небольшой сырцовый завал прежде, чем был разожжен огромный огонь.

В помещении № 9 было выявлено несколько уровней полов, из них два - основные. Самый ранний в XX ярусе связан с основными стенами. Стены стоят на сизом по цвету слое сивелированных более ранних культурных отложений, включающем фрагменты бургулюкской керамики и черно-серых сосудов, выброшенных из могил кочевнического некрополя, который был устроен на руинах бургулюкского поселка. Уровень второго пола отмечен белой прослойкой на грани XX и XIX ярусов. Между полами найден керамический материал того же типа, ближайшие аналоги которого имеются в комплексе чирикрабатской культуры.

На севере, со стороны обрыва в ложбину, торцы стен помещения № 9 лежат на строительном завале, включающем куски крупного сырцового кирпича, в том числе и обгорелого. Происхождение его неясно, возможно, это остатки более ранней постройки, кирпичами которой укрепляли обрыв. Северная стена помещения № 9 вставлена между торцами позже и связана со вторым уровнем пола.

Помещения № 8 и 9 были заполнены слоями обрушения свода и верхушек стен с минимальным количеством археологического материала. Здесь почти полностью отсутствует бытовая керамика, что подчеркивает специфическое культовое назначение здания. На полу обоих помещений обнаружены обгорелые косточки плодов (персика) и семена мака, а также недообгоревшие веточки топлива, указывающие на то, что в ритуальном огне этого помещения горели также жертвоприношения.

Помещение № 7 тогда и оформилось, а пристроенная северная стена с внешней стороны продолжалась вниз как откос, который оформил срез культурных напластований, лежащих под крестовиной. Таким образом, есть основания предполагать, что с северной стороны внешняя кольцевая стена не замыкалась. Указанная выше северная стена отсекала от этого круга на севере сегмент. Не исключено, что эти изменения планировки произошли в связи с изменением функции здания, когда оно из храма превратилось в культово-погребальный комплекс.

Частично расчищено также помещение № 10, западная «лопасть» крестовины. При ширине 2,9 м помещение было перекрыто сводом, начало которого, как и ребра наклонных отрезков свода, хорошо видно в разрезе, проведенном через помещение № 8.

Вскрытые в этом году помещения, в которых не отмечалось горения (№ 7 и 9), тем не менее, на полах несли тонкий слой углей, золы и беловатых конкреций гипса, что также свидетельствует о связи этого помещения с огнем.

Раскопочные работы 2001 г. позволили полнее представить себе планировочный облик крестообразного здания, окруженного кольцевой стеной вышки Шаштепа. Уточнен храмово-погребальный характер всего комплекса, который существовал со II в. до н.э. по III в. н.э. Изучение стратиграфии на северо-западной площадке показало, что в эпоху раннего средневековья здание уже довольно долго находилось в заброшенном состоянии, накапливались завалы в помещениях, обрушались своды и верхушки стен. Примерно с V в. н.э. здесь был проведен крупный цикл строительных работ, когда крестообразное здание было выровнено поверху и превратилось в возвышенную платформу для строительства крепостного сооружения иного плана (прямоугольного). Функция его неопределенна. А еще позднее в XI-XII вв. на руинах этого здания возникло сооружение довольно парадного вида, судя по находкам фрагментов настенного орнамента из резной глины. Характерной чертой этого комплекса было наличие большого количества бытовой посуды кухонного и столового назначения. Таким образом, в караханидскую пору здесь на бугре существовало богатое домовладение, расположенное в загородной зоне Ташкента.

Возвращаясь к основному объекту исследования - древнему крестообразному зданию в основе бугра, следует отметить, что планировочный принцип крестовины, вписанной в круг, ставит его в ряд сооружений, открытых по всему течению Сырдарьи от низовьев до Ферганы (Чирикрабат, Бабишмулла, Джетыасар,

Актобе в Чардаре, Билувуртепе и др.). Древнейшие из них открыты в низовьях Сырдарьи, что указывает на источник и направление распространения связанных с ним архитектурно-строительных инноваций. Если здания мавзолеев Приаралья эпохи поздней бронзы (IX-VIII вв. до н.э.) обозначают исток этой традиции, то разнообразные погребальные здания в ареале чиркрабатской культуры, сложившейся в западной части древней дельты Сырдарьи на базе русел Инкардарьи и Жаныдарьи и датированной в пределах IV-II вв. до н.э. (Вайнберг, Левина), определяют для нас непосредственный очаг, откуда эта традиция была принесена в Ташкентский оазис. Это были значительные группы населения - носителей этой культуры, которые в поисках новых благоприятных мест для расселения поднимались вверх по берегам Сырдарьи. По пути исследования они основывали поселения, колонии. Одним из таких было поселение, открытое на городище Актобе (Чардара). Следующим, на их пути, возникло поселение в Ташкентском оазисе, к которому и относилось кульгово-погребальное сооружение Шаштепа.

Основным результатом исследования на вышке Шаштепа является определение назначения этого здания. По приходу сюда населения из ареала чиркрабатской культуры, здесь на канале Джун, на возвышенном бугре, который ранее уже использовался проходившими здесь номадами под некрополь, после шивелировки его вершины, был выстроен стационарный храм. Следует подчеркнуть, что это первое древнейшее архитектурное сооружение в Ташкентском микрооазисе, ознаменовавшее принесение сюда градостроительной традиции. Здание было выстроено в принципах чиркрабатских огне- и солнцеклонников в виде крестовины, окруженной двойным кольцом стены. Таким образом, эта волна нового населения, пришедшего в Ташкентский микрооазис, принесла сюда традицию солнцеклонничества и некоторые признаки религиозной обрядности, которые можно связывать с зороастризмом. Погребальная обрядность этих племен на этапе их передвижения была разнообразной. Уже отказывались от обряда кремации и параллельно переходили к обряду погребения расчлененных скелетов. Этот характер обряда мы наблюдаем в «крестовине» Шаштепа, когда она превратилась в погребальный комплекс. Судя по монументальности постройки, она служила местом погребения представителей элитной части общества, очевидно вождя. Есть основания считать, что здание не было одиноким, а находилось за пределами основного поселения пришельцев, культурные слои которого ныне включены в

часть городища Шаштепа, расположенную на правом берегу канала Джун.

Литература

1. Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968.
2. Духе Х.Ф. Бургулюкская культура // Древности Туябугуза. Ташкент, 1979.
3. У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1981.
4. Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.
5. Вайнберг Б.И. Этногеография Приаралья в древности. М., 1999.
6. Филанович М.И., Богомолов Г.И., Адылов Ш., Алимов К., Баратова Л. Археологическое изучение городища Шаштепа. // Археологические исследования в Узбекистане - 2000. Самарканд, 2001.

Г.Х. Ходжаниязов, С.У. Хелмс, Э. Снегдон
(Нукус, Сидней)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ АКШАХАН-КАЛА В 2001 ГОДУ

Акшахан-кала (Казахлы яткан)-базовый объект международной экспедиции ИИАЭ Каракалпакского отделения АН РУ и Сиднейского университета Австралии, изучается с 1995 года (Ягодин, Хелмс, Ходжаниязов, 1996, с. 101-107; Helms, Yagodin, 1997 с. 43-65; Ходжаниязов, 1999, с. 14-19; Хелмс, Ходжаниязов, Ягодин, 2001, с. 48- 49). Развалины этого городища расположены на территории Берунийского района Республики Каракалпакстан (рис. 1).

В текущем полевом сезоне, в рамках стационарного изучения городища Акшахан-кала, экспедиция свою основную археологическую работу сосредоточила на изучении предвратных укреплений Верхнего города.

Раскоп IX. Здесь продолжены начатые в 2000 году расчистки ворот и прилегающих крепостных стен Верхнего города (рис. 2). Раскопками был охвачен участок предвратного комплекса с прилегающими отрезками крепостной стены. Общее протяжение вскрытой площади от 40 до 70 м, ширина от 30 до 50 м. Высотные отметки здесь сильно колеблются, достигая в наивысшем участке до 6-7 м.

Предвратное укрепление представляло собой Г-образную стрелковую галерею, ограничивающую пространство его с северо-востока, юго-востока и башни, которая замыкает это пространство с юго-запада. С северо-запада лабиринт ограничен

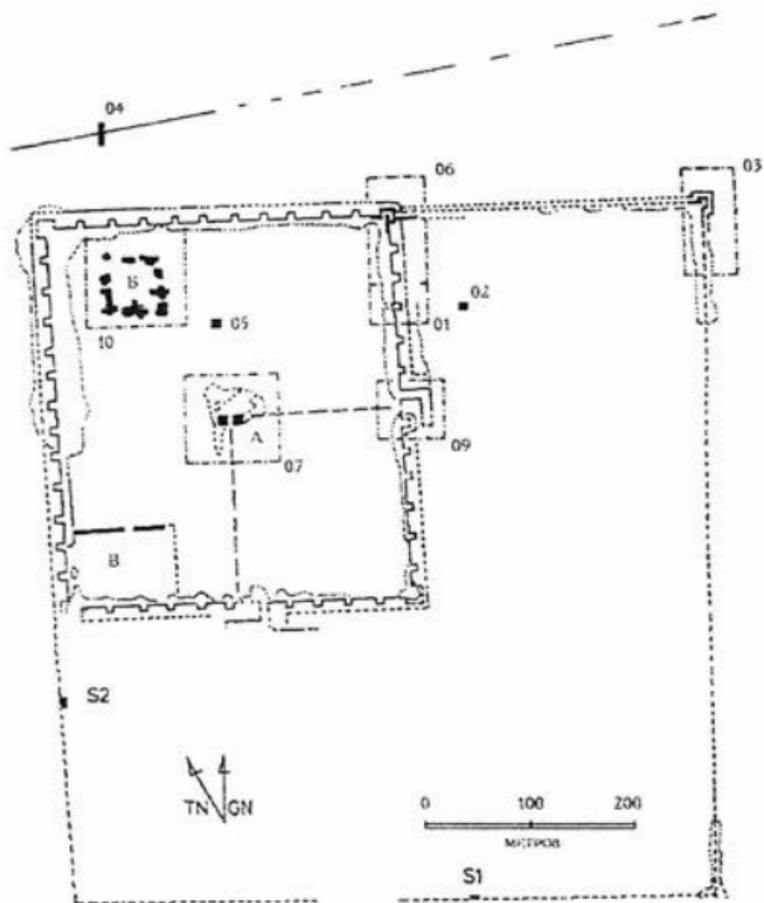

Рис.1. Акшахан-кала (Казаклы яткан кала). План.

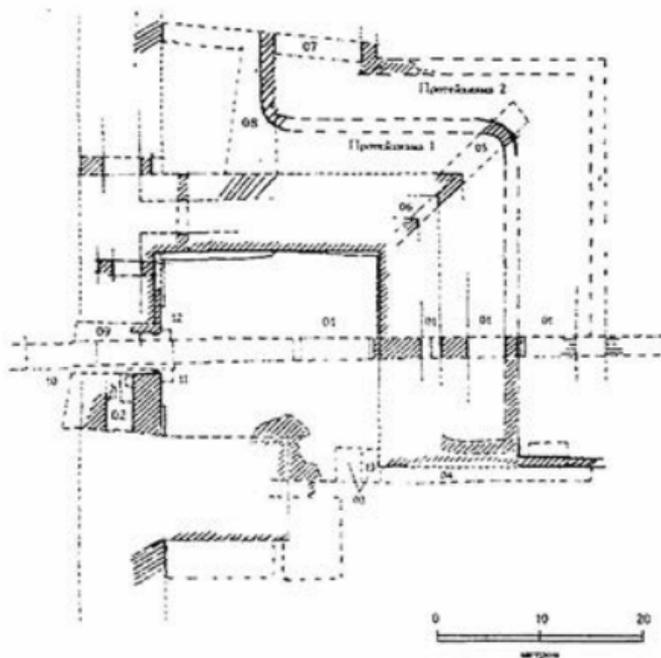

Рис.2. Раскоп IX. Предвартное сооружение. План.

стеной города, у которой в его середине находятся ворота. Обе стены лабиринта (внешняя и внутренняя) образующие, по-видимому, двухэтажный коридор и входящие вместе с ним в общую конструкцию городской стены, покоятся на общем паховом цоколе-платформе высотой 1,6-2 м. Стены лабиринта выложены из того же материала и в тех же конструктивных приемах, что и на других изучавшихся отрезках фортификационных систем города. Связь между галереями городских стен и лабиринта осуществлялась через проход шириной 0,9 м.

Проезд городских ворот раскопан до уровня пола, который был выстлан сырцовым кирпичом. Ширина ворот составляет 3,95 м. Проезд через него сужался за счет двух пилонов, выступающих с каждой стороны на 0,2 м и шириной 0,52 м. Въезд в город был осуществлен, по-видимому, через двустворчатые ворота, о чем свидетельствуют сохранившиеся гнезда глубиной до 0,7 м и выемки от балок для их крепления на каждой его стороне.

Особо следует отметить, что сырцовый пол прохода ворот выходит за его пределы на восток и образует своеобразную специальную дорожку. Пока она вскрыта длиной 8 м, при ширине около 5 м. Не исключается возможность того, что данная сырцовая дорожка является своего рода пандусом, которая соединила городские ворота с проходом предвратного лабиринта.

Одновременно с лабиринтом, в перевязь с кладкой городских стен из того же материала и конструкции была возведена предвратная башня. Башня шириной около 10 м, выступает на 11,20 м за линию стены и включает стрелковую камеру со временем подвергавшуюся переделкам. Помещение в плане прямоугольное размерами около 4,75x3,5 м., которые впоследствии уменьшается до 2,7x3,5 м. Вход в башню шириной 0,9 м из стрелковой галереи городских стен.

На плоскости северо-восточной стены-лабиринта, около 4 м от основания, по линии трапези обнаружена одна бойница, которая имела сквозной проем лишь в верхней треугольной части, тогда как нижняя щелевидная часть была декоративная и заглублялась в стену всего на 0,05 м. Установлено, что предвратное укрепление, как и весь город, был опоясан протейхизмой. Их два, расстояние, между которыми составляет 4-8 м.

Первая из них толщиной 1,4 м., общей высотой 3,4-4 м, расположенная в 4 - 5 м от предвратного лабиринта, состоит из двух частей: верхней и нижней. Нижняя часть шириной 1,4 м, высотой 1,6 м, покоится на песчаной подсыпке (15 см). Пространство между протейхизмой и стенами лабиринтами было разделено на отдельные сырцовые отсеки, засыпано аллювиальным песком, поверху выложены сырцовыми кирпичами в три ряда, служившими в качестве цоля. В результате общая толщина своеобразной забутовки соответствовала высоте протейхизмы.

Верхняя часть протейхизмы высотой 1,8 м идет с отступом в 0,3-0,4 м от кромки нижней, следовательно, в свою очередь, имеет такой же выступ с внутренней стороны. При этом следует отметить, что на участках поворота протейхизмы отступ верхней части от нижней составляет больше, чем обычно и достигает до 0,6-0,8 м.

Вдоль внешнего фаса протейхизмы, как и у стен предвратного лабиринта, выведена канава около метровой ширины и глубиной 0,3-0,5 м, образующие водосток для отвода дождевых и талых вод. На восточном участке ширина её достигает до 1,45 м.

Вторая протейхизма находится у самого внутреннего края рва, на верху земляного вала. Ее сохранившаяся высота 0,3-0,6

м, ширина 1,4 м. Вал, передние грани которого скошены, имеют ширину по основанию 7,3 м, по верху 2-3 м, высота 1,1 м.

В ходе работ обнаружено значительное количество керамики, среди которой имеется матрица (рис. 3).

Рис.3. Матрица и современный оттиск.

Археологические вскрытия показали, что предвратные сооружения претерпели ряд перестроек. В истории их выявлено несколько периодов, ознаменованных последовательным усилением обороны ворот.

Первый период связан с первоначальным возведением предвратного укрепления. Второй период ознаменован с усилением оборонительной системы, возведением протейхизмы. Третий период вводится во вторую очередь строительства протейхизмы. При этом уровень пола между лабиринтом и протейхизмой был приподнят на 1,75 м (1,6+0,15 м).

В конце существования третьего периода крепость, возможно, пережила осаду, на что косвенно указывают следы пожара у входа предвратного лабиринта и глубокие пробоины в стенах и башнях.

Четвертый период в истории предвратного укрепления связан с восстановительными работами оборонительных систем. По периметру стен лабиринта и башен выводится сырцовая об-

кладка, производится забутовка первого яруса стрелковой галереи и помещений башен.

Пятый период в развитии городских укреплений выразился в строительстве второй линии протейхизмы; отдельные участки стрелковых галерей второго яруса, согласно раскопу VI, сужаются, образуя узкий проход шириной 1 м, камеры башен в уровне бойниц закладываются изнутри.

Основанием для установления времени возникновения фортификационных сооружений и различных работ, связанных с их реконструкцией и ремонтом являются анализ керамики и радиоуглеродные даты.

Коллекция керамики разделяется на три хронологические группы: позднеархаический, кангюнский и кушанский.

Керамику первой группы (V или рубеж V-IV вв. до н.э.) пока не удается связать с конкретной стратиграфической позицией, поскольку она состоит из керамики, обнаруженной вне слоя. Однако можно предположить, что она связана с периодом I относительной хронологии (Ягодин, Хелмс, Ходжаниязов, 1996, с. 106).

Коллекция керамики второй группы (IV-III вв. до н.э. - I в.н.э.) стратиграфически связана с II, III и IV относительно хронологическими периодами. Согласно радиоуглеродным анализам из раскопа I пожар происходил в 152-56 гг. до н.э. и дата приставной стены определяется 41 г. до н.э. - 73 г. н.э.

Коллекция керамики третьей группы стратиграфически связана с наиболее поздними перестройками предвратного укрепления, т. е. период V относительной хронологии и относится к II-IV вв. н.э.

Раскоп X. Производившиеся небольшие работы на объекте Б, который расположен в северном углу Верхнего города (рис. 1), были направлены на выявление и уточнение его архитектурно-планировочной структуры. Частично вскрыт западный угол, где была выявлена башня, по-видимому, в плане полуовальной формы. Толщина стен 2,2 м. Внутри нее имеется полуовальное помещение шириной около 4 м, длиной 4,5 м. Позади башни, в толще стены прослежен, по-видимому, коридор длиной около 8 м, шириной около 2 м.

Основным строительным материалом служит сырцовый кирпич размерами 46-47-48-50x10-14 см. Шов между кладками 4-6 см. На этом участке были обнаружены в большом количестве обломки настенной живописи, лежащие над полом, и керамики IV-III вв. до н.э. - II-III вв. н.э.

Литература

1. Ягодин В. Н., Хелмс С. У., Ходжаниязов Г. Х. О работах Ташкырманской международной археологической экспедиции 1995 г. // Вестник ККО АН РУз, № 3, Нукус, 1996.
2. Helms S. W., Yagodin V. N., Excavations at Kazakli- Yatkan in the Tashkirman oasis of ancient Chozasmia: a preliminary report // Iran, 35, London, 1997.
3. Ходжаниязов Г. Х. Акчахон ёки тарихда минг йил жумбоқ бўлиб келган номаълум калъа ҳақида // Жайхун. №1, Нукус, 1998.
4. Хелмс С. У., Ходжаниязов Г. Х., Ягодин В. Н. Буддийская терракота из Южного Приаралья // Вестник ККО АН РУз, № 2, Нукус, 2000.
5. Ходжаниязов Г. Х., Ягодин В. Н., Хелмс С. У., Макларен Б. К. Раскопки на Акшахан-кале // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.

*Н.У. Холматов., М.Ж. Жўрақулов
(Самарқанд)*

ТЕПАКУЛ - 4 НЕОЛИТ ДАВРИ МАКОНИ ТАДҚИҚОТ НАТИЖАЛАРИ

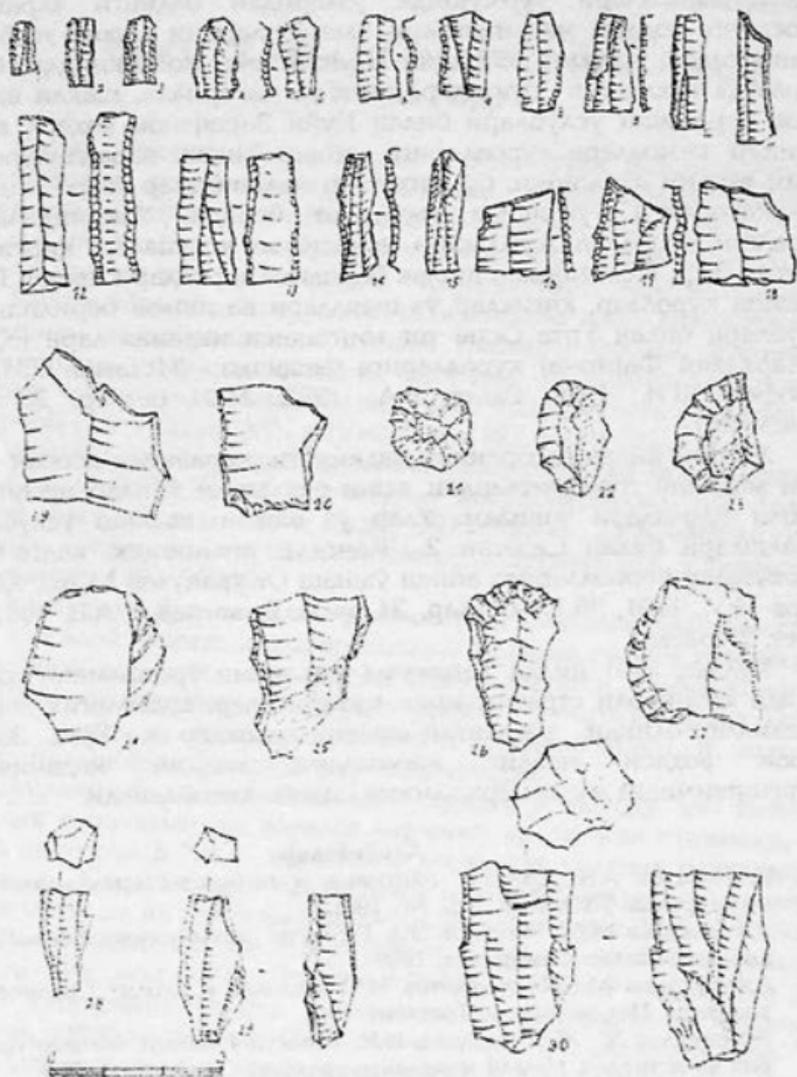
Самарқанд давлат университети археологик гуруҳи 2001 йилги ўз тадқиқот ишларини Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида жойлашган Тепакул-4 неолит ёдгорлигида амалга оширди (макон Самарқанд вилояти Нуробод тумани, Тепакул қишлоғи юқори қисмида - Самарқанд шаҳридан 25 км жанубий-ғарбий томонда жойлашган). Ёдгорлик 1996 йилдан буён тадқиқ этилиб, Ўрта Зарафшон воҳаси неолит даври моддий маданиятига тааллуқли қимматли ашёвий далиллар тўпланган. Шунингдек ёдгорлик Сазаган маданиятига мансублиги ҳам илмий асосланди (Жўрақулов.М.Ж., Холматов Н.У., 2000, 4-10 бетлар). Жорий йилидаги тадқиқотлар бевосита ўтган йилги тадқиқотлар давоми ҳисобланиб, 40 м. кв. майдон сатҳида маданий қатлам ўрганилди. Бу тадқиқотлардан мақсад ёдгорлик ҳақида стратиграфик маълумотларни янада ойдинлаштириш, шунингдек имконият даражасида бузилмаган маданий қатламни аниқлаш эди. Шу нуқтаи назардан макон маданий қатлами 3 метргача бўлган чуқурликда ўрганилди. Тадқиқотлар жараёнида қизиқарли стратиграфик маълумотлар олинди (юқоридан пастга): 1. Тупроқли, лекин майда қум заррачалари кўп бўлган қорамтир рангли қатлам (қалинлиги 0.3-1.2 м); 2. Таркиби бўйича юқори қатламга ўхшаш, кам миқдорда карбонатлар учровчи оқимтир рангли қатлам (қалинлиги 0.3-0.4 м). 3. Тупроқли, ўта карбонатли, қум заррачалари учровчи оқимтир рангли қатлам

(қалинлиги 0.2-0.4): 4. Кўп қумли, майда шагал тошлар учровчи, тузроқли қатлам (қалинлиги 0.8-1.2 м).

Ёдгорлик Тепакул сойи ён қайрида жойлашган. Бу хусусият қолган барча Сазагон маданиятига кирувчи ёдгорликларга ҳам хосдир. Барча Сазагон маданияти ёдгорликлари маданий қатламлари асосан бузилган ёки қисман сақланган ҳолатдадир. Мутахассис олимлар бу ҳолатни ёдгорликлар жойлашган қайирлар моҳиятидан излашиб, ён қайирлар оби-ҳаёо намгарчилигидан келиб чиқиб, доимий «ҳаракатда», «силжишда» бўлганлиги билан изоҳлаганлар (Жўрақулов М.Ж., Мамедов Э.Д., 1986). Бу нуқтаи назардан келиб чиқиб ёдгорлик маданий қатлами 20 сантиметрли горизонтлар асосида қазिश услуби билан ўрганилди. Шу услуб асосида Эта маданий горизонт ажратилган: 1-горизонт аралаш, яъни асосан кейинги тараққиёт босқичларига оид (антик ўрта аср), лекин неолит даври ашъвий далиллари ҳам учровчи горизонт (1,2 метр гача); 2-горизонт - оралик яъни кўпроқ неолит даври тошмалари, кам ҳолда кейинги тараққиёт босқичларига оид тошмалари ҳам мавжуд бўлган горизонт (1,2 - 1,4 м); 3- горизонт тоза неолит маданий қатлами (1,4 - 2,2 метр). Лекин, бу горизонтдан бирон ўчоқ қолдиги, гулхан излари, уй-жой қолдиги каби элементлар кузатилмади. Топилган ашъвий далиллар, ўз мазмун моҳияти билан Эта гуруҳга бўлинади: 1. Тошдан ясалган предметлар; 2. Сопол буюм парчалари; 3. Ҳайвон суяги қолдиқлари (парранда ва майда кемирувчилар).

Тош буюмлар асосан чақмоқтошли - сланец, чақмоқтош, қисман ҳолларда кварцитлардан ясалган. Тош индустриянинг хусусияти отшепли-парақали индустриядир (отшеп - 61 %, парақалар - 33 %, қолгани қайроқ тош қуроллари). Тош буюмларни типологик жиҳатдан кўйдаги гуруҳларга бўлиниши мумкин: 1. Қайта ишлов берилмаган тош учириндилари; 2. Қайта ишлов берилмаган парақалар ва микропарақалар; 3. Тош ўзаклари, ҳамда йўниш билан боғлиқ бўлган буюмлар; 4. Парақадан ясалган тош қуроллари; 5. Учириндилардан ясалаган тош қуроллари; 6. Қайроқ тош қуроллари ёки уларнинг бўлаклари.

Тош буюмлар коллекциясидаги қайта ишлов берилган тош буюмлар аксарияти тошни йўниш жараёнида учиб кетган ишлаб чиқариш чикиндилари ҳисобланиб, аниқ бир шакл ёки ҳажмга эга эмас. Коллекцияда яхши ишлов берилган тош ўзаклари мавжуд: призмасимон, бир майдонли айлана томонлари бўйича ишлов берилган тош ўзаклари; бир майдонли, бир тарафлама ишлов берилган микроташ ўзаклари (1-расм). Парақадан ясалган қуроолар ўз шакли ва ишлов берилиши услублари билан қолган

1 - расм

Сазаган ёдгорликлари қуролларига айнан ўхшаш. Шунини алоҳида таъкидлаш жоизки, коллекцияда микропарақа қуроллар билан

бир қаторда энли, ишлов берилиши ҳам архаик кўринишда бўлган парақа қурооллар ҳам учрайдики, бу ҳолат бевосита неолит жамоалари турмушида ўзларидан олдинги тараққиёт босқичи моддий маданиятлари элементларини давом этиб келганлигидан далолат беради. Шунингдек, коллекцияда бутун ҳолатда сақланган буюмлар, яъни ўз материали, шакли ва ишлов берилиши услублари билан Қуйи Зарафшон воҳаси калтаминар жамоалари қурооларига айнан ўхшаш парақа қурооллар ҳам тақдим этилганки, бу жиҳатлар маданиятлар ўзаро маданий алоқадорлиги тўғрисида маълумот беради. Учириндилардан ясалган қурооллар жумласига понасимон ускуналар, қирғичлар, кескичлар, ён томонига ишлов берилган қурооллар киради. Понасимон қурооллар, қигичлар ўз шакллари ва ишлов берилиши услублари билан Ўрта Осиё тоғ минтақаси маданиятлари (Ҳисор, Марказий Фарғона) қурооларига ўхшашдир (Исламов У.И., Тимофеев В.И., 1986; Ранов В.А., 1982, 24-31 бетлар, 25, 26 - расмлар).

Жорий йилда ёдгорликни тадқиқоти жараёнида асосан пастки маданий горизонтлардан яхши сақланган кўплаб неолит сополи парчалари топиди. Улар ўз шакли, ясалиш услублари, нақшлари билан Сазаган 2, Жангал1, шунингдек, калтаминар жамоалари сополарига айнан ўхшаш (Жўрақулов М.Ж., Холматов Н.У., 1991, 76,77, бетлар, 34 расм; Виноградов А.В, 1981, 70-бет, 27 расм).

Хуллас, 2001 йилда Тепакул-4 маконини ўрганилиши жараёнида қизиқарли стратиграфик маълумотлар, археологик ашёвий далиллар олинди, тўпланган ашёвий далиллар эса Ўрта Зарафшон воҳаси неолит жамоалари моддий маданиятини ўрганишимизда муҳим археологик манба ҳисобланади.

Адабиётлар

1. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. ТХЭ. Вып. XIII, М., 1981.
2. Джурақулов М.Д., Мамедов Э.Д. Геология археологических памятников Зарафшана. Самарқанд, 1986.
3. Джурақулов М. Ж., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Изд-во «Фан». Тошкент, 1991.
4. Жўрақулов М. Ж., Холматов Н.У. Тепакул-4 неолит манзилгоҳи. Тарих ва истиқлол. Илмий мақолалар тўплами, Самарқанд, 2000.
5. Исламов У.И. Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Изд-во «Фан». Ташкент, 1986.
6. Ранов В.А. Гиссарская культура: распространение, хронология, экономика. В.кн.: Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982.

О РАБОТАХ РАБАТИ-МАЛИКСКОГО ОТРЯДА В 2001 ГОДУ

Отряд Института археологии и Института истории АН РУз исследовал средневековой памятник Рабати-Малик, расположенный на территории Навоийской области. Памятник находится на древнем пути из Бухары в Самарканд. Рядом через дорогу стоит крытая куполом сардоба - современница Рабати-Малика.

Рабати-Малик давно известен в специальной литературе по мощным гофрированным стенам главного фасада, фланкированного по углам смотровыми башнями - гильдаста, остатки которых можно было видеть еще в 50-е годы нашего столетия и в первой публикации XIX в (Умняков, 1927, с.179-182).

Археологические исследования Рабат-и Малик были начаты в 70-е годы (1973-77 гг.) Институтом искусствознания им. Хамзы, затем продолжены в 90-е годы (1997, 1999 гг.) Навоийским областным хокимиятом и Институтом реставрации МК Узбекистана (Немцева, 1983, 2000).

В эти годы был выявлен уникальный, сложный план памятника с жилой, богато декорированной резным ганчем галереей в северной половине, и хозяйственными дворами в южной части. В 1999 обнаружена и частично вскрыта в юго-западном дворе баня - одна из наиболее ранних в Средней Азии, и поэтому представляющая большой научный интерес.

Полученные данные позволили прийти к выводу, что Рабат-и Малик изначально не являлся караван-сараем, как считалось, но был построен в XII в., вероятнее всего, как степная резиденция тюрок -Караханидов, правивших в Мавераннахре с переменным успехом на протяжении XI-XII вв. (Немцева, 2000, 7-13 бет).

После монгольского нашествия и исчезновения Караханидов с исторической арены, Рабат-и Малик, стоявший на важной дороге Самарканд-Бухара, постепенно превращается в караван-сарай, функционировавший вплоть до XVIII в. включительно.

Археологические исследования 2001 г. были сосредоточены в южной половине памятника (северная половина была вскрыта в 70-е годы) и в качественном отношении могут быть разделены на две части: первая заключалась в снятии позднего строительного мусора (в среднем на высоте 1 м) с сохранением стен всех строительных периодов, вторая являлась собственно археологическими исследованиями с уточнением планов разных участков

Рабат-и Малик, выявлением строительной периодизации, датировки, с обмерами, фото фиксацией, составлением общего плана южной части памятника.

Археологические исследования с учетом данных прошлых лет, показали, что южные хозяйственные дворы в процессе существования Рабат-и Малика были плотно застроены. В юго-западном дворе в центре находилась крупная баня, занимавшая площадь приблизительно 20x12-14 м, вытянутая с востока на запад и включавшая 7 помещений. Главный фасад бани с входом на оси был обращен на восток. Небольшой ступенчатый вход в баню вел в 1-ое холодное помещение с суфами по периметру (раздевалка). Из «раздевалки» через вход в северной стене можно было попасть в серию помещений с подпольным отоплением. Таких помещений выявлено три. Отопительная подпольная система представляла собой камеры в 1,12 м высотой, вырытые в материке, застроенные жаровыми каналами из вертикальных столбов, выложенных из квадратных жженных кирпичей (18 рядов). В двух западных комнатах было по 4 столба в одном ряду, установленных в среднем через 36-40 см друг от друга. В восточном обогреваемом помещении было 5 столбов в ряду. Многие рядовые перегородки и реконструкции бани коснулись и нижних камер с жаровыми каналами.

В восточном помещении (№ 3) на месте столбов в южной части появилась стенка, сложенная фигурной кладкой (кирпичи на ребро чередованием с кирпичом плашмя, ряды были разделены горизонтальной цепной порядовкой). Закопченная, прокаленная ее поверхность показывает, что после ремонта подпольная камера продолжала функционировать. В стенах (т. 80-86 см) подпольных камер были выложены сквозные арочные проемы, которые пропускали горячий воздух из одной комнаты в другую. Таким образом, была организована коммуникация отопительной системы. Главная точка располагалась в западной части бани, и представляла собой четырехлопастную камеру, утопленную в грунт на одном уровне с жаровыми каналами. Размеры топки 5,5x1,9 м. Боковые округлые в плане ниши (судя по вскрытой западной) размерами 2,43x1,92 м были в один из поздних ремонтов замурованы стенками в 1 кирпич.

Северный и южный концы топки имели также округлый план. Сверху топка была перекрыта коробовым сводом. Видимо в центре, куда примыкали боковые ниши, свод имел крестовидную форму (крестовый свод к). Стены верхних помещений бани не сохранились, но сплошные завалы штукатурки от стен (в основе кыр - 2-3 см), сверху многослойный ганч с росписями раз-

ных периодов), упавшие в жаровые подпольные камеры, показывают, что помещения с отопительной системой под полом были покрыты росписями по ганчу. Наиболее сохранившиеся фрагменты - бордюр с боковыми ромбами на черном фоне, ниже стилизованно-растительный узор с черным контуром, красной и желтой охрой в окраске фигур.

В помещении № 3 и между помещениями 1 и 2 прослеживается сдвинутая рваная кладка для установки котла с горячей водой. Не найдено следов водопровода, снабжавшего баню водой, не выявлена коммуникация горячего воздуха из топки в помещения 1 и 2. Предполагается, что она могла располагаться в восточном крыле топки, смежном с помещениями 1 и 2, полностью застроенных поздними стенами.

В 2001 г. установлено, что вход в юго-западный двор был организован через систему помещений (дарвоза-хона) снаружи (из сквозного центрального прохода) и внутри. Сохранились пилоны, показывающие, что снаружи и внутри входная часть была оформлена небольшими порталами. По периметру двора шла серия помещений (конюшни, сторожевые, складские), которые снаружи были отстроены открытыми суфами с приставными строениями (по южной линии) из кирпича в ганчевой штукатурке.

Юго-восточный хозяйственный двор также на 1 этаже был по периметру обстроен конюшнями, складскими помещениями, и помещением для охраны (установлено в 1973-77 и 1999 гг.)

В 2001 г. выявлены массивные пилоны (около 2x1,5 м) из жженого кирпича с четвертными выкружками на углах, пристроенные по внешней линии конюшни. Пилоны сбиты с центральных осей двора и реконструкция помещений, связанных с ними пока проблематична.

Юго-восточный двор по внутреннему периметру был обведен тонкой ремонтной стеной со скошенными углами. На расстоянии 2,75 был еще один обвод с прямыми углами квадратного плана. Судя по штукатурке на внутренних стенах обводные коридоры со скошенными углами были перекрыты. Внутренняя часть двора оставалась открытой, на этой территории расширены остатки поздних стен не поддающихся графической реставрации.

В северо-восточном дворе (справа от галереи) выявлена серия небольших жилых помещений (частично еще в 1999 г.) не соответствующих по планировке помещениями в северо-западном дворе (раскопки 70-х годов). Здесь также имеются многочислен-

ные следы переделок и ремонтов, в том числе, были установлены небольшие тандыры прямо на стенах помещений.

В процессе археологических работ 2001 г. найдено большое количество бытовой керамики конца XII- начала XIII в., чаши с голубой и зеленой поливой внутри, марганцевым или белым ангобом снаружи, светло-фоновая посуда типа ляганов с краплениями размытых зеленых и коричневых пятен.

Неполивная столовая и кухонная посуда этого же времени представлена тонкостенными горшками с белым ангобом и красноангобной примитивной росписью. Много котлов XII-XIII вв. из серой глины с дресвой, тагора с черным ангобом внутри, хумы с ангобной красной росписью, кувшины с ручкой-выступом в центре и ангобной росписью.

Отметить находку клада монет XVIII в. в виде подквадратно рубленных, пластин и двух фрагментов люстровой керамики с рисунком табачного цвета на белом фоне. Такая посуда известна по Бухаре, предполагается ее местное происхождение (Мирзаахмедов, 1999, с. 248-304).

Найдены плохо обработанные игральные кости (21 штука) из мелких позвонков (барана?) и большое количество поздней керамики XVI- начала XVIII вв.

В целом, проведенные археологические раскопки и исследования представляют значительные интерес для понимания планировочной схемы южной половины Рабат-и Малик, его строительной периодизации и функции отдельных частей памятника, а также объекта в целом, как резиденции Караханидов в XII в. и престижном караван-сарая в послемонгольское время.

Литература

1. Умняков И.И. Рабат-и Малик. // В.В. Бартольд у его ученики и почитатели. Ташкент, 1927.
2. Немцева Н.Б. Рабат-и Малик (Археологические исследования 1973-1975, 1977 г.// Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв. Ташкент, 1983.
3. Немцева Н.Б. Новое о Бухарском памятнике XII века Рабат-и Малик: Караван-сарай или резиденция? // Ozbekiston tarixi. 1-2 вып. Ташкент, 2000
4. Мирзаахмедов Дж. Новые находки люстровой керамики из Бухары. // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРМАНИНСКОГО ОТРЯДА

В 2001 г. Карманинский хоздоговорной отряд Института археологии продолжил свои исследования в городе Кармана и его округе (Грицина, Хужаназаров, Мирзаахмедов, Рахимов, 2000. С. 79-86; Грицина, Хужаназаров, Мирзаахмедов, 2000. С. 73-78). Работы проводились по договору с Навоийским областным хокимиятом и были сосредоточены, в основном, на трех объектах: городище Буркуттепе, городище Кухна Курган и в ущелье Биронса.

В текущем году, с целью выявления наиболее ранних культурных напластований, был расширен раскоп 5, расположенный у северного подножия цитадели городища Буркуттепе. Как и в прошлом году, в ходе раскопок выделено три культурных слоя с соответствующими материалами, которые укладываются в рамки от IV-III вв. до н.э. - до первых веков н.э.

Посуда первого (нижнего) слоя (XXXVIII-XXXVII яруса), представляющего собой зольно-органические накопления полуземлянки, представлена ограниченным количеством форм и сформована как на круте, так и ручным способом. Кружальная керамика представляет собой фрагменты кубков с прямыми венчиками. Поверхность светлого цвета и неангобирована. Грубо-лепная керамика представлена фрагментами котлов.

Более выразительна посуда следующего, второго слоя (XXXVI-XXXV яруса). Кроме уже упомянутых форм, здесь имеется археологически целый кубок. Поверхность его также неангобирована. В придонной части имеется знак в виде ломанной линии, нанесенный до обжига сосуда. Подобные сосуды достаточно хорошо известны по материалам городища Афрасиаб и датируются временем Афрасиаб II (Шишкина, 1974. С. 40, рис. 6.). Известны они и по материалам нижнего слоя Бухары (Бухара I) (Мухамеджанов, Мирзаахмедов, Адылов, 1982, с. 82, рис. 1, 13-14). Остальная посуда представлена фрагментами хумов, крупных кувшинов и котлов с ручками - упорами. Котлы с аналогичными ручками появляются в Центральном Согде, начиная с эпохи поздней бронзы и раннего железа (Исамидинов, Рапен, 1999, с. 74, рис. 7, 16, 18, 21-22) и продолжают употребляться, судя по

нашим материалам и материалам из других хронологически близких памятников, до первых веков н.э.

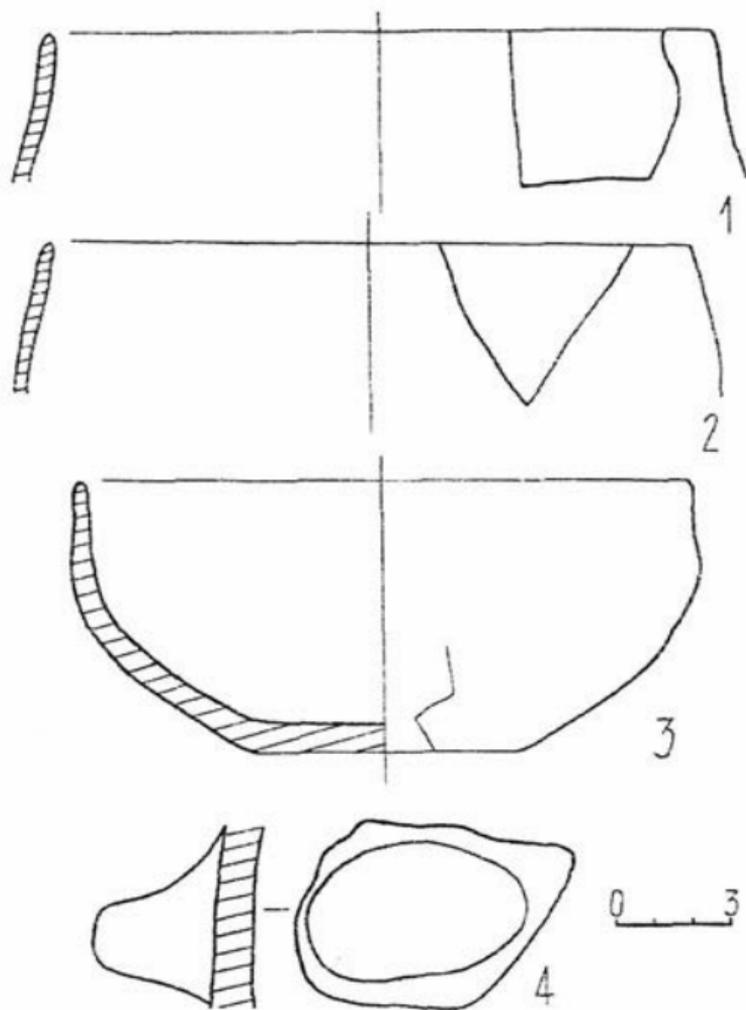

Рис. 1.

Отличительной особенностью третьего слоя является массовое использование черного ангоба (XXXIII-XXXI яруса), которым украшалась практически вся столовая посуда. Ведущей формой являлись бокалы. Черноангобировавшие бокалы тщательно закрашивались. Высокая ножка с полым основанием покрывалась вертикальным лощением. Использовались и бокалы без ангоба. Меньше внимания уделялось кубкам, как пережиточной форме, которые отделялись менее тщательно. Среди других форм отметим фрагменты жаровень с оттянутой закраиной, крупиных сосудов и котлов с ручками - упорами. В отличие от аналогичных сосудов из нижнего слоя, они менее массивны и имеют не улощенный а заостренный конец.

Раскоп 6 (разрез), расположенный с южной стороны цитадели Буркуттепе, был доведен до начала XVIII яруса. В этом году удалось зафиксировать уровень с которого возводилась «рубашка» юго-восточной башни, частично раскрытой в прошлом году (Хужаназаров, Мирзаахмедов, Грицина, Рахимов, 2001, с. 188-191). С этим уровнем, видимо, связан очередной этап ремонта или перестройки замка (начало XVIII яруса).

Из разреза (в основном, XVIII ярус) происходит разновременная керамика, которая попала в кладку при заборе глины для формовки кирпичей. Среди нее - тонкостенные узкорезервуарные бокалы на высоких ножках. Поверхность их покрыта плотным красным или темно-коричневым, почти черным ангобом и залощена. Выделяется редкая форма ножки бокала, отороченная двумя валиками. По разработанной для нижних слоев городища стратиграфической колонке, подобные бокалы соответствуют третьему слою и могут датироваться первыми веками н.э. (Хужаназаров, Мирзаахмедов, Грицина, Рахимов, 2001. С. 80-81).

Среди подъемной керамики с шахристана городища (X-XII вв.) обращает на себя внимание венчик тандыра, внутренняя поверхность которого испещрена пересекающими врезными линиями, видимо, для лучшей схватки с мучными изделиями. Подобный приём оформления тандыров неоднократно встречался на средневековых памятниках (Кожемяко, 1989. С. 15; Грицина, 2001. С. 174-176).

На городище Кухна Курган, которое продолжает интенсивно застраиваться, продолжались наблюдения и сбор подъемного материала. На этот раз основное внимание было сосредоточено на двух котлованах, расположенных в восточной и свежевспаханном поле в южной частях городища.

Полученный комплекс керамики полностью подтверждает выводы сделанные по материалам изысканий предшествующего

сезона (Грицина, Мирзаахмедов, Хужаназаров, 2000. С. 73-78), хотя дополняет их и вносит некоторые новые коррективы.

Наиболее массово представлена глазурованная керамика XV - нач. XX вв., которая подразделяется на три основных историко-хронологических периода. Это комплекс керамики XV-XVI вв., комплекс керамики второй пол. XVIII - сер. XIX вв. и комплекс керамики второй пол. XIX - нач. XX вв., которые в процентном отношении приблизительно соответствуют друг другу (примерно по 30 %) от основной массы находок.

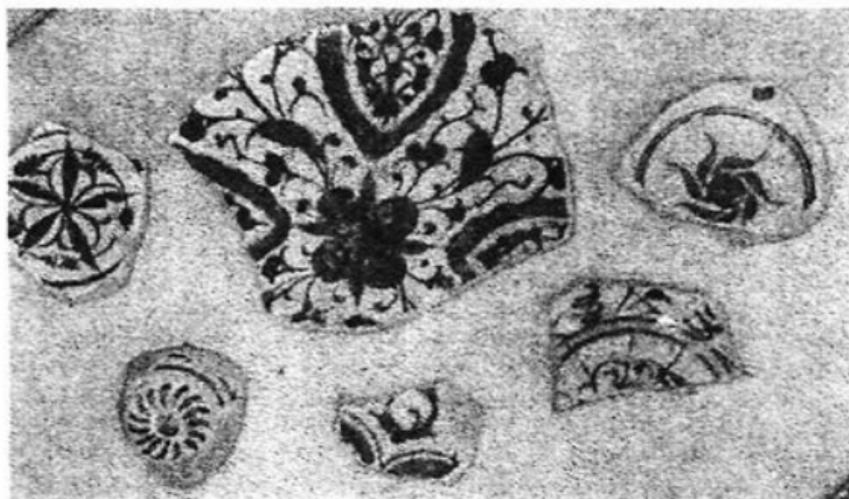

Рис. 2.

В значительно меньшем количестве представлена керамика кризисного периода, приходящую на вторую половину XVII - первую полов. XVIII вв. (около 5 %) и еще меньшую группу составляют в единичных образцах ранее не встречавшиеся фрагменты керамики XIII-XIV вв.

1. Комплекс керамики XV-XVI вв. состоит из фрагментов стенок и донец чаш и в меньшей степени крупных блюд, расписанных синими, голубыми и черными красками по белому ангобу и светлой прозрачной глазури. В редких случаях встречаются фрагменты пиал, тогора и чирагов. Орнаментация состоит из растительно-цветочных композиций и различных форм лепестковых розеток по центру. Подавляющее количество изделий выполнено в стандартных композициях с типичными подражаниями парковых сюжетов и символикой под китайский фарфор.

2. Следующую массовую группу составляет комплекс керамики второй половины XVIII - сер. XIX вв. В большинстве случаев это образцы блюд и в меньшей степени чаш выполненных на плоских дисковидно-вогнутых поддонах. Основную группу составляет посуда массовых, обиходных образцов со стилизованной растительно-цветной росписью из голубых и темно-коричневых цветов. Мотивы композиций - многолепестковые побеги в комбинациях с многолучевыми розетками басма. Меньшую группу составляет парадная керамика выполнявшаяся в оригинальной тонкой изысканной манере и часто использовавшаяся для украшения стен михманханы. В целом, глазурированная керамика второй пол. XVIII - сер. XIX вв. из Кухна Кургана идентична образцам этого же периода из Бухары (Мирзаахмедов, 1990 а) и может рассматриваться в сфере влияния последней.

3. Завершающий, наиболее массовый комплекс керамики датируется второй пол. XIX - нач. XX вв. и состоит в основном из фрагментов стенок и донца чаш и блюд на преимущественно дисковидно-вогнутых поддонах. Реже встречаются донца с врезным желобком или подражаниями под кольцевой поддон предшествующих периодов. Среди других форм посуды несколькими фрагментами представлены стенки от тагора, поливных и неполовных кувшинов. Основная цветовая гамма столовой посуды - это яркая свинцовая зеленая и желтая глазури с процарапанной схематической растительно-цветочной орнаментацией по стенкам и вихревыми розетками по центру. В отдельных случаях эти композиции усиливались контрастными потеками зеленой по желтому фону или желтой по зеленому фону полив изделий. Керамика этой группы считается самой массовой обиходной и широко распространена для исследуемого периода как в Бухаре (Мирзаахмедов, 1990 б, рис. 56-59), так и во всех соседних регионах.

В комплексе особняком выделяется лишь один фрагмент донца крупного лягана на широком кольцевом поддоне, покрытый с обеих сторон, включая поддон, толстой глушенной оловянной голубой глазурью. Керамика этого типа могла изготавливаться как из обычной глины, так и на кашиновой основе и расписываться синими и черными красками, а на поддонах часто встречались схематические формы псевдокитайских марок. Она была очень популярна для исследуемого периода во всех регионах Средней Азии и получила свое название от первоначального места производства - риштанской.

В целом, необходимо еще раз подчеркнуть, что результаты наших исследований на территории рабада и шахристана Кухна Кургана показали на его регулярное обживание лишь с XV-XVI вв. и завершение к началу XX в.

Запустение Кухна Кургана, возможно, необходимо связывать с теми кардинальными политическими изменениями, наступившими в Средней Азии к последней трети XIX в, когда северные регионы Узбекистана были захвачены Царской Россией. В результате по разграничительному договору Кухна Курган или Старый Кармана, расположенный на обрывистом берегу Зарафшана, в одночасье стал пограничным городом на северо-восточных рубежах Бухарского ханства. Возможно, в связи с тем, что его военно-топографическое расположение было не столь удобным, в сложившейся ситуации, было решено постепенно перенести город на три км к югу - к современному месту его расположения. Была заново отстроена цитадель - кухендиз, где располагалась администрация Карманинского бека, построен дворец и большой парк (чорбор).

Теперь, исходя из изменения приграничного политического статуса города, бекством стали управлять не обычные представители администрации Бухарского ханства, а старший сын и законный наследник престола.

Небольшие работы проводились в ущелье Биронсая Наскальные изображения здесь открыты в 1960 г. участниками Мохандаринской экспедиции (Кабиров 1976.; Tashbayeva, Khujanazarov, Rapov, Samashev, 2001). Биронсай находится не далеко от Сармичсая и течет параллельно ему с северо-востока на юго-запад. Доказательствами древнего освоения Биронсая и Сармишсая являются комплексы разновременных наскальных изображений - петроглифов. Эти рисунки датируются от эпохи палеолита до средневековья.

В Биронсае нами зафиксировано более 500 изображений. Основными сюжетами являются сцены охоты на диких животных, отдельные и групповые изображения диких, а также домашних животных, скачущие всадники, человек, вооруженный луком и др. Среди рисунков встречаются геометрические фигуры. Наряду с отчетливыми фигурами встречаются также плохо заметные. Вполне вероятно, что эти фигуры наносились в разное время. Ориентировка, размеры и форма туловищ животных, а также глубина их выбивки разнообразны, что особенно хорошо прослеживается на изображениях козлов и хищников.

Характерным сюжетом биронсайских рисунков являются сцены охоты на диких быков - туров. Они очень сходны с сарматскими композициями. Некоторые из них выбиты в геометрическом стиле, т.е. нанесены контурно, а внутри рассечены своеобразной сеткой. Охотники представлены схематично, которые вооружены, в основном, луками. Многие охотники выбиты с явным признаком мужского пола.

Рис. 3.

Среди рисунков Биронсая встречается много различных знаков, в основном, в виде круга, выполненного контуром или сплошной линией с точкой посередине или без неё. Встречаются знаки, похожие на свастику, а также других форм: округлые, овальные, прямоугольные и треугольные. Много раз повторяются зигзагообразные линии и знаки.

На скалах Биронсая изображены не только реальные сцены - зарисовки из жизни людей некогда живших на этой территории, но и «пропагандируется» фаллический культ, встречаются эротические сцены.

Биронсайские рисунки высекались на протяжении многих столетий. Древние петроглифы плохо сохранились, поэтому часто различить фигуры животных и людей почти невозможно. Не-

которые изображения выполнены небрежно и грубо, но многие композиции отличаются тонкостью линий, фигуры изящны и легки. Значительная часть наскальных изображений подновлена, притом сравнительно недавно. Это можно заметить по патине. «Свежие» изображения имеют достаточно светлый цвет. На отдельных камнях свежие изображения выбиты рядом с древними и копируют их. Это в основном фигуры козлов, лучников, собак, двугорбых верблюдов, всадников, разные надписи и др. Они, в отличие от древних изображений, выделяются по степени загара, по технике выбивки - неглубокие, процарапанные, по стилю - схематизированные и грубые. Поздние рисунки не богаты по сюжетам.

На основании анализа сюжетов и их тематики, можно заключить, что петроглифы Биронская очень сходны с сарматскими рисунками и возможно выбиты параллельно или теми же самыми переменными группами.

Обследование данного памятника только начинается. Возможны находки новых петроглифов.

Литература

1. Грицина А.А., Хужаназаров М.М., Мирзаахмедов Д.К., Рахимов К. Археологические исследования Карманинского отряда в 2000 г. // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000.
2. Шишкина Г.В. Керамика конца IV-II вв. до н.э. (Афрасиаб II) // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974.
3. Мухамеджанов А., Мирзаахмедов Д., Адылов Ш. Керамика нижних слоев Бухары (опыт предварительной периодизации) // ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982.
4. Исамиддинов М.Х., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
5. Хужаназаров М., Мирзаахмедов Д.К., Грицина А.А., Рахимов К. Кармана ва унинг атрофида олиб борилган археологик ишлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2000 йил. Самарканд, 2001.
6. Кожемяко П.Н. Отчет о полевых археологических работах на Краснореченском городище в 1961 г. // Красная речка и Бурана. (Материалы исследования Киргизской археологической экспедиции. Фрунзе, 1989.
7. Грицина А.А. Гончарная продукция домонгольского Зааминя // ИМКУ. Вып. 32. Ташкент, 2001.
8. Грицина А.А., Мирзаахмедов Д.К., Хужаназаров М. Позднесредневековая керамика с городища Кухна Курган. // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000.
9. Путаchenkova Г.А. Самаркандская керамика XV в. // Труды САГУ. Новая серия. Вып. XI. Кн. 3. Ташкент, 1950.

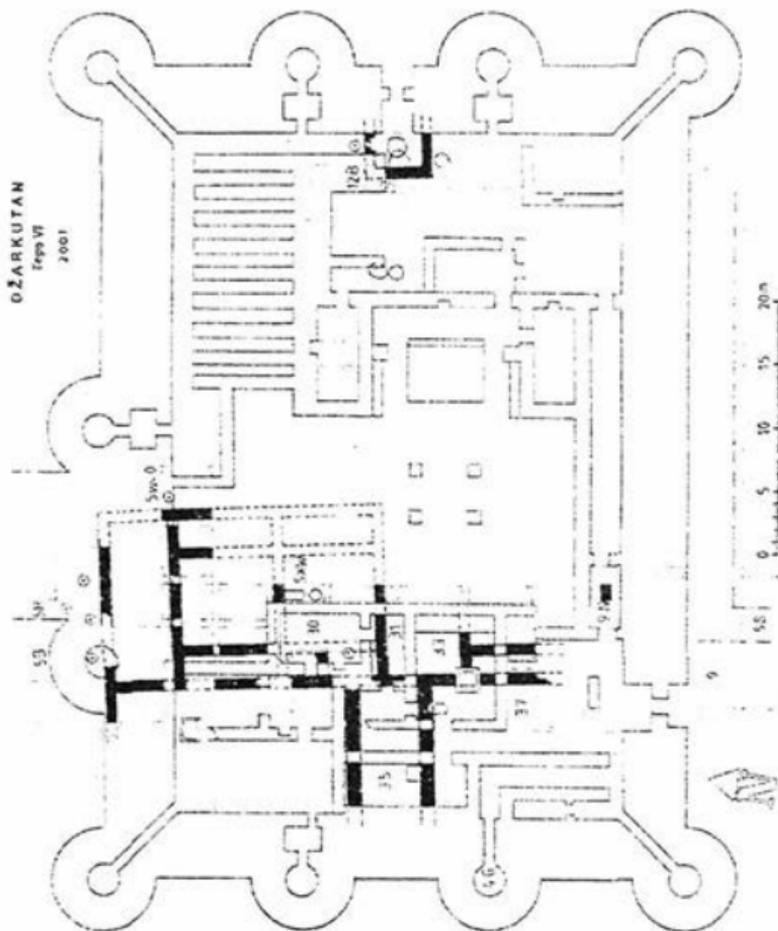
10. Мирзаахмедов Д.К. Глазурованная керамика Ташкента конца XV-XVI вв. // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992.
11. Мирзаахмедов Д.К. Глазурованная керамика Бухары второй пол. XVIII - пер. пол. XIX вв. // Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент, 1990 а.
12. Мирзаахмедов Д.К. К истории художественной культуры Бухары. Ташкент, 1990 б.
13. Кабиров Ж. Сармишсойнинг қог тошларидаги расмлар. Тошкент, 1976.
14. Tashbayeva K, Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z. Petroglyphs of Central Asia // Bishkek, 2001.

*Ш. Шайдуллаев, Дитрих Хуфф, К. Рахимов
(Самарқанд, Берлин)*

ЖАРҚҶТОН-2001

Ҳисобот йилида Жарқўтон ёдгорлигининг иккита тепалигида археологик қазув ишлари олиб борилди. Ўзбек-Олмон экспедициясининг асосий объектидан бири ҳисобланган № 6 тепалиқда доктор Дитрих Хуфф гуруҳи тадқиқотлар олиб борган бўлса (Вайс Уве, Армин Волкман), Ш. Шайдуллаев бошлиқ археологлар (К.Рахимов) эса № 5 тепалиқда қазув-қидирув ишларини олиб борди.

№6 тепалиқда бутун эътибор Жарқўтон олов ибодатхонаси деворларини, платформасини таъмирлаш ишларига қаратилди. Ибодатхонанинг сақланиб қолган деворлари юмшоқ тупроқ билан кўмилди, деворларни кўмиш давомида хона поллари тозаланиб, лозим бўлган жойларда стратиграфик тадқиқотлар ҳам ўтказилди (расм. 1). Ибодатхонага кириш жойидаги ҳовли поли тозаланганда энг ноёб топилмага, цилиндр муҳр босилган лой парчасига дуч келинди. Қадимги Шарқда ҳам шу вақтгача цилиндр шаклли муҳрлар кўплаб топилган, унинг изи туширилган тасвирлар сопол буюмларда учраган, лекин лойга босилган муҳр тасвири (булла) биринчи мартаба топилди. Бу топилма цилиндр муҳрнинг шахсий мулклар сақланаётган омборхона эшикларини муҳрлашда фойдаланганлигининг археологик далили сифатида хизмат қилади.

1 - расм.

Цилиндр муҳр босилган ушбу лой парчасида илонлар ифода-ланган. Илонларнинг айримлари йирик, айримлари кичикроқ қилиб тасвирланган. Ҳамма илон ташқи тарафдан вазоҳатли қилиб, жунали ҳолатда тасвирланган. Топилманинг яна бир хусу-сияти шундаки, ушбу лой парчасида муҳр босган инсоннинг панжа излари ҳам сақланган (Расм 2).

2 - расм.

Стратиграфик тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, № 6 тепаликда ибодатхона қурилганга қадар битта қурилиш даври бўлганлиги кузатилмоқда (Расм 2). Ибодатхона даст аввал жуда маҳобатли қилиб, мудофаа иншоотлари ярим доира шаклидаги буржлар билан бирга қурилганлиги исботланди. Маълум бир вақтдан сўнг эса буржлардан фойдаланишдан воз кечишган. Шу вақтдан кейинги қурилиш даври меъморчилиги қодиклари - Жарқўтон олов ибодатхонаси А.А.Асқаров ва Т.Ш.Ширинов томонидан ўрганилган ва чоп этилган (Асқаров, Ширинов, 1993).

Тадқиқотчиларга яхши маълумки, № 5 тепалик 1979-1981 йилларда А.Асқаров томонидан ўрганилган, маълум даражада А.Асқаров ва Т.Ширинов томонидан чоп қилинган (Асқаров, Ширинов, 1993). Бу тепаликда қайта тадқиқот ишларини бошлашнинг сабаби, ҳисоботлар билан танишиш давомида айрим ноаниқликларга дуч келдик. Бу ноаниқликлар шундан иборатки, тепаликнинг А.Асқаровда сақланаётган умумий планида ва чоп этилган планда кузатилган номуносивликдир.

№ 5 тепаликнинг стратиграфиясига ва планиграфиясига аниқликлар киришиш 2001 йилда шу тепаликда ўтказилган ишнинг асосий мақсади ҳисобланади. № 5 тепаликнинг ғарбий ва шимолий томонларида стратиграфик разрезлар қазилди. Ҳар иккала разрезда ҳам хом ғиштдан терилган платформага дуч келдик. Платформа 9 қатор ғишт билан терилган бўлиб, умумий баландлиги 1,10 метрга тенг. 1979-1981 йилларда қазиб ўрганилган йирик патриархал оила уйи платформа устига қурилган деган хулосага келганимиздан сўнг, платформа устини очишга киришилди. Платформа усти бир текис бўлмай, марказ томон пиллапоя каби кўтарилиб борганлиги кузатилди.

Шундан сўнг 1979-1981 йилларда қазиб ўрганилган қазилма хоналари поллари тозаланиб текширилди. Бу ерда ҳам хона поллари тагида хом ғишлар терилганлигининг гувоҳи бўлди ва № 5 тепаликдаги уй 1,10 метр баландликдаги платформа устида қурилганлигига амин бўлди. Платформа сатҳидан жарқўтон даврига оид бронза эригадиган ўчоқ, хўжалик ўчоғи, учта ёш болалар қабрининг топилиши ушбу платформанинг монументал характерга эга эмаслигини, балки оддий уй таги фундаменти родини бажарганлигини тасдиқлайди.

Платформа сатҳидан кўплаб археологик ашёлар топилди. Таъкидлаб ўтишга лойиқ топилмалар орасида хлорид тошдан

Рис. 3.

ясалган муҳр - туморни эслаб ўтиш мумкин. У доира шаклда бўлиб, марказида диаметри бўйлаб тақиб юришга мўлжалланган тешикчаси бор. Икки томонида ҳам чизиб ишланган тасвирлар мавжуд. Биринчи томонида ўлжага ташланаётган шер, шернинг оёқлари тагида эса унга ёпишаётган илонлар тасвирланган бўлса, иккинчи тарафида хўкиз ифодаланган бўлиб, у оёқларига ёпишаётган илонларга қарши курашаётган ҳолати тасвирланган (расм 3). Ушбу тасвирлар, айниқса илонларнинг ҳайвонлар оёғи остида ифодаланиши Бақтрия-Маргиёна глиптикасига хос бўлган сюжетлар ҳисобланади.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Абдулгазиёва Б., Абдуллаев Б., Матбабаев Б.Х. Археологические раскопки в Андижане	4
2. Абдулгазиёва Б. Новый клад медных монет XV в. из Андижана	12
3. Абдуллаев К. Работы Байсунского отряда на Паенкургане в 2001 году	14
4. Аванесова Н.А. Новые материалы эпохи бронзы Зарафшанской долины.	19
5. Анарбаев А.А., Максудов Ф.А. Археологические исследования на городище Эски Ахси (Ахсикент) в 2001 году.	27
6. Асқаров А.А. Бешкапа оссуарийлари.	33
7. Асқаров А.А. Жарқўтон некрополида археологик дала амалиёти.	38
8. Беттс А.В., Ягодин В.Н. Археологическое изучение Ташкырман тепе.	43
9. Буряков Ю.Ф. Бенакет-Шахрухия. Раскопки 2001 г.	48
10. Грицина А.А. Исследования в Зааминском тумане.	53
11. Жўрақулов М.Ж., Холматов Н.У. Самарқанд Давлат Университети дала қидирув таджикотлари саҳифасидан.	56
12. Жўрақулов М.Ж., Хамидов А. Қумариқ топилмаси.	60
13. Иванов Г.П. Археологические работы Ферганского областного музея.	62
14. Иzzатуллаев З.И. Новые находки раковин морских тропических брюхоногих моллюсков на городище Афрасиаб	66
15. Исамиддинов М.Х., Грене Ф., Грицина А.А. Работы Узбекско-Французской археологической экспедиции на городище Коктепа в 2001 году.	68
16. Исламов У.И., Баратов С.Р., Алимов К. Археологические работы в Паркенстком, Бостанлыкском и Ахангаранском районах Ташкентской области.	76
17. Исламов У.И., Крахмаль К.А., Мирсаатова С.Т. Археологические и хроностратиграфические исследования в долине р. Ангрен.	82
18. Қдырниязов М.Ш., Қдырниязов А.М.-Ш. Исследование средневекового банного комплекса на Миздахкане.	84
19. Кочнев Б.Д. Новые находки мусульманских монет.	86
20. Кочнев Б.Д. Ванкат - новый ферганский монетный двор.	92
21. Мамбетуллаев М., Юсупов О. Средневековый кенотаф из Кердера.	95
22. Мамбетуллаев М., Турманов Ж., Юсупов О. Исследования на городище Токкала.	96
23. Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б. Исследования на западной оборонительной стене городища Мингтепа.	101
24. Матрасулов Ш., Собиров К. Олмаотпшган ёдгорлигидаги	

археологик тадқиқотлар.	104
25. Мкртычев Т.К., Болелов С.Б. Раскопки на Кампыртепе.	107
26. Мустафакулов С.И. Антропологические исследования на Каратепа.	112
27. Мухитдинов Х.Ю. Раскопки поминальной мечети мавзолея Ходжа Дониёра.	117
28. Пардаев М.Х. Қалиятапа рабодларида ўтказилган археологик ишлар тўғрисида.	122
29. Рувеладзе Э.В. Находки монет на городище Кампыртепа.	127
30. Рузанов В.Д. К вопросу о хронологии комплексов сапаллинской культуры.	128
31. Семенов Г.А., Мирзаахмедов Д.К. Раскопки в Пайкенде.	138
32. Сулейманов Р.Х., Тойчиев Х.А. К изучению взаимосвязи палеоэкологии и динамика палеолитических культур Узбекистана.	152
33. Туребеков М. Исследование цитадели Гуяркалы городища Миздахкан.	153
34. Туребеков М., Хакимниязов Ж., Утепбергенов Ф. Работы Куяградского отряда.	155
35. Филанович М.И., Богомолов Г.И., Баратова Л.С. Раскопки на городище Шахтепа в Ташкенте.	159
36. Ходжаниязов Г.Х., Хелмс С.У., Снеддон Э. Археологические исследования на городище Акшахан-кала в 2001 году.	165
37. Холматов Н.У., Жўрақулов М.Ж. Тепакул-4 неолит даври макони тадқиқот натижалари.	171
38. Хужаназаров М., Немцева Н.Б., Сапаров Н. О работах Рабати-Маликского отряда в 2001 году.	175
39. Хужаназаров М., Грицина А.А., Мирзаахмедов Д.К. Археологические исследования Карманинского отряда.	179
40. Шайдуллаев Ш.Б., Дитрих Хуфф, Рахимов К. Жарқўтон - 2001.	187

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ - 2001 ГОД**

Ежегодный сборник результатов археологических работ за
прошедший полевой сезон

На узбекском и русском языках

Печатается по решению Ученого совета
Института археологии АН РУз.

На обложке культовый предмет из Сохского оазиса
(II тыс. до .н.э.)
(Ферганская долина)

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Т.Ш. Ширинов

Редакторы:
к.и.н. А.А. Грицина
к.и.н. Д.К. Мирзаахмедов

Технический редактор
Т.Х. Очилов

Компьютерный набор:
М.В. Кондрикова, А.Р. Курманова, Ф. Боймухамедова

ИБ № 366

Сдано в набор 25.02.2002 г. Подписано в печать 12.03.2002
Формат 84x108 1/32. Усл.печ.л. 10,5. Уч.изд.л. 11. Тираж 500 :
Бумага офисная. Заказ 35.

Издательство Народного наследия имени А. Кадыри
Ташкент - 129, ул. Навои, 30.

Отпечатано в Институте археологии АН РУз.
Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3